КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 • 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ПРАВО

Ю.М. Антонян,
ученый секретарь секции юридических наук,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

Ю.Н. Дмитриенко,
доктор юридических наук, профессор

А.Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.Н. Карпов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
заслуженный работник прокуратуры РФ

М.П. Киреев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

С.И. Кириллов,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Кирсанов,
кандидат юридических наук

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES
LAW SCIENCES

Yu.M. Antonyan,
Scientific Secretary of the Section of Legal Sciences,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russian Federation

E.A. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Academician of RANS

M.D. Davitadze,
Doctor of Legal Sciences, Professor

Yu.N. Dmitrienko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Prosecutor of Russian Federation,
Academician of RANS

N.G. Ivanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of of Russian Federation

S.V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of of Russian Federation

N.N. Karpov,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Employee
of Prosecutor's Office of of Russian Federation,
Honored Worker of Prosecutor's Office of of Russian Federation

M.P. Kireev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of of Russian Federation

S.I. Kirillov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.Yu. Kirsanov,
Candidate of Legal Sciences

N.A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of of Russian Federation

S.Ya. Lebedev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of of Russian Federation

Н.П. Маюров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан

С.Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Калмыкия

М.Н. Толчеев,
доктор юридических наук

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.Н. Фадеев,
доктор юридических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда (в отставке)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

N.P. Mayurov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russian Federation

N.P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russian Federation,
Honored Scientist of Russian Federation

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russian Federation

A.L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S.L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

B.V. Sangadzhiev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Kalmykia

M.N. Tolcheev,
Doctor of Legal Sciences

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of Russian Federation

V.N. Fadeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor

B.S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation,
Honored Lawyer of Russian Federation,
Judge of the Constitutional Court of Russian Federation (Retired)

N.D. Eriashvili,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government of Russian Federation
in the field of Science and Technics

В.Ю. Бельский,
ученый секретарь секции философских наук,
доктор философских наук, профессор

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

Ф.Ю. Албакова,
доктор философских наук

О.Е. Баксанский,
доктор философских наук

В.К. Батурин,
доктор философских наук, профессор

В.Н. Белов,
доктор философских наук, профессор

Д.Н. Боровинская,
доктор философских наук

V.Yu. Belsky,
Scientific Secretary of the Section of Philosophical Sciences,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

F.Yu. Albakova,
Doctor of Philosophical Sciences

O.E. Baksanskiy,
Doctor of Philosophical Sciences

V.K. Baturin,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V.N. Belov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

D.N. Borovinskaya,
Doctor of Philosophical Sciences

В.И. Букреев,
доктор философских наук

Д.И. Грядовой,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

В.Н. Иванов,
доктор философских наук,
член-корреспондент РАН

В.Ю. Ивлев,
доктор философских наук, профессор

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

И.И. Кальной,
доктор философских наук, профессор

Н.С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Е.А. Когай,
доктор философских наук, профессор

В.В. Колотуша,
доктор философских наук, профессор,
Член президиума РФО

И.А. Кушнеренко,
доктор философских наук, профессор

С.А. Нижников,
доктор философских наук, профессор

М.Г. Писманик,
доктор философских наук, профессор

Н.В. Попкова,
доктор философских наук,
кандидат технических наук, профессор

В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор

О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор

Р.В. Шурупова,
доктор социологических наук,
кандидат педагогических наук, профессор,
академик РАЕН, академик ИНАРН

V.I. Bukreev,
Doctor of Philosophical Sciences

D.I. Gryadovoy,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
honored worker of the Higher School of the Russian Federation

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.N. Ivanov,
Doctor of Philosophical Sciences, Corresponding
Member of the Russian Academy of Sciences

V.Yu. Ivlev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

I.I. Kal'noy,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

N.S. Kirabaev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russian Federation

E.A. Kogay,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V.V. Kolotusha,
Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Member
of the Presidium of the Russian Philosophical Society

I.A. Kushnerenko,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

S.A. Nizhnikov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

M.G. Pismanik,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

N.V. Popkova,
Doctor of Philosophical Sciences,
Candidate of Technical Sciences, Professor

V.A. Tsvyk,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O.V. Chistyakova,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

R.V. Shurupova,
Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of RANS, Academician of the INARN

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ЭКОНОМИКА

И.А. Майбуров,
руководитель секции, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

Е.И. Кузнецова,
ученый секретарь секции экономических наук,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES
ECONOMIC SCIENCES

I.A. Mayburov,
Section Head, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Scientist of Russian Federation

E.I. Kuznetsova,
Scientific Secretary of the Section of Economic Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Каширская,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ситнов,
доктор экономических наук, профессор

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
академик ИНАРН

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

И.В. Атласов,
доктор физико-математических наук, профессор

В.Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

М.Б. Брук,
доктор физики, академик ИНАРН (Израиль)

М. Козлов,
кандидат технических наук, профессор,
академик ИНАРН

С.И. Козьминых,
доктор технических наук, доцент

В.А. Минаев,
академик РАЕН, доктор технических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ

А.С. Овчинский,
доктор технических наук, профессор,
академик РАЕН

А.М. Попов,
доктор технических наук, профессор

Л.М. Прейгерман,
доктор физики, профессор,
академик ИНАРН (Израиль)

В.А. Прорвич,
доктор технических наук, доктор юридических наук,
профессор

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russian Federation

L.V. Kashirskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of
Science of Russian Federation, Academician of RANS

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A.A. Sitnov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L.N. Tepman,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, Academician of INARN

N.V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor

NATURAL SCIENCES
COMPUTER SCIENCE AND INFORMATICS

I.V. Atlasov,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

V.N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

M.B. Bruk,
Doctor of Physical Sciences, Academician of INARN (Israel)

M. Kozlov,
Candidate of Technical Sciences, Professor,
Academician of INARN

S.I. Kozminykh,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

V.A. Minaev,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker
of the Higher School of the Russian Federation

A.S. Ovchinsky,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

A.M. Popov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

L.M. Preygerman,
Doctor of Physical Sciences, Professor,
Academician of INARN (Israel)

V.A. Prorvich,
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Laws,
Professor

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-29301 от 20 августа 2007 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

Номер подготовили
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
В.С. Клементьева,
Д.Е. Барикаева

Дизайн и верстка
А.П. Яковлев

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
тел. 8 (499) 789-67-35

Заказ № 133
Подписано в печать
16.06.2021 г.

Индекс по каталогу
Агентства «Урал-Пресс»
013885

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание № 2 • 2021

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Червонюк В.И. Сохранение устойчивой связи с государством (Отечеством) как базовое (сущностное) свойство гражданства (некоторые оценки и предложения de lege ferenda в преддверии принятия нового Закона) 9
Калинина С.В. Особенности предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в местах их массового нахождения 17
Потапенкова И.В., Ярмонова Е.Н. Проблемные аспекты государственного регулирования трудовой миграции в Российской Федерации 21
Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Образовательные учреждения как наиболее уязвимые объекты террористических и экстремистских проявлений 26
Баранов А.А., Соломатина Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в современный период 33
Калинченко Ю.П. Понятие и содержание функции денег (валюты) 39
Раненкова Е.А., Шемчук С.Ю. Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки объективной стороны хищения, совершенного с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, либо с использованием электронных средств платежа 42
Чуманов Ю.В., Саудаханов М.В., Царьгородский С.В. Философский анализ внерациональных методов познания и их роль в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов 49
Червонюк В.И. Инверсия законодательства в условиях пандемии коронавирусной инфекции (проблемы реструктуризации зон, участков регулирующего воздействия права) 60
Хазов Е.Н., Богданов А.В., Венидиктов М.И. Оперативно-разыскные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан 68
Страунинг Ю.А. Характеристика лиц, совершающих незаконные организацию и проведение азартных игр (по материалам Социалистической Республики Вьетнам) 74
Самойлов В.Д. Методологические аспекты автоматизации экспертизы инновационных и научно-технических проектов военного и двойного назначения 78
Никоноров А.А., Раненкова Е.А. Актуальные вопросы отграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений 82

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
(1-й завод — 300).

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Прудников С.Н., Кокорев А.Н. Коррупция и нормативно-правовая регламентация противодействия ей в органах внутренних дел 87
Полянская Е.П. Тенденции использования электронных доказательств в процессе доказывания по уголовному делу 93
Михайлова Е.В. Влияние миграционных процессов на криминогенную обстановку в московском регионе 96
Королева Е.Г. Современное состояние правового регулирования беспилотных транспортных средств в России и анализ зарубежного опыта 101
Вовк В.А., Черноскутова А.Д. К вопросу об основных причинах формирования девиантного поведения несовершеннолетних на современном этапе 105
Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности методического обеспечения судебных экспертиз по преступлениям экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет 109
Буй Чан Кыонг, Фам Конг Зы. Процессуальные действия на первоначальном этапе расследования преступления, связанного с незаконными перевозкой и сбытом наркотических средств, выполняемых Пограничной силой в провинции Шонла 115
Брайцева Е.А. Право на обнародование и использование изображения гражданина 117
Богданов А.В., Пушков М.А. К вопросу о совершенствовании теоретических основ управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации 119
Амельчакова В.Н., Суслова Г.Н. Административно-правовое принуждение как особый вид государственного принуждения 123
Смирнова Л.Я., Темняков Д.А. Экономическая безопасность современной России 127
Нгуен Динь Дат, Ву Динь Нхам. Цель и задача расследования уголовного дела о мошенничестве 131
Башлуева М.А., Башлуева Н.Н. Философские аспекты категории самообразования как одной из форм повышения профессионального мастерства преподавателя 133
Аквит В.С., Никоноров А.А. Проблемы формирования самостоятельного мышления в процессе преподавания гуманитарных дисциплин 137
Николаев О.Э., Николаева Н.В. Формирование национальной идеи в современной России: философско-исторический аспект 139
Шманёва Л.В. Методика оценки и расчеты эффективности проектов для внедрения в деятельность организации на базе теории нечетких множеств 142

The journal is registered
by Federal Surveillance Service
for Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-29301
dated 20.08.2007

Scientific Editor,
responsible for the publication,
Winner of the Award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and
Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov,
Candidate of Legal Sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
V.S. Klementeva,
D.E. Barikaeva

Imposition
A.P. Yakovlev

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff adress:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
tel. 8 (499) 789-67-35

Order № 133
Date of issue:
16.06.2021 r.

Distributed by subscription index

013885
in the catalog of «Ural-Press» agency

CRIMINOLOGICAL JOURNAL

Contents № 2 • 2021

JURISPRUDENCE

Chervonyuk V.I. Maintaining a stable connection with the state (Fatherland) as a basic (essential) property of citizenship (some estimates and suggestions de lege ferenda on the eve of the adoption of the new Law)..... 9

Kalinin S.V. Features of the prevention of offenses among minors in places of their mass presence..... 17

Potapenkova I.V., Yarmonov E.N. Problematic aspects of state regulation of labor migration In Russian federation 21

Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Educational institutions as the most vulnerable targets of terrorist and extremist manifestations..... 26

Baranov A.A., Solomatina E.A. Criminological characteristics of crimes related to drug trafficking drugs, psychotropic substances or their analogues, potent substances, potentially new dangerous psychoactive substances in the modern period..... 33

Kalinchenko Yu.P. The concept and content of the function of money (currency)..... 39

Ranenkova E.A., Shemchuk S.Yu. Problematic aspects of the criminal legal assessment of the objective side of theft committed from a bank account, as well as in relation to electronic money funds, or using electronic means of payment..... 42

Chumanov Yu.V., Saudakhanov M.V., Tsargorodsky S.V. Philosophical analysis of non-rational methods of cognition and their role in the performance of employees law enforcement..... 49

Chervonyuk V.I. Inversion of legislation in the context of a coronavirus pandemic (problems of restructuring zones, areas of regulatory impact of law) 60

Khazov E.N., Bogdanov A.V., Venidicts M.I. Operational-search measures to counteract crimes related to illegal migration of foreign citizens 68

Strawing Yu.A. Characteristics of persons committing illegal organization and conduct of gambling (based on materials from the socialist republic of Vietnam) 74

Samoilov V.D. Methodological aspects of automation expertise of innovative and scientific and technical projects military and dual-use..... 78

Nikonorov A.A., Ranenkova E.A. Topical issues delimitation of bribery mediation from related offenses..... 82

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their considaeration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing Circulation 500 copies
(1st release — 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Prudnikov S.N., Kokorev A.N. Corruption and legal regulation of countering it in the internal affairs bodies 87
Polyanskaya E.P. Electronic Usage Trends evidence in the process of proving in a criminal case 93
Mikhailova E.V. Impact of migration processes on the crime situation in the Moscow region..... 96
Koroleva E.G. The current state of the legal regulation of unmanned vehicles in Russia and analysis of foreign experience..... 101
Vovk V.A., Chernoskutova A.D. On the question of the main reasons for the formation of deviant behavior in minors at the present stage 105
Bychkov V.V., Prorvich V.A. Features of the methodological providing forensic examinations on crimes of extremist focus, made using the Internet 109
Bui Chan Kyong, Pham Kong Zy. Procedural actions at the initial stage of the investigation of the crime, connected with the illegal transportation and sale of narcotic drugs, carried out by the Border Force in Sonla Province..... 115
Braitseva E.A. Right to disclosure and use citizen images..... 117
Bogdanov A.V., Pushkov M.A. On the issue of improving the theoretical foundations of management activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation 119
Amelchakova V.N., Suslova G.N. Administrative and legal coercion as a special type of state coercion 123
Smirnova L.Ya., Temnyakov D.A. Economic security of modern Russia..... 127
Nguyen Dinh Dat, Wu Dinh Nham. Purpose and task fraud investigation 131
Bashluyeva M.A., Bashluyeva N.N. Philosophical aspects of the category of self-education as one of the forms of improving the professional skills of a teacher 133
Akvit V.S., Nikonorov A.A. Problems of the formation of independent thinking in the teaching process humanities 137
Nikolaev O.E., Nikolaeva N.V. Formation of the national idea in modern Russia: philosophical and historical aspect 139
Shmaneva L.V. Methodology for evaluating and calculating the effectiveness of projects for implementation in the organization's activities based on the theory of fuzzy sets 142

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-9-16

NIION: 2007-0083-2/21-001
MOSURED: 77/27-005-2021-02-200

© Червонюк В.И., 2021

Научная специальность 12.00.01 — теория и история государства и права; история учений о праве и государстве

СОХРАНЕНИЕ УСТОЙЧИВОЙ СВЯЗИ С ГОСУДАРСТВОМ (ОТЕЧЕСТВОМ) КАК БАЗОВОЕ (СУЩНОСТНОЕ) СВОЙСТВО ГРАЖДАНСТВА (НЕКОТОРЫЕ ОЦЕНКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ DE LEGE FERENDA В ПРЕДДВЕРИИ ПРИНЯТИЯ НОВОГО ЗАКОНА)

Владимир Иванович Червонюк,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail:v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Устойчивая, или вневременная, не ограниченная пространством, правовая связь лица с государством является титульной и сущностной характеристикой гражданства. Обстоятельства, подтверждающие сохранение такой связи иностранного гражданина с Российской Федерацией, являются фактическим и юридическим основанием для предоставления ему на основе волеизъявления российского гражданства. Устойчивая связь лица с государством предопределяет выбор законодателем способа предоставления гражданства, что в особенности специфично для приобретения гражданства в порядке его признания. Действительный конституционный смысл признания как уникального и универсального способа предоставления гражданства значительно шире его текстуального выражения в законодательстве. Игнорирование данного обстоятельства приводит к сужению нормативного объема и ценности отмеченного способа гражданства, на практике чревато серьезными негативными последствиями как по отношению к физическим лицам — индивидам, их общностям, так и для самого государства, не способствует выбору им правильной стратегии в сфере управления миграционными процессами, в обеспечении устойчивого развития экономики, демографии. Факты, подтверждающие утрату устойчивой связи лица с Российской Федерацией, должны расцениваться в качестве фактической утраты этим лицом российского гражданства и предполагать приведение в отношении данного лица механизма прекращения гражданства на основании его утраты.

Ключевые слова: правовая связь лица с государством, признание как способ приобретения гражданства, практика изъятия паспортов, «фактическое лишение гражданства», предоставление гражданства по происхождению.

MAINTAINING A STABLE CONNECTION WITH THE STATE (FATHERLAND) AS A BASIC (ESSENTIAL) PROPERTY OF CITIZENSHIP (SOME ASSESSMENTS AND PROPOSALS DE LEGE FERENDA ON THE EVE OF THE ADOPTION OF THE NEW LAW)

Vladimir I. Chervonyuk,
the doctor of yurisprudence, the professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail:v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. A stable, or timeless, not limited by space, legal relationship of a person with the state is the title and essential characteristic of citizenship. The circumstances confirming the preservation of such a connection between a foreign citizen and the Russian Federation are the factual and legal grounds for granting him Russian citizenship on the basis of his will. The stable relationship of a person with the state predetermines the choice of the method of granting citizenship by the legislator, which is especially specific for acquiring citizenship in the order of its recognition. The actual constitutional meaning of recognition as a unique and universal way of granting citizenship is much broader than its textual expression in legislation. Ignoring this circumstance leads to a narrowing of the normative volume and value of the noted method of citizenship, in practice it is fraught with serious negative consequences both in relation to individuals — individuals, their communities, and for the state itself, does not contribute to their choice of the correct strategy in the field of migration management, in ensuring sustainable development of the economy, demography. The facts confirming the loss of a stable connection of a person with the Russian Federation should be regarded as the actual loss of Russian citizenship by this person and assume that a mechanism for terminating citizenship on the basis of its loss has been brought against this person.

Keywords: legal connection of a person with the state, recognition as a way of acquiring citizenship, the practice of withdrawing passports, "actual deprivation of citizenship", granting citizenship by origin.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Сохранение устойчивой связи с государством (Отечеством) как базовое (сущностное) свойство гражданства (некоторые оценки и предложения de lege ferenda в преддверии принятия нового Закона). Криминологический журнал. 2021;(2):9–16.

Ключевым для понимания состояния гражданства национальное законодательство, региональное (европейское) и международное право вполне обоснованно признают концепт «устойчивая связь лица с государством». Это вневременная, не ограниченная пространством правовая связь лица с государством, основанная на принадлежности этого лица к государству, а равно взаимных правах и обязательствах носителя данного титула и государства. Конституционно в форме абсолютного запрета установлено, что такая связь не может быть прервана волей государства. Таким образом, обстоятельства, подтверждающие сохранение такой связи иностранного гражданина (лица без гражданства) с Российской Федерацией является фактическим и юридическим основанием для предоставления такому лицу на основе его волеизъявления российского гражданства.

Устойчивая связь лица с государством предопределяет выбор законодателем способа предоставления гражданства, что в особенности специфично для приобретения гражданства в порядке его признания. Известно, что во всех ранее действовавших законах о гражданстве, включая законы Союза ССР, содержалась общая норма, определяющая принадлежность к гражданству, притом, что установление гражданства связывалось с признанием гражданства или с приобретением гражданства в порядке, установленном вышеупомянутыми законами. По отношению к той категории граждан, которые уже обладали титулом гражданства государством до принятия нового закона, применялась такая распространенная в мировой практике форма определения принадлежности к государству, как признание гражданства. По сложившемуся обыкновению применялся «нулевой вариант»: согласно вновь принятому закону гражданами государства признавались все лица, состоявшие в его гражданстве на момент вступления в силу данного закона. Практически дословно такая формула воспроизводилась в союзных Законах о гражданстве 1978 и 1990 годов.

В ч. 1 ст. 2 Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948 «О гражданстве РСФСР» 1991 г. устанавливалось, что гражданами Российской Федерации являются лица, приобретшие гражданство в соответствии с настоящим Законом, а норма о признании включена в статью об основаниях приобретения гражданства[1]. Предусмотренная Законом 1991 г. оговорка о возможности в течение года сделать заявление о нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации предопределялась принципом добровольности приобретения гражданства (среди лиц, подпадающих под действие данной нормы, могли быть те, кто считал себя гражданами других бывших союзных республик).

[1] См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. — 1992. — № 6, ст. 243.

Вместе с тем правоприменительная практика складывалась в противоречии с фундаментальными положениями Закона о гражданстве. Несмотря на безусловную значимость положения ч. 2 ст. 13 Закона 1991 г., впоследствии выраженное правовой позицией Конституционного Суда РФ, устоявшейся правоприменительной практикой оно интерпретировалось вопреки действительному правовому смыслу. Правоприменяющие органы истолковывали данное положение Закона таким образом, что она либо не применялось, либо применялось ad coh (по случаю), т. е. избирательно. Соответственно по отношению к родившимся на территории России и уехавшим в другие республики СССР гражданам бывшего Союза ССР, при этом не желающим утратить российское гражданство и приобрести другое, положение ч. 2 ст. 13 Закона не применялось. Таким лицам предлагалось восстановить свое гражданство России в соответствии с иным правовым основанием — в порядке регистрации (п. «г» ст. 18 Закона). Понятно, что к гражданам России по рождению данная категория лиц не могла быть отнесена.

Подобная ситуация стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» ст. 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А. Б. Смирнова»[2]. В мотивировочной части Постановления Суд, основываясь на императивных указаниях Закона о гражданстве, сформулировал правовую позицию, согласно которой «лица, родившиеся 30 декабря 1922 г. и позднее и утратившие гражданство бывшего СССР, считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации по рождению, если они родились на территории Российской Федерации». По мнению Суда, «из этого положе-

[2] Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. — 1996. — № 3. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что употребленное в ч. 2 ст. 13 Закона о гражданстве 1991 г. применительно к указанным в ней лицам выражение «считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации» означает, что такие лица считаются состо¬явшими в российском гражданстве по рождению не только в про¬шлом, до утраты ими гражданства бывшего СССР, но и после этого они продолжали и продолжают сохранять российское гражданство вплоть до момента, пока оно не будет прекращено на основании их собственного волеизъявления. Они не утрачивают его в силу одного только факта проживания за пределами Российской Федерации на момент вступления в силу названного Закона, так как в его ст. 4 установлено, что проживание гражданина Российской Федера¬ции за ее пределами не прекращает российского гражданства. Все состоявшие в гражданстве Российской Федерации по рождению, независимо от времени их возвращения в Российскую Федерацию, должны пользоваться равными правами, включая равное право на гражданство.

В соответствии с указанным постановлением Конституционного Суда гражданами Российской Федерации считаются лица, ранее состоявшие в гражданстве СССР, если они не изъявили свободно своего желания о прекращении гражданства Российской Федерации и не приобрели гражданство иностранного государства.

ния вытекает, что такие лица состояли в российском гражданстве уже с момента рождения и в силу ст. 6 (часть 3) Конституции Российской Федерации не могут считаться лишившимися этого гражданства, если только не утратили его по собственному свободному волеизъявлению». В Определении от 21 апреля 2005 г. № 118-О Конституционный Суд Российской Федерации установил, что признание российского гражданства по рождению в отношении родителей является в силу принципа «права крови» (jus sanguinis) основанием признания того же гражданства по рождению и в отношении их ребенка — независимо от места его рождения на территории бывшего СССР, если только он сам не утратил это гражданство по своему свободному волеизъявлению. А в Определениях от 28 июня 2012 г. № 1254-О и от 29 мая 2014 г. № 1267-О, от 8 декабря 2015 г. № 2740-О Конституционный Суд Российской Федерации формулирует следующую правовую позицию, имеющую нормативное значение в сфере действия законодательства о гражданстве: «дети лиц, признанных российскими гражданами по рождению, в том числе совершеннолетние, также имели (имеют) по общему правилу право на российское гражданство по рождению, если этого не исключают предусмотренные законом обстоятельства»[1].

С доктринальной точки зрения Конституционный Суд в отмеченных определениях выявил эффект «переживания» отдельных положений ранее действовавшего Закона «О гражданстве Российской Федерации» (действие отдельных норм закона после утраты им юридической силы).

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 318-О констатируется, что такой эффект сохранялся и в административной практике оформления гражданства Российской Федерации по рождению (п. 4 Административного регламента, утвержденного приказом ФМС России от 19 марта 2008 г. 64; в настоящее время не действует)[2].

Очевидно, что в силу отмеченного целесообразно приведенную норму было закрепить в действующем Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»[3]. С точки зрения законодательной техники отсылка к ст. 13 Закона о гражданстве 1991 г. могла бы быть представлена в темпоральной норме, помещенной в главу IX Закона («Заключительные положения»); использование федеральным законодателем такого приема в полной мере соответствовало бы вышеупомянутой правовой позиции и положению резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 1996 г. № 12-П. Представляется, что сформулированная в указанном постановлении Суда правовая позиция, ранее представленная специальной нормой Закона о гражданстве 1991 г., сохраняет свою актуальность и должна быть воспроизведена в новом Законе о гражданстве.

Как представляется, действительный конституционный смысл признания как уникального и универсального способа предоставления гражданства значительно шире того, который иногда вкладывает в него национальный законодатель, закрепляя конкретные предписания в законе. Игнорирование данного обстоятельства, сужение нормативного объема и ценности отмеченного способа гражданства, на практике чревато серьезными негативными последствиями как по отношению к физическим лицам — индивидам, их общностям, так и для самого государства, не способствуя выработки им правильной стратегии в сфере управления миграционными процессами, в обеспечении устойчивого развития экономики, демографии.

Несовершенство в данной части действующего Закона о гражданстве, узковедомственная интерпретация признания гражданства в значительной мере способствовали сложившейся практике изъятия паспортов (а по сути — лишения гражданства) у той части российских граждан, которые по самому факту рождения являлись гражданами Российской Федерации.

Как следует из правовой позиции Европейского Суда по правам человека, изложенной в постановлении от 12 июня 2018 г. по делу «Алпеева и Джалагония против Российской Федерации», изъятие выданного ранее в установленном порядке внутреннего паспорта в связи с отсутствием регистрационных записей о том, что лицу когда-либо предоставлялось гражданство Российской Федерации, свидетельствует о небрежном отношении властей к процедуре предоставления гражданства, выражающемся в отсутствии четких процедур и единых баз данных. Данные обстоятельства приводят к вмешательству в частную жизнь и нарушению ст. 8 Конвенции о защите прав и основных свобод.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в ст. 41.8 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений «О граж-

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 2740-О «По жалобе Кухарева Олега Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», статей 13 и 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. — 2016. — № 2.

[2] Установления Инструкции «Об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений», утвержденной Приказом МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 (зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2019 г. № 56496), указания относительно обязывающей силы вышеупомянутого положения правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не содержат.

[3] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2019. — № 6.

данстве Российской Федерации» от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ отмечается, что существующая практика МВД России по изъятию или объявлению недействительными паспортов граждан Российской Федерации во внесудебном порядке является грубым нарушением правовых норм и конституционных прав граждан. Чаще всего жертвами подобной практики становятся граждане бывшего СССР, до середины девяностых годов прошлого века вернувшиеся на свою историческую родину, в Россию, из бывших советских республик. Подавляющее большинство лиц этой категории на протяжении последних 20 лет обоснованно считали себя и признавались нашим государством гражданами Российской Федерации, выполняли все вытекающие из этого обязанности — платили налоги, проходили службу по призыву в Вооруженных Силах, своевременно осуществляли обмен российских паспортов и т.д. Изъятие паспортов по прошествии многих лет, наши соотечественники воспринимают как личную катастрофу, предотвратить последствия которой они не могут. Утрачивая паспорт гражданина Российской Федерации, они рискуют потерять работу, ограничиваются в медицинском обслуживании и социальном обеспечении. Кроме того, они не могут приобрести проездные документы, для покупки которых необходимо предъявление паспорта, зарегистрировать брак. Тем самым ставится под сомнение реализация права на свободу передвижения и на невмешательство в личную и семейную жизнь. Ограничиваются права собственника. Фактический запрет на совершение юридически значимых действий лишает лицо, у которого изъят паспорт гражданина Российской Федерации, и возможности использовать средства судебной защиты своих прав и свобод. Информация об изъятии «как необоснованно выданных» паспортов гражданина Российской Федерации у переселенцев из постсоветских стран позволяет рассматривать ее как проблему системного характера, которая не исчерпывается со временем. Так, за девять месяцев 2016 г. число выявленных паспортов, выданных в нарушение установленного порядка, составило 3,1 тыс. штук, что на 0,6 % превышает показатели аналогичного периода прошлого года.

Лицам, у которых были изъяты выданные «по ошибке» паспорта, миграционные службы России рекомендовали оформлять вид на жительство или приобретать гражданство Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законодательством. Известно, что эта процедура занимает значительное время и в свою очередь чревата крайне негативными последствиями для здоровья, психологического состояния и благополучия людей.

Такова официальная (государственная) оценка ложной практики в сфере гражданства, сложившаяся в преддверии введения в действие Федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», которым действующий Закон о гражданстве был дополнен главой VIII.1 «Урегулирование правового статуса категорий лиц, находящихся на территории Российской Федерации», включившей ст. ст. 41.1 — 41.8[1]. Не будет преувеличением сказать, что означенный Федеральный закон подготовлен с целью превенции практике «изъятия паспортов» или, иными словами, «фактического лишения» гражданства Российской Федерации в сугубо в административном порядке в случаях выявления полномочными органами (в то время уполномоченными подразделениями Федеральной миграционной службы Российской Федерации или ее территориальных органов) фактов выдачи отдельным лицам паспортов гражданина Российской Федерации и (или) иных основных документов, удостоверяющих наличие российского гражданства, с нарушением соответствующих процедур, которые были предусмотрены Законом Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. 1948-1 или содержались в Федеральном.

Главный смысл положений главы VIII.1 заключен в следующем: комплекс норм, содержащихся в главе, устанавливает ранее не предусмотренные законодательством основания приобретения российского гражданства Российской Федерации в форме признания для определенной категории лиц. Это: бывшие граждане СССР, прибывшие в Российскую Федерацию из входивших в состав СССР государств, и которым в период до 1 июля 2002 года уполномоченным государственным органом, ведавшим делами о гражданстве Российской Федерации, был выдан российский паспорт или иной документ, удостоверяющий наличие российского гражданства, притом, что такие лица не использовали необходимые процедуры приобретения гражданства Российской Федерации, которые были предусмотрены как Законом Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1, так и действующим Законом о гражданстве. В круг лиц, которым может быть предоставлено российское гражданство по указанному основанию, согласно Закону (пп. «в» и «г» ч. 1 ст. 41.1), входят также дееспособные дети указанных лиц как несовершеннолетние, так достигшие совершеннолетия при условии, что они не имеют гражданства иностранного государства, а также совершеннолетние недееспособные лица, находящиеся под опекой указанных лиц.

Таким образом, положения главы определенно указывают на те фактические обстоятельства (сложный юридический факт), при наличии которых претендент на соискательство российского гражданства может его получить в форме признания: а) проживание на территории Российской Федерации; б) нали-

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2019. — 30, ст. 4138.

чие ранее гражданства СССР; в) получение паспорта гражданина Российской Федерации до 1 июля 2002 г.; г) неприобретение гражданства Российской Федерации в установленном порядке; д) отсутствие гражданства иностранного государства или действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве (ст. ст. 41.1 — 41.3).

При этом нормативный состав условий признания гражданства следует одновременно оценивать в контексте положений пп. «а», «б», «в», «г», «д» и «е» ч. 2. ст. 41.2 Закона, определяющих перечень обстоятельств, наличие которых исключает признание лица гражданином Российской Федерации.

Изучение проблемы позволяет сформулировать ряд уточнений, которые могли бы войти в нормативное содержание обсуждаемого ныне проекта Закона о гражданстве.

Во-первых, при безусловном достоинстве нормативного комплекса, представленного в главы VIII.1, и, несомненно, требующего сохранения в новом Законе о гражданстве, следует обратить внимание на одно обстоятельство сущностного свойства, принятие в расчет которого, возможно, потребует технико-юридического и/или содержательного уточнения используемой терминологии данной главы; не исключена связанная с этим реструктуризация нормативного материала.

Как отмечалось, ст. 5 действующего Закона о гражданстве определяет основания приобретения российского гражданства. С включением в 2012 г. в Закон главы VIII.1, как специально обратил на это внимание Конституционный Суд Российской Федерации, в конституционную практику вошел и новый способ, или новое основание приобретения российского гражданства. Это основание «генетически» предрасположено к основанию приобретения гражданства, определенного п. «а» ст. 5 анализируемого Закона, а вместе с тем, принципиально по своей конституционно-правовой природе отличается от такого способа приобретения гражданства Российской Федерации, как прием в гражданство, формально-юридически предусмотренного п. «б» ст. 5 и ст. ст. 13 и 14 Закона. Не соотносится данное основание приобретения и с особым порядком приема в гражданство, предполагаемого к включению в новый Закон о гражданстве, как это вытекает из Перечня поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации 6 марта 2020 г. № Пр-469).

В этой связи текстуальное изложение данного основания в ч. 1 ст. 41.1 (первое предложение): «в настоящей главе определяются условия и порядок приема в гражданство Российской Федерации для отдельных категорий лиц…», как представляется, позиционирует отмеченную неточность, интерпретируя признание в качестве разновидности «приема в гражданство». И по существу, в технико-юридическом («юридико-техническом») изложении нормы законодатель допускает серьезные погрешности. Круг лиц, которые претендуют на приобретение (признание) российского гражданства, определенный нормами главы VIII.1 — это в основном те, кто по факту рождения «считается состоявшим в гражданстве Российской Федерации» либо кто уже имел такое гражданство, утратил или не оформил его, не приобретал иного (иностранного) гражданства и проживает на территории Российской Федерации. Это также несовершеннолетние дети указанных лиц.

В этой связи совершенно очевидно, что круг соискателей российского гражданства, определенный положениями главы VIII.1, и обозначенный в ст. 13, в значительной мере и в ст. 14 действующего Закона о гражданстве, существенно разнится. Это принципиальное несовпадение оснований приобретения гражданства должно быть подтверждено формально-юридически. Технико-юридическое решение проблемы (не технического свойства) в новом Законе о гражданстве возможно с использованием различных приемов законодательной техники, в частности: (1) включением признания в перечень оснований приобретения гражданства и распространением его действия на те положения, которые охватываются содержанием главы VIII.1 действующего Закона; (2) изменением наименования главы VIII.1 и таким образом придание ей истинного (конституционного) смысла. Представляется, что с учетом ранее отмеченной значимости признания в структуре иных оснований приобретения гражданства оба положения могут быть включены в качестве конструктов проектируемого текста закона.

С учетом изложенной аргументации наименование главы VIII.1 может быть представлено в следующей редакции: «Признание в гражданстве отдельных категорий граждан, находящихся на территории Российской Федерации»; предлагаемое название упомянутой структурной части в новом Законе может быть обозначено и иным образом: «Предоставление гражданства Российской Федерации по происхождению».

Во-вторых, идентификация лиц, подпадающих под действие положений главы VIII.1, предполагает использования (в новом Законе о гражданстве) специальной терминологии, в которой бы «генетическая» связь (кровно-родственные, исторические) лица с Российской Федерации выражалась в специальной лексике, имеющей в то же время соответствующее ей конституционно-правовое значение. В этой связи для обозначения предусматриваемого главой VIII.1 круга соискателей титула российского гражданства возможно использование понятия «бывшие граждане Российской Федерации»; для обозначения названия применяемого способа предоставления гражданства целесообразно,

как показывает контент-анализ иностранного законодательства в сфере гражданства (миграции), использование понятия «гражданство по происхождению».

Применительно к анализу рассматриваемой проблемы обратим внимание на следующие методологически значимые обстоятельства.

Во-первых, устойчивая связь лица, претендующего на получение титула российского гражданства, с государством обусловлена намерением этого лица проживать на территории страны. Подобное отношение носителя титула гражданства Российской Федерации к тем обязанностям, которые имплицитно вытекают из состояния (правоотношений) гражданства, как представляется, должно рассматриваться основанием для принятия решения об утрате таким лицом гражданства. Представляется целесообразным законодательно установить запрет на предоставление гражданства лицам, не проживающим на территории Российской Федерации. Конструкция данной нормы может быть представлена в формате абсолютного запрета, сконструированного так называемым негативным способом: «Никто не может быть принят в гражданство Российской Федерации, если на момент принятия полномочным органом государства решения о приеме в гражданство не проживает в Российской Федерации».

Возможна и более мягкая версия, отчего смысл ее не изменяется, хотя и допускаются некоторые исключения из общего правила. Текстуальное выражение законодательного положения в таком случае может быть следующим: «Решение о предоставлении гражданства в порядке приема в гражданство может быть принято в отношении лица, проживающего в Российской Федерации на момент принятия такого решения.

В этой же части проектируемого Закона уместна оговорка: «Положения части 1 статьи… не распространяются на случаи приема в гражданство Российской Федерации в особом порядке».

Во-вторых, устойчивая связь носителя титула гражданства настолько значима, что в определенных случаях, как это следует из устоявшейся судебной практики, решений Верховного Суда Российской Федерацией, гражданин не может добровольно разорвать эту связь при условии, что какое-либо иное государство не предоставляет ему своего гражданства (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № АПЛ12-327)[1].

В-третьих, факты, подтверждающие утрату устойчивой связи лица с Российской Федерацией, должны расцениваться (1) в качестве фактической утраты этим лицом российского гражданства и (2) предполагать в то же время приведение в отношении данного лица механизма прекращения гражданства на основании его утраты[2].

В сформулированной ранее правовой позиции Конституционный Суд приходит к следующему выводу: «Семья и семейная жизнь, относясь к ценностям, находящимся под защитой Конституции Российской Федерации и международных договоров России, не имеют, однако, безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, а наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных и действенных принудительных мер в сфере миграционной политики» (Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 628-О).

Следовательно, признание существующей устойчивой связи лица с государством (Российской Федерацией) требует адекватного учета меры, или баланса публичных и частных интересов при безусловном при-

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. — 2012. — № 11.

[2] Данная проблема на практике не является редкостью. Так, в обращении в Конституционный Суд Российской Федерации П.К. просит признать нарушающим конституционные права решение Министерства юстиции Российской Федерации, имелись правовые основания для принятия решения от 10.01.2017 г. № 107-рн о нежелательности пребывания (проживания) П. К. в Российской Федерации.
В Определении от 30.06.2020 г. № 1624-О на основании изученных материалов Конституционный Суд констатирует, что при принятии обжалуемых судебных актов, оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности по правилам ст. 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суды учли, что П.К., являясь лицом без гражданства, лояльности к правопорядку Российской Федерации, не проявлял, и законы Российской Федерации не соблюдал, им на территории Российской Федерации совершены умышленно преступления как против жизни и здоровья граждан, так и связанные с хищением чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, относящиеся в соответствии с уголовным законом к категории особо тяжких, в связи с чем пришли к правильному выводу, что оспариваемое распоряжение о нежелательности пребывания административного истца в Российской Федерации принято в интересах национальной безопасности и обеспечения общественного порядка, исходя из приоритета публичных интересов над частными.
По мнению Суда, совершение преступления виновным лицом порождает его особые правовые отношения с государством, служащие основанием введения для него дополнительных правовых обременений, как для лица, которое обладает повышенной опасностью для общества. При этом само по себе семейное положение заявителя, наличие у него родственников, проживающих на территории Российской Федерации, не влечет в безусловном порядке признания оспариваемого распоряжения нарушающим его право на уважение личной и семейной жизни, поскольку оно принято с учетом степени общественной опасности преступных деяний заявителя, свидетельствующих о наличии исходящей от П. К. реальной угрозы общественному порядку, правам и интересам, здоровью граждан Российской Федерации, и принятие в таком случае адекватных мер реагирования в отношении лица без гражданства, пребывающего на территории Российской Федерации и нарушающего порядок пребывания, находится в компетенции государства (Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пархоменко Леонида Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» и пунктом 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О введении в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР»).

оритете первых над вторыми[1]. Отсюда — нежелание лица, получившего российское гражданство на основании его приобретения в порядке приема, поддерживать связь с Российской Федерацией означает, что данное лицо пренебрегает значимостью публичного интереса во взаимоотношениях с государством, а значит, утрачивает и всякую связь с Отечеством. Имея в виду, что гражданство является важной составляющей государственного суверенитета, очевидно, что правовая система должна располагать необходимыми юридическими механизмами реагирования на подобные случаи. Подобное отношение носителя титула гражданства Российской Федерации к тем обязанностям, которые имплицитно вытекают из состояния (правоотношений) гражданства, как представляется, должно рассматриваться основанием для принятия решения об утрате таким лицом гражданства.

Соответственно в новом Законе о гражданстве целесообразно закрепить специальную норму следующего содержания: «Лица, получившие российское гражданство и не проживающие после его получения в Российской Федерации в течение более пяти лет, получившие гражданство иностранного государства или иной документ, дающий право на постоянное проживание в другом государстве, считаются утратившими связь с Российской Федерацией. Решение об утрате лицом гражданства Российской Федерации принимается Президентом Российской Федерации».

Библиографический список

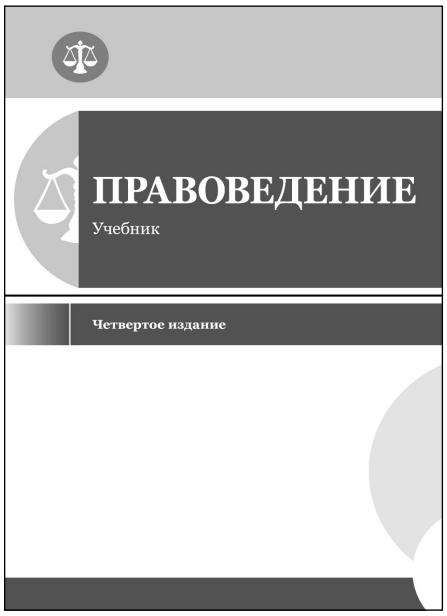
1. См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. — 1992. — № 6, ст. 243.
2. Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. — 1996. — № 3.
3. Инструкции «Об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений», утвержденной Приказом МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 : зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2019 г. № 56496.
4. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2019. — № 6.
5. Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2019. — 30, ст. 4138.
6. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 2740-О «По жалобе Кухарева Олега Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», статей 13 и 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. — 2016. — № 2.
7. См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. — 2012. — № 11.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 1624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пархоменко Леонида Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» и пунктом 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О введении в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. See: Vedomosti of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. The Federation. — 1992. — No. 6, article 243.
2. Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. The Federation. — 1996. — № 3.
3. Instructions "On the organization of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and its territorial bodies when considering applications for citizenship of the Russian Federation and making decisions on them", approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 623 of September 16, 2019 : registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 12.11.2019, No. 56496 // SPS "ConsultantPlus".
4. Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition. — 2019. — No. 6.
5. Sobr.zakonodatelstva Ros. The Federation. — 2019. — 30, art. 4138.

[1] Симптоматично в этой связи наличие в национальном законодательстве зарубежных стран института утери гражданства, изложение оснований утраты («утери») гражданства, например, в соответствии с § 14 («Утеря гражданства») Закона Швеции о гражданстве (2001 г.): «Шведский гражданин теряет гражданство при исполнении им 22 лет в случае, если: 1. Он был рожден заграницей. 2. Никогда не проживал на территории Швеции и 3. Не имеет никакого отношения к Швеции». Не меняет дела оговорка п. 3 § 14: «Однако до исполнения гражданином 22 лет он может подать заявление о том, что терять гражданство не желает.

6. See: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2015 No. 2740-O "On the complaint of Oleg Kukharev on the violation of his constitutional rights by the provisions of Article 12 of the Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation", Articles 13 and 18 of the Law of the Russian Federation "On Citizenship of the Russian Federation" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. The Federation. — 2016. — № 2.
7. See: Bulletin of the Supreme Court of Russia. The Federation. — 2012. — № 11.
8. The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation "On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Parkhomenko Leonid Sergeevich on the violation of his constitutional rights by part one of Article 13 of the Law of the Russian Federation "On Citizenship of the Russian Federation" and paragraph 3 of the Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation "On the Entry into Force of the Law of the Russian Federation «On amendments and additions to the Law of the RSFSR "On Citizenship of the RSFSR". The document was not published // SPS "ConsultantPlus".



Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-17-20

NIION: 2007-0083-2/21-002
MOSURED: 77/27-005-2021-02-201

© Калинина С.В., 2021

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ ИХ МАССОВОГО НАХОЖДЕНИЯ

Светлана Викторовна Калинина,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kswik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поведения и типичные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними при проведении спортивных, культурно-массовых и иных зрелищных мероприятий, а также уделяется внимание вопросам предупреждения и пресечения противоправных действий несовершеннолетних в местах их массового нахождения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушение, массовые мероприятия, особенности поведения, пресечение, субъекты профилактики, ответственность.

FEATURES OF THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN PLACES OF MASS DETENTION

Svetlana V. Kalinina,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities internal affairs bodies
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: kswik@mail.ru

Abstract. The article examines the features of behavior and typical offenses committed by minors during sports, cultural and other entertainment events, and also pays attention to the prevention and suppression of illegal actions of minors in places of their mass presence.

Keywords: minors, offense, mass events, behavioral features, suppression, subjects of prevention, responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калинина С.В. Особенности предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в местах их массового нахождения. Криминологический журнал. 2021;(2):17–20.

Основными видами публичных мероприятий с большой долей участия несовершеннолетних являются спортивные и культурно-массовые мероприятия.

Болельщики изначально представляют собой организованные в той или иной степени группы молодых людей, имеющие воинствующие установки в отношении друг друга. Которые выражаются в намерениях перекричать, оскорбить, отнять или испортить атрибутику, причинить физический вред.

Как правило, имея такие установки группы болельщиков (некоторые из которых представляют конкретные организованные и сплоченные группы фанатов) пребывают на спортивные мероприятия именно с целью участия в «фанатских» столкновениях — массовых драках. В организацию их выходов входит физическая, тактическая и материально техническая подготовка. Из числа запрещенных предметов, как правило, применяются «фаеры», предметы, используемые в качестве оружия для нанесения вреда здоровью.

Здесь нужно помнить, что спортивное мероприятия — например, футбольный матч, для большого количества молодых людей это повод не поболеть за какую-то команду, а принять участие в драке, других групповых правонарушениях.

Кроме этого имеют место спонтанные, или выходящие из-под контроля, а также, подготавливаемые, но не проходящие процедуру согласования, массовые мероприятия с участием несовершеннолетних. Так, возможно подготовка и проведение массовых мероприятий направленных на совершение правонарушений. Данные мероприятия способны собрать большое количество участников и согласование с властью им не требует-

ся. Информирование осуществляется через средства мобильной связи и интернет. Где истинные цели могут быть замаскированы. В качестве участников могут быть группировки молодых людей, сформированные в качестве групп спортивных болельщиков, лиц поддерживающих определенную идеологию, представителей различных национальных или территориальных групп. Они так же характеризуются высокой степенью сплоченности, организованностью, подготовкой и выраженной антисоциальной и неправовой направленностью. При этом, несовершеннолетние следуют массовым тенденциям, учитывая мнение единомышленников, не поддерживаются семьей и педагогами, а соответственно не имеют необходимого социального контроля.

Другим видом массовых мероприятий с большой долей участия несовершеннолетних являются зрелищные культурно-массовые мероприятия. Это различные концерты, фестивали, городские праздники и так далее. Во время проведения таких мероприятий несовершеннолетние «растворены» в массе отдыхающих, являясь их долей. В общих праздниках, как правило, принимают участие различные по возрасту и иным социальным параметрам люди. Они объединены территорией и способом организации праздника. В свою очередь, концерты и фестивали, характеризуются тем, что несовершеннолетние составляют основную долю участников. Они объединены единой целью, как правило, представляют собой сходные по интересам и атрибутике группы. И серьезные противоречия здесь не так вероятны, как при массовых мероприятиях спортивного характера. Однако, возможны конфликты с представителями иных групп молодых людей.

Особенность массовых мероприятий с участием несовершеннолетних определяется факторами, наиболее важное значение, среди которых имеет психологическая зрелость несовершеннолетних участников.

Таким образом, наиболее значимыми факторами девиантного поведения несовершеннолетних при проведении массовых мероприятий, являются:

1. Цели их пребывания на мероприятии. Основной целью является совместное проведение времени и своего рода развлечение — участие в каком-либо совместном мероприятии. Так же цели могут быть не осознаны или навязаны извне;

2. Групповая психологическая зависимость, которая выражается в желании самоутвердиться в среде сверстников и единомышленников и др.; в ощущении безнаказанности, что подталкивает несовершеннолетнего к совершению правонарушений.

Присутствие среди большого числа несовершеннолетних группы с девиантным поведением само по себе существенно увеличивает вероятность распространения противоправного поведения и поступков. Особенно если окружающие, пусть и внутренне, но готовы к этому. Таким образом, возникает определенная взаимная психологическая поддержка противоправного поведения. Девиантные поступки подростка увеличивают его привлекательность для тех людей, которые одобряют такой стиль поведения.

3. Внутренние состояние и мотивы. Сам по себе возраст, предшествующий совершеннолетию, достаточно проблематичен. Это юношеский и подростковый возраст, в котором происходит серьезное психологическое формирование личности, а также имеют место важные биологические процессы. При этом массовое мероприятие, с учетом обозначенных выше особенностей, представляет подходящую среду для выражения несовершеннолетним своих антиобщественных намерений[1].

Говоря о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними при массовых мероприятиях, стоит отметить следующее. Несовершеннолетними плохо осознаются не только честь и достоинство личности, но и ценность человеческой жизни как таковой, тяжесть последствий насилия. У подростков можно наблюдать значительное смещение ценностей. В результате чего, для достижения определенных целей, например, утверждения или завоевания авторитета в группе, приносятся значительные жертвы. Основное отличие правонарушений несовершеннолетних, совершаемых при массовых мероприятиях это групповой характер таких правонарушений.

Как правило, выделяют следующие причины, способствующие совершению несовершеннолетними групповых правонарушений: конфликты в семье; личная неудовлетворенность; отсутствие должного контроля, как со стороны семьи, так и образовательных учреждений; недостаточная организация занятости и досуга несовершеннолетних; доступность алкоголя и одурманивающих веществ; влияние антисоциальных групп; иные факторы, способствующие совершению правонарушений.

Тип совершаемых правонарушений напрямую зависит от вида и формы проводимого мероприятия.

При проведении спортивно-зрелищных мероприятий, как правило, распространены следующие правонарушения, ответственность за которые, предусмотрена федеральным законодательством: появление в состоянии опьянения несовершеннолетних, а равно распитие ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах; мелкое хулиганство и др.

Распространенной формой выражения хулиганства является порча имущества. Как правило, угрозе подвергается оснащение стадионов. Так же хулиганские действия несовершеннолетних болельщиков могут

[1] Кардашевский В.В., Морукова А.А., Калинина С.В., Дорошенко О.М., Родионова Е.Ю. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних. Москва, 2017.

выражаться в приставании к гражданам, не имеющим отношение к «фанатским» движениям, порче объектов транспорта и станций. Это хулиганские действия в метро, забрасывание камнями поездов и т.д.

Также в местах массового пребывания несовершеннолетних часто происходят драки. Не редко именно драки болельщиков являются основной целью участия в мероприятии. Они могут проходить на заранее оговоренной территории, с определенным числом участников и по конкретным правилам. Очевидно, что в результате подобных действий не редко причиняется вред здоровью небольшой, средней тяжести или тяжкий. Имеют место случаи драк болельщиков с сотрудниками правоохранительных органов, что часто связано с неисполнением законных требований[1].

В то же время высока доля правонарушений, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации.

Так, например, для города Москвы характерны правонарушения, ответственность за которые предусмотрена Кодексом города Москвы об административных правонарушениях, например, ч. 2 ст. 3.2 Закона г. Москвы, которая запрещает выбрасывание посторонних предметов на сцены, трибуны, футбольные поля, хоккейные и другие спортивные площадки, акватории водных сооружений, беговые дорожки, нахождение на них без разрешения уполномоченных лиц, а также совершение иных действий, препятствующих проведению культурно-зрелищных, спортивных и иных мероприятий в общественных местах, если эти деяния не содержат признаков правонарушений, предусмотренных федеральным законодательством. Кроме этого довольно распространено использование фейерверков, в том числе самодельных, в общественных местах, если это не связано со служебной или производственной деятельностью, запрещенное ч.2 ст. 3.5 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях.[2]

Наиболее распространенным при массовых гуляниях правонарушениями являются: «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» (ст. 20.21 КоАП РФ); «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» (ст. 20.22 КоАП РФ)[3].

Некоторые особенности совершения правонарушений несовершеннолетними, свойственны культурно-массовым мероприятиям, проводимым в форме концертов или фестивалей. Как правило, участники данных мероприятий не имеют агрессивных противоправных установок. В то же время многие из них поддерживают определенные культурные и молодежные направления. В том числе музыкальные или танцевальные. И здесь не является исключением употребление несовершеннолетним наркотических, психотропных или одурманивающих веществ, а также правонарушений, связанных с их оборотом. На данных мероприятиях так же остаются актуальными распитие алкогольной продукции или появления в состоянии опьянения, хулиганство в форме нецензурной брани или оскорбительного приставания, локальные драки и иные правонарушения.

Находясь непосредственно на месте, существенное значение имеет обращение сотрудников органов внутренних дел с участниками массовых мероприятий. Здесь важно проявлять терпение и доброжелательное отношение. Не стоит допускать следующие тактические ошибки: публичные резкие замечания в адрес групп или их лидеров; публичное задержание и доставление правонарушителей; чрезмерно грубое обращение с задержанными.

В данных условиях органы внутренних дел осуществляют взаимодействие с другими субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Основными формами взаимодействия субъектов профилактики[4] по предупреждению групповых правонарушений несовершеннолетних являются: совместное планирование предупредительных мер с учетом компетенции каждого из субъектов профилактики; комплексное использование сил и средств; проведение со-

[1] Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2019.

[2] Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (ст. 3.2. Нарушение правил поведения при посещении массовых мероприятий, Правила установлены Распоряжением Мэра Москвы от 05 октября 2000 № 1054-РМ «Об утверждении Временного положения о порядке организации и проведения массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий в г. Москве»).
Ст. 3.5. Нарушение установленных нормативными правовыми актами города Москвы требований к устройству фейерверков в городе Москве Ч. 2. Устройство гражданами фейерверков, нарушающих тишину и покой жителей города Москвы с 23 часов до 7 часов, за исключением случаев, установленных нормативными правовыми актами города Москвы.

[1] Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел. Джафаров Н.К., Калинина С.В., Кардашевский В.В., Низаметдинов А.М., Потапенкова И.В., Суслова Г.Н., Эриашвили Н.Д. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция/Издательство: Юнити-Дана: Закон и право. 2017.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 06 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»; Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» и др. // СПС «КонсультантПлюс».

вместных координационных совещаний; обмен оперативно значимой информацией; проведение совместных инструктивно-методических занятий и инструктажей.

По нашему мнению, наиболее значимым аспектом предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в местах их массового нахождения является своевременная и достаточная информация, как о готовящихся мероприятиях, так и об их участниках. Вид, форма и категория лиц, участвующих в массовых мероприятиях определяют возможное развитие их противоправного поведения, а также позволяют прогнозировать наиболее вероятные противоправные действия и незамедлительно пресекать их.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 17 января 2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2019.
9. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел. Джафаров Н.К., Калинина С.В., Кардашевский В.В., Низаметдинов А.М., Потапенкова И.В., Суслова Г.Н., Эриашвили Н.Д. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция/Издательство: Юнити-Дана: Закон и право. 2017.
10. Кардашевский В.В., Морукова А.А., Калинина С.В., Дорошенко О.М., Родионова Е.Ю. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних. Москва, 2017.

Bibliographic list

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // ATP “ConsultantPlus”.
2. Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ “On the Foundations of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency” // ATP ConsultantPlus.
3. Federal Law of June 19, 2004 No. 54-FZ “On meetings, rallies, demonstrations, processions and picketing” // SPS “ConsultantPlus”.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of November 6, 2013 No. 995 “On Approval of the Model Regulations on Commissions for Minors and the Protection of Their Rights” // ATP “ConsultantPlus”.
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 17, 2006 No. 19 “On the activities of the internal affairs bodies to prevent crimes” // SPS “ConsultantPlus”.
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated October 15, 2013 No. 845 “On approval of the Instructions for organizing the activities of units for minors of the internal affairs bodies of the Russian Federation” // SPS “ConsultantPlus”.
7. Law of the city of Moscow dated November 21, 2007 No. 45 “Code of the city of Moscow on administrative offenses” // ATP “ConsultantPlus”.
8. Administrative activities of the police: a textbook for university students studying in the direction of training “Jurisprudence” / 2nd ed., Revised. and add. — M .: UNITY-DANA, 2019.
9. Administrative and jurisdictional activities of the internal affairs bodies. Jafarov N.K., Kalinina S.V., Kardashevsky V.V., Nizametdinov A.M., Potapenkova I.V., Suslova G.N., Eriashvili N.D. textbook for university students studying in the direction of training Jurisprudence / Publisher: Unity-Dana: Law and Law. 2017
10. Kardashevsky V.V., Morukova A.A., Kalinina S.V., Doroshenko O.M., Rodionova E.Yu. Activities of departments for juvenile affairs Moscow, 2017.

УДК 342.749; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-21-25

NIION: 2007-0083-2/21-003
MOSURED: 77/27-005-2021-02-202

© Потапенкова И.В., Ярмонова Е.Н., 2021

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ирина Викторовна Потапенкова,
заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irina_abuzova@mail.ru
Елена Николаевна Ярмонова,
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: yarelenan@yandex.ru

Аннотация. Основные особенности регулирования трудовой миграции в Российской Федерации заключаются в особенностях социально-экономических отношений, устоявшихся в связи с историческим развитием нашего общества в постсоветский период, а также внешнем влиянием стран на фоне принимаемых международных политических решений.

Ключевые слова: трудовая миграция; государственное управление; профилактика незаконной миграции; факторы; влияющие на процесс государственного регулирования миграционными трудовыми процессами.

PROBLEMATIC ASPECTS OF STATE REGULATION OF LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Irina V. Potapenkova,
Deputy Head of the Department of
Administrative Activities of the Department of Internal Affairs
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: irina_abuzova@mail.ru
Elena N. Yarmonova,
Associate Professor of the Department of
Administrative Activities of the Department of Internal Affairs
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: yarelenan@yandex.ru

Abstract. The main features of the regulation of labor migration in the Russian Federation are the features of socio-economic relations established in connection with the historical development of our society in the post-Soviet period, as well as the external influence of countries against the background of international political decisions.

Keywords: labor migration, public administration, prevention of illegal migration, factors affecting the process of state regulation of migration labor processes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Потапенкова И.В., Ярмонова Е.Н. Проблемные аспекты государственного регулирования трудовой миграции в Российской Федерации. Криминологический журнал. 2021;(2):21–25.

Одной из целей, нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан, является осуществление трудовой деятельности. Причины, по которым они прибегли к трудовой миграции, могут быть различны. В процессе государственного управления миграционными потоками важно принимать во внимание, что их можно разделить: на объективные, которые не зависят от мер, осуществляемых государством (например, экономическая обстановка в стране выезда, экологические, климатические факторы, личные амбиции и др.) и регулируемые государством (например, создание миграционной привлекательности региона, установление лояльных условий для получения правового статуса, обеспечение социальной помощи и др.). Именно при помощи воздействия на причины второй группы происходит государственное

регулирование трудовой миграции.

В настоящее время разрешительная система на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами весьма сложна. Вид документов, разрешающих мигрантам осуществлять трудовую деятельность, зависит, прежде всего, от правового статуса лица (временно пребывающего, временно проживающего, постоянно проживающего, ВКС) и от страны гражданства, с которой были достигнуты определенные договоренности по поводу трудовых мигрантов. Это влияет на необходимость получения разрешения на работу (для «визовых» стран и ВКС) или патента («безвизовые» страны) либо освобождает от выполнения этой обязанности. Как и все законодательство в сфере миграции, правила осуществления трудовой миграции очень динамичны.

Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 135-ФЗ «О внесении изменения в статью 13.3 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» сняты ограничения по числу переоформлений патента. Иностранным гражданам предоставлена возможность обращения за переоформлением патента на работу неограниченное количество раз без необходимости выезда за пределы Российской Федерации.

Кроме того, из числа трудовых мигрантов следует особо выделить трудящихся из стран Международной организации труда (далее — МОТ), Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). Правовые статусы их граждан также имеют свою специфику. Например, трудящиеся-мигранты из стран ЕАЭС получили некоторые преференции при осуществлении трудовой деятельности в Российской Федерации:

- во-первых, трудящиеся-мигранты и члены их семей могут находиться в России без регистрации до 30 дней;
- во-вторых, не требуется получения разрешительных документов для работы в России, не нужно сдавать комплексный экзамен;
- в-третьих, при приеме на работу с трудящимся заключается трудовой или гражданско-правовой договор, который позволял до 8 июля 2018 г. регистрироваться по месту нахождения работодателя на срок действия трудового или гражданско-правового договора;
- в-четвертых, при приеме на работу у трудящихся-мигрантов признаются документы об образовании и квалификации, выданные в государствах ЕАЭС, без дополнительной инострификации;
- в-пятых, в соответствии с п. 13 ст. 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» запрещено управление транспортными средствами на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений при осуществлении предпринимательской и трудовой деятельности. Это положение не распространяется на граждан Киргизской Республики, а также граждан государств, законодательство которых закрепляет использование русского языка в качестве официального;
- в-шестых, с первого дня работы доходы трудящегося облагаются налогом по ставке 13 %, как и у граждан России (для иностранных граждан — 30 %);
- в-седьмых, без выезда из России в течение 15 дней можно заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор;
- в-восьмых, социальное обеспечение и медицинская помощь трудящемуся-мигранту оказываются в том же порядке и на тех же условиях, что и гражданам России.

Необходимо признать, что Российская Федерация заинтересована в притоке иностранных работников и основная причина этого — неуклонное снижение численности населения, в особенности трудоспособного возраста.

Так как миграция относится к объективно существующим социальным явлениям, что делает задачу по ее снижению трудновыполнимой, следовательно, государственным органам необходимо проводить работу по трем основным направлениям: контроль за законностью осуществления трудовой деятельности; формирование состава миграционных потоков (уровень образования иностранных граждан, их возраст, квалификация и др.) и регулирование сроков нахождения иностранных граждан на территории Российской Федерации (в том числе используя систему адаптации и интеграции).

Трудовая миграция имеет как негативные, так и положительные последствия. В научной литературе они были неоднократно изложены и довольно подробно изучены. Следует лишь добавить, что эти последствия необходимо исследовать в долгосрочной перспективе. Одни и те же факторы и показатели на разных этапах экономического, политического, социального развития нашей страны воспринимаются по-разному. Самое сложное время для общества и интеграции в него иностранных трудовых ресурсов является время преобразований системы государственных органов на фоне экономического кризиса. В развитой, стабильной экономике уже заложены механизмы регулирования трудовой миграции и нивелирования их негативных

последствий. Прослеживается связь — чем сильнее экономика, тем менее ощутимы для нее негативные последствия, вызываемые трудовой миграцией.

В настоящее время назрела потребность совершенствования инструментов регулирования трудовой миграции. Остановимся на некоторых аспектах данной проблемы.

В частности, стала очевидной не результативность системы квотирования. Поставленные перед ней положительные цели перекрываются негативными последствиями — работники и работодатели пытаются с помощью различных ухищрений, зачастую неправомерных, обойти установленные квоты. Как правило, нарушения в самом начале трудоустройства влекут и нарушения в дальнейшем при осуществлении трудовой деятельности.

Регулирование рынка труда с использованием иностранной рабочей силы должно основываться на принципе соблюдения интересов граждан Российской Федерации при реализации своих способностей к труду. Для этого необходим тщательный мониторинг рынка труда, в особенности наличия свободных вакансий, количества безработных, уровня и динамики заработной платы, что косвенным образом может указывать на нездоровую конкуренцию иностранных граждан с местным населением и, как следствие, нарастание социальной напряженности.

Между тем вопрос приоритета создания условий для трудоустройства гражданам Российской Федерации является спорным. Государство не имеет право и не должно каким-либо образом при помощи реализации властных полномочий воздействовать на работодателей с целью убедить принимать на работу граждан Российской Федерации в первоочередном порядке. Конституция Российской Федерации не допускает какую-либо дискриминацию. Отсутствие гражданства Российской Федерации не умаляет прав человека. Однако это не исключает применение государством мер экономического воздействия для стимуляции трудоустройства коренного населения. Критерием наличия дискриминации является незаконное ограничение прав и законных интересов. В данном случае же имеет место административно-правовое регулирование государством уровня безработицы в регионе, повышения качества жизни населения, создание благоприятных условий для постоянного проживания, что, как следствие, благоприятно влияет на демографическую ситуацию в регионе. Удовлетворенность граждан Российской Федерации уровнем жизни, социального обслуживания, возможностью реализации своих законных интересов является основой для привлечения трудовых мигрантов, основанном на взаимном уважении и толерантности.

По данным Автоматизированной системы аналитической отчетности[1], основными сферами привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности на основании разрешения на работу являются строительство (42,1 %), обрабатывающее производство (18,1 %), а также оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (13,4 %). Трудовые мигранты, имеющие патенты, привлекаются в основном в сфере строительства (34,8 %), оптовой и розничной торговле, при ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (15,5 %) и в обрабатывающем производстве (12,4 %). В указанных сферах также привлечено более половины иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность без оформления разрешительных документов (трудовые мигранты из государств — участников ЕАЭС).

Как показывает практика, наша страна не обладает в достаточном количестве механизмом для того чтобы привлечь необходимое количество квалифицированных или высококвалифицированных специалистов. И еще меньше рычагов, чтобы данные специалисты остались на длительный период проживания на территории Российской Федерации. Поэтому выход здесь видится в том, чтобы подготовить специалистов при помощи обучения в российских учебных заведениях в большем количестве чем диктуют потребности экономики. Наладить контролируемую государством систему направления российских специалистов для работы на определенный срок в страны СНГ, что будет способствовать не только социальному, культурному сближению, но и поможет наработать опыт в профессии (особенно это актуально для педагогических работников).

Внимание государства должно быть направлено не только на въезжающих специалистов, но и на граждан Российской Федерации, которые покидают пределы России с целью осуществления трудовой деятельности. Подсчитать точное количество трудовых иммигрантов на настоящее время не представляется возможным ввиду отсутствия контроля за этой сферой. Сторонники статистического подсчета данных лиц высказывают необходимость о введении обязательного уведомления государства о цели своего выезда за границу и сроки планируемого пребывания. Вместе с тем вызывает закономерный скепсис информативность данных сведений, поскольку даже наличие рабочей визы с определенным сроком не гарантирует, что гражданин ею воспользуется в течение всего периода ее действия,

[1] Сведения не являются официальной статистикой, а отражают состояние базы данных, формируемой в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации.

не продлит ее или не приобретет новый для себя административно-правовой статус. В противовес мнения о целесообразности статистического подсчета трудовых иммигрантов — проводить подсчет нецелесообразно, поскольку данные сведения не обладают высокой достоверностью. Авторы же данного исследования придерживаются точки зрения о необходимости изучения количества и причин выезда на работу в иностранные государства граждан Российской Федерации, которые являются молодыми специалистами. Необходимо тщательное изучение потребностей рынка труда не только Российской Федерации, но и в целом в мире. Это позволяет прогнозировать влияние внешнегосударственных факторов на потоки трудовой миграции в России. Прогнозирование позволит действовать на опережение и избежать кризиса на рынке труда. По большому счету молодые люди это та категория, которая является наиболее привлекательной и уязвимой со стороны «хэтхантеров», приглашающих для работы за рубежом. Опасность в том, что выезжая зарубеж, даже на короткий период, высока вероятность молодых людей адаптироваться и интегрироваться в новом для себя обществе и остаться на постоянное жительство. В данном возрасте люди легко налаживают новые социальные связи, у них довольно быстро пропадает языковой барьер. Этому способствует развитая в зарубежных странах (особенно европейских) система адаптации иностранных граждан, которая ориентирована на восполнение численности населения за счет уже обученного, работоспособного, молодого (а значит крепкого и здорового) контингента приезжих, со схожими религиозными и культурными традициями. Кроме того, в большинстве своем молодое поколение, еще не в достаточной степени приобрело социальные, экономические связи с регионом проживания на территории Российской Федерации: не вступили в брак, не родили детей, не приобрели недвижимое имущество и т.д. Наши граждане уезжают в том возрасте, когда эти связи естественным образом приобретаются за пределам России. Поэтому задача государства не только реализовывать программу возвращения соотечественников в Российскую Федерацию, но и прежде всего, создать необходимые возможности, чтобы молодежь не уезжала на работу в другие государства либо по возможности повысить возраст выехавших, чтобы сохранить вероятность того, что гражданин возвратиться на Родину.

С учетом происходящих в обществе процессов в рамках сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуации миграционное законодательство подверглось корректировке. В частности, особенности организации контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции в условиях ограниченных возможностей по ее реализации обуславливают необходимость правовой регламентации ряда вопросов, возникающих в практической деятельности. Например: Указание МВД России от 6 июня 2020 г. № 1/6070 «Об особенностях осуществления контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции в условиях проведения мероприятий по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19» (далее — рекомендации) не заменяет и не отменяет действующую нормативную правовую базу, регламентирующую вопросы организации проведения проверочных мероприятий в сфере миграции, в том числе в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В рекомендациях отмечено, что в условиях ограниченных возможностей по реализации контрольно-надзорных функций в сфере миграции, в том числе издания постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 438, существенно ограничивающего проведение контрольно-надзорных мероприятий в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а при сохраняющейся угрозе распространения нелегальной миграции, необходимо активнее использовать предоставленные Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полномочия, в частности по осуществлению контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников и сосредоточить усилия на проведении проверок мест компактного пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства.

С другой стороны начавшийся с пандемии отток рабочей силы существенным образом отразился на таких сферах экономики как: строительство, производство, услуги. По данным МВД, в 2020 году на миграционный учет было поставлено практически в два раза меньше иностранных граждан: 7,5 млн человек, когда в 2019 году 14,9 млн Сложившаяся ситуация требует изменения механизма государственного регулирования и поддержки экономически пострадавших сфер производства, дабы избежать экономического кризиса. В этой связи следует отметить, что изменения отдельных элементов механизма трудовой миграции может оказы-

вать существенное влияние и на благосостояние российских граждан и на необходимость принятия гибких и эффективных управленческих решений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/.
2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/.
3. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 — 2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Марсакова В.Д. Трудовая миграция в России как фактор повышения дисбаланса в социальной и культурной сфере. Научно-практические исследования. 2017. № 3 (3). С. 102-105.
7. Павлюк А.В. Административно-правовое регулирование внешних трудовых миграционных потоков в Российской Федерации // Социально-политические науки. — 2017. — №5. — С. 135-143.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote on December 12, 1993) // SPS “ConsultantPlus” // URL: http://www.consultant.ru/.
2. Federal Law of August 15, 1996 No. 114-FZ “On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus” // URL: http://www.consultant.ru/.
3. Federal Law of May 24, 1999 No. 99-FZ “On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad” // SPS “ConsultantPlus” // URL: http://www.consultant.ru/.
4. Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ “On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus” // URL: http://www.consultant.ru/.
5. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 “On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 — 2025” // SPS “ConsultantPlus”;
6. Marsakova V.D. Labor migration in Russia as a factor in increasing the imbalance in the social and cultural sphere. Scientific and practical research. 2017. No. 3 (3). P. 102-105.
7. Pavlyuk A.V. Administrative and legal regulation of external labor migration flows in the Russian Federation // Socio-political sciences. — 2017. — No. 5. — P. 135-143.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-26-32

NIION: 2007-0083-2/21-004
MOSURED: 77/27-005-2021-02-203

© Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., 2021

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ОБЪЕКТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Анатолий Васильевич Богданов,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Игорь Иванович Ильинский,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
E-mail: 2527314@gmail.com
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Евгений Николаевич Хазов,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы террористических и экстремистских проявлений в образовательных учреждениях как наиболее уязвимых объектах в современной России. Анализируются причины и условий террористических и экстремистских проявлений в образовательных учреждениях. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию совершения террористических и экстремистских проявлений на территории образовательных учреждений России.

Ключевые слова: оперативные подразделения, органы внутренних дел, полиция, образовательные учреждения, профилактика, противодействие, терроризм, экстремизм, преступность, организованная преступность.

EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS THE MOST POPULAR VULNERABLE OBJECTS OF TERRORIST AND EXTREMIST MANIFESTATIONS

Anatoliy V. Bogdanov,
associate Professor of the Department
of operational-investigative activities and special equipment
of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of law, associate professor,
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, 12 Academika Volgina St.)
Igor I. Ilinskiy,
associate professor of the Department
of operational-investigative activities and special equipment
of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
Evgeniy N. Khazov,
professor of the Department of constitutional and municipal law
of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of law, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)

Abstract. The article deals with the issues of terrorist and extremist manifestations in educational institutions as the most vulnerable objects in modern Russia. The article analyzes the causes and conditions of terrorist and extremist manifestations in educational institutions. The main directions of preventive measures to prevent and counteract the commission of terrorist and extremist manifestations on the territory of educational institutions in Russia are proposed.

Keywords: operational units, internal affairs bodies, police, educational institutions, prevention, counteraction, terrorism, extremism, crime, organized crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов. Образовательные учреждения как наиболее уязвимые объекты террористических и экстремистских проявлений. Криминологический журнал. 2021;(2):26–32.

Согласно п. 17 статьи 12 Закона «О полиции» на полицию возлагается участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов[1].

Центральное место среди проблем, связанных с преступностью молодежи, занимает проблема совершения преступлений в образовательных учреждениях. Общественная безопасность и безопасность личности являются основными, первичными. Предметом обеспечения общественной безопасности являются граждане, в том числе учебные заведения. И одним из основных источников угроз общественной безопасности является террористическая и экстремистская деятельность, в различных ее проявлениях[2].

Последние ужасные события в Казани и Керчи показали, что от безопасности школьной территории напрямую зависит жизнь детей и учителей. Внимание органов власти и органов местного самоуправления должно быть направлено на ограждение учебных заведений, возможность свободно войти или выйти из школы детям и взрослым, на готовность персонала к действиям в чрезвычайных ситуациях, умение проводить эвакуацию[3].

Подростки на сегодня являются наиболее уязвимой категорией детского мира, так как в их возрасте, в период взросления, встраивается процесс социального сравнения от реального до идеального и Интернет играет для них важную роль, который может послужить как положительным, так и отрицательным воздействием на детскую психику[4].

И раннее подростки были агрессивными. Это свойство подростковой психики, физиологии, и от этого никуда не деться. Подросток не понимает, чего он хочет, что ему в жизни надо, при этом он остро нуждается в поддержке, опоре, сочувствии родителей, учителей, взрослых, а ничего этого в нужный момент нет. И тогда интернет оказывается самым доступным. Вот и получается, что у несовершеннолетнего внутри такая пустота, которую проще всего заполнить информационным потоком из Интернета. Преступность молодежи стала носить более опасный характер, чем за все прошлые годы существования государства. Преступность несовершеннолетних характеризуется своими специфическими признаками, связанными прежде всего, с их возрастом, уровнем психического и общеобразовательного развития, условиями жизни, увлечениями, и воспитания в семье, социальной и информационно-телекоммуникационной средой и многими другими факторами современной жизни[5].

Деструктивные ARG, кибербуллинг, онлайн — груминг. Большинство современных родителей не знает этих терминов и того, что за ними скрывается. А это одни из наиболее актуальных информационных угроз, с которыми наши дети могут столкнуться в глобальной сети. Необходимо защитить детей от опасной информации в сети Интернет. Основные средства влияния на человека — СМИ, интернет, литература, искусство, кинематограф. Дети ведут другой образ жизни, чуждый нам, все это усугубляется закономерностью и провоцированием социальных сетей к насилию, депрессии и тревогам. Психологи утверждают, что активное использование социальных сетей негативно сказывается на самочувствии и самооценке молодых людей[6].

Сегодняшние дети расту во время экономического, экологического, социально-психологического кризисов, да еще и во время COVID –19, и это отражается на их жизни. Юное поколение предпочитает переписываться и разговаривать с друзьями, близкими и незнакомыми им людьми в онлайн –формате, и учить их необходимо правилам поведения в виртуальном пространстве. В «Интернете», как и в жизни, есть полезное и вредное. На компьютерах для детей необходимо создать отдельную ограниченную учетную запись. С несовершеннолетними происходит дереализация. Психиатрический термин, который обозначает, что, постоянно находясь в виртуальном мире социальных сетей или игр, молодой человек теряет связь с реальностью и начинает воспринимать законы игры как законы реального мира. В игре можно умереть, а затем появляется новая жизнь. Молодой человек перестает видеть грань между выдуманным миром и настоящей реальностью. Без компонента игр и фильмов людям и в голову не приходит такое делать. Жестокие стрелялки, насилие, драки, боевики, постепенно становятся нормой обыденной жизни. И мы полагаем, есть высокая вероятность того, что игры — стрелялки, могут привести к жестокости, насилию, убийствам в обычной жизни и это уже факт[7].

Особую озабоченность и тревогу вызывает распространение экстремистских настроений в молодежной среде. Члены международных экстремистских организаций активно используют новые технологии, а особенно информационно — телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения террористических и экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности. Угрозы общественной и государственной безопасности становятся самыми разнообразными не только военными, но это также проблемы как экономики, экологии, и культуры, экстремизм, терроризм, наркотики, оружие, незаконная миграция, организованная преступность и другие[8].

Террористические и экстремистские организации на современном этапе также осуществляют деструктивную деятельность в цифровом и информационном пространстве. В рамках этой деятельности осущест-

вляется распространение идей, позволяющих консолидировать отдельные социальные группы, и перевести их активность в противоправное экстремистское и террористическое русло. Идеологи терроризма и экстремизма свою деятельность осуществляют в информационном пространстве с использованием информационных методов. Помимо идеологии обязательным элементом, обуславливающим террористическую и экстремистскую активность, являются структуры и ресурсы. В свою очередь информационное противодействие терроризму и экстремизму — это деятельность правоохранительных органов, осуществляемая в информационном пространстве оперативными методами, основанными на применение информационно — коммуникационных и информационно-психологических технологий направленное на противодействие террористическим и экстремистским организациям, иным общественным организациям и отдельным лицам с использованием форм и методов по объекту и целевым установкам[9].

В настоящее время к любой опасности надо быть готовым. Должен быть алгоритм, как действовать в той или иной ситуации ребенку, будь то вооруженное нападение, дорожно–транспортное происшествие, свора собак и так далее. Обязательно должна быть основательно пересмотрена программа обучения в школах, учебных заведениях по обеспечению жизнедеятельности, и проводиться занятия, тренировки. Как правило на этих занятиях обычно рассказывают, как вести себя при пожаре, грозе, наводнение, тайфуне, с незнакомыми людьми и так далее, но нет отработки вооруженного нападения. Несовершеннолетние, играя в игры, часто переносят виртуальные правила в реальную жизнь, только они думают, что можно со второго, третьего этажа спрыгнуть, подняться и побежать дальше, а не получить травмы и погибнуть. В каждой школе, в учебном заведении есть пожарные шкафы с пожарными рукавами, огнетушителями, веревочным лестницами, по которым можно спуститься с любого этажа, но об этом многие не знают. Есть три стратегии выживания: прятаться, убегать, сражаться. Если нет возможность убежать, надо затаиться и не привлекать к себе внимание, никак не отвечать на агрессию, потому что человек с оружием ищет эту агрессию. Когда происходят такие случаи, они все равно становятся известны всем[10].

Подросток, задумавший прийти в школу с оружием, ведет себя не так, как его сверстник, идущий на учебу. Есть выбор одежды, характерный для так называемых «колумбайнеров» определенные особенности поведения, он не придет вместе с основным потоком, он будет среди опоздавших, как это случилось в Казани. Нужно понимать, что охранник — это последний рубеж.

Охранники контактируют с участковыми уполномоченными полиции и сотрудниками ПДН. Охранник, находясь на посту, оценивает обстановку с точки зрения безопасности, замечает странности в поведении несовершеннолетних, подозрительных людей у школы и может дать сотрудникам полиции и Росгвардии очень ценную информацию[11].

Необходимо хорошее взаимодействие частных охранных предприятий, которые обеспечивают охрану образовательных организаций, и правоохранительных органов. После каждой такой трагедией слышен целый хор мнений различных людей, от различных органов власти и правоохранительных органов. И раз за разом они грозятся не допустить, найти, вычислить, проверить и наказать. Так бесконечно множатся запреты: аниме, закрытие сайтов, мониторинг контента. Надо думать не о запретах, надо думать и знать что у человека в голове.

Все эти трагические случаи содержали психологическое неблагополучие, обиды, недовольство и игромания в сети Интернет. Главную озабоченность, конечно, вызывают несовершеннолетние. По статистике почти 90 % людей в возрасте от 13 до 17 лет имеют доступ к смартфону, используют социальные сети. 45 % сидят в Интернете «почти постоянно». Родителям самим надо переставать быть в Интернете и ограничивать время на игру у подростков.

Все несовершеннолетние проходят разные стадии и уровни конфликтов. С одними несовершеннолетними оказываются умные родители, педагоги, взрослые, который помогают эти конфликты преодолеть и, как правило, все проходит благополучно. А с другими — нет. И эти личные психологические особенности либо позволяют преодолеть конфликты и неудачи, либо не позволяют, в этом случае мы получаем источник такого поведения, которое приводит к современным правонарушениям, преступлениям, суициду. Воспитание детей — это родительская функция, с детьми нужно разговаривать абсолютно обо всем, именно от родителей и педагогов дети получают образец мышления и поведения.

Одним из важных и, в то же время наиболее сложных направлений деятельности социально-психологических служб муниципальных образований является работа с «трудными» подростками, которых называют по разному: «дети группы риска», «проблемные дети», «дети с отклоняющимся (девиантным) поведением», «трудновоспитуемые», «педагогически запущенные», «дезадаптированные».

Проблемы и трудности в поведении несовершен-

нолетних всегда актуальны. Рост количества несовершеннолетних с проблемами в поведении указывает на необходимость социально-психологического сопровождения. Профилактика девиантного поведения у несовершеннолетних возможна посредством реализации комплексной работы всех образовательных учреждений муниципалитетов в тесном взаимодействии с учреждениями –субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. У каждой семьи проблемы свои, а особенно в неблагополучной[12].

Проблема так называемого скулшутинга[13] или каждая такая трагедия в России повторяется с тревожной регулярностью. Практически каждый день в одной из школ или детских садов охранник вмешивается в ту или иную ситуацию, которая иначе могла бы представлять опасность для жизни и здоровья детей.

За прошлый год было пресечено более ста попыток проникновения на объекты образования. А это не просто случайно забредшие люди, которые не представляют опасности. Эти лица в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, психически неуравновешенные[14].

Все ранее «школьные стрелки» обычно говорили, что готовят преступление. «Школьные стрелки» действуют отнюдь не беспорядочно, всегда есть закономерность и причина их действий. Вот и казанский стрелок тоже заявлял об этом в сети Интернет, говорил, что всех ненавидит и хочет убить, и вымещение обиды произошло просто во внешнюю среду в невинных людей. В таких ситуациях почти все жертвы случайны, стреляют в кого попадется. Все преступления объединяет то, что это почти история про демонстративность, про неполноценность и попытку доказать, что я крутой, такими насильственными идиотскими средствами.

Необходим мониторинг социальных сетей. Ведь именно ради привлечения внимания в социальных сетях психически неуравновешенные молодые люди пишут сообщение о том, что собираются совершить террористические проявления. Их можно вычислить по ключевым словам — тексты они используют понятные для всех: «взорвать», «застрелить», «убить», «распылить газ». Это достаточно сложная система, но гипотетически она возможна. Следящая система очень дорогая и она должна быть у правоохранительных органов. Возможно, не все социальные сети надо отслеживать, а только популярные, такие как «Telegram», «WhatsApp», «Instagram»[15].

В России нет обязательного диагностирования у психиатра. Мы считаем необходимо включить в обязательный скрининг. Сейчас это добровольно, по желанию родителей заболевание можно выявить и в детском саду, и в школе — нарушения в поведении, какие-то странности. Мы много говорим про физическую безопасность, при этом забывая о психологическом здоровье. Психологи давно говорят о необходимости реформы психиатрической помощи и диагностики. Родители и взрослые должны знать о признаках расстройства детей и о том, куда обратиться за помощью. Чем раньше заболевание обнаружено, тем легче его скорректировать. Школьный психолог не может поставить диагноз, он только отслеживает эмоциональное состояние, уровень интеллекта, но он как раз может рекомендовать родителям сходить к психиатру. Если заболевание хроническое, излечиться нельзя. Но благодаря медицинским препаратам можно отдалить рецидив и жить нормальной жизнью[16].

Поэтому родителям и особенно в обществе нельзя нагнетать обстановку, надо объяснить ребенку, что в школе он в безопасности. Если у подростка есть страхи, то нужно дать ему возможность проговорить их и опровергнуть. Любой педагог должен сказать, что в школе хорошая охрана, все под камерами, под наблюдением и школьники находятся в безопасности. В рамках реализации Приказа Минобрнауки России от 25 апреля 2019 года №247 «Об организации работы в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по обеспечению условий для формирования у молодежи гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма» [17].

Главарями международных экстремистских и террористических организаций, в первую очередь международной террористической организации (МТО) «Исламское государство» продолжают предприниматься попытки совершения террористических актов и экстремистских проявлений в России, с задействованием ячеек, состоящих из жителей субъектов Федерации, а также прибывшие по каналам миграции, в том числе прошедших подготовку в лагерях террористов и экстремистов и получивших боевой опыт за рубежом. По-прежнему, члены МТО и их сторонники проявляют устремления к потенциальным объектам террористических посягательств в местах массового пребывания людей [18].

Правоохранительными органами (МВД, ФСБ, Росгвардии, ФСИН) проводится значительное количество совместных мероприятий по противодействию террористическим проявлениям и профилактике терроризма, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и профилактике экстремизма и терроризма[19]. В то же время необходимо продолжение совершенствования механизмов взаимодействия и

совместного решения наиболее важных вопросов террористической защищенности на отдельных направлениях работы, в том числе по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений в образовательных учреждениях, совершенствованию системы профилактической, воспитательной и учебной работы[20].

Возможности Интернета широко задействовались и задействуются в отношении несовершеннолетних. Идеологи используют различные проблемы для социальных конфликтов, играют на незащищенности и нереализованности прав и свобод, как молодежи, так и отдельных групп населения, ищут надломы, промахи, противоречия, конфликты и используют их в своих интересах[21].

Существенные изменения произошли в сфере использования Интернет технологий идеологами экстремизма и терроризма в сфере вербовки адептов в их ряды[22]. Информация, размещаемая на форумах, в социальных сетях должна контролироваться, что необходимо в целях пресечения попыток размещения недостоверной информации различными радикальными лицами. Если мы будем отстраняться от проблем детей и заниматься только их образованием, а не воспитанием, тогда получим то, что произошло в Казани[23]. Нужна система воспитательной работы. К сожалению, трагедия может произойти в любом городе, в любой точке мира, будь то Россия, Китай или Израиль, и к этому необходимо быть готовым. Можно сделать вывод, что это необходимость создания комплексной системы безопасности[24].

Дети являются важнейшим достоянием Российской Федерации. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитания у них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим говорится в статье 67 Конституции Российской Федерации[25].

Экстремистская и террористическая преступность несовершеннолетних в России всегда относилась и относится к числу особой важности, а задачи ее минимизации, своевременного предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования составляют в настоящее время основную стратегию борьбы с ней.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции» «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900, http://pravo.gov.ru.
2. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Лагуточкин А.В., Померлян А.Н., Санин В.Е., Хазов Е.Н. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.
3. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм — угроза современной цивилизации. Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 181-187.
4. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Соблюдение охраны и защиты прав и свобод несовершеннолетних в России. Защити меня. 2020. № 2. С. 6-13.
5. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Причины и условия появления и распространения преступности в молодежной среде экстремистской и террористической направленности. Криминологический журнал. 2019. № 2. С. 18-22.
6. Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 66-70.
7. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров И.Н., Озеров К.И. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних. Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 43-48.
8. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173-179.
9. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.
10. Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д., Мартынюк В.М., Михайлов Б.П., Богданов А.В., Ильинский И.И., Китайгородский Е.А., Тюренков В.Н. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности / Москва, 2013.
11. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского уни-

верситета МВД России. 2015. № 1. С. 158-161.
12. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность полиции по их предупреждению. Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 91-96.
13. Скулшутинг — (от англ. school shooting — «школьная стрельба») — применение вооруженного насилия на территории образовательных учреждений (главным образом к учащимся), очень часто перерастающее в массовые убийства.
14. Газета Главного управления МВД России по городу Москве «Петровка 38» «Как сегодня охраняют школы в Москве?» с. 10 №12 от 12.04.2021 г.
15. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., и др. Оперативно-разыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное).
16. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В. и др. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.
17. Приказ Минобрнауки России от 25.04.2019 № 247 «Об организации работы в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по обеспечению условий для формирования у молодежи гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма» http://pravo.gov.ru.
18. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231-236.
19. Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-разыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95-99
20. Богданов А.В., Бычков В.В., Данилкин В.Н. и др. Оперативно-разыскная деятельность. Москва, 2021. (6-е издание, переработанное и дополненное).
21. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34-38.
22. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П.. Москва, 2015.
23. Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 202-208.
24. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Теоретико-правовые аспекты обеспечения государственной и общественной безопасности России. В сборнике: Войска национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности 2019. С. 75-80.
25. Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Кикоть-Глуходедова Т.В. и др. Конституционное право России. учебно-методическое пособие по очной форме обучения для курсантов и слушателей системы МВД, обучающихся по направлению Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2021.

Bibliographic list

1. Federal Law of 02/07/2011 N 3-FZ (as amended on 04/05/2021) "On the Police" "Collected Legislation of the Russian Federation", 02/14/2011, N 7, art. 900, http://pravo.gov.ru.
2. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Lagutochkin A.V., Pomerlyan A.N., Sanin V.E., Khazov E.N. Extremist organizations: essence, ideology, tactics of their activities. Novosibirsk, 2021.
3. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N.

Terrorism and extremism are a threat to modern civilization. Economic security bulletin. 2021. No. 1. P. 181-187.
4. Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Compliance with the protection and protection of the rights and freedoms of minors in Russia. Protect me. 2020. No. 2. P. 6-13.
5. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Reasons and conditions for the emergence and spread of crime among youth of extremist and terrorist orientation. Criminological journal. 2019. No. 2.P. 18-22.
6. Bogdanov A.V., Rumyantsev N.V., Khazov E.N. The role and importance of the family, society and the state in the legal education of minors. Economic security bulletin. 2020. No. 2. P. 66-70.
7. Bogdanov A.V., Khazov E.N., Ozerov I.N., Ozerov K.I. Prevention of offenses as one of the elements of legal education of minors. Law enforcement problems. 2020. No. 3. P. 43-48.
8. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Information and telecommunication network Internet as one of the most demanded resources in countering drug trafficking. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018.No. 3.P. 173-179.
9. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N., Abakumov O.B., Balatsky D.Yu. Islamic extremism: essence, ideology, organization and tactics of their activities. Khabarovsk, 2018.
10. Khazov E.N., Volchenkov V.V., Eriashvili N.D., Martynyuk V.M., Mikhailov B.P., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Kitaygorodsky E.A., V. N. Tyurenkov Countering terrorist and extremist crimes. Questions of theory and practice of operational-search activity / Moscow, 2013.
11. Bogdanov A.V., Khazov E.N. The main directions of the police activity on the prevention of neglect and delinquency among minors. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. P. 158-161.
12. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. The reasons and conditions for the commission of delinquency by minors and the preventive activities of the police to prevent them. Economic security bulletin. 2019.No. 2.P. 91-96.
13. School shooting — (from the English school shooting — "school shooting") — the use of armed violence on the territory of educational institutions (mainly against students), very often developing into mass murders.
14. Newspaper of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Moscow "Petrovka 38" "How are schools in Moscow guarded today?" from. 10 No. 12 dated 04/12/2021
15. Klimov IA, Tuzov LL, Dubonosov ES, and others. Operational-search activity. Textbook / Moscow, 2019. (4th edition, revised and enlarged).
16. Bogdanov A.V., Volchenkov V.V., Vorontsov A.V. and others. Criminal environment. Concept, genesis, operational investigative influence. Scientific specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology, penal law", 12.00.12 "Criminalistics, operational investigative activity, forensic expert activity" / Moscow, 2015. Ser. Scientific publications for lawyers Volume Part I.
17. Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 25.04.2019 N 247 "On the organization of work in the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation to provide conditions for the formation of a civic position among young people, countering the ideology of terrorism and extremism" http://pravo.gov.ru.
18. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Terrorism and extremism as one of the world's problems in the fight against crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 5. P. 231-236.
19. Bogdanov A.V., Dorozhko F.L., Khazov E.N. Threats and challenges of extremism and terrorism in the modern world: operational-search characteristics. Economic security bulletin. 2015. No. 6. P. 95-99
20. Bogdanov A.V., Bychkov V.V., Danilkin V.N. and other Operational-search activity. Moscow, 2021. (6th edition, revised and enlarged).
21. Bogdanov A.V., Khazov E.N., Komakhin B.N. Juvenile delinquency: new solutions and new problems. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 4. P. 34-38.
22. Bogdanov A.V., Zavyalov I.A., Zakurdaev A.N., Ilinsky I.I., Mikhailov B.P., Khazov E.N., Chikova Ya.N., Shalamov R.G., Yakovets E.N. Countering cybercrime by law enforcement bodies. The training manual is intended for cadets, students, adjuncts, teachers of educational institutions of internal affairs bodies and practitioners of law enforcement agencies specializing in the fight against crime in the field of computer information. / Study guide, ed. Professor Mikhailov B.P .. Moscow, 2015.
23. Bogdanov A.V., Komakhin B.N., Khazov E.N. Prophylactically

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-33-38

NIION: 2007-0083-2/21-005
MOSURED: 77/27-005-2021-02-204

© Баранов А.А., Соломатина Е.А., 2021

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ, НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Александр Александрович Баранов,
доцент, доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: baranoff75@mail.ru
Елена Александровна Соломатина,
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: kadarka777@mail.ru

Аннотация. В научной статье проанализированы показатели современной преступности, касающиеся темы научной статьи, раскрыты основные способы совершения наркопреступлений в современный период, отражена международная ситуация, связанная с наркобизнесом.
Ключевые слова: Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, преступность, наркомания, наркобизнес, предупреждение преступлений.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES, POTENT SUBSTANCES, NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN THE MODERN PERIOD

Alexander A. Baranov,
Associate Professor, Department of Criminology
Moscow University of the interior Ministry named after V. Ya. Kikot', PhD, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: baranoff75@mail.ru
Elena A. Solomatina,
Associate Professor, Department of Criminology
Moscow University of the interior Ministry named after V. Ya. Kikot', PhD, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: kadarka777@mail.ru

Abstract. The scientific article analyzes the indicators of modern crime related to the topic of the scientific article, reveals the main ways of committing drug crimes in the modern period, reflects the international situation related to drug, trafficking.
Keywords: Criminological characteristics of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, potent substances, new potentially dangerous psychoactive substances, crime, drug addiction, drug abuse, crime prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Баранов А.А., Соломатина Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в современный период. Криминологический журнал. 2021;(2):33–38.

Распространение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ[1] в Российской Федерации, как и во всем мире,

[1] Здесь и далее по тексту под терминами «наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры» будут пониматься «наркотики» — примечание авторов.

признано одной из основных социальных проблем, угрозой национальной безопасности, здоровью, генофонду нации.

Наркомания и наркопреступность не имеют границ и поражают, прежде всего, несовершеннолетних, лиц молодежного возраста. Кроме того, рассматриваемая проблема порождает ряд других социальных проблем: рост преступности, коррупция, инфекционные заболевания, СПИД, проституция и т.д. Незаконный оборот наркотиков является мощным криминальным фактором, оказывающим существенное влияние на криминальную обстановку в стране.

Поскольку деятельность по предупреждению в сфере распространение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в целом является одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками полиции любой страны, представляет научный и практический интерес «Всемирный доклад о наркотиках 2020»,[1] представленный Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, который содержит оценки и информацию о ситуации с незаконным оборотом наркотиков, тенденциях в области производства, торговли и использования опия/героина, коки/кокаина, каннабиса, стимуляторов амфетаминового ряда и новых психоактивных веществ. Доклад является ежегодным изданием, в котором представлен комплексный обзор международной проблемы.

Так, например, в Докладе отмечено, что в целом ситуация с потреблением наркотиков в мире в последнее десятилетие остается стабильной, сохраняясь на уровне 5,5 % от численности взрослого населения в возрасте от 15 до 64 лет. В 2018 г. количество лиц, потребляющих наркотики минимум один раз в год составляло около 269 млн человек. А число наркозависимых, нуждающихся в медицинской помощи, стабилизировалось на уровне 35 миллионов. Самым широко распространенным психоактивным веществом в мире остается каннабис. В 2018 году его употребляли 192 млн человек против (в 2017 г.-188 миллионов).[2] Регион с наибольшей распространенностью употребления каннабиса — США, вслед за ними рост потребления зафиксирован в Великобритании, Италии и Германии.[3]

На рынке стимуляторов доминируют кокаин и метамфетамин. Потребление обоих веществ растет на их основных рынках. В 2018 г. кокаин употребляли около 19 млн человек, в то время как примерно 27 миллионов употребляли в том же году стимуляторы амфетаминового ряда, причем амфетамин был самым распространенным наркотиком в Юго-Восточной Азии. В 2018-м около 20,5 млн человек во всем мире употребляли экстази, что соответствует 0,4 % населения мира в возрасте от 15 до 64 лет. Высокий уровень распространенности его употребления характерен для Австралии и Новой Зеландии (2,2 %), Северной Америки и Западной и Центральной Европы. Употребление экстази в основном связано с рекреационными ночными заведениями, посещаемыми преимущественно молодежью.

Поставки растительных наркотиков по-прежнему находятся на высоком уровне, несмотря на некоторое сокращение площадей возделывания опийного мака (240,8 тыс. га) второй год подряд, что вызвано уменьшением занятых культурой посевных площадей в Афганистане и Мьянме.

Торговцы героином, кокаином и метамфетамином демонстрируют устойчивость. Они меняют маршруты и методы производства, а также продолжают разрабатывать все новые и новые схемы торговли.

Вместе с тем наибольшую опасность для здоровья по-прежнему представляют опиоиды. Они вызывают серьезную озабоченность во многих странах из-за тяжелых последствий для здоровья, связанных с их употреблением. За последнее десятилетие общее число смертей вследствие расстройств, вызванных потреблением опиоидов, возросло на 71 %.

В 2018 году опиоиды употребляли 57,8 млн человек в мире. Немедицинское использование синтетических опиоидов подпитывает кризисы общественного здравоохранения в Западной, Центральной и Северной Африке — трамадолом (психотропный опиоидный анальгетик), в Северной Америке — фентанилом (опиоидный анальгетик).

Отдельно отметим, что тенденция, связанная с вводимыми странами из-за пандемии Covid-19 ограничениями, привела в 2020 году к росту оборота наркотиков

[1] Доклад ООН «Обеспечение соблюдение законов о наркотиках. Смещение акцентов в сторону элиты организованной преступности» Информационный ресурс Интернет: The Global Commission on Drug Policy (globalcommissionondrugs.org)

[1] Мировой рынок каннабиса переживает переходный период, связанный с изменением правового статуса наркотика в ряде стран. Канада, Уругвай и 11 юрисдикций в Соединенных Штатах разрешают производство и продажу продуктов каннабиса для немедицинского использования. В большинстве юрисдикций употребление каннабиса возросло с момента его легализации.- прим.авторов.

[2] Доклад ООН «Обеспечение соблюдение законов о наркотиках. Смещение акцентов в сторону элиты организованной преступности» Информационный ресурс Интернет: The Global Commission on Drug Policy (globalcommissionondrugs.org)

через информационную систему «Даркнет»[1]. Поэтому, в Докладе ООН отмечается, что если правительства стран отреагируют так же, как они отреагировали на экономический кризис 2008 года, когда были сокращены бюджеты, связанные с контролем за наркотиками, то мерам по профилактике потребления наркотиков и по лечению наркозависимости будет нанесен ощутимый удар.

Безусловно, данная проблема затронула и Российскую Федерацию. Еще в 2017 г. службой специальной связи и информации ФСО России был проведен социологический опрос на территории Российской Федерации[2], согласно которому 1/3 опрошенных респондентов оценили уровень распространения наркомании как высокий, а деятельность органов власти и правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков оценили положительно только 29,8 % респондентов[3].

Каждый год криминологи обращаются к статистическим данным, следят за динамикой распространения преступности связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, разрабатывают новые эффективные меры предупреждения. Так, в 2019 г. в России употребляли наркотики около 2 млн человек. Эта цифра составляла 4 % населения России. И только около 595 тысяч человек обратились в медучреждения за помощью. На учете в медучреждениях находилось 15-20 % от числа людей, употребляющих наркотики. Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет 15-17 лет, при этом немного увеличивается процент употребления наркотиков детьми 9-13 лет. Замечены и вопиющие случаи употребления наркотиков детьми 6-7 лет — к наркомании их приобщают родители-наркоманы[4].

Положительная тенденция отмечается данными медицинской статистики и направлена она на снижение общей заболеваемости наркоманией. Согласно данным федерального статистического наблюдения общее число зарегистрированных в наркологической службе Российской Федерации пациентов с психическими расстройствами, связанными с потреблением наркотиков, с 2010 года снизилось практически на 1/3 и в 2019 году составило 478,7 тыс. человек, или 326,2 случая на 100 тыс. человек.[5] Число лиц, у которых впервые диагностировано психическое расстройство, связанное с потреблением наркотиков, с 2010 года сократилось на 38,8 процента и в 2019 году составило 51,3 тыс. человек, или 34,9 случая на 100 тыс. человек.

По сравнению с 2015 годом в 2019 году число лиц, потребляющих наркотики инъекционным способом, снизилось на 38,4 % и составило 207,5 тыс. человек.

Наблюдается и другая некоторая тревожная тенденция. Так, с 2010 г. произошел рост более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ, полинаркомании (в 2010 году — 26,4 тыс. человек, в 2019 году — 66,7 тыс. человек) и более чем в три раза — с зависимостью от лекарственных препаратов с психоактивным действием (в 2010 году — 7,8 тыс. человек, в 2019 году — 26,4 тыс. человек. Число умерших от потребления наркотиков в Российской Федерации в 2019 году составило 4,6 тыс. человек (в 2011 году — 3,7 тыс. человек, в 2018 году — 4,4 тыс. человек).

В 2020 году было выявлено 189,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, что на 0,2 % меньше, чем за аналогичный период 2019 года. По сравнению с январем — декабрем 2019 года в 2020 году на 0,3 % сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также незначительно сократился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 59,2 % в январе — декабре 2019 года до 59,1 %.

Но если сравнивать данные показатели с прошедшим десятилетием в целом, то количество ежегодно регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось в 15 раз, а выявленных фактов наркоторговли — в 80 раз, пресеченных проявлений групповой наркопреступности — почти в 9 раз. По экспертным оценкам, годовой объем нелегального рынка наркотиков в России составляет свыше 250 млрд рублей.[6]

В статистике правонарушений наиболее часто регистрируются: ст. 6.8. КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержа-

[3] См. Информационный ресурс Интернет, сайт http://nncn.serbsky.ru/wp-content/uploads/2020/09/doc_4.pdf

[4] Выборка опроса, проведенного в 85 субъектах Российской Федерации, составила 47305 человек и соответствует основным социально-демографическим характеристикам взрослого городского и сельского населения страны. Выборка репрезентативна для Российской Федерации и входящих в ее состав субъектов.- примечание авторов.

[5] Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2020 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion

[4] См. Информационный ресурс Интернет сайт: https://minzdrav.gov.ru/

[5] См. Информационный ресурс Интернет сайт: https://minzdrav.gov.ru/

[6] См. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

щих наркотические средства или психотропные вещества»; ст. 6.9. КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача»; ст. 6.10. КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ»; ст. 6.13. КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»; ст. 6.16. КоАП РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

Как правило, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ совершают граждане Российской Федерации (88 %), из них лица мужского пола составляют 90 %, лица женского пола 10 % (см. Таблицу № 2).

Наибольшей криминальной активностью обладают следующие возрастные группы: 30–49 лет и 25–29 лет. Доля несовершеннолетних незначительная — не превышает 3 % от числа всех лиц, выявленных за совершение исследуемого вида преступлений[1]

Особый интерес у криминологов вызывает динамика преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Так, за последние 5 лет она носит изменчивый характер, го в целом имеет вектор снижения. Наибольший рост зафиксирован в Нижегородской (+81,8 %) и Томской (+77,3 %) областях, Республике Калмыкия (+50,0 %), Кабардино-Балкарской Республике (+50,0 %)[2] (См. таб. № 3).

Отдельно отметим статистику ФСИН России. Наибольшее число осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ отмечалось в 2015 г., наименьшее в 2019 г, что говорит о векторе снижения общего количества осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (см. Таблицу № 4).

Таким образом, если проанализировать статистику, то можно сделать вывод о колебательном характере преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в современный период. Основные тенденции развития наркоситуации в Российской Федерации в 2019-2020 году существенных изменений не претерпели. Продолжается насыщение российского наркорынка, как поступающими контрабандным путем героином, кокаином, амфетаминами, а также каннабиноидами, новыми психоактивными синтетическими веществами, в том числе не внесенными в перечень веществ[3], подлежащих контролю в Российской Федерации. Масштабно используются новые технологии: Интернет, телефонная связь по «Skype», «Viber», системы виртуальной автоматической телефонной связи, интернет-мессенджеры «WhatsApp», «Jabber», «Telegram», сервисы однократных сообщений «PrivNote», а также встроенные в мессенджеры функции самоуничтожения в чатах, затрудняющие документирование противоправной деятельности; системы моментальных электронных платежей («Яндекс деньги», «Webmoney», «Qiwi», «E-port»); криптовалюта — цифровое платежное средство, которое имеет неповторимый код транзакции, препятствующий копированию и обеспечивающий абсолютную анонимность владельца, что существенно осложняет проведение мероприятий, направленных на выявление и пресечение вскрываемых каналов поставки наркотиков.[4]

Как раз такая динамика обусловила необходимость принятия новой Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Стратегия является основой для формирования и реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях скоординированной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту.

[1] См.: Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова, В. И. Коваленко, В. И. Шиян, г. Э. Бицадзе, А. В. Евсеев Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. Аналитический обзор // ВНИИ МВД РФ, Москва, 2018. https://мвд.рф/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf

[2] Статистический сборник «Преступность и правонарушения 2015-2019 гг.» //Изд-во Министерство внутренних дел Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, Департамент надзорной деятельности и профилактической работы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий — М.,2020.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

[4] См.: Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова, В. И. Коваленко, В. И. Шиян, г. Э. Бицадзе, А. В. Евсеев Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. Аналитический обзор // ВНИИИ МВД РФ, Москва, 2018. https://мвд.рф/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf

Таблица № 1

Общее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ в Российской Федерации в динамике

Количество преступлений всего:	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	201165	208681	200306	190197	
Незаконное производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	196271	203393	194155	183899	
В том числе незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	99052	107446	112854	112651	
Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	110	173	231	302	
Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	1520	1518	1589	1435	
Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ	10	30	46	42	
Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры	1052	1280	1204	1141	

Таблица № 2

Общая характеристика лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ в Российской Федерации в динамике

Количество преступлений совершенных:	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
всего	121557	108258	106292	95683	85425
из них: мужчин	110114	98423	97029	86823	77119
из них: женщин	11443	9835	9263	8860	8306
из них: несовершеннолетних	3264	2585	2171	1924	1682
иностранных граждан и лиц без гражданства	4384	4168	3758	3106	2604
служащих	1139	450	1919	260	253
учащихся	4440	3814	3413	3362	2724
без постоянного источника дохода	83581	76134	74379	65552	58443
безработных	2856	724	403	381	362
ранее совершавших преступления	67492	62203	62440	57089	51174

Таблица № 3

Общее количество лиц, совершивших преступления, в состоянии алкогольного и наркотического опьянения в Российской Федерации в динамике

Количество преступлений совершенных:	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
в состоянии алкогольного опьянения	354397	395299	352062	326269	298432
в состоянии наркотического и токсического опьянения	30725	26134	21522	12120	8222
в состоянии наркотического и токсического опьянения совершенными несовершеннолетними	683	561	361	185	112

Таблица № 4

Общее количество осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в Российской Федерации в динамике

Всего осужденных:	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**
ст.174, 174.1, 210, 226.1, 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232, 233, 234 УК РФ и другие (по Перечню №3)	114 793	104 011	102 239	91 073	78 410
Из всех осужденных приговорено: к лишению свободы	38 936	44 431	42 118	37 423	31 297
Из всех осужденных: назначено условное осуждение к лишению свободы и иным мерам	39 990	40 550	37 549	35 702	31 805
Из всех осужденных: назначено исправительные работы, штраф	1 869	14 592	6 225	14 609	13 706

Библиографический список

1. Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова, В. И. Коваленко, В. И. Шиян, Г. Э. Бицадзе, А. В. Евсеев. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. Аналитический обзор //ВНИИ МВД РФ, Москва, 2018.
2. Статистический сборник «Преступность и правонарушения 2015-2019 гг.» //Изд-во Министерство внутренних дел Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, Департамент надзорной деятельности и профилактической работы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий — М.,2020.

Bibliographic list

1. Yu. M. Antonyan, D. A. Brazhnikov, M. V. Goncharova, V. I. Kovalenko, V. I. Shiyan, G. E. Bitsadze, A. V. Evseev. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and estimated options for its development. Analytical review // All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, 2018.
2. Statistical collection "Crime and delinquency 2015-2019." // Department of Supervision and Preventive Work of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters - M., 2020.

УДК 347.45/.47; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-39-41

NIION: 2007-0083-2/21-006
MOSURED: 77/27-005-2021-02-205

© Калинченко Ю.П., 2021

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ФУНКЦИИ ДЕНЕГ (ВАЛЮТЫ)

Юлия Петровна Калинченко,
преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)
E-mail: yukka.02@yandex.ru

Аннотация. Важнейшим элементом денежных обязательств в гражданском обороте России являются деньги (валюта). Именно деньги (валюта) в гражданском обороте России выступают одним из специфических объектов гражданских правоотношений, ибо имеют самостоятельную роль в товарообороте.

Ключевые слова: исследование денег, денежные обязательства, функция денег, средство платежа.

CONCEPT AND CONTENT OF THE FUNCTION OF MONEY (CURRENCY)

Yulia P. Kalinchenko,
Lecturer at the Department of State and civil law disciplines
Moscow regional branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V. Ya. Kikot'
(pos. Staroteryaevo, Ruzsky urban district, Moscow region, 143100)
E-mail: yukka.02@yandex.ru

Abstract. The most important element of monetary obligations in the civil turnover of Russia is money (currency). It is money (currency) in the civil turnover of Russia that acts as one of the specific objects of civil legal relations, because they have an independent role in the turnover of goods.

Keywords: the study of money, monetary obligations, the function of money, the means of payment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калинченко Ю.П. Понятие и содержание функции денег (валюты). Криминологический журнал. 2021;(2):39–41.

Положения ст. 128 Гражданского кодекса[1] Российской Федерации (далее — ГК РФ) среди прочего причисляют к объектам гражданских прав наличные деньги, относя их к вещам, а также безналичные денежные средства, понимаемые законодателем как иное имущество. Исходя из смысла представленной нормы, можно заключить, что вне зависимости от своего вида любые деньги следует считать имуществом и лишь наличные — вещью. В этой связи высказался С.А. Степанов, отметив, что если законодатель под вещами полагает физически осязаемые деньги, будь то банкноты или монеты, то в таком случае к иному имуществу должна быть отнесена категория «денежные средства»[2].

Исследование проблем, связанных с сущностью денег, с функцией денег, с рассмотрением денег в качестве одного из объектов гражданских прав, не представляется возможным без изучения природы денег в формах наличной и безналичной.

Нормоположение, закрепленное в ст. 140 ГК РФ, признает рубль законным средством платежа, подлежащим безусловному приему в наличной или безналичной форме по нарицательной стоимости на всей территории России. Названная норма, таким образом, закрепляет принцип номинализма рубля, состоящий в том, что выраженное в рублях денежное обязательство подлежит исполнению при любых обстоятельствах. Это особенно актуально сегодня, когда национальная валюта Российской Федерации подвержена волатильности, наблюдается тренд на понижение курса рубля, и любые попытки исправить положение и поддержать отечественную денежную единицу не венчаются успехом.

Представляется, что наиболее полное раскрытие содержания и правовой природы наличных и безналичных денег (валюты) возможно посредством раскрытия и уяснения тех функций, которые деньги (валюта) выполняют в общественной жизни.

Так, в правовой науке можно встретить различные точки зрения о том, что представляет собой содержание функции денег.

К примеру, А.В. Степанченко полагает, что деньги

[1] Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 Ст. 3302.

[2] Подробнее см.: Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ / Под ред. Степанова С.А — М.: Проспект. 2017. С. 195.

(валюта) зиждутся на триединстве выполняемых ими функций: денежных знаков, денежных единиц, денег-символов[1].

По мнению И.Н. Люкевича, функция денег состоит в том, чтобы быть средством обращения и платежа, а также выступать в качестве некого «смазочного материала» для национальной экономики[2]. Аналогичной точки зрения придерживается Ф. Мишкин и добавляет, что «подобное понимание функции денег позволяет экономической системе государства развиваться более плавно»[3].

Эдвин Долан, говоря о функции денег, рассматривает их как средства: а) для оплаты товаров и услуг; б) для измерения и сохранения стоимости[4].

С точки зрения Ю.С. Борисовой, деньги призваны выполнять несколько ключевых функций, среди которых: средство обращения, мера стоимости, платежное средство[5].

Иным образом на эту проблему смотрит Н.В. Сидоров и выделяет такие функции как: имущество, средство платежа, мера стоимости, средство накопления[6].

Известный ученый Людвиг фон Мизес, развивая идеи Карла Менгера, приходит к выводу о целесообразности выделения лишь одной, но самой важной функции денег — средство обращения[7].

Нобелевский лауреат Фридрих Хайек, дополняя разработки Людвига Мизеса, полагает, что обязательным также является выделение таких функций денег как: средство обмена, сохранения ценности и отсроченного платежа, а также счетная единица[8].

В свою очередь П. Самуэльсон считает корректным говорить лишь о двух функциях денег: средство обмена и единица масштаба цен, иными словами — единица счета[9].

Лоренс Харрис видит достаточным выделение трех базовых функций: средство обращения, средство накопления покупательной способности и средство измерения масштаба цен[10].

Группа авторов в лице С. Фишера, Р. Дорнбуша и Р. Шмалензи настаивают на существовании четырех ключевых функций денег: средство обмена и платежа, единица счета, средство сохранения стоимости, мера отложенных платежей[11]. Похожего мнения придерживаются также Р.Л. Миллер и Д.Д. Ван-Хуз[12].

Любопытной видится точка зрения Л.А. Лунца, который называет функцию абсолютной полезности денег в качестве важнейшей. Эта функция состоит в том, что деньги могут быть полноценно использованы только тогда, когда, во-первых, права на них их добросовестного держателя ничем не ограничены, а во-вторых, невозможна мортификация денег, т.е. аннулирование уничтоженных или утраченных купюр[13].

По мнению В.П. Мозолина, деньги выполняют своеобразные посреднические функции, поскольку позволяют держателю получить доступ к интересующим его материальным ценностям в целях удовлетворения собственных желаний и потребностей[14].

Весьма интересна позиция А.С. Селищева, в классификации функций денег которого фигурируют одна главная, пять основных и пять производных функций. Главной является функция создания наилучших условий обмена. Основными — средства обращения, мера стоимости, платежные средства, накопительные средства и мировые деньги. Производными — информационная, позволяющая почерпнуть сведения об обстоятельствах экономической жизни государства и социума; производительная, основанная на таких основных функциях как мера стоимости, средства обращения и накопительные средства; сеньоражная, состоящая в извлечении прибыли в результате разницы между стоимостью изготовления денег и их номинальным значением; регулирующая, позволяющая оказывать тем или иным образом воздействие на внутренние экономические процессы; институциональная, выступающая в качестве индикатора, который указывает на наличие, количество или отсутствие присущих демократии атрибутов в обществе и государстве[15].

Как видно, вопрос о функции денег является весьма острым, ученые со всего мира высказывают самые разные точки зрения, и, как кажется, на этом этапе достичь какого-либо единства мнений относительно правовой природы денег вряд ли удастся.

---

[1] Степанченко А.В. Иностранная валюта как объект современного гражданского права // Вестник УрГЮА. 2011. № 3. С. 34–41.

[2] Люкевич И.Н. Теоретические основы исследования природы денег (снова про деньги). Монография [Текст] / И.Н. Люкевич.- СПб.: Изд-во МБИ, 2009.

[3] Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. 7-е издание: Пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильяме». 2006. С. 116.

[4] Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика : Пер. с англ. — СПб. : Санкт-Петербург оркестр, 1994. С. 81.

[5] Борисова Ю. С. Влияние нормы валютного законодательства на внешнеэкономические сделки // Гражданское право на современном этапе: Сб. статей, посвящ. памяти О.Е. Кутафина. — М.: МГЮА, 2014. С. 19–23.

[6] Сидоров Н. В. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Гражданское право. 2012. № 11. С. 13–19.

[7] Мизес Л. Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война / Людвиг фон Мизес ; [пер. с англ. Б. С. Пинскер]. — Москва : Социум ; Челябинск : Социум, 2013. С. 186.

[8] Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Фридрих Август фон Хайек. — Челябинск: Социум, 2011. С. 27.

[9] Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. — М., 1964. — С. 69.

[10] Харрис Л. Денежная теория. — М., 1990. — С. 25.

[11] Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. — М., 1993 С. 474-475.

[12] Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело. — М., 2000. — С. 7-8.

[13] Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М.: Статут, 1998. С. 29–30.

[14] Подробнее см.: Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ / Под ред/С.А. Степанова. — М.: Проспект. 2017. С. 185-186.

[15] Селищев А.С. Деньги, кредит, банки. 2-е издание: учебник / Москва: Проспект, 2016. С. 216.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 Ст. 3302.
2. Подробнее см.: Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ / Под ред. Степанова С.А — М.: Проспект. 2017. С. 195.
3. Степанченко А.В. Иностранная валюта как объект современного гражданского права // Вестник УрГЮА. 2011. № 3. С. 34–41.
4. Люкевич И.Н. Теоретические основы исследования природы денег (снова про деньги). Монография [Текст] / И.Н. Люкевич.- СПб.: Издво МБИ, 2009.
5. Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. 7-е издание: Пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильяме». 2006. С. 116.
6. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика: Пер. с англ. — СПб. : Санкт-Петербург оркестр, 1994. С. 81.
7. Борисова Ю. С. Влияние нормы валютного законодательства на внешнеэкономические сделки // Гражданское право на современном этапе: Сб. статей, посвящ. памяти О.Е. Кутафина. — М.: МГЮА, 2014. С. 19–23.
8. Сидоров Н. В. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Гражданское право. 2012. № 11. С. 13–19.
9. Мизес Л. Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война / Людвиг фон Мизес; [пер. с англ. Б. С. Пинскер]. — Москва: Социум ; Челябинск : Социум, 2013. С. 186.
10. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Фридрих Август фон Хайек. — Челябинск: Социум, 2011. С. 27.
11. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. — М., 1964. — С. 69.
12. Харрис Л. Денежная теория. — М., 1990. — С. 25.
13. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. — М., 1993 С. 474-475.
14. Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело. — М., 2000. — С. 7-8.
15. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М.: Статут, 1998. С. 29–30.
16. Подробнее см.: Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ / Под ред/С.А. Степанова. — М.: Проспект. 2017. С. 185-186.
17. Селищев А.С. Деньги, кредит, банки. 2-е издание: учебник / Москва: Проспект, 2016. С. 216.

Bibliographic list

1. Federal Law of November 30, 1994 N 52-FZ “On the Enactment of Part One of the Civil Code of the Russian Federation” / Collected Legislation of the Russian Federation of December 5, 1994 N 32 Art. 3302.
2. For more details see: Commentary on the Civil Code of the Russian Federation / Ed. Stepanova S.A. — M .: Prospect. 2017. P. 195.
3. Stepanchenko A.V. Foreign currency as an object of modern civil law // Bulletin of the Ural State Law Academy. 2011. No. 3. P. 34–41.
4. Lyukevich I.N. Theoretical foundations of the study of the nature of money (again about money). Monograph [Text] / IN. Lyukevich. — SPb .: Publishing house MBI, 2009.
5. Mishkin FS Economic theory of money, banking and financial markets. 7th edition: Per. from English — M .: LLC “I.D. William. « 2006.S. 116.
6. Money, banking and monetary policy: Per. from English — SPb. : St. Petersburg Orchestra, 1994. P. 81.
7. Borisova Yu. S. Influence of the norms of currency legislation on foreign economic transactions // Civil law at the present stage: Sat. articles dedicated. in memory of O.E. Kutafina. — M .: MGYuA, 2014. P. 19–23.
8. Sidorov NV To the question of the legal nature of non-cash money // Civil law. 2012. No. 11. P. 13–19.
9. Mises L. Almighty government: total state and total war / Ludwig von Mises; [lane. from English BS Pinsker]. — Moscow: Socium; Chelyabinsk: Socium, 2013.S. 186.
10. Hayek F. Individualism and economic order / Friedrich August von Hayek. — Chelyabinsk: Socium, 2011.S. 27.
11. Samuelson P. Economics. Introductory course. — M., 1964 .-- P. 69.
12. Harris L. Monetary theory. — M., 1990 .-- P. 25.
13. Fisher S., Dornbusch R., Schmalenzi R. Economics. — M., 1993 P. 474-475.
14. Miller R.L., Van Hoose D.D. Modern money and banking. — M., 2000 .-- P. 7-8.
15. Lunts L. A. Money and monetary obligations in civil law. — M .: Statut, 1998. P. 29-30.
16. For more details see: Commentary on the Civil Code of the Russian Federation / Edited by S.A. Stepanov. — M .: Prospect. 2017.S. 185-186.
17. Selishchev A.S. Money, credit, banks. 2nd edition: textbook / Moscow: Prospect, 2016.S. 216.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-42-48

NIION: 2007-0083-2/21-007
MOSURED: 77/27-005-2021-02-206

© Раненкова Е.А., Шемчук С.Ю., 2021

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ЛИБО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Елена Анатольевна Раненкова,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
(143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)
Софья Юрьевна Шемчук,
командир отделения 2 курса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
(143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)

Аннотация. С переходом хозяйствующих субъектов экономики на обслуживание электронными платежными системами специалистами был отмечен рост числа хищений, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, либо с использованием электронных средств платежа. Данная статья посвящена проблемам, с которыми сталкивается правоприменитель при привлечении лица к ответственности за преступления в данной области. Часть 3 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом «г» еще в 2018 году, однако рассматриваемая тема до сих пор является актуальной, в связи с возникающими в практической деятельности проблемами разграничения смежных составов преступлений.

Ключевые слова: банковский счет, квалификация, объективная сторона, хищение, электронные денежные средства, электронные средства платежа.

PROBLEMIC ASPECTS OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF THE OBJECTIVE SIDE OF THEFT COMMITTED FROM A BANK ACCOUNT, AND LIKELY IN RELATION TO ELECTRONIC CASH OR ELECTRONIC FUNCTIONS

Elena A. Ranenkov,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ph.D.
(settlement Staroteryaevo, Ruzsky urban district, Moscow region, 143100)
Sofia Y. Shemchuk,
commander of the 2nd year department of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.
(settlement Staroteryaevo, Ruzsky urban district, Moscow region, 143100)

Abstract. With the transition of economic entities to the service of electronic payment systems, specialists noted an increase in the number of thefts committed from a bank account, as well as in relation to electronic money, or using electronic means of payment. This article is devoted to the problems faced by the law enforcement officer when bringing a person to justice for crimes in this area. Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation was supplemented with clause "d" back in 2018, but the topic under consideration is still relevant in connection with the problems arising in practice of distinguishing related elements of crimes.

Keywords: bank account, qualification, objective side, theft, electronic money, electronic means of payment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Раненкова Е.А., Шемчук С.Ю. Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки объективной стороны хищения, совершенного с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, либо с использованием электронных средств платежа. Криминологический журнал. 2021;(2):42–48.

Хищения в системе безналичных расчетов обладают наибольшей степенью общественной опасности, так как наносят непосредственный имущественный вред. Электронные операции очень быстро осуществляются во времени, и преступник, как правило, остается анонимным, поэтому далеко не всегда удается сразу распознать противоправное деяние в системах безналичного расчета, раскрыть их. Более того, при квалификации хищений, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, либо с использованием электронных средств платежа возникают сложности, так как правоприме-

тельная практика в связи с изменением уголовного законодательства еще не сложилась в достаточной мере, а в науке отсутствует единый подход разъяснения проблемных вопросов. Дело в том, что в апреле 2018 года с целью уголовно-правовой защиты денег на банковском счете и электронных денежных средств законодатель дополнил часть 3 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — ч.3 ст. 158 УК РФ) пунктом «г»[3]. Одновременно ст. 159.3 УК РФ приобрела другое название: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»[3]. Характерно, что уже сама формулировка п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159. 3 УК РФ) диктует необходимость разграничение этих составов преступлений. Анализ судебной практики подтверждает: до сих пор остались проблемные аспекты уголовно-правовой оценки краж денег с банковского счета или электронных средств. Ситуацию усугубляет и то, что Верховным Судом РФ не были внесены поправки в Постановление «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», которыедали бы руководящие разъяснения по вопросам применения статей 158 и 159.3 УК РФ.

Рассмотрение объекта преступленияв указанных нормах не позволяетпровести между ними границу. Общий, родовой и видовой объекты (классификация объекта преступления по вертикали) преступного посягательства будут одинаковыми как для ст. 158 УК РФ, так и для ст. 159.3 УК РФ — это отношения в сфере экономики, а именно отношения собственности. Первое отличие между нормами усматривается по общему субъекту преступления: п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, а по ст. 159.3 УК РФ — с шестнадцатилетнего возрастасогласно ст. 20 УК РФ[1]. Пониженный возраст наступления уголовной ответственности в первом случае, как представляется, связан, прежде всего, со способностью осознавать противоправность кражи. Тогда возникает вопрос: «Почему по мошенничеству законодатель не ввел пониженный возраст уголовной ответственности?» Анализсубъективной стороны преступления в указанных нормах также не дает провести необходимую границу между ними. Основной признак субъективной стороны преступления — это вина. Кража безналичных денежных средств может выражаться только в форме прямого умысла (спонтанного или хорошо обдуманного) по критерию соотношения сознания и воли лица, совершившего деяние. Виновный отдает себе отчет в том, что изымает денежные средства на безвозмездной основе и что его действия причиняют материальный ущерб, более того, желает наступления этих последствий. Не менее важно, чтобы лицо осознавало: на денежные средства, на которые он покушается, у него нет никаких прав. Мотив (элемент, побуждающий на совершение деяния) в данных случаях не является обязательным признаком и не влияет на размер наказания.Не стоит путать корыстные мотивы и корыстные цели. Для правоприменителя важна именно цель, которая подтверждает умышленный характер преступления. Какой бы не был мотив кражи денег (даже самый благородный), цель в любом случае одна — обогащение себя или других лиц. Представляется, что ответ на интересующий нас вопрос надо искать при сравнении объективных сторон данных составов преступлений.

Начиная обсуждение объективной стороны кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, стоит указать, что диспозиция ст. 158 УК РФ описательная, то есть называет признаки, наличие которых определяет деяние как противоправное общественно опасное («кража, то есть тайное хищение чужого имущества»). А вот формулировка ст. 159.3 УК РФ заставляет обратиться к ст. 159 УК РФ, в которой написано, что под мошенничеством следует понимать «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Искать в обязательных признаках объективной стороны преступления отличительные черты по изучаемым нами статьям не приходится, ведь кража и мошенничество относятся к одному понятию «хищение». Для хищения всегда характерно следующее: общественно-опасное деяние выражается в противоправном действии в виде «безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц»[1]; общественно — опасные последствия выглядят как причинение ущерба собственнику или другому владельцу имущества, на которое направлено преступное деяние;причинная связь между деянием и последствиями устанавливается как факт изъятия денежных средств и причинение именно этим имущественного ущерба. Нельзя не отметить, что различные манипуляции в отношении денежных средств на банковском счете, а равно в отношении электронных денежных средств, не причиняющие ущерб собственнику, не образуют состав кражи или мошенничества.

Факультативным признаком объективной стороны по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, имеющим значение для квалификации, является способ совершения преступления. Первый — тайность хищения. При этом тайность рассматривается в двух аспектах: внутреннее убеждение преступника в том, что его действия не вызовут вопросов у окружающих или вообще останутся

ими незамечены, и отсутствие посторонних лиц при совершении кражи. Это возможно при следующих обстоятельствах:

- во-первых, при совершении преступления без окружающих;
- во-вторых, в присутствии очевидцев, не понимающих противоправности совершаемого деяния;
- в-третьих, виновный уверен, что осуществляет изъятие денег скрытно, но при этом есть очевидцы всех событий, осознающие преступность его действий;
- в-четвертых, виновный совершает преступление открыто при посторонних, осознающих характер преступного деяния, но в силу своего положения не являющимися для него угрозой [4].

Наиболее главным критерием тайности является как раз субъективный, то есть внутреннее убеждение преступника в незаметности. В совокупности с тайностью хищения рассматривается еще один способ совершения — с банковского счета. Требуется уточнить, что доступ к банковскому счету, а равно к электронным денежным средствам не должен сопровождаться обманом собственника либо другого лица. Однако обманный способ имеет место быть для облегчения получения доступа к денежному счету, при условии, что само изъятие проходило без ведома владельца имущества.

Если речь идет о тяжких или особо тяжких преступлениях, ответственность виновный может нести уже на стадии приготовления к деянию. Санкция п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ относит данную кражу к категории тяжких преступлений. Следовательно, завладение средствами доступа к электронному кошельку или банковскому счету (доступ обеспечивает пластиковая карта) следует расценивать как приготовление к совершению деяния, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Если виновный не смог завладеть соответствующей денежной суммой, то его действия расцениваются как покушение на хищение. Преступник мог не довести свой замысел до конца, например, по причине блокирования доступа к банковскому счету по заявлению владельца. Другими словами, хищение не признается оконченным, пока сохраняется возможность вернуть денежные средства (их перевод обратим в результате вмешательства какого — либо лица), то есть не наступил реальный материальный ущерб.

Для правильной квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств важно, что конструкция состава преступления является материальной, то есть имеет большое значение факт наступления общественно — опасных последствий. Моментом окончания преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ считается время поступления денежных средств на банковский счет, контролируемый преступником, или обновление остатка электронных денежных средств, подвластных ему, а также возникновение реальной возможности у этого лица распоряжаться ими [4]. В данном случае не имеет значения, были ли обналичены преступником денежные средства (можно использовать их и дальше в безналичной форме), и воспользовался ли он ими реально.

Теперь проведем анализ ст. 159.3 УК РФ, а именно способ осуществления предусмотренного ей состава преступления. Обман и злоупотребление доверием- вот главные признаки, характеризующие мошенничество. Процесс изъятия денежных средств осуществляется с участием лица, на сознание которого оказано воздействие. У него формируется ложное отражение действительности, под действием чего лицо по собственной воле содействует передаче денежных средств. Так, «действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой»[4].Относительно кражи можно сказать следующее: виновный не вступает в контакт с собственником имущества и рассчитывает осуществить свой умысел тайно. Именно поэтому, например, «не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации» [5].

Хоть законодатель и дает разграничение ст. 158 и 159.3 УК РФ по способу совершения преступления, в правоприменительной практике часто возникают спорные моменты. В схожих случаях одни инстанции квалифицируют преступное деяние как кражу, другие — как мошенничество.

С целью наиболее наглядной демонстрации сложившейся практики применения ст. 158 и 159.3 УК РФ на основании реальных судебных дел, приведем наиболее распространенные преступные действия в отношении средств на банковском счете, а также электронных денежных средств.

Самой проблемной является квалификация деяния,

когда виновный использовал чужую банковскую карту для оплаты покупок или услуг. Для разрешения конкуренции норм п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ надо ответить на вопрос: «Имело ли место введение в заблуждение работника торговой или иной организации при осуществлении преступником расчета украденной картой?» Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ хищение, сопровождающееся умалчиванием о незаконном владении картой, приравнивается к хищению с сообщением заведомо ложной информации работнику организации и является мошенничеством [5]. Фактически не сам преступник осуществляет операцию по изъятию безналичных денежных средств, а лицо, обслуживающее клиентов — работник организации. Да, в обязанности продавца или кассира не входит проверка соответствия данных предоставившего карту и ее официального владельца. Однако умалчивание о незаконном распоряжении картой приводит к тому, что работник не осознает противоправность сделки, которую осуществляет.

Один такой случай мошенничества с использованием электронных средств платежа произошел в Воронежской области. Мужчина расплатился за покупки в магазинах найденной картой (знание pin — кода ему не понадобилось, так как карта была оснащена функцией «PayPass» -бесконтактной системой оплаты) [6]. Ситуация мошенничества может складываться и другим образом: виновный не знает pin — код и просит кассира разделить оплату на несколько частей. Гражданин сообщает ложные сведения работнику торговой организации о том, что якобы забыл код доступа к карте. Таким образом, кассир, находясь в заблуждении, принимает участие в списании денег с банковского счета [14]. Однако отечественный ученый П.С. Яни отмечает: до сих пор по таким делам иногда применяется п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, при том обосновании, что у представителей торговой организации отсутствует возможность знать настоящего владельца карты [16, с. 34].

В некоторых коммерческих организациях стоят кассы самообслуживания, то есть оплата осуществляется автоматизировано. Представляется, что в таких случаях преступление стоит квалифицировать по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ ввиду отсутствия лица, которое вводится в заблуждение. К тому же, такая оплата будет носить фактически тайный характер.

Рассмотрим другой вариант развития событий, имеющих противозаконных характер, когда проблемы с квалификацией возникают из-за конкуренции различных пунктов и частей одной и той же статьи (п. «г» ч.3 ст.158 ип. «в» ч. 2 ст. 158 , п. «в» ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ — в зависимости от размера похищенного имущества). Вот несколько аналогичных судебных дел, в которых преступник незаконно обналичивает денежные средства с чужой карты с использованием банковского терминала. В 2018 году гражданин С.А. Нарышкин украл из кармана куртки гражданина Ч. банковскую карту, от которой знал заранее pin — код. Далее он несколько раз произвел снятие денежных средств с банковского счета, к которому привязана данная карта, через банкомат в общей сумме на 35 100 рублей. Назаровским городским судом Красноярского края его действия были признаны преступлением по п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ. Однако Красноярский краевой суд с таким решением не согласился, в виду отсутствия квалифицирующего признака в действиях С.А. Нарышкина. Приговор был изменен: с п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст.158 УК РФ как кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. В Апелляционном определении со ссылкой на ст. 5 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ указано: «хищение с банковского счета может иметь место только в случае совершения хищения безналичных и электронных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичных расчетов» [2]. Точно также в 2018 году была изменена квалификация деяния гражданина А.В. Гачко. Составы преступлений в первом и втором примере отличаются только размером причиненного ущерба (А.В. Гачко обналичил 8000 рублей) [9].Обратимся к наиболее рассматриваемому юристами судебному прецеденту. Сначала действия гражданина Ю.А. Беляева, который осуществил снятие денежных средств с украденной банковской карты, а также произвел оплату покупок в магазине с нее на общую сумму 21 352 рублей, расценивались органами предварительного следствия как кража с банковского счета. Однако, защитник попросил переквалифицировать деяние подсудимого на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, мотивируя это тем, что: «Ю.А. Беляев каких-либо действий по переводу денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов не совершал»[9]. Суд постановил убрать из квалификации деяния обвиняемого квалифицирующий признак (кражи с банковского счета), тем самым удовлетворив ходатайство защитника.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать первую точку зрения на квалификацию подобного рода преступлений: хищение с украденной банковской карты путем обналичивания денег через банкомат не должно рассматриваться по п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ. В данном случае речь идет уже о предмете хищения, наделенном физическими признаками (наличные денежные средства), следовательно,

надо говорить об обычной краже, совершенной по ст. 158 УК РФ[8].

Второй взгляд на квалификацию краж в отношении безналичных средств формулируется так: любое незаконное изъятие денег с банковского счета или электронного кошелька, а равно их снятие в банкомате, не содержащее признаки мошенничества по ст. 159.3 УК РФ, подлежит квалификации по п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ. Проиллюстрировать указанную позицию можно следующими примерами. Так, в мае 2019 года Головинский районный суд города Москвы рассмотрел дело по п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ. Обвиняемый увидел в салоне такси, оставленный без присмотра мобильный телефон в чехле, в котором находилась банковская карта. С помощью определенных манипуляций со своим телефоном он открыл себе доступ к банковскому счету, к которому была привязана эта карта, и снял в банкомате с нее имеющиеся денежные средства.При определении размера изъятого имущества установлено, что виновный нанес значительный материальный ущерб владельцу банковского счета. Суд признал мужчину виновным и квалифицировал его действия как кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств[11]. Аналогичный приговор вынес Волоколамский городской суд в отношении подсудимого К.А. Инютина[13]. В целом, анализ судебной практики последних годов свидетельствует о том, что все чаще суды применяют по делам незаконного изъятия денежных средств путем ввода украденной карты в терминал банкомата и снятия денежных средств с банковского счета п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (Приговор № 1-189/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1-189/2019[15];Приговор № 1-85/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 1-85/2019)[12].

Ввиду противоречивой судебной позиции возникает вопрос: «По какой статье все же необходимо квалифицировать изъятие денежных средств с банковского счета путем их обналичивания в банкомате?». Нам ближе первый подход судов: кража с банковского счета, осуществляющаяся как снятие денег в банкомате, должна квалифицироваться в зависимости от размера похищенного имущества либо по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК (если стоимость украденного более пяти тысяч рублей), либо по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (похищено имущество на сумму от 250 тысяч рублей), либо по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (на сумму один миллион рублей). Вышеизложенный материал свидетельствует об острой необходимости принятия нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Частыми являются и такие инциденты: лицо получает информацию о личных данных обладателя банковской карты, например, номер карты, и тем самым открывает себе путь к имуществупотерпевшего. С помощью интернет-приложений («ВТБ-онлайн», «Сбербанк Онлайн» и других) преступник переводит денежные средства на нужный счет — свой личный или другого заинтересованноголица. Такое незаконное изъятие денежных средств путем переводов попадает под действие п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как используется удаленный доступ к банковскому счету посредством различных «технических помощников». Подтверждает эту точку зрения приговор Кузьминского районного суда города Москвы. Две операции по незаконному переводу денег с помощью мобильного приложения «Сбербанк Онлайн» на мобильный номер были отнесены к хищению с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств[7].Стоит помнить, если преступник произвел незаконные действия с подобного рода приложениями непосредственно во время нападения с целью хищения мобильного устройства, деяние квалифицируется уже как разбой или грабеж.

Для нас важно не только с теоретической стороны разобраться в данном вопросе, но и рассмотреть практические средства улучшения работы правоохранительных органов в борьбе с подобными преступными деяниями. На основании всего вышесказанного мы сформулировали следующие рекомендации:

Существует тонкая грань между составами преступлений, предусмотренными ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ.Требуетсяпринять новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ по разъяснениюобъема преступных деяний, попадающихпод их действие.

Активное использование альтернативных наличным деньгам вариантов платежных средств диктует необходимость более детального изучения сущности обращения с ними. Предлагаем внести корректировки в учебный план по дисциплине «Уголовное право», а именно добавить длятему, в которой бы рассматривалисьвсе составы преступлений, касающихся безналичных денежных средств на банковском счете или электронных денежных средств.

Так как все хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств совершаются с помощью информационных технологий или других инноваций в области инженерии, сотруднику полиции необходимо обладать знаниями в сфере компьютерной информации. Считаем целесообразным организовывать в большем объеме круглые столы и конференции для действующих сотрудников полиции по обмену практическим опытом между отделами.

В итоге рассмотрения некоторых проблемных

аспектов квалификации хищений, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, либо с использованием электронных средств платежа мы пришли к выводу: специфика данного института требует дальнейшего изучения с целью конкретизации области применения ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ. Трудности толкования диспозиции данных уголовно — правовых норм вызывает высокая степень их бланкетности. По ст. 1593 УК РФ следует квалифицировать незаконные деяния с безналичными денежными средствами, когда в качестве способа совершения используется обман потерпевшего либо иного лица, например, оплата товаров либо услуг у кассира с помощью карты. По п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируются преступления, когда на другой счет (онлайн — кошелек) осуществляется незаконный перевод денежных средств, когда происходит списание денег на счет преступника через приложение «Мобильный банк», а также бесконтактное списание со счета путем прикладывания карты к считывающему устройству.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Справочно правовая-система «КонсультантПлюс: Версия Проф».
2. Федеральный закон от 27.06.2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Справочно правовая-система «КонсультантПлюс: Версия Проф».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 N 111-ФЗ// Справочно правовая-система «КонсультантПлюс: Версия Проф».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Справочно правовая-система «КонсультантПлюс: Версия Проф».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// Справочно правовая-система «КонсультантПлюс: Версия Проф».
6. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Лискинского судебного района Воронежской области от 16.10.2018 по делу № 1–58/2018 // Справочно правовая-система «КонсультантПлюс: Версия Проф».
7. Приговор Кузьминского районного суда города Москвы, октябрь 2018г. [Электронный ресурс].- URL:https://advokat24.msk.ru/i/prigovor-po-p-g-3-st-158-uk-rf (дата обращения: 27.03.2021).
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 08.11.2018 года [Электронный ресурс].- URL:https://kraevoykrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11801578&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 02.04.2021).
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого от 22.11.2018 года [Электронный ресурс].- URL:https://kraevoykrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11906916&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 01.04.2021).
10. Постановление № 1-42/2019 Мариинского городского суда Кемеровской области от 04.03.2019 г. по делу № 1-42/2019 [Электронный ресурс].- URL:https://sudact.ru/regular/doc/57IMt2ruOc5/ (дата обращения: 29.03.2021).
11. Приговор Головинского районного суда города Москвы от 13.05. 2019 г. по делу № 1-21719. // СПС КонсультантПлюс.
12. Приговор № 1-85/2019 от 28.06.2019 г. по делу № 1-85/2019 [Электронный ресурс].-URL: https://sudact.ru/regular/doc/YweA8RcUhD6r/ (дата обращения: 02.04.2021).
13. Приговор № 1-139/2019 от 17.07.2019 г. Волоколамского городского суда Московской области по делу № 1-139/2019 [Электронный ресурс].-URL:https://sudact.ru/regular/doc/I5x8qPnR2aJr/ (дата обращения: 30.03.2021).
14. Постановление и. о. председателя Верховного суда Республики Марий Эл от 27.08.2019 по делу № 191/2019 [Электронный ресурс].-URL: https://sudact.ru/regular/doc/aSvJIQO6eGYh/ (дата обращения: 02.04.2021).
15. Приговор № 1-189/2019 от 30.08.2019 г. по делу № 1-189/2019 [Электронный ресурс].- URL:https://sudact.ru/regular/doc/jQcqfJeG2e5L/ (дата обращения: 02.04.2021).
16. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. — 2019. -№ 4. — С.30-35.

Bibliographic list

1. Federal Law «Criminal Code of the Russian Federation» of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 24.02.2021) // Reference legal system

«ConsultantPlus: Version Prof.»
2. Federal Law of June 27, 2011 No. 161-FZ «On the National Payment System» // Reference legal system «ConsultantPlus: Version Prof.»
3. Federal Law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation» dated 04.23.2018 N 111-FZ // Reference legal system «ConsultantPlus: Version Prof.»
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002, No. 29 «On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery» // Reference legal system «ConsultantPlus: Version Prof.»
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 «On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement» // Reference legal system «ConsultantPlus: Version Prof.»
6. Sentence of the magistrate of the judicial district No. 1 of the Liskinsky judicial district of the Voronezh region dated 10/16/2018 in case No. 1–58 / 2018 // Reference legal system «ConsultantPlus: Version Prof.»
7. Sentence of the Kuzminsky District Court of the City of Moscow, October 2018. [Electronic resource].-URL: https: //advokat24.msk.ru/i/prigovor-po-p-g-3-st-158-uk-rf (date of access: 27.03.2021).
8. The appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Krasnoyarsk Regional Court dated 11/08/2018 [Electronic resource].-URL: https: //kraevoykrk.sudrf.ru/modules.php? Name = sud_delo & srv_num = 1 & name_op = doc & number = 11801578 & new delo_id = 4 & = 4 & text_number = 1 (date accessed: 04/02/2021).
9. The appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Krasnoyarsk Territory dated November 22, 2018 [Electronic resource].-URL: https: //kraevoykrk.sudrf.ru/modules.php? Name = sud_delo & srv_num = 1 & name_op = doc & number = 11906916 & new = 4 & new = 4 & text_number = 1 (date of access: 01.04.2021).
10. Resolution No. 1-42 / 2019 of the Mariinsky City Court of the Kemerovo Region of 03/04/2019 in case No. 1-42 / 2019 [Electronic resource] .- URL: https: //sudact.ru/regular/doc/57IMt2ruOc5/ (date of access: 03/29/2021).
11. The verdict of the Golovinsky district court of the city of Moscow from 13.05. 2019 in case No. 1-21719. // SPS ConsultantPlus.
12. Verdict No. 1-85 / 2019 of June 28, 2019 in case No. 1-85 / 2019 [Electronic resource] .- URL: https://sudact.ru/regular/doc/YweA8RcUhD6r/ (date of access: 02.04 .2021).
13. Verdict No. 1-139 / 2019 of 17.07.2019 of the Volokolamsk City Court of the Moscow Region in case No. 1-139 / 2019 [Electronic resource].-URL: https: //sudact.ru/regular/doc/I5x8qPnR2aJr/ (date of access: 30.03.2021).
14. Resolution and. about. Chairman of the Supreme Court of the Republic of Mari El from 27.08.2019 in case No. 191/2019 [Electronic resource] .- URL: https://sudact.ru/regular/doc/aSvJIQO6eGYh/ (date of access: 02.04.2021).
15. Sentence No. 1-189 / 2019 of 08/30/2019 in case No. 1-189 / 2019 [Electronic resource] .- URL: https: //sudact.ru/regular/doc/jQcqfJeG2e5L/ (date of access: 02.04 .2021).
16. Yani P.S. Fraud using electronic means of payment // Legality. — 2019. -№ 4. — C.30-35.

УДК 159.956; ББК 87.2
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-49-59

NIION: 2007-0083-2/21-008
MOSURED: 77/27-005-2021-02-207

© Чуманов Ю.В., Саудаханов М.В., Царьгородский С.В., 2021

Научная специальность: 09.00.13 — философия и история религии, философская антропология, философия культуры

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕРАЦИОНАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ И ИХ РОЛЬ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Юрий Викторович Чуманов,
старший преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, Москва, Россия,
(117997, Москва, ул.Академика Волгина, д.12)
E-mail: yvc90@mail.ru
Марат Вильданович Саудаханов,
доцент кафедры государственного и административного права МИРЭА — Российского технологического университета, кандидат юридических наук, Москва, Россия,
(117997, Москва, ул.Академика Волгина, д.12)
E-mail: viento_del_norte@bk.ru
Сергей Валерьевич Царьгородский,
соискатель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
E-mail: alt_ 90@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема внерациональных методов познания. Представлены основные результаты проведенной аналитической работы по исследуемой проблеме. Проанализированы научные труды ученых-философов различных эпох, на основании чего обосновано собственно-научное понимание внерационального познания. Авторы констатируют, что основными внерациональными методами познания являются инсайт, интуиция и антиципация. Рассмотрена проблема внерациональных методов познания в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. На основе ранее проведенных исследований и собственных умозаключений авторы отмечают, что внерациональные методы познаний, в частности интуиция, актуальны в экстремальных ситуациях или в ситуациях неопределенности ориентиров поиска. Схематически представлен интуитивный механизм принятия решения сотрудником полиции. Представленные основные положения и выводы послужат теоретическим базисом для дальнейших научных исследований сложной и междисциплинарной проблемы — внерациональное познание истины.

Ключевые слова: внерациональное познание, интуиция, антиципация, философский иррационализм, истина, сотрудники полиции, принятие решения, многоуровневость сознания.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF NON-RATIONAL METHODS OF COGNITION AND THEIR ROLE IN THE OFFICIAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Yuri V. Chumanov,
Senior teacher-methodologist of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Moscow, Russia,
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: yvc90@mail.ru
Marat V. Saudakhanov,
Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of the MIREA — Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences, Moscow, Russia,
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: viento_del_norte@bk.ru
Sergey V. Tsargorodsky,
Candidate of the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia,
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: alt_ 90@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of non-rational methods of cognition. The main results of the analytical work carried out on the problem under study are presented. The scientific works of scientists-philosophers of various epochs are analyzed, on the basis of which the actual scientific understanding of extra-rational cognition is justified. The authors state that the main non-rational methods of cognition are insight, intuition and anticipation. The problem of extra-rational methods of cognition in the operational and service activities of employees of internal affairs bodies is considered. Based on previous research and their own conclusions, the authors note that extra-rational methods of cognition, in particular intuition, are relevant in extreme situations or in situations of uncertainty of search guidelines. An intuitive mechanism of decision-making by a police officer

is schematically presented. The presented main provisions and conclusions will serve as a theoretical basis for further scientific research of a complex and interdisciplinary problem-non-rational knowledge of the truth.

Keywords: extra-rational cognition, intuition, anticipation, philosophical irrationalism, truth, police officers, decision-making, multilevel consciousness.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чуманов Ю.В., Саудаханов М.В., Царьгородский С.В. Философский анализ внерациональных методов познания и их роль в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Криминологический журнал. 2021;(2):49–59.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, одной из характерных черт современного социально-гуманитарного познания является интерес к внерациональному (иррациональному). Это связано с кризисом рациональности и невозможностью сведения всего многообразия познавательной деятельности человека исключительно к логическим и абстрактным формам рационального познания. Воображение, фантазия, интуиция, инсайт — все эти формы познания не заменяют, но значительно обогащают чувственное и рациональное познание и его формы. Во-вторых, в современном мире, изобилующем социальными потрясениями, становится ощутимым духовный «вакуум» в общественной жизни, что также свидетельствует о завершении периода тотального рационализма. В переломные моменты истории, периоды смут и революций, кризисов растет интерес к мистическому, иррациональному, сакральному, паранаучному знанию. Сегодня на прилавках книжных магазинов, в интернете появилась литература, описывающая необычные опыты мистиков, ясновидящих, медиумов и т.п. В этих условиях ощущается дефицит философских исследований, рассматривающих внерациональное как специфический способ познания. Во-третьих, актуальной становится проблема анализа философского иррационализма, выявления его внутренней логики и типологического разнообразия. Мировоззренческий интерес к изучению иррационализма стимулируется таким состоянием современной ситуации, которое г. Маркузе метко обозначил как «иррациональность репрессивной рациональности»[1], имея в виду экологический кризис и угрозу термоядерной катастрофы, ставших результатом неконтролируемого научно-технического воздействия человека на природу. В-четвертых, изучение отдельных аспектов внерационального познания важно для организации деятельности сотрудников правоохранительных органов, так как в ней значимую роль играют психические познавательные процессы — мышление, воображение, восприятие. В виду специфики служебной деятельности, данные процессы должны работать быстро и оперативно. Оказавшись перед решением задачи, (например, при преследовании преступника, розыске лиц, совершивших преступление и пр.), сотрудник должен мысленно спроектировать решение данной задачи и понять, как ему нужно поступить в конкретной ситуации (спрогнозировать, как может повести себя преследуемый, насколько он подготовлен физически, вооружен ли, где будет искать место укрытия и т.д.), за короткий промежуток времени, осмыслить, какие могут быть применены к него силовые способы воздействия. Следует иметь в виду, что при выполнении служебных задач сотрудники полиции зачастую обладают минимумом информации о степени готовности преступника, а его поведение может, порой, не поддаваться рациональному объяснению. Он может проявить себя резко и внезапно, неожиданно для сотрудника. В этом случае последний оказывается в состоянии неопределенности, у него может просто не оказаться нужного времени для осмысления ситуации и принятия решения, но при этом ему необходимо найти нужное направление поиска для решения поставленной задачи. В таких ситуациях рациональными методами и способами крайне сложно решить возникшую проблему, следовательно, в работу включаются внерациональные методы познания (например, интуиция), и уже с их помощью полицейский решает, как ему поступить, чтобы выполнить возложенную на него задачу. Конечно, многие сотрудники пытаются найти решение логическими средствами, но это не всегда актуально, ведь от правильности и своевременности принятия решения и выполнения действий зависит жизнь как самого сотрудника ОВД, так и мирных граждан.

Философский иррационализм (внерациональное познание) как целостная традиция начинает свое существование примерно с середины XIX века, первоначально выступая в форме критики классического западноевропейского рационализма Нового времени. Ключевой проблемой философского иррационализма является соотношение рационального и иррационального, которую иррационалисты решают в пользу последнего.

Изначально миф и логос не противопоставлялись друг другу; более того, они имели примерно одно и то же значение. Muthos означал «слово», «рассказ», а

[1] Маркузе г. Эрос и цивилизация (Парадоксы Великого Отказа). — М. : АСТ, 2003.

первоначальным смыслом logos также было «слово», «речь». Но борьба рационального и иррационального существовала уже на этой стадии. Еще задолго до возникновения философии в древней Греции так называемые солнечные и лунные религиозные культы оспаривали господство между собой. Эта борьба выльется впоследствии в противостояние Аполлона и Диониса (которое, по мнению Ф. Ницше, является ключевым в древнегреческой культуре), другими словами, в противостояние рационального и иррационального. В конечном счете, солнечные культы должны были исчезнуть, ибо «народ предпочитал им тревожный характер божеств женского начала, которые вызывали к жизни опасные страсти и слепые силы природы»[1].

Основные же предпосылки иррационализма как философской системы мы находим у немецких идеалистов. В системе И. Канта, которая вовсе не является иррационалистической, возможность иррациональных выводов заключена в противопоставлении рассудка чувственности.

Кант подходит к разуму и знанию критически, о чем говорят названия его основных научных трудов. У него удивительным образом сочетается стремление к созданию универсальной научной доктрины со скептическим отношением к вере в безграничные возможности разума. Для Канта только часть мира способна вписаться в границы научно-рационалистического анализа. Притязания разума на всеобщность и универсальность неминуемо приводят к ошибочным выводам, которые принимают форму противоречий и антиномий. Скепсис по отношению к разуму и возможностям всеобъемлющей рациональной гносеологии нашел свое выражение в основной посылке философии Канта, согласно которой представления субъекта должны согласовываться с объектами внешнего мира, их свойствами и характеристиками, а, напротив, сами вещи должны согласовываться с представлениями познающего субъекта. Этот вывод с необходимостью логически вытекает из допущения существования априорного знания[2].

Иррационализм исследует бытие с позиций гносеологии. Ключевым, фундаментальным вопросом всего иррационализма является, на наш взгляд, вопрос о способах постижения иррационального бытия, т. е. о нахождение в человеке более адекватной неразумному миру, по сравнению с рассудком, познавательной способности. В последние десятилетия философы, социологи, науковеды наряду с проблемой рациональности все активнее обсуждают проблему иррациональности. Можно сказать, что почти все дискуссии, ведущиеся в разных областях философского знания, начиная с теории познания и кончая этикой, социальной политической философией, так или иначе выходят на эту проблематику. В философии науки она стала одной из самых актуальных.

Иррационализм возник не как элемент, черта, сторона какого-либо философского учения, но как целостная, стройная, четко выверенная и завершенная система, фундаментом которой был новый взгляд на мир и человеческое бытие.

Научное познание — очень сложный и многоэтапный процесс. Абсолютизировать лишь рациональную сторону этого процесса было бы крайне опрометчиво и поспешно, еще Гегель справедливо писал: «...то, что мы называем рациональным, принадлежит на самом деле области рассудка, а то, что мы называем иррациональным, есть скорее начало и след разумности»[3]. Таким образом, сам разум оказался носителем иррациональной составляющей: в познании обнаружились еще неотрефлексированные, логически неоформировавшиеся формы знаний, которые все же могли быть частично эксплицированы, верифицированы, объективированы в реальность с помощью различных внерациональных импульсов (например, инсайт, интуиция, озарение). Такое осознание привело к краху старых классических представлений о процессе познания, где его субъект был автономен по отношению к объекту, без всякой ценностной детерминации (в классической рациональности необходимо было абстрагироваться от всего того, что относится к субъекту (то есть исследователю)), не обращать внимание на средства познания с целью достижения максимально объективного-истинностного знания о мире. Субъект и объект познания были четко разделены[4].

Условием познавательной деятельности является наличие у человека познавательных способностей. Прежде всего, следует отметить внутреннее единство всего человеческого познания. Психофизические механизмы чувственного отображения и абстрактного мышления принципиально одинаковы у всех людей, хотя и существуют определенные половозрастные, индивидуальные и социокультурные различия в развитии познавательных способностей. Однако все попытки выделить до- или внелогические формы мысли у традиционных народов, отдельных слоев современного общества или у представителей различных рас не увен-

[1] Шюре Э. Великие посвященные. — Калуга, 1914. С. 180.

[2] Кант И. Сочинения в 6-ти тт. / Под общ. ред. В.Ф.Асмуса и др. — М., 1964. — Т. 3. С. 88

[3] Гегель Г.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. — Т. 1. Наука логики. — М., 1974. С. 136

[4] Степин В.С. Теоретическое знание: структура, ист. Эволюция. М., 2000. С. 743.

чались успехом. Это указывает на несостоятельность теоретических построений типа мальтузианства или расизма, утверждающих неполноценность интеллектуальных возможностей отдельных народов, рас или социальных слоев[1].

Наличие иррациональных пластов в человеческом духе порождает ту глубину, из которой вновь и вновь появляются новые мысли, идеи, творения. Всякая решенная проблема — это проблема, рационализированная до конца, не имеющая больше в себе ничего иррационального. Но это — исчерпавшая себя проблема, иными словами, уже не проблема. Иррациональное — это философская категория, предназначенная для фиксации проблематичности объекта исследования, его исходное предпознанное состояние. В этом смысле иррациональное характеризует предпонимание объекта. Иррационализм (от лат. irrationalis — неразумный) — философское учение, настаивающее на ограниченности познавательных возможностей разума, мышления и признающее основным родом познания чувство, инстинкт, интуицию и т. п. Иррационализм считает действительность хаотичной, лишенной закономерности, подчиняющейся игре случая, слепой воле.

К внерациональным (иррациональным) формам познания можно отнести интуицию, антиципацию, воображение, фантазию и т.д. Есть философская школа, которая считает, что интуиция — это главная форма познания мира и человека, эта школа интуитивизма. По Н.О. Лосскому[2], между человеком и миром всегда есть координация, это и есть интуиция. А. Бергсон возражал против отказа воспринимать явления как целое; разделение его на части убивает «душу» целого[3]. В наши дни интуицию чаще всего понимают, как нерасчлененный акт познания и не видят ничего недостойного в том, чтобы этот акт подвергнуть тщательному анализу.

Большинство людей воспринимает внешние структуры реальности на основе информации, передаваемой их основными органами чувств, которые работают на уровне чувствительности. Некоторые люди имеют пять основных чувств, которые находятся под контролем функций подсознания, другие имеют развитое высшее сенсорное восприятие, накопили больше сенсорных способностей, расширили доступ к функциям высшего разума. Если сенсорная информация отсутствует, частично заблокирована или неверно интерпретирована вследствие неправильного восприятия, люди накладывают подобие линейности без пользы всей правильной информации. В этом случае принимается, что что-то верно и точно, имея только переменную бесконечно малой величины, что не дает увидеть все факты или полную картину. Исключительно рациональное познание, в конечном счете, ограничивает разум низшими аспектами ума и инстинктивными чувствами. Рациональное познание уменьшает энергию, сокращает сознание и ограничивает расширение сенсорных ощущений, таких, как интуиция. Мысли тех, кто увлекается рациональным познанием, закрывают сердце, что также закрывает механизм чувствительности тела.

Те, кто мыслит иррационально, развили способность к мышлению и решению проблем во многих направлениях или по расширяющейся наружу спирали. Вместо того чтобы мыслить в одном направлении шаг за шагом, думающие по спирали, по сути, знают, что существуют множественные начальные точки, которые можно применить для решения проблемы. Мыслящие по спирали в состоянии пересекать многие направления, которые может иметь проблема, и найти ее корень или причинно-следственные связи, вместо того, чтобы пытаться исправить поверхностные симптомы. Большинство мировых проблем имеет причинно-следственные связи на многих уровнях других проблем, которые накладываются друг на друга, как результат. Это как медицинский диагноз, который ставится, не обращая внимание на глубокие причины инфекции. Большей частью рациональное познание содержит мысли, скользящие на поверхности вперед, назад, и, наконец, по кругу, оставаясь статичными. Иррациональное познание или внелогическое мышление позволяют уму погрузиться в корень проблемы, двигаться по спирали во многих направлениях из своего источника, что является наиболее эффективным способом более глубокого решения и изменения. Те, кто мыслит иррационально, получают доступ за пределы функций трех уровней ума Эго. Они получают доступ к новым высшим сенсорным способностям благодаря контакту с высшим разумом, который является функцией высшего сознания или духовно-энергетического интеллекта. Тренировка разума для выхода за пределы рационального в иррациональное расширяет сознание и позволяет открыть сердце и чувствующие центры.

Внерациональный способ познания, отличается совершенной противоположностью рациональному способу познания, так как опирается на такие понятия как интуиция, вера, инстинкт, чувство, откровения и т.п. Важное отличие внерационального познания от рационального, заключается в том, что внерациональное познание может пренебречь теми постулатами, которые рациональное установило для себя на основе личных

[1] Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с. фр. Б.И. Шаревской. — М.: Академический проспект, 2015.

[2] Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. — М.: Издательская группа «Прогресс», 2012

[3] Бергсон А. Собрание сочинений, т. 1. — М., 2011.

экспериментов и личного прямого опыта. Внерациональный ум, опирается на внутренние ощущения, возникающие при познании, после чего делает вывод, приводящий к определенному отношению к познаваемому явлению.

Изучение познания психики и психического — едва ли не самая сложная из научно-исследовательских задач. В рамках теории межличностного восприятия изучено восприятие и познание Другого, его индивидуальности[1]. Однако восприятие внутреннего мира другого человека и его составляющих психических явлений не объясняется закономерностями межличностного восприятия, так как воспринимается не сам объект (другой человек и его внешне воспринимаемые характеристики), а нечто более сложное, не видимое «невооруженным взглядом» — внутренняя психическая реальность, жизнь другого субъекта.

Как отмечалось выше, помимо способностей чувственно-образного и рационального познания человек обладает еще одной уникальной познавательной способностью — интуицией. Интуицию нельзя отнести ни к чувственному, ни к абстрактно-логическому познанию. Это совершенно особая способность, позволяющая получать знание непосредственно. Определить интуицию и изучать ее рациональными средствами достаточно сложно, потому что она по своей природе иррациональна.

Чаще всего интуицию определяют, как способность непосредственного усмотрения истины, или непосредственное знание. Непосредственность называется одним из главных признаков интуиции, тогда как чувственно-образное и рациональное познание являются опосредованными. «Посредниками» между объектом и познающим субъектом в первом случае выступают органы чувств (выше была показана зависимость чувственной ступени познания от строения и функционирования рецепторов), а во втором — абстрактно-логические способности человека. Именно органы чувств и разум приносят и обрабатывают информацию, обладателем которой становится человек. В случае интуитивного получения знания этот процесс осуществляется непосредственно. Как это возможно? Ведь органы чувств и разум работают почти постоянно. Для того чтобы они «не мешали» интуиции, их необходимо «отключить». Такого отключения на Востоке добиваются путем медитации. Этим же способом высвобождения «непосредственного знания» пользовались и древние греки (вспомним: Пифагор со своими учениками большую часть времени проводил, занимаясь медитацией). Видимо, благодаря своей непосредственности интуиция обладает большой степенью целостности. Объект познания схватывается в интуиции целиком, тогда как разум сначала разделяет объект на части, познает каждую в отдельности, затем пытается произвести процедуру синтеза, но это не всегда удается. Таким образом, главными особенностями интуитивного познания являются целостность и непосредственность.

На сегодняшний день, можно с уверенностью утверждать, что наряду с сознанием в мыслительном процессе активное участие принимают бессознательная сфера психики — как в форме скрытого опыта, относящегося к прошлому и образующего область бессознательного, так и в виде внечувственного восприятия предметов путем логического движения научного знания, образа будущего, образующего область сверхсознания[2]. Интуиция является одной из типичных форм внечуственного восприятия психологических событий. Для нее характерно проявление вроде бы беспричинно возникшей эмоции, внезапного озарения или знания с элементами тревоги, беспокойства, опасения или даже безотчетного ужаса.

Несмотря на то, что механизмы психического познавательного процесса мышления пока в достаточной степени не изучены, но уже накопленные учеными знания о влияющих на него факторах позволяют разрабатывать специальные методы его стимулирования, а значит способствовать расширению познавательных возможностей и актуализации внутренних психических ресурсов человека.

Конечным продуктом научного исследования, является научное открытие, которые разнообразны по своему содержанию и характеру. В широком смысле слова открытием является всякий новый научный результат.

Новое научное достижение обычно связано с образованием принципиально новых представлений и идей, не являющихся простым логическим следствием, вытекающим из известных научных положений. Когда ученые пытаются рассказать о своем творческом процессе, они нередко ссылаются на то, что это произошло вследствие догадки, озарения, некого прозрения чувственного переживания проблемы. Интуиция — вот что, по всей вероятности, играет самую существенную, решающую роль в создании новых научных представлений и выдвижении новых идей. Интуицию определяют по-разному:

- это и высший, даже сверхъестественный дар, который способен пролить свет истины на сокровенные тайны существования, недоступные

[1] Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. — Л., 1965.

[2] Симонов П.В. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под и свехсознании» // Психология сознания. Хрестоматия. — СПб, 2011. С. 137.

ни чувствам, блуждающим по поверхности вещей, ни рассудку, скованному дисциплинарным уставом логики;
- это и удивительная сила, которая легко и просто переносит нас через пропасть, развернувшуюся между условием задачи и ее решением;
- это и счастливая способность мгновенно найти нужный ориентир поиска решения задачи, который лишь задним числом, в поту и муках будет обоснован рассуждением и опытом.

Но при всех вышеуказанных положительных свойствах это так же и ненадежный, несистематизированный путь, который может завести в тупик, бесплодная надежда ленивых людей, не желающих доводить свой мозг до изнеможения наряженными умственными усилиями.

Так, может быть, место интуиции или ее специфического содержания следует искать в области двух познавательных процессов: при переходе от чувственных образов к понятиям и при переходе от понятий к чувственным образам? Эти два процесса являются качественно особыми способами формирования чувственных образов и понятий.

Отличие их от всех прочих заключается в том, что они связаны с переходом из сферы чувственно-наглядного в сферу абстрактно-понятийного и наоборот. В ходе их развертывания могут быть найдены понятия, не выводимые логически из других понятий, и образы, не порождаемые другими образами по законам чувственной ассоциации.

Процессам перехода от чувственных образов к понятиям и наоборот действительно присущи те качества, которые чаще всего считаются обязательными признаками интуиции — непосредственность получаемого знания и не вполне осознаваемый характер механизма его возникновения.

Человеческая мыслительная деятельность имеет «двухплоскостной характер», обусловленный наличием двух языков, при помощи которых кодируется циркулирующая в мышлении информация (язык «предметных гештальтов» и «символически-операторный» язык)[1]. Если в процессах чувственно-ассоциативного, образного мышления движение мысли идет в плоскости наглядных образов, а в ходе дискурсивных, логических рассуждений в плоскости абстрактных понятий, то интуиция представляет собою «прыжок» с одной из этих плоскостей на другую. Ее можно сравнить с квантовым скачком (когда атом перескакивает с одной орбиты на другую). Переходы от чувственных образов к понятиям (это есть концептуальная интуиция) и от понятий к чувственным образам (эйдетическая, т.е. образная интуиция) различаются направлением этого скачка. Перескакивая с плоскости чувственно-наглядного в плоскость абстрактно-понятийного, наша мысль совершает как бы своеобразный «обходной маневр», она выходит в «третье измерение», чтобы преодолеть барьеры, преграждающие ей дорогу к новому знанию при движении в одной и той же плоскости. Этот «маневр» и позволяет получить такие результаты, какие нельзя достичь другими средствами (оставаясь все время в одной плоскости).

На основе элементарных форм концептуальной и эйдетической интуиции развертываются специфические механизмы интуитивного мышления, которые вовлекают во взаимодействие между собой образы и понятия из совершенно, казалось бы, далеких друг от друга предметных областей. При взаимодействии эти образы и понятия видоизменяются и перестраиваются, что ведет к возникновению принципиально новых представлений и идей.

Разумеется, реконструкция мыслительных процессов, которые приводят ученого к открытию, наталкивается на большие трудности. Однако на основе гносеологического анализа историко-научного материала, с учетом данных, накопившихся в психологических исследованиях, мы можем указать на некоторые механизмы интуитивного мышления, с помощью которых в сознании индивида формируются новые представления и идеи.

Логика составляет основу экспериментальных исследований точно так же, как грамматика составляет основу языка. Однако мы должны научиться пользоваться математико-статистическими методами интуитивно, т.е. неосознанно, так как у нас нет времени для того, чтобы на каждом шагу осознанно применять законы логики.

Та интуитивная логика, которой пользуется каждый ученый-экспериментатор в своих исследованиях, — это специфическая смесь жесткой формальной логики и психологических приемов мышления. Она формальна в том смысле, что абстрагирует формы мышления от их содержания с тем, чтобы установить абстрактные критерии непротиворечия. А так как эти абстракции могут быть представлены символами и знаками, то логика может быть также названа символической (математика). Но в то же время эта логика честно и откровенно признает, что ее понятийные элементы, ее абстракции в отличие от математики или теоретической физики являются в силу необходимости вариабельными и относительными. Следовательно, строгие законы мышления к ней применить нельзя. Таким образом, в

[1] Черепанова И. Ю. Дом колдуньи: Язык творческого, бессознательного. — М., 2006. С.96.

размышлениях о природе мышления нам следует также отвести существенную роль интуиции. Вот почему в нашей системе мышления психология должна интегрироваться наряду с логикой.

Интуиция играет замыкающую, связующую роль, и раскрытие из подсознания такой вспышки в виде осознанного недостающего, связующего звена является наиболее плодотворным научным достижением, которое составляет основу фундаментальных исследований.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что интуиция — это качественный скачок, который происходит в результате того, что некоторый, предшествующий ему, количественный объем логического мышления переходит на качественно новый уровень интуитивного озарения. Просто из ничего новые идеи не приходят, рождению новой идеи предшествует долгая работа ума. Здесь также необходимо отметить то, что фундаментальное открытие не может совершиться без процесса взаимодействия чувственного и логического познания, осуществляемого при помощи интуиции. Интуитивное озарение наступает после умственного истощения, которое возникает вследствие долгого умственного труда, но стоит только отвлечься от проблемы и сменить обстановку, как неожиданно в сознании всплывают образы и мелькают мысли, объединив которые можно получить верный ответ. Но это не дает никакого основания считать его основным и тем более единственным способом получения нового научного знания. Интуиция — есть специфическая форма познания, определенным образом влияющая на использование учеными конкретных научных методов фундаментального исследования проблемы.

В процессе интуитивного постижения происходит повышение функциональной активности всех анализаторов. Очень часто замысел, идея интуитивно формируются тогда, когда внимание человека сосредоточено совершенно на другой деятельности.

Официально психологи выделяют три вида мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое. Что же касается интуитивного мышления, то между современными учеными возникает спор, одни утверждают, что интуитивное мышление зародилось намного раньше, чем вышеуказанные виды мышления, но вследствие эволюции и психофизического развития человека было замещено словесно-логическим мышлением. Другие же утверждают, что интуитивное мышление — это более совершенная форма мышления, и она еще до конца не развита и практически не осознается индивидом.

Согласно мнению, изложенному в ранее опубликованных научных трудах: «интуитивное мышление начало свое развитие на первых этапах сознательной деятельности человека. Эта точка зрения тем обстоятельством, что первобытный человек был мало информативен в отличие от современного человека, мир для него существовал здесь и сейчас, и картина отражения мира строилась только та, которую он видел и чувствовал в том месте, где находился, он почти постоянно находился в ситуации неопределенности, опасность поджидала его практически на каждом шагу, а находить ориентиры поиска решения он мог только интуитивно, так как не мог анализировать ситуацию из-за того, что у него практически не было предыдущего собственного опыта и опыта предшествующих поколений. Но вследствие познавательной деятельности накапливался опыт и расширялась информация об окружающем мире, так появился интеллект, который дополнил интуицию логикой».[1]

Интуитивное мышление работает следующим образом: человек, не имея исходных данных, делает правильный выбор, вывод, причем выбирается правильный фактор, который совершенно не является очевидным. Интуитивное мышление тесно связано с чувствами человека, с его восприятием окружающего мира. Интуитивное мышление для человека образованного, т.е. целостного в своем знании, своем познании мира, эта форма мышления очень серьезно предсказывает ему предстоящее развитие событий, какие-либо правильные действия, шаги. Особенно тогда, когда информации для логического вывода не хватает, тогда интуитивное мышление становится очень полезным.

Механизм интуиции включается тогда, когда перестает работать логика, когда мозг не в состоянии быстро переработать тот огромный массив информации, который внезапно появился в его распоряжении. Именно в таких ситуациях начинает управлять нашим поведением интуиция, переводя его в автоматический режим. В основном мы воспринимаем это как прозрение, которое якобы послано нам из глубины нашего подсознания. Обычно к интуиции начинают прислушиваться в критических ситуациях. И в этом есть свой резон. Дело в том, что в минуты опасности все чувства обостряются, и тогда человек различает малейший шорох, едва заметное движение, замечает даже самое незначительное изменение ситуации. То есть внутренним чувством и ощущениями человек осознает, что произошли непредвиденные перемены, на которые следует соответствующим образом отреагировать. Увы, далеко не каждый готов прислушаться к внутреннему голосу, и

[1] Лебедев И.Б., Чуманов Ю.В. Интуитивное мышление как феномен человеческой психики // Человеческий капитал. 2014. № 8 (68). С. 67-70.

даже нередко люди заставляют интуицию просто замолчать, так она вынуждает совершать то, что противоречит логике и здравому смыслу[1].

Следует акцентировать внимание на том факте, что процессы, которые осмысливаются сознанием, составляют лишь крохотную часть нашей умственной деятельности. Ученые доказали, что мозг человека, который долго сидит в кресле и ничего не делает, находится в состоянии покоя, каждую секунду получает около 11 млн сигналов от различных рецепторов тела. А ведь эксперименты показывают, что наше сознание может воспринимать одновременно около сорока сигналов. Весь остальной массив информации обрабатывается скрытно от нас. Вследствие этого возникает вопрос, как же мы оцениваем оставшиеся миллионы сигналов, если они не анализируются нашим сознанием?

Эксперименты показывают, что главную роль в этом процессе играет скрытая память головного мозга, объем которой поразительно велик. Здесь беспрерывно накапливаются новые сведения, и происходит это даже тогда, когда наше сознание отключается. Вследствие этого можно сказать, что почти все поступающие сигналы анализируются на бессознательном уровне.

Именно в подсознании мозг не только накапливает информацию, но и анализирует ее. При этом он выуживает из огромного объема различных сведений наиболее важные и нужные для себя сведения. В это же время наше подсознание молниеносно сравнивает увиденное с тем, что оно перед этим спрогнозировало. И как только появляется хоть какое-то отличие, сознание тотчас настораживается, а когда отличие возрастает, начинает действовать интуиция, сила которой заключается в многообразии сведений об окружающем мире, накопленных в нашем подсознании.

В современном мире с его научно-техническим прогрессом человек выступает в качестве проводника множества информационных каналов. Сюда входят сведения, поступающие из сферы бытового общения, профессиональной деятельности, процесса целенаправленного обучения, средств массовой информации. Современный человек в большей степени мистичен, чем это принято считать, чем мы сами признаемся себе. «Периферия» нашего сознания, а это очень значительная его часть, заполнена семантическими полями, несущими информацию «примитивного мышления»[2].

Как эта информация попадает в наше сознание? Любой человек является реципиентом по меньшей мере трех информационных потоков — организованной учебы или профессиональной среды, потока СМИ и потока бытового общения. Потоки бытового общения и частично СМИ являются «донорами» индивидуального сознания современного человека в плане «перекачки» в него всего того, что было накоплено человечеством на этапе формирования «примитивного мышления».

Индифферентная на определенный момент времени информация чаще всего, не означиваясь, оседает в сфере бессознательного психического, а необходимая, нужная используется для достраивания индивидуальной картины окружающего мира, построения на ее основе соответствующей модели поведения, принятия определенных решений.

Дискурсивное мышление, или мышление логическое остро нуждается в наличии достаточной для принятия решения информации. Если она отсутствует, человек бывает вынужден принимать решение, как говориться, интуитивно, т.е. в ситуации неопределенности ориентиров поиска. Несмотря на эволюцию психики и сознания, человек по-прежнему продолжает пользоваться «примитивным мышлением», которое перешло из поколения в поколение, и, казалось бы, зачем нам нужны мыслительные приемы давно ушедших поколений и какую роль они могут сыграть в деятельности современного человека? Оказывается, дело в том, что кроме чисто исторического интереса, «примитивные» формы мышления репрезентативны в нашем сознании в виде примет и суеверий и играют важную роль в ситуациях логически неопределенных.

Одной из форм репрезентативности в сознании «примитивного мышления» являются сновидения, а также суеверия, вера в приметы, талисманы и т.п., что может объективно отражать уровень выраженности и задействованность «примитивного мышления» у конкретного человека в тот или иной период его жизни и деятельности.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что сотрудники ОВД часто при выполнении поставленных задач сталкиваются с ситуациями, разрешение которых в логическом поле невозможно. В этих условиях они прибегают (чаще неосознанно) к внелогическим способам обработки информации, которые базируются на интуитивных приемах мышления.

От ситуации неопределенности не застрахован ни один современный человек, каждый может в ней оказаться (стихийное бедствие, авто-, авиа-, ж\д катастрофы, ЧП на предприятии и т.д.) и как найти нужное решение, чтобы выжить, ведь нет времени на то, чтобы просто проанализировать ситуацию. Из всех категорий

[1] См.:100 великих тайн сознания / Авт.-сост. А.С. Бернацкий.- М.: Вече, 2011.

[2] Лебедев И.Б. Бессознательное. Сознание. Личность: учебное пособие — М.: Мос У МВД России, 2008. С.9

людей, у которых существует большая вероятность попадания в экстремальную ситуации, где необходимо моментально найти нужный ориентир поиска решения, чтобы выжить, следует в первую очередь выделить спасателей и сотрудников различных силовых ведомств. Сотрудники ОВД входят в эту категорию людей, спектр задач, выполняемых ими, позволяет отнести их деятельность к категории повышенной сложности, а в ряде случаев и к экстремальной.

Интуитивное мышление у сотрудников ОВД начинает работать в ситуациях, когда на кону стоит их собственная жизнь и жизнь мирных граждан. Интуиция помогает принять моментально правильное решение, ведь при выполнении задачи у сотрудника полиции часто происходит борьба мотивов (с одной стороны, например, необходимо захватить вооруженных преступников живыми, с другой, требуется спасти свою собственную жизнь и жизнь товарищей), эмоции выходят из-под контроля, что мешает выполнению поставленной задачи, а тратить время на анализ ситуации и выработку алгоритма действий просто нет возможности. В такой ситуации включаются все защитные механизмы, заложенные природой, и сотруднику ОВД необходимо из всех поступающих внутренних сигналов выявить тот интуитивный позыв, который направит его деятельность в нужное русло.

В решении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска полицейский должен руководствоваться не только логическим мышлением, но и интуицией, под которой традиционно понимается внезапное усмотрение истины без развернутой системы предварительных рассуждений. Существует предположение о том, что в качестве психологического содержания интуитивных решений выступают принципы пралогического мышления.

Чем лучше сотрудник ОВД сможет сформировать умение выстраивать версии в ситуациях неопределенности ориентиров поиска, тем быстрее он перейдет от стадии множественности версий решения задачи к формально логической стадии определенности.

Ситуация неопределенности ориентиров поиска — это такая ситуация, в которой: 1) ориентиров поиска для правильного решения поставленной задачи недостаточно; данные ориентиры носят неопределенный характер; 2) ориентиры поиска определенные, но их недостаточно для логического решения; 3) ориентиров поиска достаточно, но все они носят неопределенный характер.

Ориентир поиска — информативный признак, объективный ориентир или признак проблемной ситуации, который в совокупности с другими направляет поиск решения поставленной задачи.

Мышление в ситуации неопределенности ориентиров поиска является интуитивным. Основы для подобного предположения в неявной форме содержатся в работах отечественных психологов, относящихся к периоду 60-70-х гг. прошлого столетия (Я.А. Пономарев, Л.Л. Гурова, Н.И. Поливанова, Д.Н. Завалишина, В.А. Терехов). Под интуицией ими понимается мыслительный процесс, состоящий в нахождении решения задачи на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода[1].

Следует отметить, что за последние десятилетия фундаментальных работ, посвященных проблемам психологии мышления сотрудников силовых ведомств в ситуациях неопределенности ориентиров поиска, недостаточно, а имеющиеся не могут ответить на все вопросы современной правоохранительной практики. Между тем необходимость такого интеллектуального качества полицейского, как наличие развитого интуитивного мышления признается важным и необходимым многими специалистами психологической науки[2].

Сотрудник ОВД в своей профессиональной деятельности регулярно сталкивается с необходимостью решать задачи в исходных данных, которых не хватает для необходимых «посылок» при принятии логически обоснованного решения. Данная ситуация является трудной, и механизм решения задачи приобретает следующий вид: (рис. 1):

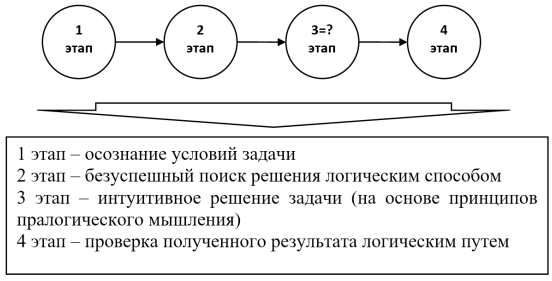


Рис.1 Этапы интуитивного способа решения сотрудником ОВД профессиональной задачи

При изучении особенностей мышления полицейского в ситуациях неопределенности ориентиров поиска большое значение имеет построение системы

[1] Михайлова С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач. Автореф. канд. дис. — М., 2006.

[2] Медушевская Н.Ф., Чуманов Ю.В., Мирошниченко К.Г. Интуитивное мышление и его роль в оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 48-49.

научного знания строго в соответствии с объективной реальностью, отражение в ней только того, что действительно существует.

В раскрытии психологических механизмов мышления сотрудника ОВД в ситуации неопределенности ориентиров поиска важная роль принадлежит пониманию роли бессознательных и сознательных компонентов психики, выступающих в качестве взаимодополняющих и взаимодействующих многоуровневых детерминант мышления человека при принятии решения. Эта проблема раскрыта в теории семантической многоуровневости психики современного человека (И.Б. Лебедев)[1], включающей уровни «примитивного мышления», «императивного мышления» и «системного мышления», отражающих функционирование психики на сознательном и бессознательном уровнях (рис. 2).

Рис. 2 Многоуровневая структура мышления современного человека (по И.Б. Лебедеву)

Это положение имеет большое значение в понимании психологических механизмов мышления полицейского в ситуациях неопределенности ориентиров поиска.

Резюмируя весь изложенный материал, можно сделать следующие выводы:

1) философский иррационализм как целостная традиция начинает свое существование примерно с середины XIX в., первоначально выступая в форме критики классического западноевропейского рационализма Нового времени. Проблема иррационального рассматривается философами с древних времен и по настоящее время. Иррационализм возник как целостная концепция, фундаментом которой был новый взгляд на мир и человеческое бытие. Наличие иррациональных пластов в человеческом духе порождает ту глубину, из которой вновь и вновь появляются новые мысли, идеи, творения. Всякая решенная проблема — это проблема, рационализированная до конца, не имеющая больше в себе ничего иррационального. Но это — исчерпавшая себя проблема, иными словами, уже не проблема. Иррациональное — это философская категория, предназначенная для фиксации проблематичности объекта исследования, его исходное предпознанное состояние. К внерациональным (иррациональным) формам познания можно отнести интуицию, воображение, фантазию и т.д.;

2) в интуитивном познании истины, принимают участие не только сознание, но и бессознательная сфера психического отражения реальности. Интуиция формируется при переходе от понятий к чувственным образам и наоборот. При интуитивном озарении происходит скачок от бессознательных сигналов психики к сознательным, это скачок аналогичен квантовому скачку атома с одной орбиты на другую при его изучении;

3) в современном мире человек выступает как проводник разнообразных информационных каналов. Он получает знания и умения, поступающие из повседневно-бытовой жизни, профессиональной деятельности, процесса непрерывного обучения, средств массовой информации. От ситуации неопределенности не застрахован ни один человек, деятельность сотрудников ОВД практически всегда протекает неопределенно, напряженно, а в ряде случаев и экстремально. В решении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска полицейские руководствуются преимущественно формально-логическим мышлением, но порой логическим способом решение найти сложно и тогда на помощь приходит интуиция. В качестве психологического содержания интуитивных решений выступают принципы пралогического мышления. Состояние неопределенности в деятельности сотрудников ОВД относится к тому классу явлений, для исследования которых необходим системный подход. Исследование интуитивных способностей у сотрудников ОВД, является инновационной работой, проводимой психологической службой МВД России. Эта работа является важной и значимой, поскольку хорошо развитая интуиция позволяет качественно улучшить деятельность сотрудников полиции, способствует снижению гибели личного состава при выполнении служебных задач.

Библиографический список

1. Бергсон, А. Собрание сочинений, т. 1. — М., 2011.
2. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. — Л., 1965.
3. Гегель Г.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. — Т. 1. Наука логики. — М., 1974. С. 136 .

[1] Лебедев И.Б. Психика. Сознание. Бессознательное: Монография. — М.: Московская академия МВД России, 2000. С. 150.

4. Кант И. Сочинения в 6-ти тт. / Под общ. ред. В.Ф.Асмуса и др. — М., 1964. — Т. 3. С. 88
5. Лебедев И.Б. Психика. Сознание. Бессознательное: Монография. — М.: Московская академия МВД России, 2000. С. 150.
6. Лебедев И.Б., Чуманов Ю.В. Интуитивное мышление как феномен человеческой психики // Человеческий капитал. 2014. № 8 (68). С. 67-70.
7. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с. фр. Б.И. Шаревской. — М.: Академический проспект, 2015.
8. Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. — М.: Издательская группа «Прогресс», 2012
9. Маркузе г. Эрос и цивилизация (Парадоксы Великого Отказа). — М. : АСТ, 2003.
10. Медушевская Н.Ф., Чуманов Ю.В., Мирошниченко К.Г. Интуитивное мышление и его роль в оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 48-49.
11. Михайлова С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач. Автореф. канд. дис. — М., 2006.
12. Симонов П.В. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под и свехсознании» // Психология сознания. Хрестоматия. — СПб, 2011. С. 137.
13. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, ист. Эволюция. М., 2000. С. 743.
14. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи: Язык творческого, бессознательного. — М., 2006. С.96.
15. Шюре Э. Великие посвященные. — Калуга, 1914. С. 180.

Bibliographic list

1. Bergson, A. Collected Works, vol. 1. — M., 2011.
2. Bodalev A.A. Perception of a person by a person. — L., 1965.
3. Hegel G.F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 volumes — T. 1. Science of logic. — M., 1974. c. 136.
4. Kant I. Works in 6 vols. / Under total. ed. V.F. Asmus and others — M., 1964 .-- T. 3.P. 88
5. Lebedev I.B. Psyche. Consciousness. The Unconscious: Monograph. — M .: Moscow Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. P. 150.
6. Lebedev I.B., Chumanov Yu.V. Intuitive thinking as a phenomenon of the human psyche // Human capital. 2014. No. 8 (68). P. 67-70.
7. Levy-Bruhl L. Primitive thinking / Per. from. fr. B.I. Sharevskaya. — M .: Akademicheskiy prospect, 2015.
8. Lossky N. O. Teaching about reincarnation. Intuitionism. — M .: Publishing group «Progress», 2012
9. Marcuse G. Eros and Civilization (Paradoxes of the Great Refusal). — M.: AST, 2003.
10. Medushevskaya N.F., Chumanov Yu.V., Miroshnichenko K.G. Intuitive thinking and its role in the operational and service activities of law enforcement officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2020. No. 3. P. 48-49.
11. Mikhailova S.V. Psychological features of the investigator's thinking in situations of uncertainty of search guidelines when solving professional problems. Abstract of thesis. Cand. dis. — M., 2006.
12. Simonov P.V. About two varieties of the unconscious mental: under and overconsciousness «// Psychology of consciousness. Reader. — SPb, 2011. P. 137.
13. Stepin V.S. Theoretical knowledge: structure, ist. Evolution. M., 2000.S. 743.
14. Cherepanova I. Yu. House of the Witch: The Language of the Creative, the Unconscious. — M., 2006. P. 96.
15. Shure E. The Great Initiates. — Kaluga, 1914. P. 180.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-60-67

NIION: 2007-0083-2/21-009
MOSURED: 77/27-005-2021-02-208

© Червонюк В.И., 2021

Научная специальность 12.00.01 — теория и история государства и права; история учений о праве и государстве

ИНВЕРСИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЗОН, УЧАСТКОВ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРАВА)

Владимир Иванович Червонюк,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail:v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Право, как это можно считать уже доказанным, обладает относительной самостоятельностью, присущими ему закономерностями. Вместе с тем, находясь в социальном пространстве, действие права подчинено внешним раздражителям. Как проявления глобального развития, ворвавшийся в жизнь каждого человека Интернет, интенсивно развивающаяся дигилитация, широкое внедрение в различные сферы жизнедеятельности систем искусственного интеллекта, роботизация и технологизация, а с недавних пор — пандемия коронавирусной инфекции самым непосредственным образом оказывают влияние на содержание права в национальном и трансграничном измерениях, его структурную организацию, зоны, участки регулирующего воздействия, законодательную и правоприменительную практику. Заметной становится нарастающая интенсивность нормотворческой деятельности государства, включая законодательную, неизбежно мультиплицирующая в социально-правовое пространство «вторичное право»; как следствие дивергенции в структуре права появляются нормативные общности, плохо адаптированные в национальные правовые системы, притом что такое «ситуативное право» развивается стремительными темпами.

Претерпевает радикальных изменений юридическая политика государства в законодательствовании, правоприменении и правоохране. Государство все более расширяет свое присутствие в зонах действия права, что характерно не только для публично-правовой сферы, но и для сферы действия частного права. Наблюдается эффект, обратный конституционализации, когда пределы основного права (свободы) в процессе государственного регулирования подвергаются уточнениям, которые одновременно изменяют нормативный объем права (свободы), что особенно касается новых информационных прав, прежде всего права на доступ в Интернет. При этом не исключается, что такая нормотворческая активность государства, провоцируется необходимостью противодействия все более проявляющей себя в условиях глобализации инфодемией.

На вопрос о том, настолько явно обозначившиеся тренды (основные направления) способны трансформироваться в устойчиво проявляющиеся тенденции и даже в закономерности действия права, ответ может быть сформулирован только в виде некоторых предположений, гипотез, требующих доказательства их состоятельности или же опровержения. Притом в разных странах, даже евразийского ареала, преобразование уже заявивших о себе трендов, подчиняющееся неким общим стандартам, очевидно что, будет иметь значительные страноведческие особенности.

Ключевые слова: пандемия коронавирусной инфекции, стратегии (модели) противодействия коронавирусной инфекции, правовой режим повышенной готовности, режим чрезвычайного положения, дивергенция законодательства, пределы конституционного права (свободы), ситуативное право, страноведческое разнообразие вводимых правовых режимов, модификация процессуального права в условиях пандемии, либерализация налоговых правовых режимов, гуманизация судебной практики, инфодемия.

INVERSION OF LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC (PROBLEMS OF RESTRUCTURING ZONES, AREAS OF REGULATORY IMPACT OF LAW)

Vladimir I. Chervonyuk,
the doctor of yurisprudence, the professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail:v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. The law, as it can be considered already proven, has comparative independence, its intrinsic laws and laws of development. At the same time, being in the social field, the action of the law is subordinated to external irritant. As manifestations of global development, the Internet bursting into the life of every person, the intensively developing digilitation, the widespread introduction of artificial intelligence systems into various spheres of life, robotization and technologization, and more recently, the coronavirus pandemic, have a direct impact on the content of law in the national and trans bordary measurements, its structural organization, zones, areas of regulatory impact, legislative and law enforcement practice. The growing intensity of the rule-making activity of the state, including the legislative one, which inevitably multiply into the social and legal space "secondary law", is becoming noticeable; there is a diversification of the subjects of legislation.

As a result of divergence in the structure of law, normative communities appear, which are badly adapted to national legal systems, while such "situational law" is developing at a rapid pace. The undergoing radical changes in the legal policy of the state consists of legislation,law enforcement and law protection.The state is increasingly expanding its presence in the areas of the law, which is typical not only for the public law sphere, but also for the sphere of private law. There is an effect opposite to constitutionalization when the limits of the basic right (freedom) in the process of state regulation are subject to clarifications that simultaneously change the normative scope of the right (freedom), which is especially true for new information rights, especially the right to access the Internet. At the same time, it is not excluded that such norm-setting activity of the state is provoked by the need to counteract the infodemia that is increasingly manifesting itself in the context of globalization.

To the question of how clearly defined trends (main directions) can be transformed into stable trends and even patterns of law, the answer can only be formulated in the form of some proposals, hypotheses that require proof of their validity or refutation.

Moreover, in different countries, even in the Eurasian area, the transformation of trends that have already declared themselves, obeying certain common standards, will obviously have significant country-specific features.

Keywords: pandemic coronavirus infection, strategies (models) for counteracting coronavirus infection, high alert legal regime, state of emergency, divergence of legislation, limits of constitutional law (freedom), situational law, regional diversity of the introduced legal regimes, modification of procedural law in a pandemic, liberalization of tax legal regimes, humanization of judicial practice, infodemia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Инверсия законодательства в условиях пандемии коронавирусной инфекции (проблемы реструктуризации зон, участков регулирующего воздействия права). Криминологический журнал. 2021;(2):60–67.

Постановка проблемы. Право, как это можно считать доказанным, обладает собственными закономерностями и законами развития, вместе с тем зависимо от той социальной среды, в которую оно помещено. Изменения в среде действия права неизменно влияют на его содержание, сферы распространения, характер правового регулирования. При этом, разумеется, динамизму подчинена позитивированная часть права, или законодательство. Пандемия коронавирусной инфекции, первоначально не оказывавшая сколько-нибудь значительного влияния на законодательство, правовую систему в целом, с течением времени превращается в одну из доминант существенного преобразования национальных систем законодательства, соответственно выбора механизмов обеспечения конституционных порядков. Брошенный пандемией коронавируса практически всему человечеству вызов предопределил принятие неотложных мер как внутригосударственного, так и наднационального характера. Публичные власти предпринимают ряд экстренных и неординарных мер: закрытие границ, приостановление работы предприятий и сферы услуг, введение ограничений по передвижению. Эпидемиологический кризис, во многом похожий на экзенситенциальный, поставил перед государственным управлением ряд значимых вопросов, требующих безотлагательного решения[1].

Обратим внимание на основные проблемы, возникшие в сфере противодействия пандемии коронавирусной инфекции[2], с решением которых связано появление новых направлений, или так называемых трендов в развитии национального права.

Выбор национальными публичными властями модели исключительного (особого) правового режима. Как известно, в этом вопросе не существует единых стандартов, различные страны занимались поиском своего пути, которому соответствовал бы наиболее приемлемый правовой режим. Понятно, что в условиях фактически сложившейся чрезвычайной ситуации — пандемии коронавирусной инфекции — гипотетически возможны две стратегии действий государства: (1) не прибегать к использованию исключительных (особых) правовых режимов, действуя в границах существующего конституционного порядка и правового регулирования; (2) устанавливать исключительный (особый) правовой режим.

Известно, что отличную от других стран модель противодействия COVID-19 избрали некоторые североевропейские страны[3]. Что же касается абсолютного большинства государств, то они предпочли избрать второй путь. При этом выбор конкретной модели исключительного правового режима имеет свои особенности. Как специально подчеркнул директор Европейского регионального бюро ВОЗ, в борьбе с пандемией «универсального рецепта для всех стран Европейского региона не существует»[4].

В среде экспертного сообщества обращается внимание на две основные стратегии реагирования национальных государств, каждой из которых соответствует особенная модель применяемых исключительных (особых) правовых режимов в сфере противодействия пандемии. Если «первая модель сосредоточена на жестком сдерживании и искоренении вируса на национальном уровне: путем чрезвычайного активного вмешательства государства можно максимально снизить заболеваемость и смертность», то «…вторая стратегия

[1] По утверждению директора института Земли в Колумбийском университете, американского экономиста Джеффри Сакса, «эпидемию можно контролировать, но нужны мощные меры по поддержке внутри общества, понятные действия властей… Потому что если пандемия продолжится, мировые экономики не смогут восстановиться. У нас не будет торговли, туризма, инвестиций. Мы будем глубже погружаться в экономический кризис. Надо перенять опыт Азии. Мне бы хотелось, чтобы правительство США это сделало, но я настроен, к сожалению, пессимистично» (Шеварнадзе С. П. Будущее сегодня : как пандемия изменила мир / Софико Шеварнадзе.- Москва : Эксмо, 2020.- 224 с. С. 71).

[2] Как отмечается в специальной литературе, «пандемия — это не только всемирная катастрофа и трагедия, но и длящееся юридическое состояние, юридическое значение которого многогранно и многоаспектно». В этой связи «на саму пандемию, а также на связанные с нею меры государственного регулирования (нерабочие дни, самоизоляцию, карантин, ограничение в передвижении, остановку работы предприятий и пр.) следует взглянуть через призму…норм законодательства» (Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латыев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Зайцев С., Степанчук М. COVID-19 и договорное право // Закон. — 2020. — № 4. — С. 22 — 37).

[3] Об обоснованности этой модели поведения государства, в частности Швеции, см.: Шеварнадзе С. П. Будущее сегодня : как пандемия изменила мир / Софико Шеварнадзе. Москва : Эксмо, 2020. С. 66–70. Вместе с тем, независимо от выбора той или иной стратегии, те или иные ограничительные меры вводились повсеместно. Так, практически во всех странах (за небольшими исключениями) во время пандемии школы были закрыты.

[4] См.: ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. 2020. 12 марта.

сводится к замедлению и смягчению пандемии в условиях, когда система здравоохранения не справляется со вспышкой»[1]. К использованию первой модели поведения государства в этих экстраординарных условиях призывала Всемирная организация здравоохранения (правда, такая позиция ВОЗ обнаруживается по происшествию определенного времени) и ее выбрали большинство азиатских стран, в частности, Китайская Народная Республика, где спустя несколько месяцев после пандемии удалось снизить ежедневную численность заболеваний по стране до 20-ти новых случаев. Обращается внимание, что подобной модели борьбы с COVID-19 придерживались публичные власти Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии, а также в Европе — Исландия. По мнению тех же исследователей, вторую модель применили главным образом в Италии, Великобритании и США, притом что «заболеваемость и (или) смертность в этих странах оказались высокими»[2]. Кроме отмеченных двух моделей обращается внимание на использование «смешанных стратегий» противодействия, которые наблюдаются «в странах с низким или средним уровнем доходов, где нет возможности собрать качественные эпидемиологические данные, а система здравоохранения не слишком устойчива и может рухнуть…»[3].

Отличными оказались способы установления исключительного правового режима в борьбе с пандемией. Так, одни страны (Италия, Испания, Латвия, Российская Федерация) вводили уже предусмотренные конституциями и законами исключительные режимы, другие (Великобритания, Дания, Франция) — принимали специальные законы об установлении правовых режимов, специально предназначенных для борьбы с коронавирусной инфекцией[4].

В государствах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) также использованы различные подходы к выбору модели исключительного правового режима противодействия пандемии. Так, в Российской Федерации субъекты Федерации устанавливали режим повышенной готовности. Напротив, в Кыргызской Республике был введен режим чрезвычайной ситуации, в Республике Армения и Республике Казахстан — режим чрезвычайного положения.

В пользу каждого из этих режимов представлена особенная аргументация. Верно то, что «введение ограничений прав человека без формального объявления чрезвычайного положения «размывает» конституционный правопорядок», но так же справедливо и обратное утверждение: «использование режима чрезвычайного положения также может привести к ухудшению ситуации с правами и свободами человека и с конституционной демократией в долгосрочной перспективе»[5]. Очевидно, что правильность вводимого режима может быть определена в конечном счете на основании совокупных фактических данных и с учетом состояния конституционной законности.

Уточнение пределов реализации конституционных прав (свобод). Это один из наиболее колоритных трендов развития законодательства в условиях пандемии. При этом именно в данном вопросе существует множество неясностей и неточностей. К неточности методологического порядка следует отнести смешение разнопорядковых понятий «ограничение права (свободы)» и «пределы права (свободы)». Так, в одной из работ отмечается, что «введение системы ограничений и запретов… значительно повлияли на условия реализации конституционных прав человека и гражданина». Соответственно в условиях пандемии, по утверждению данного автора, «первым подобным действием стало распоряжение Правительства РФ о временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства»[6]. Между тем, в данном случае имеет место установление государством, исходя из его безусловного приоритета (государственного суверенитета), пределов реализации права на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан[7].

Предрасположенность законодательства к закреплению комплекса мер социальной поддержки различным группам населения и секторам экономики. На этот вектор развития законодательства в условиях пандемии лучше всего указывает пакет антикризисных мер. Так, по состоянию на май 2020 г, общая стоимость мер, предпринятых в Российской Федерации, оценивается в 2,9 трлн руб. (39,77 млрд долл, что эквивалентно 2,7 % ВВП). Это субсидии малым предприятиям (и индиви-

1 Хан Али. Следующая пандемия. Инсайдерский рассказ о борьбе с самой страшной угрозой человечеству / Али Хан, Уильям Патрик ; пер. с англ. В. Горохова ; науч. ред. А. Шакарян. М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2021. С. 10.

[2] Хан Али. Следующая пандемия. Инсайдерский рассказ о борьбе с самой страшной угрозой человечеству / Али Хан, Уильям Патрик ; пер. с англ. В. Горохова ; науч. ред. А. Шакарян. М., 2021. С. 10 — 11.

[3] Там же. С. 10.

[4] См. об этом: Храмова Т. Испытание пандемией: ограничения свободы собраний и слова в свете принципа пропорциональности // Сравнительное конституционное обозрение. — 2020. — № 4(137). — С. 38 — 42.

[9] Варламова Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. — 2020. — № 6. — С. 17–30.

[6] 10 Дорошенко Е. Н. указ. раб. С. 48–56.

[7] 11 См. подробно: Червонюк В. И. Конституционное право России. Общая часть : учебник. В 2-х кн. Кн. 2 / В. И. Червонюк. 2-е изд., дополн. и перераб. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 485 — 493.

дуальным предприятиям) и наиболее пострадавшим отраслей для покрытия расходов на оплату труда в мае 2020 г. Это также создание временных рабочих мест, на что Правительство РФ выделило субъектам Федерации из резервного фонда более 4 млрд руб. (сфера строительства, агропромышленного комплекса, ЖКХ, благоустройства, социальные службы по уходу за пожилыми людьми)[1].

Юридическое оформление налогового администрирования, или упрощение процедур совершения юридически значимых действий, законодательное введение элементов целерантных производств в сфере действия налогового, а также гражданского, административного законодательства. Понятно, что введение режима повышенной готовности поставило хозяйствующих субъектов, ряд бюджетных учреждений в сложные условия, привело к прекращению или резкому сокращению деятельности многих организаций. В этих условиях примечательны ряд законодательных новаций. В частности, на упрощение процедур осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд в условиях распространения новой коронавирусной инфекции направлены нормы Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции»[2]. Фактически существующие форс-мажорные обстоятельства явились основанием заметного снижения требований к налогоплательщикам, претендующим на отсрочку по налогам, а также значительное упрощение процедуры ее получения. В соответствии с действующим российским законодательством организации, ведущие деятельность в сферах, наиболее пострадавших от распространения коронавирусной инфекции, имеют право на отсрочку (рассрочку) по уплате налогов в порядке и на условиях, предусмотренных правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». Правила устанавливают упрощенный порядок предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов налогоплательщикам, осуществляющим деятельность в сферах, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции[3]. Перечень таких отраслей российской экономики утвержден Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434[4]. Одновременно до 1 мая 2020 г. было приостановлено проведение Росреестром плановых и внеплановых проверок, постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[5] предусмотрен исчерпывающий перечень внеплановых проверок в 2020 г. субъектов среднего и малого предпринимательства, включенных в реестр СМП, а также некоммерческих организаций, среднесписочная численность работников которых за 2019 г. не превышает 200 чел. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральная налоговая служба России обязывалась приостановить применение мер взыскания задолженности и соответствующих обеспечительных мер до 30 апреля 2020 г. (включительно) в отношении всех налогоплательщиков — индивидуальных предпринимателей и юридических лиц[6]. Кроме того, для хозяйствующих субъектов были предусмотрены и иные преференции.

Несомненно значимо, проявляющееся в разных странах по разному, такое направление развития законодательства в рассматриваемых условиях, как опережающее правовое регулирование. Это правовое регулирование, предшествующее появлению устоявшихся отношений, интересов, способствующее их развитию, мультипликации в социальное пространство; это урегулирование правом того, что имеет место лишь в тенденции, «в зародыше», но объективно по своей природе способно приобрести значительные масштабы[7]. Понятно, что своевременное и даже опережающее правовое регулирование, рассчитанное на предупреждение и преодоление вызовов и угроз, минимизацию

[1] Общество и пандемия : опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 107–109.

[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 17, ст. 2702.

[3] Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 15 (часть IV), ст. 2267.

[4] Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 15 (часть IV), ст. 2288.

[5] Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 15 (часть IV), ст. 2292.

[6] Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 14 (часть I), ст. 2032.

[7] См.: Червонюк В. И. Инновационные юридические технологии // Юридическая техника. Ежегодник. 2021. № 15. Юридические инновации (доктрина, практика, техника). С. 273 — 294.

возникающих рисков[1], оказывается актуальной повесткой в сфере противодействия пандемии коронавируса.

Использование механизмов оперативной коррекции действующего законодательства с целью его адаптации к новым условиям. Это, в частности, текстуальные изменения тех положений законодательства, которые в изменившихся условиях из-за правовой неопределенности не выполняют своего регулятивного предназначения. К примеру, глава 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации о дистанционной работе достаточно сложна для применения в новых условиях. Предполагалось, что внесением новел в данную главу («дистанционная (удаленная) работа», «временная дистанционная (удаленная) работа», «комбинированная дистанционная (удаленная) работа»)[2] ее действие будет реанимировано.

Модернизация процессуального законодательства и процессуальных производств в условиях пандемии. В специальной литературе обращено внимание на необходимость разработки новых подходов к функционированию судебной системы, в частности, придания действенности такому элементу электронного правосудия, как онлайн-формат судебных заседаний, развития в этой связи концепции dispute management («управление спорами»). Симптоматично, что если до недавнего времени идея удаленных судебных заседаний была реализована лишь фрагментарно (применялись системы видео-конференц-связи, предусмотренные ст. 153.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, обращение к которым было возможным только при содействии арбитражного суда, находящегося в другом субъекте Федерации), то пандемия послужила своеобразным стимулом для более широкого внедрения такого нового способа участия в судебном процессе, как веб-конференции[3].

Снабжение законодательства эффективными механизмами противодействия инфодемии. Очевидно, что в условиях кризиса, вызванного в том числе сложной эпидемиологической обстановкой и ее последствиями, такой тренд в развитии законодательства все же заявляет о себе. Инфодемия, квалифицируется ВОЗ как «избыток информации — как точной, так и преувеличенной, искаженной, ложной, затрудняющей поиск достоверных источников и надежных рекомендаций, когда в этом есть необходимость»[4], подчинена задаче манипулирования сознанием больших групп людей, и в этом смысле представляет собой «резко возросший уровень информационного риска[5]. В случае пандемии инфодемия усложняется вводимыми мерами по борьбе с вирусом. Как отмечают исследователи проблемы, ограничение собраний и дистанционный режим работы вынуждают переносить значимую часть деловых и личных коммуникаций в цифровое пространство. Такое достаточно резкое изменение баланса «онлайн-офлайн» на практике приводит к возникновению своеобразной пассивной медиакратии. «Технологии пугающей политической провокации приобрели пугающие очертания. Широкое распространение получили серии пересланных сообщений в мессенджерах, в которых в крайне размытой форме сообщалась информация о новых ограничительных мерах или планах государственных публичных структур…». Именно в этой связи «государство получает возможность определять границы допустимого социального общения»[6].

Структурные преобразования в праве, происходящие в том числе вследствие пандемии коронавируса, ведут к появлению нормативных образований (представленных в том числе в форме нормативных общностей), которые квалифицируются как ситуативное право. Это явление в структуре права объяснимо, обусловлено доказанным доктриной многоуровневым характером структурной организации права[7], и характеризует естественный и, главное, легитимный рефлекс законодателя на неожиданные социально значимые ситуации, требующие немедленного нормативного урегу-

[1] Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М., 2014.

[2] Шевцова г. А. Использование информационно-коммуникационных технологий при дистанционной и удаленной работе // Делопроизводство. — 2020. — № 4. — С. 82–87.

[3] Зайцева Л.И. Модификация норм процессуального права в условиях пандемии // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2020. — № 2. — С. 130–134.
В этой связи практикующие юристы обоснованно обращают внимание на отсутствие в течение определенного времени процессуального оформления данной формы судебного заседания, соответственно «некоторые суды не стали дожидаться этих поправок: сначала появились сообщения о проведении заседаний по Skype, Whats'App и одобрительные «подсказки» Верховного Суда РФ по распространению этой практики». Получается так, что возникающие правоотношения упредили принятие закона в этой сфере (см.: Шнигер Д. О. Мораторий на защиту: деятельность судебных юристов во время пандемии // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». — 2020. — № 3. — С. 31–36.

[4] См.: Общество и пандемия : опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 530 — 531.

[5] Полякова Т.А., Бойченко И.С. Развитие применения дистанционных технологий и «цифровизация» общественных отношений в условиях новых вызовов: теоретические и практические проблемы // Образование и право. — 2020. — № 3. — С. 319 — 324.

[6] См.: Пандемия и политика : риски и перспективы : сборник материалов межрегиональной научно-практической онлайн-конференции (1–2 декабря 2020 г., г. Тула) / ред. кол.: Н. А. Батанина, А. В. Махрин и др. Тула : Изд-во ТулГУ, 2020. С. 3 — 4.

[7] См.: Червонюк В. И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Вып. 3.Структурные уровни, ряды права, правовые общности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 1 –16.

лирования[1]. При этом, как отмечается в компетентной литературе, ситуативное право получило интенсивное развитие во всех отраслях законодательства[2].

Дивергенция законодательства, усиливаемая фактором пандемии, — направление развития права, порядковое с предыдущим. В буквальном смысле дивергенция законодательства (лат. divergo — отклоняться) — это расхождение между различными элементами системы законодательства[3]. Это такое состояние структурной организации права, при котором существенно ослаблено или исключено взаимодействие ее элементов. Очевидно, что в условиях пандемии заметна асимметрия нормотворческой деятельности, носящей в значительной мере ситуативный характер и ведущей к рассогласованию между разными уровнями и иными элементами структуры права: между федеральным правом и законодательством субъектов Федерации, между законами и подзаконными актами

Это расхождение между законодательством и актами, обращенными к населению, но формально-юридически не признаваемых в качестве обязательных, т. е. не относящихся к формам права. Это расхождение внутри актов одной юридической силы, когда издаваемый высшим должностным лицом регионального уровня нормативный акт многократно переиздается и каждый раз в редакции, отличной от предыдущих. Это также акты, хотя и нормативные, но не согласующиеся с фундаментальными правовыми понятиями, принципами права.

Расхождение в сфере противодействия пандемии наблюдалось между нормативными актами и актами федеральных органов исполнительной власти, которые издавали квазиюридические акты, обращенные к неопределенному кругу лиц и вносящие неопределенность в понятия и правовые механизмы, предусмотренные действующим законодательством[4].

Безусловно, среди отмеченных, обозначены не все направления развития законодательства в рассматриваемой сфере. В частности, специального внимания заслуживает устойчиво обозначившийся в судебной практике тренд гуманизации привлечения к налоговой, административной ответственности.

Завершая конспективный анализ проблемы, требующей специального анализа, необходимо хотя бы самым общим образом обратить внимание на следующее. На вопрос о том, настолько явно обозначившиеся тренды (основные направления) способны трансформироваться в устойчиво проявляющиеся тенденции и даже в закономерности действия права, ответ может быть сформулирован только в виде некоторых предположений, гипотез, требующих доказательства их состоятельности или же опровержения. Притом в разных странах, даже евразийского ареала, преобразование уже заявивших о себе трендов, подчиняющееся неким общим стандартам, очевидно что, будет иметь значительные страноведческие особенности.

Библиографический список

1. Шеварнадзе С. П. Будущее сегодня : как пандемия изменила мир / Софико Шеварнадзе.- Москва : Эксмо, 2020.- 224 с. С. 71.
2. Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латыев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Зайцев С., Степанчук М. COVID-19 и договорное право // Закон. — 2020. № 4. С. 22 – 37.
3. Хан Али. Следующая пандемия. Инсайдерский рассказ о борьбе с самой страшной угрозой человечеству / Али Хан, Уильям Патрик ; пер. с англ. В. Горохова ; науч. ред. А. Шакарян. М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2021. С. 10.
4. Храмова Т. Испытание пандемией: ограничения свободы собраний и слова в свете принципа пропорциональности // Сравнительное конституционное обозрение. — 2020. № 4(137). С. 38 — 42.
5. Варламова Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6. С. 17–30.
6. Дорошенко Е. Н. Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы российского права. — 2020. № 12. С. 48–56.
7. Червонюк В. И. Конституционное право России. Общая часть : учебник. В 2-х кн. Кн. 2 /

[1] Чинчикова г. Б. О природе, причинах и последствиях доминирования ситуативного права в региональном законодательстве (на примере Чувашской Республики) // Российская юстиция. — 2019. — № 12. — С. 58 — 61.

[2] Модернизация гражданского законодательства : сборник материалов к Х1У Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / ред. кол. : В. М. Жуйков, О. В. Гутников, С. А, Синицын, М. Л. Шелютор; Ин-т законодат. И сравн.правоведения при Правительстве Рос Федерации. Москва : Статут, 2020. С. 14 — 15.

[3] Митропан И. Ю. Дивергенция российского законодательства (теоретико-правовое исследование) / И. Ю. Митропан ; Мин-во образования и науки Рос.Федерации, Владимир. : Изд-во «Шерлок-пресс», 2020.

[4] В частности, обращается внимание на рекомендации и письма Минтруда и Роспотребнадзора, активно издаваемых в период действия ограничительных мер, притом, что такие акты «вообще не являются источниками трудового права, поскольку не носят нормативный характер». Отмечается, что Минтруд по тем или иным вопросам неоднократно менял свою позицию (как это имело место с разъяснением по поводу включения нерабочих дней в число дней отпуска), тем самым вводя работодателей и работников в заблуждение (см.: Головина С. Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 3 — 8).

В. И. Червонюк. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 485 — 493.
8. Общество и пандемия : опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 107–109.
9. Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 17, ст. 2702.
10. Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 15 (часть IV), ст. 2267.
11. Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 15 (часть IV), ст. 2288.
12. Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 15 (часть IV), ст. 2292.
13. Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 14 (часть I), ст. 2032.
14. Червонюк В. И. Инновационные юридические технологии // Юридическая техника. Ежегодник. 2021. № 15. Юридические инновации (доктрина, практика, техника). С. 273 — 294.
15. Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М., 2014.
16. Шевцова г. А. Использование информационно-коммуникационных технологий при дистанционной и удаленной работе // Делопроизводство. — 2020. № 4. С. 82–87.
17. Зайцева Л.И. Модификация норм процессуального права в условиях пандемии // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2020. № 2. С. 130–134.
18. Шнигер Д. О. Мораторий на защиту: деятельность судебных юристов во время пандемии // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 3. С. 31–36.
19. Полякова Т.А., Бойченко И.С. Развитие применения дистанционных технологий и «цифровизация» общественных отношений в условиях новых вызовов: теоретические и практические проблемы // Образование и право. — 2020. № 3. С. 319 324.
20. Пандемия и политика : риски и перспективы: сборник материалов межрегиональной научно-практической онлайн-конференции (1–2 декабря 2020 г., г. Тула) / ред. кол.: Н. А. Батанина, А. В. Махрин и др. Тула : Изд-во ТулГУ, 2020. С. 3 – 4.
21. Червонюк В. И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Вып. 3.Структурные уровни, ряды права, правовые общности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 1 –16.
22. Чинчикова г. Б. О природе, причинах и последствиях доминирования ситуативного права в региональном законодательстве (на примере Чувашской Республики) // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 58–61.
23. Модернизация гражданского законодательства: сборник материалов к Х1У Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / ред. кол.: В. М. Жуйков, О. В. Гутников, С. А, Синицын, М. Л. Шелютор; Ин-т законодат. И сравн.правоведения при Правительстве Рос. Федерации. Москва : Статут, 2020. С. 14–15.
24. Митропан И. Ю. Дивергенция российского законодательства (теоретико-правовое исследование) / И. Ю. Митропан ; Мин-во образования и науки Рос.Федерации, Владимир.: Изд-во «Шерлок-пресс», 2020.
25. Головина С. Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 3–8.

Bibliographic list

1. Shevarnadze S. P. The Future today : how the pandemic changed the world / Sofiko Shevarnadze.- Moscow: Eksmo, 2020. P. 71.
2. Platonov V., Gabov A., Belov V., Bevzenko R., Latyev A., Tserkovnikov M., Yagelnitsky A., Halimovsky Yu., Zaitsev S., Stepanchuk M. COVID-19 and contract law / / Zakon. — 2020. No. 4. P. 22-37.
3. Khan Ali. The next pandemic. Insider's story about the fight against the most terrible threat to humanity / Ali Khan, William Patrick; translated from the English by V. Gorokhov ; scientific ed. by A. Shakaryan. Moscow: Mann, Ivanov and Farber, 2021. P. 10.
4. Khramova T. The test of the pandemic: restrictions on freedom of assembly and speech in the light of the principle of proportionality // Comparative Constitutional Review. 2020. № 4(137). P. 38-42.
5. Varlamova N. V. The COVID-19 pandemic as a challenge to the constitutional legal order // Comparative Constitutional Review. — 2020. — No. 6. — P. 17-30.
6. Doroshenko E. N. Constitutional and legal bases of restriction of human rights in connection with the pandemic of a new coronavirus infection // Actual problems of Russian law. — 2020. — №. 12. — P. 48-56.

7. Chervonyuk V. I. Constitutional law of Russia. General part: textbook. In 2 books. Book 2 / V. I. Chervonyuk. 2nd ed., supplement. and revised by M. : Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', 2019. P. 485–493.
8. Society and the pandemic: experience and lessons from the fight against COVID-19 in Russia. Moscow : Publishing house «Delo» Rankhigs, 2020. P. 107–109.
9. Sobr. zakonodatelstva Ros. The Federation. — 2020. — No. 17, art. 2702.
10. Sobr. zakonodatelstva Ros. The Federation. — 2020. — No. 15 (part IV), art. 2267.
11. Sobr. zakonodatelstva Ros. The Federation. — 2020. — No. 15 (part IV), art. 2288.
12. Sobr. zakonodatelstva Ros. The Federation. — 2020. — No. 15 (part IV), art. 2292.
13. Sobr. zakonodatelstva Ros. The Federation. — 2020. — No. 15 (part I), art. 2032.
14. Chervonyuk V. I. Innovative legal technologies / / Yuridicheskaya tekhnika. Yearbook. 2021. № 15. Legal innovations (doctrine, practice, technique). P. 273-294.
15. Legal models and reality: monograph / ed. by Yu. A. Tikhomirov, E. E. Rafalyuk, N. I. Khludeneva, M., 2014.
16. Shevtsova G. A. The use of information and communication technologies in remote and remote work / / Office work. — 2020. — No. 4. — P. 82-87.
17. Zaitseva L. I. Modification of the norms of procedural law in the context of a pandemic / / Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. — 2020. — No. 2. — P. 130–134.
18. Shniger DO Moratorium on defense: the activities of judicial lawyers during a pandemic // Business law. Application "Law and Business". — 2020. No. 3. P. 31–36.
19. Polyakova T. A., Boychenko I. S. Development of the application of remote technologies and "digitalization" of public relations in the conditions of
20. new challenges: theoretical and practical problems // Education and Law. 2020. No. 3. pp. 319-324.
21. Pandemiya i politika: riski i perspektivy : sbornik materialov interregional nauchno-prakticheskoy online-konferentsii (1-2 December 2020, Tula) / ed. kol.: N. A. Batanina, A.V. Makhrin et al. Tula : Izd-vo Tulgu, 2020. P. 3–4.
22. Chinchikova G. B. On the nature, causes and consequences of the dominance of situational law in regional legislation (on the example of the Chuvash Republic). 2019. No. 12. P. 58-61.
23. Modernization of civil legislation: collection of materials for the X1U Annual scientific readings in memory of Professor S. N. Bratus / ed. Col.: V. M. Zhuikov, O. V. Gutnikov, S. A, Sinitsyn, M. L. Shelyutor; In-t zakonodat. And compare. legal studies under the Government of the Russian Federation. Moscow: Statut, 2020, P. 14-15.
24. Mitropan I. Yu. Divergence of the Russian legislation (theoretical and legal research) / I. Yu. Mitropan ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Vladimir.: Publishing House "Sherlock-press", 2020.
25. Golovina S. Yu. Coronavirus infection pandemic (COVID-19) as a new challenge to labor law // Labor law in Russia and abroad. 2020. No. 3. Pp. 3–8.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-68-73

NIION: 2007-0083-2/21-010
MOSURED: 77/27-005-2021-02-209

© Хазов Е.Н., Богданов А.В., Венидиктов М.И., 2021

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Евгений Николаевич Хазов,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доктор юридических наук, профессор
125130, г. Москва ул. Нарвская д.15а стр.1
E-mail: evg.hazow@yandex.ru
Анатолий Васильевич Богданов,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
(117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
Михаил Игоревич Венидиктов,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: mvenidiktov@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается основные направления и оперативно-разыскные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан. Поднимаются актуальные вопросы противодействия незаконной миграции иностранных граждан. Авторы структурирует свою позицию по ключевым вопросам соответствующей тематики. Предлагаются пути решения проблемных вопросов по профилактике и противодействию незаконной миграции на территории России.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, иностранный гражданин, противодействие, профилактика, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные меры.

OPERATIONAL-SEARCH MEASURES TO COUNTER CRIMES RELATED TO ILLEGAL MIGRATION OF FOREIGN NATIONALS

Evgeny N. Khazov,
Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor
125130, Moscow st. Narvskaya 15a, building 1
E-mail: evg.hazow@yandex.ru
Anatoliy V. Bogdanov,
candidate of law, associate professor,
associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'
Mikhail I. Venidiktov,
adjunct faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

Abstract. The article considers the main directions and operational-search measures to counteract crimes related to illegal migration of foreign citizens. The current issues of countering illegal migration of foreign citizens are raised. The authors structure their position on the key issues of the relevant topic. The author suggests ways to solve the problematic issues of preventing and countering illegal migration in Russia.

Keywords: migration, illegal migration, foreign citizen, counteraction, prevention, operational-search activity, operational-search measures.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хазов Е.Н., Богданов А.В., Венидиктов М.И. Оперативно-разыскные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан. Криминологический журнал. 2021;(2):68–73.

В теории оперативно-разыскной деятельности проблема разграничений понятий оперативно-разыскных мер, оперативно-разыскных мероприятий и оперативно-разыскных действий рассматривалась В.В. Антоновым, А.Ф. Волынским, В.М. Атмажитовым, В.Г. Бобровым, Ю.С. Блиновым, С.С. Овчинским и другими. В частности, В.Г. Бобров и В.М. Атмажитов предложили рассматривать термин «оперативно-разыскные меры» как базовый, а «оперативно-разыскные мероприятия» как определенная их часть [1].

По сути солидарен с ними и Н.П. Водько, который считает, что любая из оперативно-разыскных мер регулируется с помощью разнообразных оперативно-разыскных мероприятий [2]. В тоже время нельзя не согласиться и с В.М. Атмажитовым и В.Г. Бобровым в том, что понятие «оперативно-разыскных мер» включает совокупность различных действий, структурированно направленных на достижение целей, которые связанны с осуществлением ОРД [3].

Оперативно-разыскные меры во всей своей совокупности направлены на решение организационно-тактических и организационно-управленческих задач, тогда как ОРМ на решение оперативно-тактических задач [4].

В системе мер предупреждения организации незаконной миграции иностранных граждан ключевая роль, по нашему мнению, принадлежит организационно-управленческим мерам, включающим совершенствование правовой базы, организацию взаимодействия различных служб правоохранительных органов, обеспечение контроля за ОРМ, использование современных оперативно-технических средств и внедрение новых возможностей получения оперативной информации и др. При этом общесоциальные меры предупреждения незаконной миграции являются системным регулятором внешних условий стабильного развития общества и государства[5].

К фундаментально первостепенным направлениям совершенствования правовых механизмов противодействия незаконной миграции иностранных граждан можно отнести:

- становление эффективных правовых барьеров, затрагивающих деятельность организаторов незаконной миграции;
- актуальные меры правового регулирования в сфере противодействия незаконной миграции и организации незаконной миграции иностранных граждан должны быть тесно связанны с реализуемыми федеральными и региональными программами по комплексному предупреждению негативного развития миграционных процессов;
- противодействие незаконной трудовой деятельности незаконных мигрантов[6].

Одной из мер противодействия незаконной миграции является осуществление федерального государственного контроля в миграционной сфере [7]. Основными направлениями в данной сфере деятельности являются фундаментирование различных условий для оперативного информационного обмена, в том числе посредством комплексной модернизации и интеграции электронных информационных учетов, проведение скоординированных оперативно-профилактических мероприятий и, несомненно, обеспечение эффективного механизма применения к незаконным мигрантам мер государственного принуждения [8].

В настоящее время проводится разработка «Электронной карты мигранта». На пластиковом носителе будут размещены данные об иностранном гражданине, включая номер патента, отпечатки пальцев, а также о месте работы. Нововведение призвано бороться с подделкой документов и сделать сферу трудовой миграции прозрачней. «Если появится единая пластиковая карта, где на чипе будет записана вся информация, то людям будет значительно проще», — говорит Вячеслав Поставнин (Президент Фонда «Миграция XXI век») [9]. Благодаря электронной карте мигранта прекратит или ограничит действие рынка поддельных документов для мигрантов, деятельность мигрантов станет более прозрачной, повысится уровень розыска мигрантов, совершивших преступления.

Помимо «Электронной карты мигранта», несомненно, предлагается разработать и транспортное приложение «Электронная карта мигранта», которое позволит осуществлять оплату проезда на все видах транспорта, а банковское платежное приложение к карте сможет обеспечить расчеты и получение банковских услуг иностранными гражданами в полном объеме. Практическая реализация электронного мониторинга миграционной активности мигрантов позволит органам внутренних дел иметь фактически всю оперативно-значимую информацию о деятельности миграционного элемента на территории Российской Федерации [10].

Стоит заметить, что по данным Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации, в 2019 году за фиктивную регистрацию мигрантов-иностранцев на своей жилплощади были осуждены 1200 граждан (хозяева «резиновых» квартир и родственники). В примечании ст. 322.2 УК РФ определено, что гражданин может быть освобожден от уголовной ответственности по статье 322.2 УК РФ, если он способствовал раскрытию этого преступления и в его действиях

нет иного состава преступления (организация каналов перевозки нелегалов через границу, подделка документов и др.) При этом в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 18 в п. 17 пояснил, что «Под способствованием раскрытию преступления следует понимать действия лица, совершенные как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица либо по факту совершения преступления и направленные на оказание содействия в установлении органами предварительного расследования времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления, участия в нем самого лица, а также в изобличении соучастников преступления. Вопрос о наличии либо об отсутствии основания для освобождения лица от уголовной ответственности по каждому уголовному делу решается судом в зависимости от характера, содержания и объема совершенных лицом действий, а также их значения для установления обстоятельств преступления и изобличения лиц, его совершивших, с приведением в судебном решении мотивов принятого решения»[11]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает возможность оперативному сотруднику законно осуществлять свою оперативно-разыскную деятельность в рамках пресечения указанной противоправной деятельности и использовать возможности граждан, которые способствовали раскрытию преступлений по ст. 322.2 УК РФ, по противодействию организации незаконной миграции.

В структурном отношении оперативно-разыскные меры противодействия преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции иностранных граждан, следует рассмотреть с позиции системно-структурного деления ОРД на организационно-управленческий и организационно-тактический уровни [12].

На организационно-управленческом уровне используются меры организационного и психологического характера, ресурсного обеспечения работы оперативно-разыскных служб и подразделений, управления оперативно-разыскными силами и средствами, обеспечения законности и конспирации в оперативно-разыскном процессе:

- изучение и оценка оперативной обстановки, связанной с незаконной миграцией иностранных граждан (информационно-аналитическая работа);
- оптимальное организационно-структурное и функциональное построение оперативно-разыскных подразделений, занимающихся противодействием преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан;
- организация информационного обеспечения деятельности оперативно-разыскных подразделений, занятых в сфере противодействия незаконной миграции иностранных граждан.

Организационно-тактический уровень ОРД включает в себя такие оперативно-разыскные меры, как:

- неотложное реагирование на информацию о преступлениях, связанных с незаконной миграцией иностранных граждан и лицах, причастных к их совершению;
- производство оперативной проверки информации, касающейся незаконной миграции;
- проведение оперативно-профилактических операций по выявлению незаконных мигрантов и устранению причин и условий, способствующих совершению ими преступлений и правонарушений, административному выдворению иностранных граждан, нелегально находящихся на территории Российской Федерации;
- оказание профилактического воздействия на иностранных граждан, состоящих на учетах ОВД в связи с имеющимися признаками их противоправного поведения [13].

Содержание оперативно-тактического уровня ОРД определяется оперативно-разыскной тактикой осуществления оперативно-разыскных мероприятий, перечень которых содержится в законе «Об оперативно-разыскной деятельности» [14].

Стоит отметить, что в соответствии с решением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 04.06.2006 МВД РФ уже более 10 лет назад подготовлен проект Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» [15].

В указанном документе, помимо прочих мер, предусматривалось создание в правоохранительных органах специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью, образующих в рамках каждого из ведомств единую централизованную систему федерального подчинения.

Принятие такого документа, как нормативно-правовая мера противодействия, позволило бы сконцентрировать усилия сотрудников оперативных подразделений по борьбе с организованной преступностью на выявление и оперативную разработку организаторов каналов незаконной миграции [16]. Тем более, что эффективная борьба с транснациональной организованной преступностью возможна лишь при условии безукоризненно отлаженного взаимодействия как между отдельными территориальными подразделениями одного силового ведомства, так и специально уполномо-

ченными территориальными подразделениями различных правоохранительных органов [17].

Заслуживает внимания мнение эксперта Российского института стратегических исследований Е.А. Хизриевой, по мнению которой правоохранительным органам в целях борьбы с экстремизмом следует активнее работать с диаспорами, общинами, национальными и религиозными объединениями [18]. Аналогичная мера принесла бы свои положительные плоды и в борьбе с организацией незаконной миграции, поскольку в данном случае одна из основных задач оперативных подразделений ОВД сводиться к выявлению и пресечению деятельности иностранцев, нелегально находящихся на территории России в составе этнических образований [19].

Деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с организацией незаконной миграцией в плане нелегального въезда и трудоустройства мигрантов, приобрела масштабы одной из наиболее фундаментальных угроз государственной и общественной безопасности и требует совершенствования взаимодействия с органами иностранных государств, через территории которых проходят каналы перемещения незаконных мигрантов [20]. Проблема организации незаконной миграции все чаще связывается с угрозой международного терроризма, наркоторговлей, а также иными транснациональными криминальными проявлениями, исходящими с территории государств, примыкающих к Центрально-Азиатскому региону. В связи с этим, одним из направлений совершенствования мер по противодействию незаконной миграции заключается в повышении уровня сотрудничества между компетентными органами государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)[21]. Подходящей площадкой для этого может выступать созданный в структуре ОДКБ координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ), одна из основных задач которого заключается в обеспечении взаимодействия компетентных органов в целях повышения эффективности противодействия незаконной миграции и связанных с ней правонарушений [22].

Приведенные профилактические и оперативно-разыскные меры по усилению противодействия, в первую очередь, организации незаконной миграции не являются исчерпывающими и затрагивают только процессы, относящиеся в основном к сфере оперативно-разыскной деятельности оперативных подразделений [23].

Библиографический список

1. Атмажитов В.М., Бобров В.Г. «Об основных направлениях дальнейшего развития теории ОРД ОВД» // Актуальные вопросы теории и практики ОРД: Труды Академии управления МВД России. — М., 2001.
2. Водько М.П. Правовые о организационные основы ОРД ОВД по борьбе с организованной преступностью. Монография. — М., 2002.
3. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С. и др. Оперативно-разыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)
4. Оперативно-разыскная деятельность (и государственная тайна). Алексеев В.В., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. Москва, 2020. (2-е издание, переработанное и дополненное)
5. Богданов А.В., Бычков В.В., Данилкин В.Н. и др. Оперативно-разыскная деятельность. Москва, 2020. (5-е издание, переработанное и дополненное)
6. Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Хазов Е.Н. Влияние внутренней и внешней миграции на состояние преступности в России. Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 11-17.
7. Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285. http://pravo.gov.ru.
8. Миграционные процессы и их роль глобализации общества. Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12-19.
9. «Предъявите ваш чип». Российская газета — Федеральный выпуск. 26.08.2019. № 189(7947).
10. Жестянников С.Г., Екимов И.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы и основные направления адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество (на примере опыта работы УФМС России по Вологодской области) Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 172-175.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. N 18 г. Москва «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, свя-

занных с незаконной миграцией» «Российская газета», N 156, 17.07.2020, http://pravo.gov.ru.
12. Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н. Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел. Монография / Москва, 2015.
13. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Миронов А.Л. Пределы ограничений прав и свобод иностранных граждан в российской федерации: конституционно-правовой аспект. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 44-50.
14. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-разыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N 33, ст. 3349, http://pravo.gov.ru.
15. Долгова А.И. Избранные труды / сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова. Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 402 с. (Научные труды Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации).
16. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212. http://pravo.gov.ru.
17. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль, место и значение оперативно-разыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142-145.
18. Сайт Российского института стратегических исследований. URL: https://riss.ru/smi/30516/.
19. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.
20. Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С. и др. Основы теории национальной безопасности. учебно-методическое пособие для курсантов очной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2021.
21. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль, место и значение оперативно-разыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142-145.
22. Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/ksbnm/.
23. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.

Bibliographic list

1. Atmazhitov V.M., Bobrov V.G. "On the main directions of the further development of the theory of ORD ATS" // Actual problems of the theory and practice of ORD: Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — M., 2001.
2. Vodko M.P. Legal about the organizational basis of the Internal Affairs Directorate of the Internal Affairs Directorate to combat organized crime. Monograph. — M., 2002.
3. Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E.S. and other Operational-search activity. Textbook / Moscow, 2019. (4th edition, revised and enlarged)
4. Operational-search activity (and state secrets). Alekseev V.V., Brazhnikov D.A., Bychkov V.V. et al. Moscow, 2020. (2nd edition, revised and enlarged)
5. Bogdanov A.V., Bychkov V.V., Danilkin V.N. and other Operational-search activity. Moscow, 2020. (5th edition, revised and enlarged)
6. Zinchenko E.Yu., Isakov V.M., Khazov E.N. Impact of internal and external migration on the state of crime in Russia. Criminological journal. 2020. No. 4. P. 11-17.
7. Federal Law of 18.07.2006 N 109-FZ (as amended on 08.06.2020) "On the Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 30. Art. 3285.http: //pravo.gov.ru.
8. Migration processes and their role in the globalization of society. Bogdanov A.V., Egorov S.A., Khazov E.N. International Journal of Constitutional and State Law. 2020.No. 1.P. 12-19.
9. Show your chip. Russian newspaper — Federal issue. 26.08.2019. No. 189 (7947).
10. Zhestyannikov S.G., Ekimov I.V., Khazov E.N. Topical issues and main directions of adaptation and integration of labor migrants into Russian

society (on the example of the experience of the Federal Migration Service of Russia in the Vologda Oblast) Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3. P. 172–175.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2020 N 18 Moscow "On judicial practice in cases of illegal crossing of the State border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration" "Rossiyskaya Gazeta", N 156, 17.07.2020, http:// pravo.gov.ru.
12. Afanasyev D.V., Khazov E.N. Administrative and legal activities of the headquarters units of the internal affairs bodies. Monograph / Moscow, 2015.
13. Zinchenko E.Yu., Khazov E.N., Mironov A.L. Limits of restrictions on the rights and freedoms of foreign citizens in the Russian Federation: constitutional and legal aspect. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 8. P. 44-50.
14. Federal Law of 12.08.1995 N 144-FZ (as amended on 30.12.2020) "On operational and investigative activities" "Collected Legislation of the Russian Federation", 14.08.1995, N 33, art. 3349, http:// pravo.gov.ru.
15. Dolgova A.I. Selected works / comp. V.V. Merkuriev, O.A. Evlanova, A.S. Vasnetsova, D.A. Sokolov; will enter. Art. M.P. Kleimenova, V.A. Nomokonova, E.F. Pobegailo, V.E. Eminov. Acad. Gene. Prosecutor's Office Ros. Federation. M., 2017.402 p. (Scientific works of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation).
16. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" "Collected Legislation of the Russian Federation", 01/04/2016, N 1 (Part II), Art. 212.http: //pravo. gov.ru.
17. Bogdanov A.V., Khazov E.N. The role, place and significance of operational-search activities to counter organized crime in the field of illegal migration on the territory of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 5. P. 142–145.
18. Site of the Russian Institute for Strategic Studies. URL: https://riss.ru/smi/30516/.
19. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I. and other Islamic extremism: essence, ideology, organization and tactics of their activities. Khabarovsk, 2018.
20. Vorobiev V.F., Garashko A.Yu., Durnev V.S. and other Fundamentals of the theory of national security. training manual for full-time cadets of the Ministry of Internal Affairs system studying in the direction of Law enforcement and Legal support of national security / Moscow, 2021.
21. Bogdanov A.V., Khazov E.N. The role, place and significance of operational-search activities to counter organized crime in the field of illegal migration on the territory of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 5. P. 142–145.
22. The site of the Collective Security Treaty Organization. URL: https://odkb-csto.org/ksbnm/.
23. Paukov V.K., Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Isakov V.M., Il'insky I.I., Khazov E.N. Observance of constitutional human and civil rights and freedoms in operational-search activities. teaching aid / Moscow, 2020.

УДК 343; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-74-77

NIION: 2007-0083-2/21-011
MOSURED: 77/27-005-2021-02-210

© Страунинг Ю.А., 2021

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ НЕЗАКОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ)

Юлия Анатольевна Страунинг,
заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
(117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: sohmet07@mail.ru

Аннотация. В статье представлена характеристика лиц, совершающих незаконные организацию и проведение азартных игр (по материалам Социалистической Республики Вьетнам). Автором делается вывод, что в настоящее время единый подход к определению структуры личности преступника отсутствует.

Ключевые слова: личность преступника, структура личности преступника, элементы структуры личности преступника.

CHARACTERISTICS OF PERSONS WHO COMMIT ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING (BASED ON THE MATERIALS OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM)

Julia A. Strawing,
deputy chief Department of Criminology Moscow University
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: sohmet07@mail.ru

Abstract. The article presents the characteristics of persons who commit illegal organization and conduct of gambling (based on the materials of the Socialist Republic of Vietnam). The author concludes that there is currently no single approach to determining the structure of the criminal's personality.

Keywords: criminal personality, criminal personality structure, elements of the criminal personality structure.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ю.А. Страунинг. Характеристика лиц, совершающих незаконные организацию и проведение азартных игр (по материалам Социалистической Республики Вьетнам). Криминологический журнал. 2021;(2):74–77.

В последние годы, экономическая нестабильность, сложившаяся в большинстве стран мира, приводит к росту преступности в сфере экономической деятельности, в том числе преступности, связанной с незаконными организацией и проведением азартных игр. Это подтверждается данными статики, например, в России в 2012 г. по ст. 1712 УК РФ (незаконным организации и проведению азартных игр) было зарегистрировано 96 преступлений, в 2013 г. — 106 преступлений, в 2014 г. — 135 преступлений, в 2015 г. — 1423 преступлений, в 2016 г. — 1519 преступлений, в 2017 г. — 1492 преступлений, в 2018 г. — 1249 преступлений, в 2019 г. (январь — июнь) — 722 преступлений[1].

Аналогичная ситуация сложилась в Социалистической Республике Вьетнам (далее СРВ). В период с 2015 г. по 2019 г. органами общественной безопасности Вьетнама раскрыты около 365 тыс. преступлений, в частности, 3739 преступлений (1,02 %), связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр (ст. 249 УК СРВ 1999 г. и ст. 322 УК СРВ 2015 г.[2]). Кроме этого, в отличие от России, законодательство Вьетнама еще предусматривает уголовную ответственность за участие в незаконных азартных играх (ст. 248 УК СРВ 1999 г. и ст. 321 УК СРВ 2015 г.), при этом

[1] Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171[2] УК РФ, в разрезе субъектов Российской Федерации за 2012-2017 год // ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 491. КН. 5.

[2] Bộ Luật Hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số: 100/2015/QH13 thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015. (Источник переведен автором: Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 100/2015/QH13, принят в 27 ноября 2015 г. Однако в связи с выявлением существенных ошибок дата его вступления в законную была перенесена. Следовательно, УК СРВ 2015 г. вступил в законную силу только 01 января 2018 г.).

с 2015 г. по 2019 г. раскрыты 13810 преступлений (3,78 %), связанных с участием в незаконных азартных играх[1].

В связи с развитием информационных технологий и глобальной сети Интернет, криминальная обстановка указанных преступлений будет усложняться. В качестве меры предупреждения этой ситуации, 30 июля 2018 г. Президент РФ Владимир Путин подписал поправки в УК и КоАП РФ об усилении ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, а 12 июня 2018 г.

Народным собранием Вьетнама принят закон № 24/2018/QH14 «О сетевой безопасности», который установляется деятельность по защите национальной безопасности и обеспечению общественного порядка, общественной безопасности в сетевом пространстве; полномочий связанных с этой деятельностью органов, юридических и физических лиц; запрещенные деяния, в том числе деяния, связанные с незаконными азартными играми[2].

Несмотря на то, что уголовное законодательство России рассматривает незаконные проведение и организацию азартных игр как преступление в сфере экономики, а во Вьетнаме — преступление в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, согласно мнению То Лам — министра Министерства Общественной Безопасности Вьетнама, преступления, связанные с азартными играми вместе с преступлениями, связанными с наркотическим средством и проституцией представляют собой «социальные пороки, которые приводят к моральному упадку населения, препятствуют политической стабильности и экономическому развитию общества, являются детерминантом возникновения других преступлений и правонарушений»[3].

В связи с вышесказанным предполагаем, что характеристика лиц, совершающих незаконные организацию и проведение азартных игр, позволит нам получить необходимые знания для выработки мер предупреждения исследуемых преступлений.

В криминологической литературе, личность преступника определяется следующим образом: «личность преступника — совокупность важных особенностей, признаков, свойств, отражающих социальную сущность лица, нарушающего уголовный закон, и в сочетании с другими условиями и факторами влияющих на характер антиобщественного поведения данного лица»[4].

Данное определение поддерживается мнением сторонников традиционной криминологии, так как давая определение «личности преступника», А.Б. Сахаров указывает, что это — совокупность негативных социально значимых свойств, которые во взаимодействии с внешними обстоятельствами и условиями влияют на характер преступного поведения[5].

Ю.М. Антонян своим определением раскрывает многообразие особенностей личности преступника, по его мнению, личность преступника — совокупность «психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям»[6] лица, совершившего преступление.

До сих пор, единый подход к определению структуры личности преступника отсутствует. По мнению В.Н. Кудрявцева, в структуру личности преступника составляют: социально-демографическая и правовая характеристика; нравственно-психологическая характеристика; социальное поведение[7]. Н.Ф. Кузнецов, В.В. Лунеева выделяет такие компоненты личности преступника как: социальный статус; социальные роли (функции); нравственно-психологические характеристики[8].

Большинство вьетнамских криминологов в структуре личности преступника выделяют следующие элементы:

- биологические (пол, возраст, состояние здоровья и т.д);
- социальные (образование, профессия, семейное положение и т.д);
- психологические элементы, отражающие общественное сознание преступника, как потребность, ценная направленность, интерес, моральное сознание, правовое сознание;
- установленные Уголовным кодексом элементы, отражающие опасность преступника (крими-

[1] Статистические сведения о преступлениях, связанных с азартными играми Верховного Народного суда СРВ за 2014 — 2018 год // URL: http://congbobanan.toaan.gov.vn/6tatcvn/Thong-ke.

[2] Luật An ninh mạng số 24/2018/QH14 ngày 12 tháng 6 năm 2018 (переведен автором: Закон № 24/2018/QH14 «О сетевой безопасности» от 12 июня 2018 г.).

[3] Доклад о ситуации и результате профилактики и борьбы с преступлениями и правонарушениями 2018 г. перед Народным собранием СРВ 13 ноября 2018 г. // URL: http://bocongan.gov.vn/botruong/tin-tuc/Pages/default.aspx?ItemID=1426.

[4] Giáo trình Tội phạm học Đại học Luật Hà Nội, Nxb. CAND, Hà Nội, 2017, tr. 184. (переведен автором: Учебник криминологии Ханойского юридического университета. — Ханой: изд. CAND. — 2017. — С. 184).

[5] Сахаров А.Б., Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М., Личность преступника / под ред. А.Б.Сахаров. — М.: Юрид. лит., 1975. — С. 17.

[6] Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. — СПб.: изд. «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 16.

[7] См.: Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 191.

[8] Криминология: Учеб. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2004. — С. 119.

нологические элементы)[1].

Анализ 89 уголовных дел показал, что к уголовной ответственности по организации и проведению азартных игр (ст. 322 УК СРВ) во Вьетнаме привлечено 104 мужчин и 28 женщин. Это значит, что преступления, предусмотренные ст. 322 УК СРВ, совершают преимущественно мужчины — 78,8 %, а женщины — 21,2 % от общего числа преступников по исследуемому преступлению. Данный результат соответствует физиологическим и социальным особенностям человека, так как наука уже доказала, что на мужчину легко влияют неблагоприятные факторы окружающей среды, нездоровые привычки и проявления общества, через которые формируются негативные личные особенности. Кроме этого, организация и проведение азартных игр — это деятельность, которая требует, чтобы организатор имел организационно-управленческие способности, авторитет.

По данным исследования, среди преступников мужского пола 73,1 % состоят в официальном браке, 19,2 % в разводе, 7,7 % холосты, 81,7 % имеют более 2 детей, а среди преступников женского пола 75 % состоят в официальном браке, 17,9 % в разводе, 7,1 % холосты, 67,9 % имеют более 2 детей. В отличие от Вьетнама, согласно исследованию В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова, в России коэффициент преступности у лиц, которые не состоят в браке, в два раза выше, чем у состоявших[2].

Среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 322 УК СРВ, ранее привлекались к уголовной ответственности 17,3 % мужчин и 10,7 % женщин.

Возраст является важным социально-демографическим признаком, характеризующим личность преступника. Проведенный нами анализ свидетельствуют о том, что средний возраст организаторов незаконных азартных игр составляет 43 года, промежуток в 30 — 45 лет представляет собой период криминальной активности среди лиц как мужского (58,7 %), так и женского пола (50 %). После 30 лет, большинство лиц имеют более опыт, экономический потенциал и определенные социальные отношения для деятельности в сфере азартных игр, чем лиц в возрасте 18 — 30 лет и несовершеннолетних лиц. Можно говорить о том, что преступники в данной сфере не склонны действовать без достаточного сознательного контроля, под влиянием внешних обстоятельств или в силу эмоциональных переживаний[3].

Однако, согласно данным Верховного народного суда, количество осужденных в возрасте 18 — 30 лет по незаконным организации и проведению азартных игр каждый год увеличивается, так как в 2014 г. — 79, в 2015 г. — 221, в 2016 г. — 485, в 2017 г. — 517, в 2018 г. — 659 осужденных. Количество несовершеннолетних осужденных также увеличивается, а именно в 2018 г. — 48 лиц, а в 2014 г. — осужденных было 24[4]. Таким образом, можно установить, что наблюдается тенденция омоложения по возрасту в структуре преступности данного преступления.

В отличие от России, когда согласно исследованию Лимарь А.С., большинство лиц, совершивших незаконные организацию и проведение азартных игр в России, имеют высшее образование (65,5 %)[5], то во Вьетнаме 73,5 % преступников по данному преступлению получило образование ниже среднего (до 9 класса). Такое отличие обусловливается тем, что во Вьетнаме незаконные организация и проведение азартных игр относятся к преступлениям в сфере обеспечения общественного порядка, а в России — в сфере экономической деятельности. Практика свидетельствует, что лицо с высшим образованием может совершать преступление с наибольшей степенью опасности, чем другие. Например, 31 ноября 2018 г. Фан Шао Нам 1979 г. р. был осужден на 5 лет лишения свободы за незаконные организацию и проведение азартных игр с извлечением незаконного дохода в размере 1475 млрд донг. (когда согласно п. «б» ч. 2 ст. 322 УК СРВ 2015 г. квалификационным признаком данного преступления является извлечение незаконного дохода в размере от 50 мил. донг). При этом, Фан Шао Нам является лидером в области информационных технологий во Вьетнаме, выпускником Экономического университета города Хошимина и магистром экономических наук Корейского университета связи и информатики (Корея)[6].

Большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности по рассматриваемому преступлению, не имеют работы (24,2 %) либо работают непостоянно или по сезону (33,3 %). Это объясняется тем, что у таких людей нет официального источника дохода, но много свободного времени для организации и проведения азартных игр, как средства извлечения, так и получения дополнительного дохода.

Преступники в сфере незаконной организации и

[1] Giáo trình tội phạm học. Trường Đại học Luật TP. Hồ Chí Minh. Nhà xuất bản Hồng Đức. Năm 2016. tr. 232. (переведен автором: Учебник криминологии Юридического университета города Хошимина. — Хошимин: изд. Хонг Дык. — 2016. — С. 232).

[2] Криминология: Учеб. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М., 2007. — С. 156

[3] Лимарь А.С. Криминологическая характеристика лиц, участвующих в незаконных организации и проведении азартных игр // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 2. — С. 111.

[4] Статистические сведения о преступлениях, связанных с азартными играми Верховного Народного суда СРВ за 2014 — 2018 год // URL: http://congbobanan.toaan.gov.vn/6tatcvn/Thong-ke.

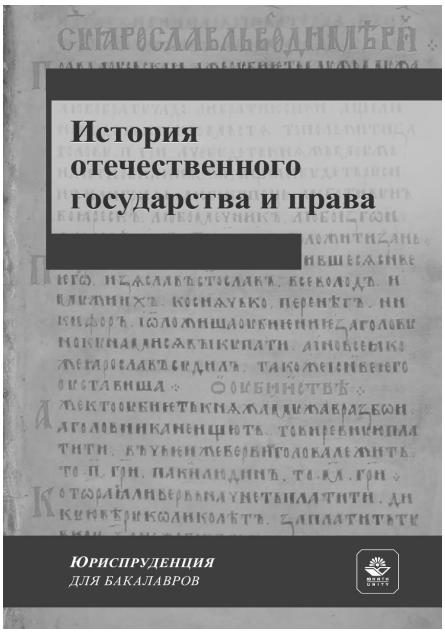
[5] Лимарь А.С. укз. раб. — С. 111.

[6] См. Ông Phan Sào Nam là ai? (переведен автором: Кто Фан Шао Нам?) // URL: https://vietnambiz.vn/ong-phan-sao-nam-la-ai-48188.html (дата обращения: 05.04.2020).

проведения азартных игр в первую очередь обладают организационными и аналитическим способностями, высокими волевыми качествами и чертами лидера. Как правило, они свойственны такие нравственно-психологические признаки, как потребительская ориентация, преувеличенное представление о роли денег, негативное отношение к интересам общества и отрицание многих ее ценностей.

Доминирующим мотивом при совершении незаконных организации и проведения азартных игр является корыстный. Это подтверждается, что 85,6 % представителей мужского пола и 82,1 % представителей женского пола совершили данное преступление по корыстным побуждениям.

Таким образом, проведенный анализ позволил нам составить криминологический потрет преступника в сфере незаконной организации и проведению азартных игр: это мужчина в возрасте от 30 до 45 лет, гражданин Вьетнама, имеющий образование ниже среднего (до 9 класса), женат, на иждивении более 2 детей, ранее не судимый, не работающий либо работающий временно (по сезону), совершивший преступление по корыстным мотивам. Кроме этого, необходимо отметить тенденцию омоложения и увеличение числа женщин-преступниц в сфере незаконной организации и проведению азартных игр.



История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 33; ББК 65
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-78-81

NIION: 2007-0083-2/21-012
MOSURED: 77/27-005-2021-02-211

© Самойлов В.Д., 2021

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ИННОВАЦИОННЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ВОЕННОГО И ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Василий Дмитриевич Самойлов,
доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор,
корреспондент Академии военных наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. В статье представлены организационно-правовые основы и методологические аспекты автоматизации системы проведения научно-технической экспертизы инновационных, научно-технических проектов, научных исследований военного и двойного назначения, разработаны практические рекомендации и предложения в техническое задание на НИОКР.

Ключевые слова: автоматизированная система; научно-техническая экспертиза; инновация; научно-технический проект; эксперт; методология.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF AUTOMATION OF EXAMINATION OF INNOVATIVE AND SCIENTIFIC-TECHNICAL PROJECTS FOR MILITARY AND DUAL-USE PURPOSES

Vasily D. Samoylov,
doctor of pedagogical sciences, candidate of military sciences, professor,
corresponding member of the Academy of military Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)

Abstract. The article presents the organizational and legal bases and methodological aspects of automation of the system of scientific and technical expertise of innovative, scientific and technical projects, military and dual-use research, developed practical recommendations and suggestions in the technical task for R & d.

Keywords: automated system; scientific and technical expertise; innovation; scientific and technical project; expert; methodology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.Д. Самойлов. Методологические аспекты автоматизации экспертизы инновационных и научно-технических проектов военного и двойного назначения. Криминологический журнал. 2021;(2):78–81.

Введение. Повышение качества управления научными исследованиями, выполняемыми в рамках государственных и федеральных целевых программ в сфере обороны и безопасности Российской Федерации требует наличия методического аппарата и программно-технических средств, позволяющих проводить сбор и систематизацию необходимой исходной информации по предмету экспертизы, подготовку и доведение заданий экспертам, обобщение и анализ результатов экспертизы, а также подготовку и представление предложений в проекты управленческих решений. В соответствии с «Планом мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Основ военно-технической политики Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» (далее — План), в системе Минобороны России создается механизм научно-технической экспертизы фундаментальных, прикладных и поисковых исследований, выполняемых в рамках государственных и федеральных целевых программ в сфере обороны и безопасности Российской Федерации [1 — 2; 3, ст. 8]. Основным элементом Плана является создание автоматизированной системы научно-технической экспертизы (далее — АС НТЭ), обеспечивающей проведение экспертной оценки результатов научных исследований с целью подготовки управленческих решений по их корректировке и оперативному использованию полученных в них результатов.

Научно-техническая экспертиза является составной частью системы государственной экспертизы в Российской Федерации, которая предназначена для применения в разных областях научно-исследовательской деятельности.

В научно-технической сфере, которой свойственен дуализм (отраслевая и ведомственная принадлежность), осуществление НТЭ в процессе инновационной деятельности в сферах жизнедеятельности

государства и его институтов означает, с одной стороны, что она объективно нуждается в автоматизации проведения НТЭ инновационных, научно-технических проектов, научных исследований собственно в военной сфере, с другой — ей присуще и соответствующее двойное назначение [4]. НТЭ определяется как изучение актуальных проблемных вопросов, основанное на использовании знаний, умений, навыков, компетенций и опыта признанных экспертов в соответствии с установленными правилами с целью обеспечения принятия должностными лицами органов государственного и военного управления (далее — ОГВУ) обоснованных решений с использованием базы автоматизированной системы, функционирующей на достаточном объеме необходимых сведений (данных) [5 — 6; 7, с. 42 — 47; 9, с. 94 — 105].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения положений ведомственных нормативных правовых актов, и в первую очередь Минобороны России, в которых закреплено понятие «автоматизированная система», возможности внедрения АС НТЭ в деятельность должностных лиц ОГВУ и применения их для организации НТЭ, определения порядка ее проведения для инновационных, научно-технических проектов и научных исследований военного и двойного назначения.

Для обоснования практических рекомендаций автор использовал метод системного анализа и аналогий нормативно-правовой базы по НТЭ научно-технических и инновационных проектов, а также научных исследований гражданского назначения и ряд опубликованных результатов [9, с. 131 — 132; 10, с. 93 — 99]. Но принцип использования научно-технических достижений на международном уровне должен быть закреплен и для военно-стратегического управления инновационным развитием государства, оптимизации и реализации его военно-научно-технической политики [1 — 4].

Генезис и становление АС НТЭ в военной сфере обретает контуры реальной экспертно-аналитической деятельности экспертного сообщества, ориентированного на особенности современных военно-политических условий [7, с. 137 — 144]. В связи с этим системный подход к НТЭ на уровне деятельности должностных лиц органов законодательной и исполнительной власти в стране не реализован, что осложняет создание АС для проведения НТЭ проектов военного и двойного назначения.

Совершенствование процесса экспертно-аналитического обеспечения функциональности АС НТЭ отражает комплексный подход, в основу которого нами положены научно-обоснованные принципы и методические основы реализации НТЭ в системе Минобороны России. При этом для реализации компетентностного подхода необходимо создать государственную систему НТЭ, обладающую своим институциональным правовым статусом, обеспечивающим привлечение профессиональных экспертов (экспертных групп — ЭГ, экспертных организаций — ЭО), способных обеспечивать принятия уполномоченными должностными лицами ОГВУ комплекса стратегических и оперативно-тактических решений [7 — 8; 9, с. 127 — 130].

Создание АС НТЭ на государственном или межведомственном уровне означает привлечение соответствующих структурных подразделений РАН, Минпромнауки России, Минобрнауки России с их научно-исследовательским потенциалом для оперативного решения актуальных государственных и межведомственных задач экспертно-аналитическими формами, методами, средствами и технологиями. Это обусловлено невозможностью усилиями только Минобороны России согласовать действия федеральных органов исполнительной власти (далее — ФОИВ) во всех областях обеспечения безопасности государства [7, с. 22 — 82; 9, с. 106 — 124]. При этом требуется межведомственное и межвидовое взаимодействия должностных лиц ФОИВ для проведения НТЭ инновационных научно-технических проектов, соответствующих блоку предъявляемых требований. Несомненно, НТЭ должна осуществляться на всех этапах выполнения НИОКР в интересах оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК) и жизненного цикла новых образцов вооружения, военной и специальной техники (далее — ВВСТ).

Для осуществления НТЭ в системе Минобороны России следует привлекать компетентных, профессионально подготовленных экспертов (ЭГ, ЭО) из ОГВУ, военно-научных организаций Вооруженных Сил РФ, РАН и системы образования (военных вузов). В связи с этим следует определить критерии принятия решения о необходимости формирования Реестра экспертов и показатели организации НТЭ, регламентирующей экспертную деятельность для оценки инновационных научно-технических проектов военного и двойного назначения и закрепления порядка проведения такой экспертизы в системе Минобороны России [10, с. 62 — 84].

На основе вышеизложенного к целевым установкам создания АС НТЭ инновационных научно-технических проектов военного и двойного назначения полагаем обоснованно отнести следующие уровни:

а) международный уровень — для достижения научно-технологического прорывного превосходства российской военной организации [5, с. 62; 6, с. 77];

б) государственный уровень — для упреждения вероятного противника в разработке новых средств ВВСТ, предотвращения внезапного их появления в современной вооруженной борьбе [3, ст. 8; 7, с. 42 — 46];

в) межведомственный уровень — для активной поддержки прорывных научных исследований, преодоления разрыва между достигнутыми научными результатами плановых фундаментальных исследований и их применением не только в военной сфере [1 — 4; 7, с. 44; 9, с. 147 — 152].

Для достижения актуальных целевых установок основными принципами и функциональными характеристиками научно-технической экспертной деятельности в системе Минобороны России обоснованы следующие:

- принцип соответствия АС НТЭ направлениям военно-научной деятельности в системе Минобороны России;
- принцип системности организации АС НТЭ и единства ее нормативно-правового и научно-методического обеспечения;
- принцип компетентности экспертов (ЭГ, ЭО) по задачам научно-исследовательской деятельности Минобороны России;
- принцип объективности экспертного заключения, подготовленного квалифицированным (компетентным) экспертом (ЭГ, ЭО);
- принцип прозрачности и доступности процесса и итогов экспертизы для принятия обоснованных решений по ее объектам (предметам), в полной мере соответствующий установленным правилам и критериям оценки результатов в представленном экспертном заключении;
- принцип гласности результатов экспертного заключения при сохранении государственной и иной охраняемой законом тайны [1 — 4; 9 — 10];
- принцип независимости и правовой защиты участников экспертного процесса (эксперта, ЭГ, ЭО).

В связи с представленными принципами основные функциональные характеристики создаваемой АС НТЭ могут составлять следующие:

- определение целей, основных задач, объекта и предмета НТЭ, состава экспертов (ЭГ, ЭО);
- сбор, обработка и доведение сведений (данных) для формирования текущих информационно-аналитических справок и разработки проектов экспертного заключения по заданному объекту (предмету) экспертизы;
- осуществление НТЭ объектов (предметов) и периодическая обработка достигнутых (промежуточных) научно-исследовательских результатов;
- составление акта (экспертного заключения) по итогам НТЭ, его утверждение и представление заказчику в установленные сроки;
- периодическое уточнение действующих методических рекомендаций по порядку организации и проведения НТЭ, их оперативное внедрение и доведение до исполнителей (экспертов, ЭГ, ЭО);
- контроль выполнения принятого решения (экспертного заключения) заказчиком посредством периодического научно-технического мониторинга.

В качестве практических рекомендаций обоснованы следующие:

- при проектировании АС НТЭ нужна опора на существующий правовой и научно-технический задел в системе ОГВУ;
- для организации процесса НТЭ при межведомственном взаимодействии Минобороны России с учреждениями и организациями ФОИВ, необходимо заключать соответствующие соглашения о порядке использования АС НТЭ;
- участие экспертов (ЭГ, ЭО), не входящих в систему Минобороны России, по конкретному проекту должно осуществляться на основании заключенных договоров на оказание экспертно-аналитических услуг по предложению заказчика НТЭ от Минобороны России (например, его Главного управления научно-исследовательской деятельности).

В качестве основного научного результата сформирована научно-правовая база и принципы автоматизации системы научно-технической экспертизы в научно-исследовательской деятельности, которые в процессе их внедрения обеспечат повышение эффективности регулирования военной организацией области инновационного преобразования профессиональной деятельности предприятий военного и двойного назначения, снижения финансово-экономических затрат и потребных трудовых ресурсов [1 — 4; 9].

Выводы: исследование существующей методологической базы и практики реализации научно-технической экспертизы в военной сфере способствовало формулированию теоретических выводов, практических рекомендаций и предложений по разработке проекта организационной и нормативно-правовой базы Минобороны России и ФОИВ в военной сфере для совершенствования экспертно-аналитического обеспечения на основе разработки перспективной автоматизированной системы (АС НТЭ).

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».
2. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
3. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.
4. Приказ Минобороны России от 11 декабря 2017 г. № 760 «Об утверждении Инструкции по организации в Вооруженных Силах Российской Федерации научно-технической экспертизы результатов фундаментальных, прикладных и поисковых исследований, выполняемых в рамках государственных и федеральных целевых программ в области обороны и безопасности Российской Федерации».
5. Самойлов В.Д. Высшее образование офицеров: проблемы и пути их решения // Военная мысль. 2003. № 5. — С. 60 — 63.
6. Самойлов В.Д. О концепции высшего образования офицеров // Высшее образование в России. 2002. № 6. — С. 76 — 78.
7. Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. — М.: Русайнс, 2019. — 170 с.
8. Самойлов В.Д. Радиотехника и телекоммуникации: генезис и компаративизм: учебник. — М.: Русайнс, 2018. — 168 с.
9. Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография. — М.: РУСАЙНС, 2018. — 162 с.
10. Самойлов В.Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. — М.: РУСАЙНС, 2019. — 178 с.

Bibliographic list

1. Federal Law of December 27, 2002 No. 184-FZ “On Technical Regulation”.
2. Federal Law of 23 August 1996 No. 127-FZ “On Science and State Scientific and Technical Policy”.
3. Military doctrine of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 No. Pr-2976.
4. Order of the Ministry of Defense of Russia of December 11, 2017 No. 760 “On approval of the Instruction on the organization in the Armed Forces of the Russian Federation of scientific and technical expertise of the results of fundamental, applied and search research carried out within the framework of state and federal target programs in the field of defense and security of the Russian Federation. Federation “.
5. Samoilov, V.D. Higher education of officers: problems and ways to solve them // Military thought. 2003. No. 5. — P. 60 — 63.
6. Samoilov, V.D. On the concept of higher education for officers // Higher education in Russia. 2002. No. 6. — P. 76 — 78.
7. Samoilov V.D. Security of the Russian Federation: constitutional and legal foundations of state policy: monograph. — M .: RUSAYNS, 2019 . — 170 p.
8. Samoilov V.D. Radio engineering and telecommunications: genesis and comparativism: textbook. — M .: RUSAYNS, 2018 . — 168 p.
9. Samoilov, V.D. Information security in the system of higher education in Russia (competence-based approach in training specialists): monograph. — M .: RUSAYNS, 2018 .— 162 p.
10. Samoilov V.D. Improving the system of higher education in Russia: constitutional and legal foundations of research ideas: monograph. — M.: RUSAYNS, 2019 . — 178 p.

УДК 343; ББК 67.408
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-82-86

NIION: 2007-0083-2/21-013
MOSURED: 77/27-005-2021-02-212

© Никоноров А.А., Раненкова Е.А., 2021

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Александр Анатольевич Никоноров,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения ИТ МОФ
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Елена Анатольевна Раненкова,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии МОФ
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail:haligali008@mail.ru

Аннотация. В статье изучены основное понятия «посредничества во взяточничестве», рассмотрены уголовно-правовые аспекты отграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: взятка, коммерческий подкуп, посредничество, смежные составы преступлений.

TOPICAL ISSUES OF DISTINGUISHING MEDIATION IN BRIBERY FROM RELATED CRIMES

Aleksandr A. Nikonorov,
Lecturer of the Department of Operational and Investigative Activities of the Department of Internal Affairs and IT Application of the MOF of the MOF of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
Elena Anatolevna Ranenkova,
candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the MOF of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail:haligali008@mail.ru

Abstract. The article examines the basic concepts of "mediation in bribery", considers the criminal-legal aspects of distinguishing mediation in bribery from related crimes.

Keywords: bribery, commercial bribery, mediation, related offenses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никоноров А.А., Раненкова Е.А. Актуальные вопросы отграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений. Криминологический журнал. 2021;(2):82–86.

На сегодняшний день борьба с коррупцией занимает одно из наиболее приоритетных направлений проводимой государством политики. Коррупция — как негативное социальное явление, мешает нормальному функционированию всех механизмов в обществе, препятствует модернизации государственной экономики, социальным преобразованиям. Кроме того, наличие коррупции приводит к недоверию общества к государству, что, в свою очередь, негативно сказывается на имидже Российской Федерации, на международном уровне. Таким образом, коррупция является одной из наиболее опасных угроз внутренней и внешней безопасности нашей страны, а также ее репутации.

Взяточничество, как известно по праву считается наиболее опасным преступлением коррупционного характера, так как причиняет серьезный ущерб нормальному функционированию международных организаций, государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, интересам граждан и организаций.

За время действия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) нормы, регулирующие ответственность за взяточничество неоднократно претерпевали изменения. В качестве основного нововведения стало закрепление в УК РФ уголовно-правовой ответственности за такое деяние как посредничество во взяточничестве как самостоятельного состава преступления — статья 291.1 УК РФ. Данное деяние имеет производный характер от дачи взятки и ее получения. Со временем данные действия стали рассматриваться как самостоятельная форма взяточничества.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД

Российской Федерации: «по 2911 УК РФ в январе — декабре 2020 года зарегистрировано 1451 преступление, или на 11,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Из них раскрыто: 1004 (+11,1 %). Выявлено 723 лица, совершивших рассматриваемый нами вид преступления (+19,5)»[1].С момента введения в действие уголовно-правовой ответственности за посредничество во взяточничестве начала формироваться практика применения данной правовой нормы. Однако эта практика не однозначна, зачастую возникает множество вопросов, возникающих из-за описания и структуры статьи 2911 УК РФ (См. Рис № 1).

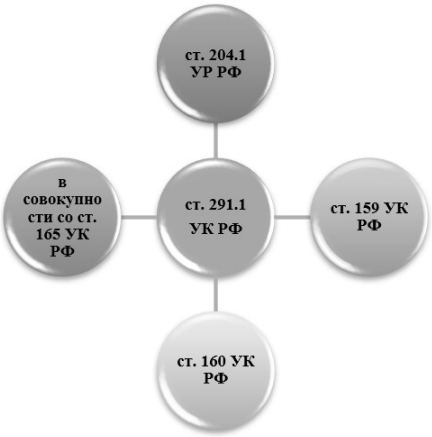


Рисунок № 1. Спорные вопросы отграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений

Центральное место среди проблемных вопросов занимает отграничение посредника от взяткодателя. Это связано, прежде всего, с тем, что оба эти лица непосредственно участвуют в передаче предмета взятки, ее вручении должностному лицу — получателю взятки. Основное отличие состоит в том, что взяткодатель является первым участником — инициатором, он дает взятку, а посредник как дополнительный субъект коррупционного отношения передает полученную им взятку конечному лицу — взяткополучателю. Таким образом, от дачи взятки этот состав отличается тем, что в данном случае посредник действует по поручению, а в случае с дачей взятки — посредник действует в интересах третьих лиц, представителями которых он является. Рассмотренный вопрос на протяжении последних лет является дискуссионным, и до настоящего времени однозначно не разрешен.

Так, одни авторы считают, что в качестве главного критерия отграничения этих составов выступает критерий интереса, в соответствии с которым основополагающим признаком выступает личная заинтересованность преступника. Интересы посредника и взяткодателя различны. У посредника цель состоит в совершении функций по передачи взятки, то есть представительские функции, в свою очередь, взяткодатель преследует цель реализации коррупционного соглашения между ним и конечным получателем предмета взятки — взяткополучателем.

Отличие можно провести по еще одному дополнительному признаку субъективной стороны, такому как мотив. Так, у посредника мотивы могут быть разными — корысть, карьеризм, личная выгода, не связанная с финансовым вознаграждением. У взяткодателя мотив всегда связан с властным интересом, служебными интересами.

Существует и иная точка зрения, согласно который, ряд авторов в качестве главного критерия разграничения данных составов рассматривают принадлежность имущества, которое подлежит передаче по соглашению между взяткодателем и взяткополучателем. То есть взятка формируется непосредственно взяткодателем из принадлежащего ему имущества либо включает в себя действия имущественного характера в интересах должностного лица, а посредник просто его использует для передачи конечному субъекту[2]. На этот счет наиболее интересной является позиция О. С. Капинус: «Если лицо передает коррупционеру за какие-либо действия или бездействия в пользу третьего лица, принадлежащие ему денежные средства, то передающее лицо — взяткодатель, но если это средства самого третьего лица, то передающим лицом является посредник»[3]. Из этого следует, что первичным источником передачи взятки является взяткодатель. Для посредника передаваемое в качестве взятки имущество является чужим[4]. Данное утверждение подтверждается разъяснениями судебной практики (п. 13.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 (Далее — ПП ВС РФ №24))[5].

Следующим спорным моментом является разграничение статьи — 204.1 УК РФ и — 291.1 УК РФ. В

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/(дата обращения: 18.03.2021).

[2] Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. — 2013. — № 2. — С.26.

[3] Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 128.

[4] Красных Ю. В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Молодой ученый. — 2017. — №17. — С. 175.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС КонсультантПлюс

июне 2016 года законодатель внес в УК РФ новый состав — 204.1 УК РФ (Посредничество в коммерческом подкупе). По мнению большинства ученых, в частности Авдеева В.А. и Авдеевой О.А., введение это состава не является неожиданным решением законодателя[1].

Для начала необходимо разобраться в основным понятиях. Согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ взятка — это получение взятки должностным лицом, должностным лицом иностранного государства, публичной международной организации лично либо через посредника в форме денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконного оказания услуг, имеющих имущественный характер, предоставление иных имущественных прав (к примеру, если взятка передается физическому либо юридическому лицу через посредника по указанию лица, обладающего должностными полномочиями) за совершение активных действий или же бездействий в пользу как самого взяткодателя так и в пользу представляемых им лиц. Важным моментом является факт, что данные действия или бездействия носят служебный характер, то есть если должностное лицо может злоупотребить этими полномочиями и способствовать покровительству и попустительству по службе.

В соответствии с ч.1 ст. 204 УК РФ: «под коммерческим подкупом уголовное законодательство понимает незаконную передачу выполняющему управленческие функции лицу коммерческой или иной организации взятки в виде денег, ценных бумаг, другого имущества, имущественных прав или оказание услуг, имеющих имущественный характер и совершаемый в интересах передающего ее лица, если эти деяния входят в круг в служебные полномочия такого лица или это лицо может способствовать совершению этого деяния в силу наличия у него служебного положения».

Различие между статьями 204.1 и 291.1 УК РФ проводятся по объекту преступления, в связи с тем, что признаки предмета, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступлений во многом совпадают.

В качестве объекта посредничества во взяточничестве выступает нормальное функционирование федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, муниципальных органов, государственных корпораций, компаний, государственных унитарных предприятий и учреждений, воинских формирований РФ, акционерных обществ с контрольным пакетом, принадлежащим РФ.

Объектом же посредничества в коммерческом подкупе являются охраняемые уголовным законодательство Российской Федерации общественные отношения, обеспечивающие порядок функционирования коммерческих или иных организаций.

В качестве примера посредничества в коммерческом подкупе можно привести дело, рассмотренное Пролетарским районным судом г. Тулы в отношении Коняева С. Д. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 204.1 УК РФ[2]. Суд установил, что Коняев С. Д., совершил посредничество в коммерческом подкупе группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, а именно, действуя в интересах и по поручению генерального директора ООО, передал через посредников лиц, незаконное вознаграждение в виде денег в сумме 500 000 руб. как часть от общей суммы коммерческого подкупа в размере 1000 000 руб., начальнику управления экономической безопасности ПАО обладающему управленческими функциями в коммерческой организации, за способствование в силу его служебного положения в интересах генерального директора ООО, действий по выплате ООО «Тулачермет-сталь» в кратчайшие сроки задолженности за выполненные работы по договорам от 23.08.2018 №№ и от 01.12.2018 № на сумму 10 496 364 руб. 00 коп., без проверки стоимости произведенных работ.

Таким образом, если противоправные действия посредника угрожают деятельности органов государственной власти, государственной службы, органов местного самоуправления, то их следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве, если же противоправные действия посредника угрожают нормальному функционированию органов управления в коммерческой и иной организации, такие действия квалифицируются как посредничество в коммерческом подкупе.

Вопросы отграничения посредничества во взяточничестве от мошенничества возникают на практике в случае завладения посредником переданным ему имуществом взяткодателем, то есть когда лицо обещает оказать посреднические услуги, для которых он получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы с целью их передачи должностному лицу как взятку, однако фактически это лицо присваивает предмет взятки себе. На лицо мнимое посредничество.

Такие случаи подлежат оценки в соответствии с разъяснениями п. 13.5 ПП ВС РФ № 24 Постановления Пленума ВС № 24, в котором указано, что когда

[1] Авдеев В. А. Авдеева О. А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российская Юстиция. — 2015. — № 5. — С. 28.

[2] Приговор Пролетарского районного суда г.Тулы от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-228/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FUokDAhZ7DdJ/ (дата обращения: 18.03.2021).

лицо, давшее обещание быть посредником в коммерческом подкупе или взяточничестве, заранее не намеревавшееся передать предмет взятки конечному получателю или после ее получения присвоившее предмет взятки себе, обратившее ее в свою пользу, то содеянное подлежит квалификации по статье мошенничество, без совокупности с частью 5 статьи 2911 или частью 4 статьи 2041 УК РФ.

Так, если умысел субъекта изначально направлен не на передачу взятки, а на завладение ею, то содеянное подлежит квалификации по соответствующей части ст. 159 УК РФ (мошенничество). Проиллюстрируем данный довод примером из судебной практики: «Волжским городским судом Волгоградской области был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ Логинов К. В. Как следует из приговора Логинов К.В., действуя путем обмана, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, предложил представителю ООО передать ему денежные средства в сумме под предлогом необходимости дальнейшей передачи их в качестве взятки сотруднику за решение вопроса о прекращении проверки в отношении ООО. Логинов К. В. получил от представителя ООО деньги, которые якобы предназначались для передачи за совершение действия, направленных на прекращение проверки в отношении ООО, однако Логинов К.В. не собирался исполнять договоренности и передавать деньги должностному лицу, осуществляющему проверку, а присвоил предмет взятки в виде денежных средств и распорядился ими» [1].

Встречаются и другие точки зрения, которые на наш взгляд являются ошибочными, предлагающие вопреки рекомендациям ПП ВС РФ № 24 квалифицировать действия по присвоения имущества, предназначавшегося для передачи в виде взятки по ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата»: «Считается, что если лицо, давшее обещание или имевшее намерение стать посредником, а затем отказавшееся от совершения посреднических действий и присвоившее полученный от взяткодателя предмет взятки себе, то это можно квалифицировать как хищение чужого имущества посредством его присвоения»[2].

Согласно иной точки зрения действия посредника, выраженные в обращении полученных от взяткодателя денег или иных ценностей в свою пользу, распоряжение ими по своему усмотрению, а не передаче должностному лицу, должны подлежать квалификации по совокупности ст. 165 УК РФ как причинение ущерба путем обмана и злоупотреблением доверия и ст. 291.1 УК РФ, то есть как посредничество во взяточничестве, при условии, что размер присвоенного превышает 250 тысяч рублей (в крупном размере)[3].

Оценивая вышеприведенные точки зрения, нельзя однозначно сделать вывод об их правильности и соответствии действительности. Рассматриваемые случаи «мнимого посредничества» целесообразнее квалифицировать в качестве мошенничества, а имущество, которое передается посреднику с точки зрения права нелогично признавать как вверенное взяткодателем, ввиду того, что основная сущность посредничества состоит в том, что лицо, выполняющее посреднические функции не имеет никаких полномочий по поводу предмета взятки. Он выполняет лишь техническую функцию. По той же причине не представляется возможным проводить квалификацию по статье 165 УК РФ, то есть как завладение чужим имуществом, причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения, так как в данном случае налицо все характерные признаки хищения, в частности корыстная цель, безвозмездность, противоправность, общественная опасность).

В заключение проведенного исследования хотелось бы отметить, что на сегодняшний день посредничество во взяточничестве является уголовно-наказуемым деянием и рассматривается уголовным законом как самостоятельный вид преступления. Данное преступление представляет большую общественную опасность, так как связано непосредственно с незаконной деятельностью двух или более лиц, то есть предполагает соучастие. При этом, данные действия в полной мере не совпадают с предусмотренным УК РФ основанием ответственности за соучастие в даче взятки или ее получении. Таким образом, выделение данного деяния в качестве самостоятельного состава преступления является оправданным и целесообразным.

Для того, чтобы усилить уголовно-правовое противодействие преступности в России законодателем вносятся изменения в законы, а также вводятся нормы в УК РФ, направленные на более глубокую дифференциацию уголовной ответственности. Не является в этом смысле исключением и статья, устанавливающая ответственность за посредничество во взяточничестве.

[1] Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-31/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/51M8Hv2VRZx8/ (дата обращения: 18.03.2021).

[2] Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2. — С. 167.

[3] Пахомов А. В. Проблематика разграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступления / А. В. Пахомов// Молодой ученый. — 2020. — № 12 (302). — С. 200.

Судебная и следственная практика по данному вопросу еще до конца не сформировалась. Накапливаемый опыт правоприменения, принимаемые правовые решения по данному вопросу требуют дальнейшего научного осмысления в целях правильного и эффективного применения уголовного закона.

Библиографический список

1. Авдеев В. А. Авдеева О. А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российская Юстиция. — 2015. — № 5. — С. 28.
2. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 128.
3. Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2. — С. 167.
4. Красных Ю. В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Молодой ученый. — 2017. — №17. — С. 175.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/(дата обращения: 18.03.2021).
6. Пахомов А. В. Проблематика разграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступления / А. В. Пахомов// Молодой ученый. — 2020. — № 12 (302). — С. 200.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС КонсультантПлюс.
8. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-31/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/51M8Hv2VRZx8/ (дата обращения: 18.03.2021).
9. Приговор Пролетарского районного суда г.Тулы от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-228/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FUokDAhZ7DdJ/ (дата обращения: 18.03.2021).
10. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. — 2013. — № 2. — С.26.

Bibliographic list

1. Avdeev V. A. Avdeeva O. A. State policy of the Russian Federation in the field of combating corruption-related crimes / V. A. Avdeev, O. A. Avdeeva // Russian Justice. — 2015. — No. 5. — P. 28.
2. The qualification of crimes: a textbook for universities / OS Kapinus [and others]; edited by O.S. Kapinus. — 2nd ed. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2019 .— P. 128.
3. Kochina M.S. Mediation in bribery: issues of qualification and punishment // Actual problems of Russian law. — 2016. — No. 2. — P. 167.
4. Krasnykh Yu. V. Problems of qualification of mediation in bribery // Young scientist. — 2017. — No. 17. — P. 175.
5. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January — December 2020 URL: https: //mvd.rf/reports/item/22678184/ (date of access: 18.03.2021).
6. Pakhomov A. V. Problem of differentiation of mediation in bribery from related corpus delicti / A. V. Pakhomov // Young scientist. — 2020. — No. 12 (302). — P. 200.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2013 No. 24 (as amended on 24.12.2019) «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes» // SPS ConsultantPlus.
8. Verdict of the Volga City Court of the Volgograd Region dated February 21, 2020 in case No. 1-31 / 2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/51M8Hv2VRZx8/ (date of access: 18.03.2021).
9. Verdict of the Proletarskiy District Court of Tula on February 12, 2020 in case No. 1-228 / 2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FUokDAhZ7DdJ/ (date of access: 18.03.2021).
10. Yani PS Problems of qualification of mediation in bribery / P.S. Yani // Legality. — 2013. — No. 2. — P. 26.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-87-92

NIION: 2007-0083-2/21-014
MOSURED: 77/27-005-2021-02-213

© Прудников С.Н., Кокорев А.Н., 2021

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КОРРУПЦИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Николаевич Прудников,
инспектор отдела зонального контроля
организационно-аналитического управления ГУОБДД МВД России
(119991, г. Москва, ул. Житная, д. 16.)
E-mail: prudnikov1976@mail.ru
Александр Николаевич Кокорев,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alex.kokorev@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа источников научной информации, законодательных и подзаконных актов кратко рассматриваются дефиниция коррупции и нормативно-правовая регламентация противодействия ей в органах внутренних дел, имеющиеся правовые проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, органы внутренних дел (ОВД), нормативные правовые акты, классификация.

CORRUPTION AND LEGAL REGULATION OF COUNTERING IT IN INTERNAL AFFAIRS BODIES

Sergey N. Prudnikov,
Inspector of the Zonal Control Department of the Organizational
and Analytical Department of the GUOBDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(119991, Moscow, Zhitnaya str., 16)
E-mail: prudnikov1976@mail.ru
Alexander N. Kokorev,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: alex.kokorev@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of sources of scientific information, legislative and by-laws, the article briefly examines the definition of corruption and the legal regulation of combating it in the internal affairs bodies, the existing legal problems and ways to solve them.

Keywords: corruption, anti-corruption, internal affairs bodies (ATS), regulatory legal acts, classification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников С.Н., Кокорев А.Н. Коррупция и нормативно-правовая регламентация противодействия ей в органах внутренних дел. Криминологический журнал. 2021;(2):87–92.

«Коррупция деморализует общество, разлагает власть и госаппарат. Особенно она (коррупция) нетерпима в судебных и правоохранительных органах, для которых борьба с этим злом является прямой функцией»[1]. Эти слова Президента Российской Федерации[2] В.В. Путина произнесенные на первом заседании Совета при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией 12 января 2004 года не теряют, своей актуальности и по сей день. Так выступая на открытых коллегиях правоохранительных ведомств (Генпрокуратуры России, ФСБ России и МВД России) прошедших в 2021 году Президент Российской Федерации неоднократно подчеркивал важность декриминализации экономики и противодействия коррупции[3] на всех уровнях власти[4], в гособоронзаказе и госзакупках, сфере предоставления госуслуг, а также использования муниципального и государственного имущества[5].

Ученые, парламентарии, общественность и граждане признают коррупцию как угрозу эффективному социально-экономическому развитию страны, наносящую огромный ущерб управленческим отношениям в

[1] https://ria.ru/20040112/504242.html.

[2] Далее — Президент РФ или Президент.

[3] Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090.

[4] Президент провел заседание коллегии Федеральной службы безопасности. http://www.kremlin.ru/events/president/news/65068.

[5] На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Владимир Путин подвел итоги работы ведомства за 2020 год и обозначил задачи по укреплению законности и правопорядка на 2021 год. http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165.

системе исполнительной власти Российской Федерации и безопасности государства в целом, способствующую снижению доверия граждан к государственной власти. О том, что от коррупционных проявлений страдают сферы жизнедеятельности общества и государства, свидетельствуют и статистические данные.

Так по данном Генпрокуратуры России в январе-феврале 2021 года показатель масштабов коррупционных преступлений вырос на 11,8 % — с 6,3 тыс. преступлений до 7,1 тысячи, а ущерб от коррупции в 2020 году превысил 63 млрд рублей[1].

Зарождение дефиниции «коррупция» связано с появлением государства и развитием системы управления им. Для осознания данного феномена необходимо более детальное изучение эволюции коррупции, сущность которого согласно В.М. Бурмакина «начинала формироваться в античной философии и способна пролить свет на обстоятельства, ведущие к ее росту и укреплению»[2].

Так, Аристотель охарактеризовал данное явление следующей фразой: «Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль. Источником коррупции выступает соблазн, питаемый корыстолюбием и алчностью тех, кто занимает какую-либо государственную должность, а особенно подвержены подкупу люди, занимающие долговременные должности»[3].

Аристотель в своей работе «Политика» выделял коррупцию как «важнейший фактор, способный привести государство если не к гибели, то к вырождению. Примером такого перерождения является превращение монархии в тиранию, а жизнеспособность государственного устройства он олицетворял с достижением общего блага, а не на достижения корыстных интересов отдельных лиц». Аристотель подчеркивал, что чиновники «бывают, доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля»[4]. По мнению древнегреческого философа, проведение данного контроля должно осуществляться «средним классом», который составляли граждане. В античный период коррупция рассматривалась как категория политическая, и только позднее она приобретет правовой характер.

В целях дальнейшего генезиса нормативно-правового регулирования противодействия коррупции представляется целесообразным рассмотреть этимологию данного понятия и подвергнуть анализу его нормативное закрепление. В толковых словарях коррупция олицетворяется «с подкупом, продажностью должностных лиц, политических деятелей»[5]; «моральным разложением должностных лиц и политиков, выражающимся в незаконном обогащении, взяточничестве»[6]; «сращиванием государственных структур со структурами преступного мира в сфере экономики, а так же продажностью и подкупом политических и общественных деятелей, государственных чиновников»[7].

Закрепление на законодательном уровне определения коррупции содержится в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[8], где оно трактуется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды этому лицу другими физическими лицами; совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица».

Несмотря на сложность для восприятия данного толкования, следует согласиться с В.Д. Коваль, считающей, что «без данной дефиниции в действующем законодательстве достаточно сложно было бы реализовывать административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы»[9].

Ряд отечественных исследователей, изучавших коррупцию как социально-юридическое явление, считают основной причиной ее возникновения в России несовершенство законодательства или просто отсутствие необходимых антикоррупционных законов[10].

Как представляется, авторами не в полной мере учитывается уже созданная правовая база противодей-

[1] https://news.mail.ru/society/45747154/?frommail=1&exp_id=901.

[2] См.: Бурмакин В.М. Проблема формирования антикоррупционных мер в философской ретроспективе (Платон и Аристотель) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 19-20.

[3] См.: Аристотель Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. — М.: Мысль,1984. Т. 4. С. 454.

[4] Там же. С. 432.

[5] Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков — М.: «Аделант», 2013. С. 247.

[6] Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 298.

[7] См.: Борисов А.Б. Большой юридический словарь. — М.: Книжный мир, 2010. С. 317.

[8] Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228. Далее — Федеральный закон № 273-ФЗ.

[9] См.: Коваль В.Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 62 — 65.

[10] См.: Шекультиров Б. И. Коррупция в России: право, власть и нравственность // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. № 4.

ствия коррупции, где в качестве основополагающего акта в данной сфере выступает Федеральный закон № 273-ФЗ.

М.М. Поляков связывает «эффективную систему противодействия коррупции с четкой сбалансированной системой антикоррупционного законодательства и антикоррупционных подзаконных нормативных правовых актов. При этом нам импонирует точка зрения Д.Н. Нечевина, о том, что организация реальной антикоррупционной деятельности должна включать реальное (действенное) антикоррупционное законодательство[1]. Автор отмечает, что система антикоррупционных правовых актов включает в себя обширный перечень федеральных законов, законов субъектов РФ, а также подзаконных нормативных правовых актов»[2].

В целях более четкого представления о видах и природе антикоррупционных норм, выявления их специфики, установления причин и условий, способствующих совершению коррупционных проявлений, представляется рациональным использовать устоявшуюся в науке теории права классификацию нормативно-правовых актов в зависимости от юридической силы. В этой связи нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции могут быть классифицированы на две группы: законы и подзаконные акты. Которые в свою очередь также можно подразделить на федеральные законодательные акты и законодательные акты субъектов Российской Федерации.

Кроме федерального и регионального законодательства о борьбе с коррупцией, в настоящее время в Российской Федерации также действует значительное количество подзаконных нормативных правовых актов, которые также могут быть подразделены на акты Президента и Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты министерств и ведомств.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным коротко рассмотреть каждую классификационную группу.

Так первая классификационная группа на уровне федерального законодательства представлена следующими антикоррупционными федеральными законами: от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[3]; от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[4]; от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[5]; от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»[6]; от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[7]; от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[8] и др.

На основе федерального законодательства субъектами Российской Федерации принимаются и в дальнейшем реализуются на практике специализированные законы, регламентирующие отдельные вопросы борьбы с коррупцией на уровне конкретного региона. Например, Закон г. Москвы от 17 декабря 2014 г. № 64 «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве»[9], Закон Московской области от 10 апреля 2009 г. № 31/2009-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в Московской области»[10] Закон Республики Башкортостан от 13 июля 2009 г. № 145-з «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан»[11] и др. Их структура сходна со структурой Федерального закона № 273-ФЗ. В законах закреплены основополагающие дефиниции, принципы, задачи и основные направления деятельности в области борьбы с коррупцией. Однако имеются и существенные различия, связанные с антикоррупционным образованием и пропагандой.

Как уже отмечалось, центральное место в указанном перечне занимает Федеральный закон № 273-ФЗ, являющийся основным в системе законодательных мер противодействия коррупции. Он определяет понятийный аппарат в данной сфере, закрепляет меры профилактической направленности и создает правовую основу координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов

[1] См.: Нечевин Д. К. Проблемы противодействия коррупции // Публичное и частное право. 2015. Вып. I (XXV). С. 200.

[2] См.: Поляков М.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 110.

[3] Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

[4] Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

[5] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.12.2012.

[6] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 08.05.2013.

[7] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.12.2011.

[8] Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[9] Официальный сайт Правительства Москвы http://www.mos.ru, 26.12.2014.

[10] Ежедневные Новости. Подмосковье. 2009. № 76, 22 апреля.

[11] Республика Башкортостан. 2009. № 137 (26872), 17 июля.

Российской Федерации, а также органов местного самоуправления и муниципальных образований по борьбе с коррупционными проявлениями и формированию координирующего органа по противодействию коррупции[1].

Отдельную группу законодательных актов представляют нормативные правовые акты, предусматривающие ответственность государственных служащих за совершение коррупционных проступков: Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Гражданский кодекс Российской Федерации.

Вторая классификационная группа антикоррупционных нормативных правовых актов, представлена большим количеством подзаконных актов.

На уровне указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, происходит конкретизация законодательства, определяются приоритетные направления деятельности органов исполнительной власти в сфере противодействия коррупции[2], формирования основ антикоррупционного поведения и положительного имиджа сотрудника правоохранительного органа, обладающего высокими морально-деловыми качествами и необходимыми должностными компетенциями[3], детализируются вопросы запретов и ограничений при прохождении государственной службы[4], определяются перечни должностных лиц, на которых они распространяются[5], а также особенности применения ответственности за совершение коррупционных проступков[6] и многое другое.

Одним из наиболее значимых подзаконных актов является Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы, который на основе мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера предусматривает комплекс приоритетных мероприятий, стоящих перед органами государственной власти по противодействию коррупции на планируемый период.

Именно Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и национальные планы противодействия коррупции легли в основу выработки органами внутренних дел Плана МВД России по противодействию коррупции на 2018-2020 годы[7] и целой системы ведомственных правовых актов, определяющих комплекс профилактических мер противодействия коррупционным проявлениям. Приказами МВД России регламентируются следующие вопросы: уведомления в системе МВД России о фактах склонения сотрудников и служащих к совершению коррупционных правонарушений и возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных обязанностей[8]; о формировании комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов различных управленческих уровней системы

[1] См. Пояснительную записку к проекту Федерального закона «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.06.2018.

[3] Указы Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации», от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», от 25 февраля 2011 г. № 233 «О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции».

[4] Указы Президента РФ, от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», от 10 октября 2015 г. № 506 «Об утверждении Положения о порядке принятия лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций», от 22 декабря 2015 г. № 650 «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

[5] Указы Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей», от 8 марта 2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции».

[6] Постановление Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.03.2018.

[7] План МВД России по противодействию коррупции на 2018 — 2020 годы, утвержден Министром внутренних дел России 30 августа 2018 г. № 1/10044 // СПС КонсультантПлюс.

[8] Приказы МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений», от 30 июля 2015 г. № 797 «Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, к совершению коррупционных правонарушений» и от 3 мая 2017 г. № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов».

ОВД[1]; правовой экспертизы нормативных правовых актов МВД России[2]; о декларировании сведений о своих доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также уведомлении об ином заработке[3]; о формировании перечней должностей в системе МВД России, на которых, распространяются обязанности по декларированию доходов и расходов и запреты, связанные с наличием счетов за рубежом[4].

Подводя итог, следует отметить, что коррупция как социально-правовое явление многогранно в своих проявлениях и формируется в различных сферах общественного бытия — управлении государством, в его политической и экономической составляющих, но в основе ее возникновения лежат низменные интересы субъектов на обогащение (получение личной выгоды), наносящие колоссальный разрушительный ущерб государству, обществу и личности.

Следует отметить, что в России сформировано необходимое правовое обеспечение антикоррупционной деятельности, которое постоянно совершенствуется, дополняется и изменяется, обеспечивая дальнейшее развитие правоприменительной практики органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интер-

[1] Приказы МВД России от 31 июля 2012 г. № 746 «О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» в органах внутренних дел Российской Федерации», от 31 июля 2015 г. № 804 «Об утверждении Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, и урегулированию конфликта интересов», от 10 мая 2016 г. № 231 «О комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов» и от 27 июля 2016 г. № 341 «Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов».

[2] Приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России».

[3] Приказы МВД России от 26 июня 2013 г. № 472 «Об утверждении Положения об осуществлении в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и работниками, замещающими указанные должности», от 7 ноября 2013 г. № 892 «Об утверждении Перечня должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащих (работников), а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»», от 15 декабря 2014 г. № 1110 «Об организации учета уведомлений об иной оплачиваемой работе», от 27 июня 2015 г. № 723 «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих», от 5 апреля 2016 г. № 158 «Об утверждении Порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, и работниками, замещающими эти должности», и от 7 ноября 2016 г. № 709 «Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, а также за расходами их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей»от 14 декабря 2016 г. № 838 «О порядке представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в системе МВД России, и сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России».

[4] Приказы МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» и от 3 июня 2015 г. № 658 «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, замещение которых влечет за собой запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

нет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.12.2011.
4. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.06.2018.
5. Аристотель Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. — М.: Мысль,1984. Т. 4. С. 376-644.
6. Борисов А.Б.Большой юридический словарь. — М.: Книжный мир, 2010. 848 с.
7. Бурмакин В.М. Проблема формирования антикоррупционных мер в философской ретроспективе (Платон и Аристотель) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 18-24.
8. Коваль В.Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 62-65.
9. Нечевин Д. К.Проблемы противодействия коррупции // Публичное и частное право. 2015. Вып. I (XXV). С. 200-211.
10. Поляков М.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 109-115.
11. Шекультиров Б. И.Коррупция в России: право, власть и нравственность // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. № 4.

Bibliographic list

1. Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ “On Combating Corruption” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6228.
2. Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ “On the State Civil Service of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3215.
3. Federal Law of November 30, 2011 No. 342-FZ “On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Official Internet Portal of Legal Information http://www.pravo.gov .ru, 01.12.2011.
4. Decree of the President of the Russian Federation of June 29, 2018 No. 378 “On the National Anti-Corruption Plan for 2018-2020” // Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru, 06/30/2018.
5. Aristotle Politics // Aristotle. Works: in 4 volumes / per. with woodwork; total ed. A.I. Dovatura. — M .: Thought, 1984. T. 4.S. 376-644.
6. Borisov AB Big law dictionary. — M .: Knizhnyi mir, 2010.848 p.
7. Burmakin V.M. The problem of the formation of anti-corruption measures in a philosophical retrospective (Plato and Aristotle) // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. 2019.No. 3.P. 18-24.
8. Koval V. D. The concept of corruption in Russian legislation and its impact on the functioning of the customs system // Administrative law and process. 2018. №. 8.P. 62-65.
9. Nechevin DK Problems of combating corruption // Public and private law. 2015. Issue. I (XXV). P. 200-211.
10. Polyakov M.M. Administrative and legal regulation of combating corruption in public administration // Actual problems of Russian law. 2017. No. 9 (82). P. 109-115.
11. Shekultirov BI Corruption in Russia: law, power and morality // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2011. Issue. No. 4.

УДК 343.14; ББК 67.410.2
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-93-95

NIION: 2007-0083-2/21-015
MOSURED: 77/27-005-2021-02-214

© Полянская Е.П., 2021

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Елена Петровна Полянская,
преподаватель кафедры уголовного процесса,
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: azhara87@bk.ru

Аннотация. В статье проанализировано появление и становление термина «электронные носители информации», подробно рассмотрены проблемы, возникающие после введения данного термина в нормы уголовно-процессуального законодательства и даны рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: доказывание, уголовное дело, уголовное судопроизводство, электронные доказательства, электронные носители информации.

TRENDS IN THE USE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE PROCESS OF PROVING A CRIMINAL CASE

Elena P. Polyanskaya,
Lecturer at the Department of criminal procedure,
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)
E-mail: azhara87@bk.ru

Abstract. The article analyzes the appearance and formation of the term "electronic media", and also considers in detail the problems that arose when this term was introduced into the norms of criminal procedure legislation.

Keywords: proof, criminal case, criminal proceedings, electronic evidence, electronic media.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Полянская Е.П. Тенденции использования электронных доказательств в процессе доказывания по уголовному делу. Криминологический журнал. 2021;(2):93–95.

Электронные доказательства все чаще используются в качестве доказательств по уголовному делу. Еще двадцать лет назад это были единичные случаи, тогда как сейчас распространенность электронных доказательств приводит к необходимости их исследования и законодательной регламентации отдельных вопросов, связанных с использованием электронных доказательств в доказывании. Такой вывод основан как на пристальном внимании ученых к данному вопросу, так и на позиции законодателя, который дополняет УПК РФ отдельными положениями, посвященными вопросам собирания электронных доказательств в ходе производства различных следственных действий.

Следует отметить определенную недоработку законодателя, которая состоит в том, что, введя такое понятие в нормы УПК РФ не закреплены ни его понятие, ни его признаки. И здесь соответственно сразу возникают проблемы отнесения тех или иных носителей к электронным носителям информации [1].

Попытку решить эту проблему делали ученые, предлагая авторские понятия электронных носителей информации. Что касается нормативного закрепления, то особое значение здесь имеет ГОСТ 2.051-2013 в котором впервые четко закрепилось понятие электронного носителя, где под ним понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [2].

Отталкиваясь от этого определения, большинство исследователей справедливо полагают, что под электронными носителями информации следует понимать любые материальные носители информации в цифровом формате: как внешние, так и являющиеся составной частью электронного устройства [3].

Рассмотрим теперь вопросы, возникающие при собирании электронных доказательств. Появилось множество вопросов, с момента появления термина электронных носителей информации в положениях об обыске и выемке, так как было закреплено, что при таких следственных действиях могут изыматься данные носители. Естественно, что такой ограниченный перечень следственных действий, в ходе которых изымались электронные носители не соответствовал практике.

Статья 182 УПК РФ была дополнена частью 9.1, а статья 183 УПК РФ — частью 3.1. Обе новые нормы регламентировали соответственно обыск и выемку

электронных носителей информации.

В указанных положениях законодатель закрепил особенности, которые касались именно изъятия электронных носителей информации.

В качестве первой особенности было закреплено то, что такие доказательства должны были изыматься только с участием специалиста.

Второй же особенностью было закрепление положения о том, что если лицо, которому принадлежит такая информация, ходатайствует о том, чтобы носитель информации не изымался, допускается копирование такой информации. Особенно актуально стало данное нововведение для организаций и предприятий, у которых проводились выемки документации, в том числе и носителей электронной информации.

И третьей особенностью стало то, что копирование такой информации допускалось только в присутствии понятых. К данной особенности можно отнести и то, что в тех случаях, когда копирование невозможно, т.е. в тех случаях, когда при копировании информация могла бы быть утрачена или изменена, на что указывает специалист, то копирование информации не осуществляется.

Позицию законодателя о привлечении специалиста к производству таких следственных действий следует признать обоснованной, так как не все следователи, сотрудники органов дознания обладают достаточными знаниями для того, чтобы правильно осуществить изъятие, а также копировать такую информацию.

Однако, практика внесла определенные коррективы, определяя проблемы применения норм, закрепленных законодателем. Оказалось, что провести следственное действие с участием квалифицированного специалиста довольно затруднительно вследствие высокой степени занятости таких лиц, а также по ряду других обстоятельств [4].

Кроме того, закрепление положения об обязательном участии специалиста стало приводить к проблемам, возникающим при изъятии отдельных носителей информации, которые могли быть изъяты и без участия специалиста. Например, изъятие мобильных телефонов, планшетов уже длительное время не вызывало проблем, а закрепление положений об участии специалиста привело к тому, что такие следственные действия занимали большое количество времени, основная часть которого затрачивалась на поиск и привлечение специалиста к таким изъятиям.

Судебная практика шла в основном по пути признания обязательным участия специалиста лишь в том случае, когда проводилось копирование информации. Если копирование не проводилось, отсутствие специалиста не считалось процессуальным нарушением. Однако некоторые суды занимали и противоположную позицию [3].

Что касается понятых, то их присутствие при копировании специалистом информации с изымаемых электронных носителей законодатель посчитал необходимым ввиду решения уже чисто процессуальных задач. Понятые призваны были удостоверить факт производства надлежащего копирования информации с изымаемых электронных носителей на другие электронные носители информации.

Еще одна проблема, существовавшая на тот момент, связана с тем, что законодатель предусмотрел возможность изъятия электронных носителей информации лишь при производстве обыска и выемки. Изъятие таких носителей информации при проведении других следственных действий не предусматривалось, и это обстоятельство также требовало законодательных изменений.

В результате в декабре 2018 года в Уголовно-процессуальном кодексе РФ появилась новая статья, названная «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» (ст.164.1 УПК РФ). Одновременно положения части 9.1 статьи 182 и части 3.1 статьи 183 УПК РФ утратили силу.

Это означало, что изъятие электронных носителей информации и копирования информации стало возможным при производстве любого следственного действия, а не только при обыске и выемке. Особый процессуальный режим изъятия этих объектов и копирования информации в целом остался прежним.

Отличием от ранее действующих норм стало то, что появилось еще одно ограничение относительно копирования информации — оно не должно производиться, если на электронном носителе содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец не обладает, или которая может быть использована для совершения новых преступлений (п.3 ч.1 ст.164.1 УПК РФ).

Нововведением стало также то, что следователь при производстве следственного действия получил право по своей инициативе копировать информацию, содержащуюся на электронном носителе информации. При этом в протоколе следственного действия он должен отразить примененные при осуществлении копирования технические средства, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства применялись, и полученные результаты.

Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, должны прилагаться к протоколу (ч.3 ст.164.1 УПК РФ). Таким образом, законодатель решил проблему, связанную с ограниченным кругом следственных действий, при производстве которых было возможно изъятия электронных носителей информации.

Однако разъяснений по поводу обязательного или необязательного (в ряде случаев) участия специалиста при осуществлении изъятия электронных носителей информации в законе не дается.

Кроме того, сама конструкция статьи 164.1 УПК РФ вызывает ряд вопросов. Начинается статья с запрета изъятия электронных носителей информации по уголовным делам отдельных категорий. Речь идет о некоторых преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской или экономической деятельности (ч.4.1 ст.164 УПК РФ). Здесь же перечисляются случаи,

являющиеся исключением из этого правила.

Часть 2 статьи 164.1 УПК РФ регулирует процессуальный порядок изъятия электронных носителей информации и осуществления копирования с них информации при производстве следственных действий.

Часть 3 указанной статьи говорит о праве следователя в ходе следственного действия осуществлять копирование информации, содержащейся на электронном носителе. При таком построении процессуальной нормы трудно уловить суть закона. А суть, вероятно, сводится к тому, что следователь при производстве следственных действий вправе изымать электронные носители информации, содержащие важную для уголовного дела информацию.

Это положение и должно быть отражено в части 1 статьи 164.1 УПК РФ. Далее должен быть указан особый процессуальный порядок изъятия таких электронных носителей. При этом четко должно быть определено, что копирование информации с электронных носителей может быть произведено как по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации (или обладателя содержащейся на них информации), так и без такого ходатайства.

В первом случае копирование производится специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых.

Во втором случае решение о копировании информации следователь принимает по своей инициативе и может произвести его без привлечения специалиста и понятых. Хотя следует оговориться, что пока трудно судить, действительно ли это имел в виду законодатель, делегируя следователю право осуществлять копирование информации (ч.3 ст.164.1 УПК РФ), или что-то другое.

Что касается случаев, когда изъятие электронных носителей информации не допускается, о них, очевидно, следовало сказать в конце. И там же оговорить исключения из этого правила.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание еще на один момент. Как уже говорилось, требования закона относительно участия понятых при копировании информации по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей или обладателя содержащейся на них информации не изменились (ч.2 ст.164.1 УПК РФ). Однако часть 9.1 статьи 182 и часть 3.1 статьи 183 УПК РФ утратили силу в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2018 года.

Положения же статьи 170 УПК РФ, регулирующей участие понятых при производстве следственных действий, остались прежними. Там до сих пор фигурирует часть 3.1 статьи 183 УПК РФ, и отсутствует какое-либо упоминание о части 2 статьи 164.1 УПК РФ.

Думается, указанные нормы также должны быть скорректированы. Безусловно, проблемы, связанные с собиранием электронно-цифровых доказательств, пока остаются. Но это не означает, что они не могут быть решены.

Библиографический список

1. Крюкова Т.С. Некоторые проблемы законодательного регулирования изъятия электронных носителей информации в процессе осуществления следственных действий // Право: история, теория, практика: материалы IV Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб: Свое изд-во, 2016. С. 86-88.
2. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2014. С. 2.
3. Никитина Е.В. Некоторые вопросы собирания электронно-цифровых доказательств // В сборнике: Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Д.В. Бахтеева. 2019. С. 103-107.
4. Чернышов В. Н., Лоскутова Е. С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т.12. № 5. С. 201.

Bibliographic list

1. Kryukova T.S. Some problems of legislative regulation of the seizure of electronic media in the process of carrying out investigative actions // Law: history, theory, practice: materials of the IV International Scientific Conference (St. Petersburg, July 2016). SPb: Own publishing house, 2016. P. 86-88.
2. GOST 2.051-2013. Interstate standard. Unified system for design documentation. Electronic documents. General Provisions. M.: Standartinform, 2014. P. 2.
3. Nikitina E.V. Some issues of collecting electronic digital evidence // In the collection: Technologies of the XXI century in jurisprudence. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Edited by D.V. Bakhteev. 2019. P. 103-107.
4. Chernyshov V. N., Loskutova E. S. Problems of collecting and using digital evidence // Socio-economic phenomena and processes. 2017.T.12. No. 5.P. 201.

УДК 343; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-96-100

NIION: 2007-0083-2/21-016
MOSURED: 77/27-005-2021-02-215

© Михайлова Е.В., 2021

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА КРИМИНОГЕННУЮ ОБСТАНОВКУ В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ

Елена Владимировна Михайлова,
старший преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
(117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: kis-01@mail.ru,

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние преступности иностранных мигрантов в московском регионе, ее особенности, отличительные черты и детерминанты. Продемонстрированы отличия показателей преступности в московском регионе от общероссийских показателей. Проанализировано территориальное распределение миграционной преступности. Рассмотрены особенности предупреждения преступности иностранных мигрантов в регионе.

Ключевые слова: мигрант, миграция, преступления, миграционная преступность, Московский регион, предупреждение миграционной преступности.

THE IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON THE CRIMINAL SITUATION IN THE MOSCOW REGION

Elena V. Mikhailova,
Senior Lecturer at the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: kis-01@mail.ru,

Abstract. The article examines the current state of crime of foreign migrants in the moscow region, its features, distinctive features and determinants. The differences between the crime rates in the moscow region and the all-Russian indicators are demonstrated. The territorial distribution of migration crime is analyzed. The features of crime prevention of foreign migrants in the region are considered.

Keywords: migrant, migration, crimes, migration crime, Moscow region, prevention of migration crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Е.В. Влияние миграционных процессов на криминогенную обстановку в московском регионе. Криминологический журнал. 2021;(2):96–100.

Миграция населения выступает важным фактором развития страны, оказывая позитивное влияние на социально-экономические, политические, демографические процессы в ней протекающие. Потребность мегаполисов в дополнительной рабочей силе во многих отраслях городского хозяйства делают их центром притяжения трудовых мигрантов. Причины, вследствие которых население устремляется в крупные города, довольно многообразны. Это и причины экономического плана (более высокий уровень жизни в крупных городах, достаточно широкий выбор работы и других сфер занятости); и социально-бытового плана (широкий круг и ассортимент услуг, развитая инфраструктура, возможность на оптимальных условиях приобрести товары, организовать жизнедеятельность человека); и социально-культурного плана (наличие возможностей проведения досуга в соответствии с интересом, получение образования и специальности, что немаловажно для значительной части молодых людей); и психологического плана (престижность жизни в городских условиях, возможность интенсивного проявления личностных установок и социально-нравственных ориентиров на более высокий уровень жизни).

Принимаемые органами власти города Москвы меры по экономическому, социальному и культурному развитию региона сформировали благоприятные условия для коммерческой и трудовой деятельности. Однако, решая в целом важные социально-экономические задачи, миграция несет и негативные криминогенные последствия: в числе мигрантов есть лица, прибывающие с противоправными намерениями, имеющие преступное прошлое и антиобщественные установки, которые в силу этого и ситуации на новом месте пребывания (неустроенность быта, материальные затруднения, психологическая несовместимость, негативное влияние ближайшего окружения и т.п.) могут встать на

преступный путь, быть втянуты в преступную деятельность этнических группировок [1, С. 232]. В московском регионе довольно часто преступные группировки функционируют по национальному признаку. Например, армянские, грузинские, набирающие обороты украинские этнические группировки, которые имеют свою территорию и определенную специализацию.

Значительные потоки иностранных мигрантов оказывают не только существенное влияние на криминогенную ситуацию, но и создают дополнительные трудности для оперативной и профилактической деятельности правоохранительных органов. При этом преступность иностранных мигрантов характеризуется высокой степенью латентности, так как регистрируется как таковая только в случаях раскрытия преступления или обнаружения мигрантов-преступников.

С учетом критической эпидемиологической ситуации в стране и мире, ограничениями, вызванными коронавирусной инфекцией в 2020 году, миграционный фактор приобретает особую остроту: распространение вируса привело не только к ухудшению ситуации в социальной сфере, но и к изменениям криминальной ситуации, в том числе на территории московского региона. Так, в 2020 году в Москве зарегистрировано 146 559[1] преступлений, из них 6 546 (4,5 %) совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства. При этом, в 2019 году доля совершенных иностранными гражданами преступлений от общего количества зарегистрированных преступлений в мегаполисе составила 4,1 % (5 884), в 2018 году — 5,8 % (6 892). При этом значительная часть зарегистрированных преступлений приходится на граждан стран-участниц СНГ: 2020 год — 5 828 (90 %) преступлений; 2019 — 5 527 (94 %) преступлений; 2018 — 6 315 (92 %) преступлений, наибольшее количество которых совершено гражданами Республик Узбекистан, Таджикистан, Киргизия. В условиях современного периода эпидемиологической ситуации в стране рост преступности мигрантов в столичном регионе был прогнозируем: отсутствие работы и заработной платы у большинства мигрантов, а также невозможность покинуть место пребывание и вернуться на историческую родину.

Между тем, рост преступности мигрантов на территории Российской Федерации в условиях пандемии не зафиксирован: количество зарегистрированных в 2020 году преступлений ниже на 1,5 % по сравнению с 2019 годом (34 400 и 34 917 соответственно). Низкая криминальная активность мигрантов обусловлена обязательной самоизоляцией граждан, предполагавшей режим ограничений и повышенного уровня контроля правоохранительных органов за соблюдением общественного порядка, а также совокупностью мер, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [2]; продуктовой помощью мигрантам, оказываемой общественными организациями и частными людьми; наличием сбережений; их направленностью на солидарность и взаимопомощь по этнической линии [3].

Таким образом, особенностью преступности иностранных мигрантов в России является ее неравномерное распределение по административно-территориальным единицам. Помимо приграничных субъектов Российской Федерации, наиболее привлекательной территорией для иностранных мигрантов является, Центральный Федеральный округ, прежде всего, Московский регион (Москва и Московская область), куда в основном направлены маршруты граждан иных стран. Это самый крупный и сложный регион России, не имеющий себе равных по территориальным размерам и численности населения, количеству населенных пунктов, многообразию экономики, развитой инфраструктуре и транспортной системе, многообразию миграционных процессов.

О том, что криминогенная обстановка в московском регионе отличается от общероссийских показателей, можно судить и из следующих цифр. Всего по России в 2020 году выявлено 29 222 иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления. Тогда как по городу Москве их число составило 5 553 человек, а по Московской области 4 436 человека. Из чего следует, что больше 35 % преступлений рассматриваемой категории совершается именно в московском регионе.

Стоит отметить и низкую раскрываемость преступлений в Москве по сравнению с показателями по России. За 2020 год в Российской Федерации зарегистрировано 1 890 563, раскрыто 948 002 преступлений (50 %). В Москве зарегистрировано 134 512 преступлений, раскрыто 37 868 (28,1 %). В Московской области зарегистрировано 67 893, раскрыто 43 909 (64,6 %). Как видим, раскрываемость в Москве гораздо ниже, чем по Московской области и по России, что связано с возможностью скрыться или затеряться на территории столицы. При этом большинство преступлений мигрантами совершается на территории Центрального,

[1] Здесь и далее приведены статистические данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях и лицах, их совершивших, на территории Российской Федерации в целом и ее субъектов, а также информация Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Юго-Восточного, Восточного и Южного административных округов г. Москвы (таблица 1).

Динамика регистрируемой и раскрытой преступности может считаться лишь одной из характеристик криминальной обстановки. При этом состояние безопасности региона или страны невозможно определить только по факту сокращения или роста преступности: в последние годы существенно изменилась качественная сторона преступности иностранных мигрантов. Так, за 2020 год в Москве совершено 49 410 тяжких и особо тяжких преступлений (+ 17,4 % к АППГ), что составляет 36,7 % от числа зарегистрированных преступлений в городе, 2 850 (5,7 %) преступлений совершено иностранцами и лицами без гражданства. В 2019 году в столице зарегистрировано 45 909 тяжких и особо тяжких преступлений (+ 5,9 % АППГ), что составило 32,3 % от числа всех зарегистрированных преступлений, на долю иностранных граждан пришлось 1 899 преступлений (4,1 %).

Значительную долю преступлений, совершенных иностранными мигрантами, составляют кражи, грабежи, мошенничества, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также причинение тяжкого вреда здоровью (таблица 2).

На наш взгляд, к основным детерминантам миграционной преступности в городе Москве можно отнести следующие: социальные: нестабильность (съемное жилье, отсутствие постоянной работы или наличие низкооплачиваемой работы); отсутствие опыта проживания в большом городе; ориентация на непрестижную, «грязную» работу; личностные: отсутствие стабильных партнерских отношений; низкий уровень образования; отсутствие опыта работы по специальности; психологические: негативное отношение коренных жителей к приезжим; наличие устоявшихся стереотипов относительно мигрантов; психологическая неустойчивость.

Коренное население мегаполиса обычно встречает приезжих недоброжелательно, очень часто взаимоотношения сопровождаются конфликтами межэтнического, межнационального характера, и относятся к категории насильственных преступлений. Отмечается рост количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан. Так, в 2019 году зарегистрировано 4677 таких преступлений, что выше, чем в 2018 году на 18 % (3843), что говорит об увеличивающемся недовольстве местного населения количеством и поведением мигрантов, находящихся постоянно или временно в городе.

Обеспечение безопасности города Москвы не только как столицы и субъекта Российской Федерации, но и как крупнейшего города страны с более чем двенадцатимиллионным населением является необходимым условием жизнедеятельности жителей, соблюдения их законных прав и свобод, эффективного функционирования системы управления, экономики, городского хозяйства, транспорта и связи, развития социальной и духовной сфер общества. На безопасность жителей и гостей столицы, объектов ее инфраструктуры, а также на психологический климат в городе и привлекательность города Москвы как центра деловой активности и туризма негативное воздействие оказывает, среди прочих факторов, интенсивность миграционных потоков из ближнего зарубежья и государств Центральной Азии и, как следствие, легализация в московском регионе лиц, принимавших участие в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств и причастных к террористической деятельности.

Органами внутренних дел по городу Москве накоплен значительный опыт противодействию незаконным миграционным процессам. К основным направлениям специального предупреждения преступлений мигрантов относятся:

- эффективная охрана общественного порядка на улицах и в местах проведения досуга, где чаще всего мигрантами совершаются правонарушения;
- усиление деятельности по ликвидации организованных преступных групп и сообществ, в том числе и этнических;
- своевременность профилактического воздействия на лиц с повышенной степенью виктимности, которые могут стать жертвой преступных действий мигрантов;
- усиление борьбы с фактами незаконного изготовления, сбыта, хранения и ношения холодного и огнестрельного оружия, с его хищениями, использованием для совершения тяжких насильственных преступлений.

Проводимые мероприятия, в том числе в рамках Государственной программы «Безопасный город», позволили добиться снижения уровня преступности в Москве: коэффициент преступности в 2019 году снизился по сравнению с 2012 годом на 27,4 % (с 1 552,1 до 1 126,3) [5].

В целях межведомственной координации деятельности органов власти по реализации эффективной миграционной политики, содействию адаптации и интеграции в городское сообщество мигрантов при уважении интересов и традиций москвичей в Правительстве Москвы сформирована межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики правонаруше-

ний в миграционной среде, работа которой направлена на организацию взаимодействия заинтересованных ведомств по реализации в городе Москве задач в сфере миграционной политики, обеспечения безопасности и правопорядка, недопущения вовлечения мигрантов в преступные схемы, повышения эффективности профилактической, информационной и разъяснительной работы с мигрантами, принятия мер, препятствующих маргинализации находящихся на территории города иностранных граждан [6].

Таблица 1

Территориальное распределение преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства по округам г. Москвы [1]

Территория совершения преступления	2017	2018	2019
Центральный административный округ	**1025**	**955**	**835**
Северо-Восточный административный округ	459	511	496
Восточный административный округ	**889**	**682**	**573**
Юго-Восточный административный округ	624	578	432
Южный административный округ	**580**	**604**	**543**
Юго-Западный административный округ	524	504	436
Западный административный округ	546	453	516
Северо-Западный административный округ	278	179	240
Северный административный округ	435	429	450
Зеленоград	143	89	117
УВД на Московском метрополитене	165	130	178
4 УВД МВД России	4	1	-
Троицкий и Новомосковский административные округа	370	358	292
ВСЕГО:	6042	5473	5108

Таблица 2

Виды преступлений, совершенных гражданами стран СНГ на территории г. Москвы [4]

Виды преступлений	Всего преступлений, совершенных гражданами стран СНГ		
	2017	2018	2019
Небольшой тяжести	3055	2666	2224
Средней тяжести	1349	1250	1187
Тяжкие и особо тяжкие	1864	2306	1899
Совершено в составе организованной группы	406	383	324
Бандитизм	1	0	0
Организация преступного сообщества	3	1	3
Убийство	28	40	31
Причинение тяжкого вреда здоровью	90	99	115
Изнасилование	44	49	57
Кража	1451	1474	1580
Грабеж	422	382	361
Разбой	208	182	187
Мошенничество	410	757	540
Вымогательство	40	20	21
Хулиганство	13	18	8
Хранение оружия		11	14
Организация незаконной миграции	176	37	16
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	732	794	509

[1] В таблице приводится количество выявленных иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории г. Москвы

Библиографический список

1. Уткин В.А., Уткина Е.В. Правовой и криминологический аспект нелегальной миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7.
2. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 апреля 2020 г. № 16. Ст. 2572.
3. Аналитический материал ВНИИ МВД России «Состояние преступности на территории Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 и тенденции ее развития до конца 2020 года.
4. Гаджимурадов Ш.А. Статистическое измерение этнической преступности мигрантов, совершивших преступления в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2020.
5. О выполнении Государственной программы города Москвы «Безопасный город» в 2019 году и задачах на 2020 год // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы, 2021 [Электронный ресурс]; URL: https://www.mos.ru/drbez/documents/programma-bezopasnyi-gorod/view/237781220/ (дата обращения 03.05.2021).
6. В Москве обсудили вопросы профилактики правонарушений среди мигрантов // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы, 2021 [Электронный ресурс]; URL: https://www.mos.ru/news/item/77634073/ (дата обращения 01.07.2021).

Bibliographic list

1. Utkin V.A., Utkina E.V. Legal and criminological aspects of illegal migration. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 7.
2. Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 2020 No. 274 “On temporary measures to resolve the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of the further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)” // Collected Legislation of the Russian Federation of April 20, 2020 No. 16. Art. 2572.
3. Analytical material of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia “The state of crime on the territory of the Russian Federation in the context of the COVID-19 pandemic and its development trends until the end of 2020.
4. Gadzhimuradov Sh.A. Statistical measurement of ethnic crime of migrants who committed crimes in Moscow // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 5. 2020.
5. On the implementation of the State Program of the City of Moscow “Safe City” in 2019 and tasks for 2020 // Official portal of the Mayor and the Government of Moscow, 2021 [Electronic resource]; URL: https://www.mos.ru/drbez/documents/programma-bezopasnyi-gorod/view/237781220/ (date of treatment 05/03/2021).
6. In Moscow, discussed the prevention of delinquency among migrants // Official portal of the Mayor and the Government of Moscow, 2021 [Electronic resource]; URL: https://www.mos.ru/news/item/77634073/ (date of treatment 07/01/2021).

УДК 342.9; ББК 67.401
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-101-104

NIION: 2007-0083-2/21-017
MOSURED: 77/27-005-2021-02-216

© Королева Е.Г., 2021

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ И АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Екатерина Геннадьевна Королева,
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук
(143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево)
E-mail: kat_kor81@mail.ru

Аннотация. В настоящее время Постановлением Правительства Российской Федерации высокоавтоматизированные транспортные средства наделены правом участвовать в испытаниях на дорогах общего пользования в экспериментальном режиме лишь на территории республики Татарстан и города Москвы с 1 декабря 2018 г. по 1 марта 2022 г. Однако, присутствие водителя в таком автомобиле обязательно. Поэтому, вопрос об использовании термина «беспилотные транспортные средства» и их повсеместном допуске в эксплуатацию пока является закрытым[1].

Ключевые слова. беспилотный транспорт, дороги общего пользования, безопасность дорожного движения.

CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION OF UNMANNED VEHICLES IN RUSSIA AND ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

Ekaterina G. Koroleva,
Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V. Ya. Kikot',
Candidate of Philology
(143100, Moscow region, Ruzsky urban district,
p. Staroteryaevo)
E-mail: kat_kor81@mail.ru

Abstract. At present, by the Decree of the Government of the Russian Federation, highly automated vehicles received the right to participate in tests on public roads in an experimental mode only in the territory of the Republic of Tatarstan and the city of Moscow from December 1, 2018 to March 1, 2022.However, the presence of a driver in such the car is required. Therefore, the question of the use of the term "unmanned vehicles" and their widespread admission into operation is still closed.

Keywords. unmanned vehicles, public roads, road safety.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Королева Е.Г. Современное состояние правового регулирования беспилотных транспортных средств в России и анализ зарубежного опыта. Криминологический журнал. 2021;(2):101–104.

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» http://consultant.ru (дата обращения: 11.03.2021).

В первую очередь, при анализе современного состояния правового регулирования использования беспилотных транспортных средств в России и других странах мира нужно обратиться к положениям Венской конвенции о дорожном движении[2], к которой присоединены более 70 стран: «Каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя». Именно данная Конвенция составляет унифицированные правила правового регулирования практически во всем мире в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Данная конвенция была принята еще в 1968 году с целью повышения безопасности дорожного движения. На наш взгляд, для урегулирования вопроса с БТС в Конвенцию следует добавить, как минимум, одну новую главу, где будут прописаны новые стандарты на разметку, на дорожные знаки и в целом на обустройство дорог[3].

Анализ законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод об отсутствии запрета на применение систем автоматизации вождения, хотя опреде-

[2] Конвенция о дорожном движении (с изм. от 28.09.2004) (вместе с «Техническими условиями, касающимися автомобилей и прицепов») (Заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. и доп. от 03.03.1992) // Бюллетень международных договоров», № 10, 2007.

[3] Самобеглый экипаж [Электронный ресурс]. URL: http://vtbrussia.ru/tech/samobeglyy-ekipazh/(дата обращения: 10.11.2020).

ленные правовые проблемы здесь есть, поскольку ни Правила дорожного движения, ни Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», ни «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» не допускают напрямую делегирование функций водителя системам автоматического управления. Инфраструктура, необходимая для эксплуатации такого рода транспорта, только создается[1].

Основные сложности правового регулирования допуска БТС на дороги общего пользования (хотя бы для тестирования их возможностей) связаны со следующими факторами.

1. Разрешение «моральной» проблемы, связанной с предоставлением права принимать решения по управлению автомобилем искусственному интеллекту. Встает вопрос, должен ли беспилотный автомобиль быть спроектирован таким образом, чтобы защищать жизнь пассажира любой ценой, даже если в экстренной ситуации для этого необходимо протаранить толпу пешеходов? Или же беспилотный автомобиль обязан сделать все, чтобы жизни пешеходов ничего не угрожало? Водитель-человек в экстренной ситуации не знает, что и как он сделает, однако у искусственного интеллекта такого выбора быть не может.

В настоящее время ни в одной стране мира нет единых правил дорожного движения, которые бы регулировали технические требования к беспилотным автомобилям и регламентировали их движение по дорогам общего пользования. Некоторые страны допускают перемещение беспилотных автомобилей по общим дорогам, но в этом случае требуется получение специального разрешения. При этом за рулем беспилотного автомобиля всегда должен находиться водитель, готовый перехватить у автопилота управление в случае какой-либо нештатной ситуации.

Правила для беспилотных автомобилей в Германии разработаны консультативным советом Федерального министерства транспорта и цифровой инфраструктуры Германии, в который входят 14 ученых и юристов. В общей сложности в список попали 20 требований к беспилотным машинам, их производителям и водителям. Так, требование к ценности человеческой жизни подразумевает, что автопилот в любой аварийной ситуации должен таким образом управлять автомобилем, чтобы сохранить жизнь людей в любой ситуации. В случае двойственной аварийной ситуации, автопилот не должен делать выбор, чью жизнь следует сохранить — водителя или пешехода, пожилого человека или ребенка. Автопилот должен будет сделать все возможное, чтобы сохранить жизнь всех участников аварии.

Все беспилотные автомобили, регистрируемые в Германии, должны иметь «черный ящик», записи из которого можно будет использовать после аварии, чтобы выяснить, на ком лежит ответственность за нее — на водителе или на автопилоте.

При этом во всех случаях аварии с участием беспилотного автомобиля будет действовать «презумпция виновности», то есть в аварии всегда будет считаться виновным водитель, пока данные «черного датчика» или другие результаты расследования происшествия не докажут обратного. В число правил также включили исключительное право водителей на выбор информации, которую смогут получать от беспилотного автомобиля его производители. Речь идет о местоположении, скорости, водительских данных и множестве другой информации, которая может быть использована, например, для таргетирования рекламы.

Помимо этого возникает и ряд других морально-юридических вопросов. Например, допустимо ли запрограммировать машину на то, чтобы она, во избежание столкновения с мотоциклистом, врезалась в стену или ограждение? Ведь у пассажира автомобиля в этом случае больше шансов выжить, чем у мотоциклиста.

2. Невозможность допуска на дороги общего пользования автомобилей, не получивших в установленном порядке разрешение на участие в дорожном движении (п. 3 ст. 15 «Закона о безопасности дорожного движения»). Возможность предоставления такого разрешения БТС является крайне спорной и по существу требует не только тщательного анализа, но и корректировки нормативно-правовых актов, существующих в этой сфере. На данный момент российским законодательством не предусмотрен даже тестовый допуск автомобилей, не получивших разрешение в установленном порядке, на дороги общего пользования.

Уместно в этой связи отметить, что, к примеру, в Финляндии для экспериментальных автомобилей существуют специальные номерные знаки, появившиеся еще до распространения экспериментов с беспилотными автомобилями; тестирование последних, по сути, осуществляется в том же порядке, который определен финским законодательством как минимум с 2007 г[2].

3. Отсутствие в российской правовой системе категории автомобилей, в которых во время движения отсутствует водитель или водитель не осуществляет непосредственное управление транспортным средством.

[1] Проект Росавтодора «Караван». Электронный ресурс. Режим доступа. http://rosavtodor.ru/press-center/news/42221 (дата обращения: 18.09.2020).

[2] п. 66F финского Закона от 11.12.2002 № 1090 «О транспортных средствах». URL: http://finlex.fl/fj/laki/ajantasa/2002/20021090#a2.3.2007-233 (дата обращения: 18.09.2020).

Правила дорожного движения довольно четко указывают на необходимость присутствия водителя именно внутри транспортного средства (п. 1.2 Правил дорожного движения).

Вследствие этих пробелов в правовой плоскости возникает огромный пласт иных вопросов: от страхования до инфраструктуры; исключением не являются и вопросы ответственности за использование беспилотных транспортных средств в противоправных целях, а также за неосторожное причинение вреда охраняемым законом отношениям в результате эксплуатации данного типа транспортных средств.

В настоящее время актуальным является вопрос и о степени ответственности производителей беспилотников, разработчиков и установщиков программного обеспечения, лиц, осуществляющих гарантийное и постгарантийное обслуживание таких транспортных средств, а также самих пользователей транспортных средств в случае дорожно-транспортных происшествий.

Такое внимание к этим вопросам обусловлено обеспечением безопасности дорожного движения. Уместно в этой связи отметить, что аварии с участием беспилотных транспортных средств имеют место. К примеру, не так давно, в Сингапуре автомобиль компании nuTonomy при перестроении врезался в грузовик. Происшествие обошлось без жертв, однако данный случай вызвал бурный общественный резонанс, что замедлило переход на самоуправляемые автомобили в этом городе-государстве. Компания Uber, проводящая масштабные испытания в данной сфере, также столкнулась с рядом проблем при использовании беспилотного автомобиля. В частности, в сентябре 2016 года автомобиль компании попытался нарушить правила дорожного движения и проехать по встречной полосе. В общей сложности производители беспилотных автомобилей представили сведения за 2015 год о почти трех тысячах неисправностях автономных систем при их тестировании, при которых возникла острая необходимость передачи управления инженерам-тестировщикам. Не обошлось без смертельных исходов: 7 мая 2016 года в штате Флорида электрокар Tesla Model S в режиме автономного управления въехал под прицеп грузовика, водитель Джошуа Браун погиб[1].

Естественно, говоря далее о БТС, нужно более детально затронуть тему их безопасности, как по отношению к другим автомобилям, так и по отношению к пешеходам. Разумеется, как мы уже описали выше, тестирования БТС уже ведутся в пределах города и на трассах, но можно ли быть уверенным в таких автомобилях в критических и нестандартных ситуациях?

Сейчас напрашивается один вопрос — будут ли беспилотные автомобили опаснее традиционных? Разработчики полагают, что автоматика в любом случае окажется лучшим водителем, чем человек. Это естественно приведет к тому, что число аварий значительно сократится, а всем ненавистные пробки станут случаться реже, если большая часть транспорта на дорогах будет самоуправляемой[2].

Продолжая тему безопасности, необходимо отметить еще один важный момент. По мнению ведущих мировых аналитиков по вопросам систем безопасности, когда беспилотные автомобили станут неотъемлемой частью движения, они будут привлекательной целью для хакеров. Примером уязвимости БТС для хакеров можно назвать взлом автомобилей «Jeep» компании «FiatChrysler Automobiles (FCA)», который произошел в июле 2015 года. Взлом продемонстрировали Чарли Миллер и Крис Валасек, два исследователя в сфере информационной безопасности.

Уязвимость, с помощью которой исследователи произвели взлом, была также у 1,4 миллиона автомобилей и грузовиков, которые были отозваны компанией-производителем «FiatChrysler Automobiles» после публикации статьи[3].

Существует несколько способов нарушить целостность системы БТС, захватить контроль над ним или просто получить доступ к хранимой информации, которая, как известно, может быть крайне важной.

Все начинается на заводе, потому что не все производители достаточно уделяют внимание безопасности на самом производстве, контролю за технологическим процессом. Нельзя не упомянуть процесс разработки, отладки и тестирования программного обеспечения, которое загружается в бортовую электронику. Недостаточно совершенный продукт может иметь изъяны и уязвимости, что создает для злоумышленников широкие возможности для атаки, которыми те смогут воспользоваться в своих целях. Исследователи выявили, что большинство этих уязвимостей схожи между собой в одном: они находятся в области «пограничных» интерфейсов. Это значит, что они находятся между кодами, написанными разными организациями, фирмами и людьми. И хотя проблемы пограничных интерфейсов — это, строго говоря, общая проблема для

[1] Безопасны ли беспилотники на дорогах? Электронный ресурс. Режим доступа. http://l24.lt/ru/avtomoto/item/196748-bezopasny-li-bespilotniki-na-dorogakh (дата обращения 18.09.2018).

[2] Беспилотный автомобиль: опасности и надежды [Электронный ресурс]. URL: http://hi-news.ru/auto/fakty-bespilotnyj-avtomobil-opasnosti-i-nadezhdy.html (дата обращения: 10.11.2020).

[3] Умный транспорт: Новые вызовы информационной безопасности. Электронный ресурс. URL: https:// habrahabr.ru/ company/pt/ blog/302194/ (дата обращения 09.11. 2020).

безопасности всех видов программного обеспечения, исследователи уверены, что особые структурные причины делают эту угрозу особенно вероятной в транспортной промышленности.

Крайне распространена проблема кражи не подлежащих разглашению персональных данных. Причем речь идет не только о том, что злоумышленник может дистанционно слушать и записывать звуковую информацию при помощи встроенного в бортовую электронику микрофона, может похищать данные о геолокации транспортного средства, но и, если оно оснащено камерами, получать фото- и видеоизображение.

Нельзя забывать и об атаках при помощи беспроводных технологий. Большинство БТС оборудованы довольно большим количеством различных беспроводных средств для связи с окружающим миром; Wi-Fi, Bluetooth, сотовая связью, радиосвязь, GPS и появившийся сравнительно недавно протокол для связи между беспилотными автомобилями — V2V– все это является неполным списком того, при помощи чего злоумышленник может повлиять на технику.

Ситуацию осложняет еще и то, что все БТС используют для навигации GPS, а это крайне небезопасно. Дело в том, что потребительские и военные транспортные средства используют глобальную систему позиционирования (GPS), но военный сигнал GPS зашифрован, а широко используемый гражданский сигнал — нет.

Техасский университет в своих исследованиях показал, что эти сигналы несложно подделать. Злоумышленник может вводить те данные, которые ему нужны, для изменения направления движения. Это так называемая «GPS Spoofing attack» — атака, в некоторых случаях способна обмануть GPS-приемник, широковещательно передавая такой сигнал, который маскируется под истинный GPS-сигнал, но передает свои данные. Spoofing используется и в повседневной жизни. Например, жители Москвы периодически обращают внимание на то, что GPS-навигация в центре города, при приближении к Кремлю, работает со сбоями.

Кроме того, стоит помнить о том, что атакующий может изменить данные установленных непосредственно на самих БТС датчиков, которые измеряют дальность, или датчики топлива станут получать неверную информацию, что может привести к столкновению БТС с препятствиями или другими участниками дорожного движения.

Когда речь идет о беспилотном транспортном средстве, то безопасности пассажиров и других участников дорожного, воздушного или иного движения должно быть уделено особое внимание при оценке рисков.

Библиографический список

1. Конвенция о дорожном движении (с изм. от 28.09.2004) (вместе с «Техническими условиями, касающимися автомобилей и прицепов») (Заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. и доп. от 03.03.1992) // Бюллетень международных договоров», № 10, 2007.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» http://consultant.ru.
3. п. 66F финского Закона от 11.12.2002 № 1090 «О транспортных средствах». URL: http://finlex.fl/fj/laki/ajantasa/2002/20021090#a2.3.2007-233.
4. Безопасны ли беспилотники на дорогах? Электронный ресурс. Режим доступа. http://l24.lt/ru/avtomoto/item/196748-bezopasny-li-bespilotniki-na-dorogakh.
5. Беспилотный автомобиль: опасности и надежды [Электронный ресурс]. URL: http://hi-news.ru/auto/fakty-bespilotnyj-avtomobil-opasnosti-i-nadezhdy.html.
6. Умный транспорт: Новые вызовы информационной безопасности. Электронный ресурс. URL: https:// habrahabr.ru/ company/pt/ blog/302194/ .

Bibliographic list

1. Convention on Road Traffic (as amended on 09/28/2004) (together with the “Technical conditions concerning motor vehicles and trailers”) (Concluded in Vienna on 11/08/1968) (as amended and added from 03/03/1992) // Bulletin of international treaties “, No. 10, 2007.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of November 26, 2018 No. 1415 “On conducting an experiment on trial operation of highly automated vehicles on public roads” http://consultant.ru.
3. Clause 66F of the Finnish Law of 11.12.2002 No. 1090 “On Vehicles”. URL: http: //finlex.fl/fj/laki/ajantasa/2002/20021090#a2.3.2007-233.
4. Are drones safe on the road? Electronic resource. Access mode. http://l24.lt/ru/avtomoto/item/196748-bezopasny-li-bespilotniki-na-dorogakh.
5. Unmanned vehicle: dangers and hopes [Electronic resource]. URL: http://hi-news.ru/auto/fakty-bespilotnyj-avtomobil-opasnosti-i-nadezhdy.html.
6. Smart Transport: New Challenges to Information Security. Electronic resource. URL: https: // habrahabr.ru/ company / pt / blog / 302194 /.

УДК 342.922; ББК 67.4
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-105-108

NIION: 2007-0083-2/21-018
MOSURED: 77/27-005-2021-02-217

© Вовк В.А., Черноскутова А.Д., 2021

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЧИНАХ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вера Андреевна Вовк,
старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: veravovk88@gmail.com
Анна Дмитриевна Черноскутова,
курсант 591 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: ania04.10.2001@icloud.com

Аннотация. В данной работе я бы хотела показать актуальность проблемы подростковой преступности, а также предложить методы профилактики преступности среди несовершеннолетних органами власти, отвечающими за благополучие несовершеннолетних, а также родителями, опекунами, попечителями, учителями.

Важно отметить, что несовершеннолетний преступник — это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. В статье рассматривается и анализируется работа подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

Ключевые слова: безнадзорность, беспризорность, антиобщественное поведение, девиантное поведение.

TO THE QUESTION OF THE MAIN REASONS FOR THE FORMATION OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS AT THE PRESENT STAGE

Vera A. Vovk,
Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: veravovk88@gmail.com
Anna D. Chernoskutova,
cadet of the 591st training platoon of the Faculty of International Law
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: ania04.10.2001@icloud.com

Abstract. In this paper, I would like to show the relevance of the problem of juvenile delinquency, as well as to suggest methods for the prevention of juvenile delinquency by the authorities responsible for the welfare of minors, as well as parents, guardians, caregivers, teachers.

It is important to note that a minor criminal is a person who has habits, inclinations, and stable stereotypes of antisocial behavior. The article examines and analyzes the work of the juvenile affairs units of the internal affairs bodies on the prevention of homelessness and neglect of minors.

Keywords: neglect, homelessness, antisocial behavior, deviant behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вовк В.А., Черноскутова А.Д. К вопросу об основных причинах формирования девиантного поведения несовершеннолетних на современном этапе. Криминологический журнал. 2021;(2):105–108.

Современный мир невозможен без преступлений и административных правонарушений, как мы знаем преступность была, есть и будет всегда. Нельзя победить преступность, но ее уровень надо отлеживать. Социологи, криминологи задаются этими вопросами и отлеживают уровень правонарушений и преступности. Считают не только сколько преступлений было совершенно за какой-то отдельный период времени, но и кто совершил данные деяния, какой возраст был у преступников. Как мы знаем, «дети — это будущее страны», поэтому очень важно отлеживать с малых лет, какое это будет будущее, «криминальное» или нет…Асоциальный образ жизни, пагубные привычки молодежи могут привести к расслоению общества и к падению нравов государства. Девиантное поведение подростков может привести не только к морально-нравственному падению, но и к тюрьме, а дальше к рецидивам и к проблемам мирового масштаба, вплоть до транснациональной преступности. Все связано между собой и конечно одно какое-то преступление влечет последствия и дальше уже сам человек выбирает свой путь: пойти по пути «уголовника» или сказать «нет» преступности. К сожа-

лению, даже взрослые люди не могут выбрать второй путь, очень сложно бывает совершив однажды одно преступления или административное правонарушение и отбыв свое наказание вернуться к нормальной жизни. Что уж говорить о несовершеннолетних, которые уже с детства пошли по неправильному пути. Конечно, большинство детей, которые совершают преступление или административные правонарушение — это дети из неблагополучных семей. Поэтому основную работу надо вести с семьями. Надо отслеживать и выявлять семьи, в которых родители ведут асоциальный образ жизни, как мы знаем из детской психологии дети копируют поведение взрослых, дети как губка впитывают и запоминают. Так что же запомнят дети, если, например их родители употребляют спиртные напитки и ведут аморальный образ жизни. Для ребенка это поведение будет нормой и в дальнейшем он будет вести себя также, может даже еще хуже. Обязанность выявлять такие семьи лежит на плечах органов опеки и попечительства. Работа должна вестись также и со стороны образовательных органов, таких как школа, детские сады и т.д. Я не призываю отбирать детей из неблагополучных семей, а работать с ними. Например, производить принудительную кодировку родителей, которые страдают алкогольной зависимостью. Детей водить к психологу и объяснять, что такое поведение родителей не является нормой и что так делать нельзя. В нашей стране эта работа ведется активно и уже дает свои плоды. По данным Росстата за последние годы число преступлений и административных правонарушений, совершенные несовершеннолетними значительно сократилось. Так если в 2000 г. число преступлений было 32919, в 2005 г. составило 25308, в 2012 г. зафиксировано 9181, то уже в 2013 г. данный показатель составил 93921. Таким образом, за последние 10 лет количество преступлений и административных правонарушений сократилось в 2 раза[1]. Так, в 2019 году несовершеннолетними совершено 41,5 тыс. уголовно наказуемых деяний. По итогам первого квартала 2020 года количество таких преступлений сократилось на 5,1 % — с 9 тыс. до 8,6 тыс. Конечно, статистика говорит нам о том, что число преступлений нестабильно. Уровень то понижается, то возрастает. В 2020 году количество преступлений снизилось, как я говорила ранее, но стоит отметить весьма важный аспект, что за последнее время несовершеннолетние чаще всего совершают деяния насильственного характера, а также тяжкие и особо тяжкие преступления. Поэтому мы не можем однозначно сказать, что уровень преступлений снизился и работа со стороны органов опеки, правоохранительных органов и образовательных учреждений закончилась.

Хотелось бы отметить, что подростковая преступность набирает свои обороты и использует различные новые способы, внедряясь и углубляясь в них более явно, они не стоят на месте, меняют свою социальную окраску, не отставая от передовых тенденций. Разрушение моральных принципов несовершеннолетнего происходит теперь в интернете, различные сайты призывают ребенка к необдуманным поступкам, транслируют антисоциальное поведение и это безусловно откладывается в их психики.

Важной задачей государственной системы профилактики правонарушений является предупреждение безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Расширена категория несовершеннолетних, подлежащих постановке на профилактический учет (за счет потребляющих новые потенциально опасные психоактивные вещества, а судебного штрафа). По статистики на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состоит 131 тыс. подростков, в том числе 29,7 тыс. — за систематическое употребление алкогольных напитков, 2,9 тыс. — наркотических средств и психотропных веществ[2]. Вторые же являются наиболее опасными не только для общества, но и для самого себя. В основном подростки занимаются «закладками», что еще больше усугубляет ситуацию, ведь они являются пособниками и продвигают этот нелегальный бизнес. Вследствие этого несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности и дальше идут как говориться «по накатанной».

В нашем информационном обществе влиять на несовершеннолетних и прививать им нравственность и правовую грамотность помогает СМИ. Так, сотрудниками полиции в 2019 году осуществлено 65,3 тыс. выступлений в СМИ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, проведено 833,5 тыс. лекций по правовой пропаганде в образовательных организациях, 137,8 тыс. лекций и бесед в местах организованного отдыха несовершеннолетних[3].

Успешному решению задач по раннему выявлению семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, качественному проведению с ними индивидуальной профилактической работы с привлечением всех субъектов системы профилактики с целью предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних, способствует создание во многих субъектах Российской Фе-

[1] ttps: // www.mk.ru / incident / 2020 / 09 / 23 / v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html

[2] https://tass.ru/obschestvo/9651481

[3] Богданов Анатолий Васильевич, Комахин Борис Николаевич, Хазов Евгений Николаевич «Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних».

дерации банка данных таких детей и семей.

По инициативе территориальных органов МВД России органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на постоянной основе проводится работа по организации летнего отдыха подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе состоящих на профилактическом учете. Так же они проводят различные учебные и дискуссионные мероприятия, посещают школы, учебные заведения, организуя деятельность по профилактике и предупреждению правонарушений и преступлений.

Так же совместная работа проводится с общественно государственной детско-юношеской организацией «Российское движение школьников». В субъектах Российской Федерации активно действуют добровольные детско-юношеские объединения «Юный друг полиции». Продолжена работа по реализации мероприятий в рамках Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Основ государственной молодежной политики до 2025 года, Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года. Особое внимание уделялось проведению специализированных мероприятий на федеральном («Дети России») и региональном уровнях («Лидер», «Условник», «Беглец», «Подворотня», и т.д.). Все это говорит нам о совместной работе органов государственной власти, местного самоуправление и общественных организация и учреждений.

Проведены оперативно-профилактические мероприятия, направленные на профилактику транспортных правонарушений и травматизма несовершеннолетних на транспорте («Дети и транспорт», «Подросток и школа»).

Как я говорила ранее, работу надо вести не только с детьми, но и с их законными представителями. Так, в 2019 году проводилась профилактическая работа с почти 127,9 тыс. родителей (иных законных представителей), состоявших на учете, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию детей. На таких родителей было оформлено 507,6 тыс. протоколов об административных правонарушениях, в том числе 454,3 тыс. — за неисполнение обязанностей по воспитанию детей (ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ) и 506 — за вовлечение подростков в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ч.2 ст. 6.10 КоАП РФ). Зарегистрировано более 1,6 тыс. преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Проводимая работа в определенной степени способствовала снижению количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, на 3,8 % (43,6 тыс.), в том числе тяжких и особо тяжких преступлений — на 5,1 % (9,7 тыс.). Снижение подростковой преступности зафиксировано в 48 субъектах Российской Федерации. Одной из форм профилактики более тяжких последствий является применение к лицам с девиантным поведением мер, предусмотренных административным законодательством.

Подводя итоги исследования, хотелось бы сказать о том, что для профилактики несовершеннолетней преступности должны прикладывать усилия не только родители, но и учителя, школьные психологи и соответственно органы местного самоуправления и полиции.

В основном подростки совершают преступления, в большей части, от скуки или чтобы привлечь внимание взрослых. Каждый из них хотел бы заниматься в различных кружках, однако, они не могут этого сделать, потому что у их родителей нет финансовой возможности оплачивать данные занятия или им совершенно не интересно чем увлечен ребенок. К сожалению, бесплатных занятий проводится очень мало, в этом кроется серьезная проблема организации культурной и досуговой деятельности несовершеннолетних.

В связи с этим, подводя итоги предлагаю создать программу по созданию бесплатных кружков и секций для несовершеннолетних, может сделать доступ не для всех, а хотя бы для нуждающихся.

Например, кружок рисования может проводить студент- художник за небольшую плату от государства, театральный кружок- начинающий артист, кружок музыки — студент музыкант и так далее. Это все будет способствовать развитию таланта ребенка, раскрытию потенциала. Ведь каждый ребенок уникален и посвоему талантлив.

Также несовершеннолетних преступников нужно в принудительном порядке направлять на какое-либо направление развития (театральный кружок, музыка, рисование) как меру исправительного характера, после отбытия наказания, чтобы они повышали свой культурный и нравственный уровень, расширяли круг общения с культурными и увлеченными людьми, а также социализировались в обществе.

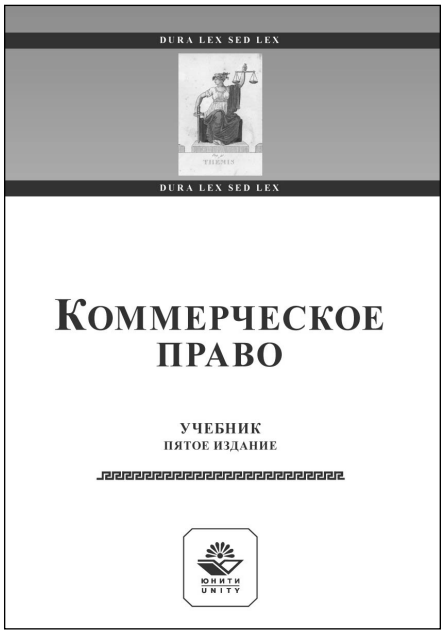
Такие профилактические меры должны повысит духовный уровень молодежи и понизить уровень несовершеннолетней преступности. Также культурный досуг поднимет не только уровень образование, но и уровень занятости и вовлеченности несовершеннолетних в жизнь общества.

Библиографический список

1. Богданов Анатолий Васильевич, Комахин Борис Николаевич, Хазов Евгений Николаевич «Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних». № 4 / 2016 Вестник Московского университета МВД России
2. https://xn--80aesedwghm8d9a.24.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16678921
3. https://tass.ru/obschestvo/9651481
4. https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями).
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

Bibliographic list

1. Bogdanov Anatoly Vasilyevich, Komakhin Boris Nikolaevich, Khazov Evgeniy Nikolaevich “Preventive measures carried out by police units to suppress delinquency and crime among minors.” No. 4/2016 Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
2. https: //xn--80aesedwghm8d9a.24.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16678921
3. https://tass.ru/obschestvo/9651481
4. https: //www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html
5. Federal Law of June 24, 1999 N 120-FZ “On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency” (with amendments and additions).
6. “Code of the Russian Federation on Administrative Offenses” dated 30.12.2001 No. 195-FZ.



Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.

УДК 343.1:343.37:004; ББК 67.410.2с
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-109-114

NIION: 2007-0083-2/21-019
MOSURED: 77/27-005-2021-02-218

© Бычков В.В., Прорвич В.А., 2021

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Василий Васильевич Бычков,
декан факультета повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
(125080, Москва, ул. Врубеля,д.12)
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru
Владимир Антонович Прорвич,
профессор кафедры уголовного процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, доктор технических наук,
доктор юридических наук, профессор
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля,д.12)
E-mail: kse60@mail.ru

Аннотация. Проанализированы особенности постановки экспертных задач при выполнении процессуально регламентированных действий с использованием специальных знаний в рамках проверки сообщений о преступлениях экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, и назначении судебных экспертиз в ходе расследования уголовного дела. Обоснована возможность принятия следователем процессуального решения на основе заключения специалиста.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, специалист, экспертные задачи, специальные исследования, назначение экспертизы.

FEATURES METHODICAL PROVISION OF FORENSIC EXAMINATIONS ON CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION COMMITTED USING THE INTERNET

Vasily V. Bychkov,
dean of the faculty of excellence of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation,
candidate of law science, associate professor
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, Vrubel st., 12)
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru
Vladimir A. Prorvich,
professor of the department of criminal procedure of the Moscow academy of the Investigative committee
of the Russian Federation, doctor of law science,
doctor of technical science, professor
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, Vrubel st., 12)
E-mail: kse60@mail.ru

Abstract. The specifics of setting expert tasks in the implementation of procedurally regulated actions using special knowledge as part of the verification of reports of crimes of extremist orientation committed using the Internet and the appointment of forensic examinations during the investigation of the criminal case have been analyzed. The possibility of the investigator making a procedural decision on procedural decision on the basis of the expert's opinion is justified.

Keywords: extremism, extremist crimes, information and telecommunications networks, Internet, specialist, expert tasks, special research, appointment of expertise.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности методического обеспечения судебных экспертиз по преступлениям экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет. Криминологический журнал. 2021;(2):109–114.

В результате всеобщей компьютеризации на начало 2020 года количество интернет-пользователей составило 118 миллионов или 81 % россиян. При этом численность аудитории социальных сетей составила 70 миллионов пользователей — 48 % от всего населения страны. Больше половины времени, проведенном в Интернете, приходится на мобильные телефоны — 50,1 %[1].

Цифровизация населения привела к быстрому росту преступности с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Если в 2017 г.

[1] Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy.

было отмечено 90587 преступлений данного вида, то в следующем, 2018 г. — уже 174674 (рост 92.8 %), а в 2019 г. — 294409 (увеличение на 68.5 %). То есть, за два года произошел рост преступности данного вида более, чем в три раза. Растет и количество выявленных лиц, совершивших данные преступления: в 2018 г. — 24002 чел., а в 2019 г. — уже 44148 чел. (рост 84 %)[1].

И как следствие, на фоне снижения общеуголовной преступности, фиксируется стабильный рост преступлений экстремисткой направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»[2].

Выявление, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности осложняется из-за ряда проблем уже на стадии доследственной проверки при определении предмета преступления еще до возбуждения уголовного дела. И в большинстве случаев для решения значительной части проблем оказывается необходимым использование специальных знаний и профессиональных компетенций сведущих лиц — судебных экспертов и специалистов в предусмотренной для этого процессуальной форме.

В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11[3] (далее — ППВС № 11-2011) указано, что к производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы.

Здесь важно обратить внимание не только на роль собственно специальных знаний в уголовном судопроизводстве по преступлениям рассматриваемого вида, но и на профессиональные компетенции следователя. Нередко они играют решающую роль при выборе эксперта или специалиста, а также организации надлежащего взаимодействия с ними. Особенно важно учитывать особенности предмета соответствующих видов экспертиз при постановке следователем экспертных задач, исходя из уголовно-правовой характеристики криминализованных деяний рассматриваемого вида, а затем при проверке и оценке заключения эксперта или специалиста, как доказательства по делу, в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ.

Предметом изучения лингвистической экспертизы является смысл сообщения, имеющий значение для правовой квалификации общественно опасных деяний, совершенных по экстремистским мотивам. При этом речь идет о выявлении конкретных особенностей определенного текста (материала, опубликованного в Интернете) путем его экспертного исследования. Понятно, что для этого необходимо использовать специальные знания в сфере филологии и лингвистики, а также соответствующие профессиональные компетенции.

Важно обратить внимание на то, что такие экспертные исследования проводятся на только для письменных текстов, но и звуковые сообщения на русском языке, а также некоторым другим языкам, используемым в российском уголовном судопроизводстве. В контексте настоящей статьи особое внимание уделяется подобной информации, связанной с экстремистскими проявлениями, размещенной в социальных сетях с использованием сети Интернет.

В рамках доследственной проверки сообщений о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, имеющих признаки деяний, предусмотренных ст. 280 УК РФ, и действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, запрещенных ст. 280.1 УК РФ, могут ставиться экспертные задачи, решение которых позволяет выявить факты и обстоятельства, подтверждающие наличие либо отсутствие в них призывов к каким-либо противоправным действиям, включая насилие, причинение вреда в отношении какого-либо лица или группы лиц.

При выполнении доследственной проверки сообщений о возбуждении ненависти либо вражды, унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), необходимо установить факты и обстоятельства, свидетельствующие о наличии либо отсутствии в них высказываний экстремистского характера. Речь может идти о негативных оценках определенного лица или группы лиц по определенным признакам. Среди них могут быть выделены такие, в которых идет речь о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими лицами по расовым, национальным, социальным и иным признакам, которые могут вызывать враждебные действия одной группы лиц по отношению к другому лицу или другой группе лиц.

---

[1] Здесь и далее информация с официального сайта МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics.

[2] См. подробно: Бычков В.В. Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3(21). С. 60-71; Он же. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремисткой направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 43-46; Бычков В.В., Ротов В.А. Понятие и виды преступлений экстремисткой направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 26-31.

[3] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Важно обратить внимание на то, что в рамках доследственной проверки сообщений о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) необходимо установить наличие фактов и обстоятельств, свидетельствующих о положительной оценке подобных действий. При этом речь может идти о высказываниях, в которых утверждается о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по определенным признакам. Кроме этого, возможно распространение негативных оценок государственных праздников, связанных с памятными датами России, о ратных подвигах защитников Отечества.

Однако уже в стадии назначения экспертиз следователь сталкивается с определенными проблемами не только содержательного, но и организационного, а также научно-методического характера. В системе государственных судебно-экспертных учреждений (подразделений) ФСБ, МВД, Минюста, а также экспертных подразделениях СК России, используются разные экспертные методики, разработанные соответствующими учреждениями (подразделениями) с учетом специализации (профиля) и возложенных на указанные ведомства и подразделения полномочий.

При этом в соответствии со специализацией и возложенными на ведомства полномочиями, а также с учетом их методической обеспеченности, экспертные учреждения самостоятельно определяют конкретный перечень объектов, подлежащих исследованию. Далеко не всегда используемые в них экспертные методики базируются на единой методологической основе, что не позволяет обеспечить единообразное обоснование выводов экспертов-лингвистов по «пересекающимся» экспертным задачам, поставленным перед ними следователями.

Национальным антитеррористическим комитетом еще 12 февраля 2019 г. была одобрена Типовая межведомственная методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности, разработанная совместными усилиями Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, Экспертно-криминалистического центра МВД России, Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации. Но за прошедший период ее применения выявились определенные пробелы, требующие внесения в нее ряда корректировок и дополнений.

Прежде всего, ряд проблем начинается с назначения экспертиз данного вида из-за отсутствия их единого наименования, отражающего содержательные особенности таких экспертиз. Из-за этого следователю оказывается сложно определить, какую именно экспертизу необходимо назначить, поскольку отсутствуют характеристики тех экспертных задач, которые могут быть решены в результате выполнения соответствующих экспертных исследований, а также указания о наличии необходимых экспертных методик.

К примеру, некоторыми специалистами называются более 20 экспертиз, по результатам выполнения которых возможно получить необходимые доказательства, характеризующие объект и предмет общественно опасного деяния: лингвистическая, антропологическая, комплексная гуманитарная, политическая, психолингвистическая, психологическая, психолого-лингвистическая, психосемантическая, религиоведческая, семиосоциопсихологическая, социально-психологическая, социогуманитарная, социологическая, социопсихологическая, текстологическая, филологическая, филолого-психолингвистическая, философская, информационно-психологического воздействия, этико-лингвистическая, этнологическая[1]. И по их же утверждению, это далеко не полный перечень, поскольку на практике экспертизы по делам об экстремизме назначаются и под другими названиями.

Указанные сложности могут привести к возникновению ряда проблем при проверке и оценке заключения эксперта, как доказательства по делу, следователем, а несвоевременное выявление экспертных ошибок может привести к признанию данного доказательства недопустимым судом. Нередко это приводит к «развалу» уголовного дела и уходу преступников от наказания, что нарушает один из важнейших принципов уголовного судопроизводства — неотвратимость наказания за совершенное преступление.

Отсутствие надлежащего научно-методического обеспечения экспертиз данного вида приводит и к затягиванию сроков производства таких экспертиз. В свою очередь, это провоцирует нарушение следователем установленных процессуальных сроков выполнения доследственной проверки и возбуждения уголовного дела. Аналогичные проблемы характерны и для предварительного следствия, когда затягивание сроков производства экспертиз также нередко приводит к необходимости обоснования продления установленных сроков следствия.

Особенно часто это происходит при проведении экспертных исследований определенных материалов уголовного дела на предмет отнесения их к экстре-

[1] Подкатилина М.Л., Галяшина Е.И. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9(152). С. 204-205.

мистским. Одной из причин этого является подмена использования научно обоснованных экспертных методик при производстве профессиональных экспертных исследований штудированием экспертами в ходе выполнения исследования специальной литературы — преимущественно толковых словарей. Так, в качестве замечаний по одной из лингвистических экспертиз был отмечен «крайне скудный … раздел библиографии: из семи наименований два представляют собой нормативные документы (законы РФ), одно наименование — словарь»[1].

Кроме того, как показали результаты проведенных исследований, нередко подобные экспертизы назначаются и в таких случаях, когда в них нет никакой необходимости. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в п. 23 ППВС № 11-2011 указано, что они назначаются именно в «необходимых случаях», а не по каждому проверяемому на экстремизм материалу. По этому поводу некоторые ученые отмечают, что лица, расследующие преступления данного вида, страдают «лингвистической наркотизацией»[2], назначая без повода специальные исследования. Зачем, например, проводить экспертизу по листовке, в которой содержится призыв: «Убей русского!».

То есть, прежде чем выносить постановление о назначении экспертизы, следователь обязан сам проанализировать имеющуюся информацию, используя для этого свои специальные знания и профессиональные компетенции. Это позволит ему при оперативном принятии соответствующего процессуального решения избежать следственных ошибок. Но для этого ему необходимы научно обоснованные и четко сформулированные условия, при которых проверяемый материал не может быть отнесен к объектам и предметам преступлений рассматриваемого вида.

В этой связи необходимо напомнить, что содержащаяся в материалах критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды (п. 7 ППВС № 11-2011).

При установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации[3] и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации (далее — СМИ). Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в СМИ должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

В п. 8 ППВС № 11-2011 указано, что не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унизить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Более того, в п. 8.1 ППВС № 11-2011 обращается внимание на то, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, исходя из характера и степени общественной опасности содеянного, может быть малозначительным, не представляющим общественной опасности. Для чего необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию.

От информации, возбуждающей вражду, следует отличать констатацию фактов, которая не несет никакой отрицательной эмоциональной нагрузки и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологиче-

[1] Рецензия на заключение судебно-лингвистической экспертизы по административному делу № 2а-1270/2019 от 26.06.2019. URL: http://rusexpert.ru/assets/files/expertizy/28.pdf.

[2] Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 29.

[3] СПС КонсультантПлюс. Принята 12.02.2004 на постоянном 872-м заседании Комитета Министров на уровне иных представителей.

ское содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необучаемости цыган как национальной черте[1].

Не будет признаков возбуждения вражды и ненависти, унижения человеческого достоинства по признаку пола, расы, национальности, отношения к религии, принадлежности к социальной группе у группы футбольных болельщиков, шеи и лица которых обмотаны клубными шарфами, в куртках с капюшонами, с зажженными файерами в руках, даже если они стоят на Красной площади г. Москвы[2].

Если в анализируемом тексте информация не направлена на формирование негативной (содержащей вражду, ненависть) установки, а носит оскорбительный характер, при этом применяются эвфемизмы, то он также не имеет признаков возбуждения вражды и ненависти в отношении группы лиц по признаку пола, расы, национальности, отношения к религии, принадлежности к социальной группе[3].

Кроме того, произведения, созданные в иной исторический период, а также фрагменты этих текстов, не привязанные определенными лицами к современной ситуации, не могут оцениваться на предмет экстремизма. Речь идет, к примеру, о трудах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и др., а также о канонических религиозных текстах — Библии, Коране и др.

Следует помнить, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», относятся к административным правонарушениям, предусмотренным ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Если речь идет о фактах, связанных с обнаружением нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, использованных (используемых) в пропаганде и/или публичной демонстрировании, изготовленные или сбытые в целях пропаганды, приобретенные в целях сбыта или пропаганды, то в таких действиях виновных лиц содержатся признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснено, что если проведение исследования не требуется, возможен допрос специалиста[4]. В соответствии со ст. 144 УПК РФ следователь вправе не только привлекать специалиста при доследственной проверке сообщения о преступлении, но и назначать судебные экспертизы, чтобы понять, относятся ли проверяемые материалы к экстремистским.

Не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В их компетенцию не входит оценка деяния, они не могут ответить — содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды (п. 23 ППВС № 11-2011).

Определение лингвистических признаков, соотносимых с понятиями содержащимися в законодательстве, может быть установлено экспертом, с различной степенью обобщения: эксперт может либо употреблять обозначение самих понятий, как они приводятся в статьях, однако не с юридической точки зрения как квалификацию преступления, но в соответствии с их общеупотребительным лексическим значением, зафиксированным в толковых словарях современного русского языка, либо пользоваться методическими разработками, в которых данные понятия соотнесены с соответствующими лингвистическими признаками.

При установлении признаков экстремистских преступлений в действиях определенных лиц необходимо учитывать, что многие из них создают запрещенные действующим законодательством материалы либо осуществляют иные противоправные деяния не по собственной инициативе. Для установления заказного характера исследуемых экстремистских материалов необходимо выполнение ряда других экспертиз, в том числе, судебно-экономических.

Подробное обсуждение особенностей назначения и выполнения таких экспертиз по преступлениям рассматриваемого вида выходит за рамки настоящей ста-

[1] Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ от 29.06.1999 № 27-19-99 «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды». URL: http://www.migimo.ru/razdel.

[2] Заключение по результатам комплексного психолого-лингвистического исследования, проведенного на основании запроса от 19.01.2017 № 26/170 Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/01-121-465.pdf.

[3] Заключение по результатам комплексного психолого-лингвистического исследования, проведенного на основании запроса от 26.01.2017 № 26/3/177800153325 Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/01122306.pdf.

[4] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

тьи. Здесь необходимо лишь обратить внимание на то, что в таких случаях принимаются специальные меры по противодействию выявления признаков таких преступлений с помощью самых разнообразных средств маскировки экстремистских материалов. При этом следователю необходимо ставить перед экспертом-лингвистом дополнительные задачи, нацеленные на выявление таких средств маскировки и их преодолению с помощью специальных экспертных методик.

Понятно, что конкретные экспертные задачи, сформулированные в виде вопросов следователя, поставленных им перед экспертом, могут быть при необходимости скорректированы. Чаще всего это связано с уточнением уровня специальных знаний судебного эксперта и имеющихся в его арсенале экспертных методик. В некоторых случаях приходится назначать дополнительные и повторные экспертизы с привлечение других экспертов, имеющих более высокий уровень специальных знаний, профессиональных компетенций и методического оснащения.

В заключение необходимо подчеркнуть, что назначение экспертиз не обязанность следователя, а его право. В ряде случаев следователь способен самостоятельно определить наличие либо отсутствие в проверяемых материалах признаков экстремизма, либо получить в соответствии со ст. 58 УПК РФ разъяснения специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Это будет способствовать своевременному возбуждению уголовного дела и обоснованному привлечению виновного к уголовной ответственности либо к отказу от возбуждения уголовного дела, что позволит исключить нарушение конституционных прав проверяемых лиц[1].

Библиографический список

1. Бычков В.В. Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3(21). С. 60–71.
2. Бычков В.В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремисткой направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 43–46.
3. Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 31-36.
4. Бычков В.В., Ротов В.А. Понятие и виды преступлений экстремисткой направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 26–31.
5. Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7 С. 25–41.
6. Михеев А.В. Проведение судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 264-266.
7. Подкатилина М.Л., Галяшина Е.И. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 8(151). С. 204–213.

Bibliographic list

1. Bychkov V.V. Dynamics of Russian terrorism and extremism in the XXI century // Crime investigation: problems and solutions. 2018. No. 3 (21). P. 60–71.
2. Bychkov V.V. Information and telecommunication networks as a means of committing extremist crimes // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 3. P. 43–46.
3. Bychkov V.V. The stage of initiating a criminal case through the prism of constitutional rights of citizens // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2020. No. 1. P. 31–36.
4. Bychkov V.V., Rotov V.A. The concept and types of extremist crimes committed with the use of information and telecommunication networks // Investigation of crimes: problems and solutions. 2020.No. 3.P. 26–31.
5. Galyashina E.I. Examination of extremist materials: problems of methodological and informational support // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). 2018.No. 7 P. 25–41.
6. Mikheev A.V. Conducting forensic examinations in criminal cases of extremist crimes // Gaps in Russian legislation. 2014. No. 2. P. 264–266.
7. Podkatilina M.L., Galyashina E.I. On the development of standard questions of forensic linguistic examination of extremist materials // Scientific Bulletin of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2013. No. 8 (151). P. 204–213.

[1] См. подробно: Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 31-36.

УДК 34; ББК 67
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-115-116

NIION: 2007-0083-2/21-020
MOSURED: 77/27-005-2021-02-219

© Буй Чан Кыонг, Фам Конг Зы, 2021

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМИ ПЕРЕВОЗКОЙ И СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ ПОГРАНИЧНОЙ СИЛОЙ В ПРОВИНЦИИ ШОНЛА

Буй Чан Кыонг,
преподаватель кафедры следственной полиции Академии Народной полиции, доктор юридических наук, Вьетнам
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: buicuong86@gmail.com
Фам Конг Зы,
сотрудник отдела подготовки кадров Академии Народной полиции, Вьетнам
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: satthu.kc91@gmail.com

Аннотация. В статье показано текущее состояние деятельности Пограничной силы провинции Шонла по расследованию наркопреступлений.
Ключевые слова: первоначальный этап, расследование, Пограничная сила

PROCEDURAL ACTIONS IN THE INITIAL STAGE OF THE CRIME INVESTIGATION RELATED TO THE ILLEGAL TRANSPORTATION AND SALES OF NARCOTIC DRUGS PERFORMED BY BORDER FORCE IN SHONLA PROVINCE

Bui Tran Cuong,
Lecturer at the Department of Investigative Police of the People's Police Academy, Doctor of Law, Vietnam
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: buicuong86@gmail.com
Pham Cong Du,
Training Officer, People's Police Academy, Vietnam
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: satthu.kc91@gmail.com

Abstract. The article reveals the current state of the activities of the Shonla Provincial Border Force to investigate drug crimes.
Keywords: initial phase, investigation, Border Force

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Буй Чан Кыонг, Фам Конг Зы. Процессуальные действия на первоначальном этапе расследования преступления, связанного с незаконными перевозкой и сбытом наркотических средств, выполняемых Пограничной силой в провинции Шонла. Криминологический журнал. 2021;(2):115–116.

Провинция Шонла является одной из сложных пограничных территорий Вьетнама, особенно касаемо преступлений, связанных с незаконными перевозкой и сбытом наркотических средств. За последние годы Пограничная сила провинции Шонла очень активно обнаруживала, расследовала и раскрывала много уголовных дел, связанных с незаконными перевозкой и сбытом наркотических средств, участвовала в обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на данной территории. Так, в период с 2016 г. по 2020 г. Пограничная сила провинции Шонла обнаружила 281 преступление, связанное с незаконным перевозкой и сбытом наркотических средств, и задержала 388 лиц, учавствовавших в них.

Указанные данные показывают, что состояние преступности, связанной с незаконными перевозкой и сбытом наркотических средств в провинции Шонла, становится все более сложной. Количество контрабанды наркотических средств не уменьшилось, а даже увеличилось по сравнению с прошедшим временем, преступники становятся все более активными и безрассудными. Уполномоченные силы старались активно бороться с преступлениями, связанными с наркотиками, при этом много преступников было арестовано, и большое количество наркотических средств было уничтожено, но результаты были скромными по сравнению с реальностью.

Вышеупомянутые вопросы предъявляют требова-

ния к предотвращению и расследованию преступлений, связанных с незаконной перевозкой и сбытом наркотиков, Пограничной силе провинции Шонла с целью постоянного улучшения их качества. За последние годы, полностью осознавая сложность и важность борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками, подразделения Пограничной службы Шонла повысили свою основную и специализированную роль в борьбе с данными преступлениями. Пограничная сила провинции Шонла тщательно и своевременно выполняла правительственные программы действий по борьбе с наркотиками, руководящие документы Министерства обороны, Главного пограничного командования, а также другие директивы и постановления местных властей при выполнении задачи по борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками. В котором первоначальное действия по расследованию преступления, связанного с незаконными перевозкой и сбытом наркотиков Пограничной силы осуществлялась в соответствии с ее компетенцией, применялась гибкая тактика, меры расследования в соответствии с порядком и процедурами, установленными уголовно-процессуальным законом. Все документы действия первоначального расследования уголовных дел полностью подготовлены, обеспечивая строгий закон и профессионализм.

Что касается получения сообщений и заявлений о преступлении, то с 2016 года до конца 2020 года органы расследования провинции Шонла получили 2085 сообщений и заявлений, но большинство из них не имеет значение (819.2085). Сообщения и заявления о преступлении получены из многих источников (от граждан, государственных органов и общественных организаций, СМИ, а также от специальных сил Минобороны).

При изучении уголовных дел о преступлении, связанном с незаконными перевозкой и сбытом наркотиков, выявлено, что Пограничная сила проводила допрос подозреваемого полностью в соответствии с нормами УПК. Допрос подозреваемого был проведен незамедлительно после его задержания, чтобы обеспечить требования закона, а также способствовать повышению эффективности сбора документов и доказательств. А что касается допроса свидетеля, по изучению уголовных дел выявлено, что данное действие было проведено очень редко.

В отношении обыска и выемки, связанных с этими делами: с 2016 г. по 2020 г. при обыске и выемки Пограничная сила провинции Шонла обнаружила и изъяла огромное количество наркотиков, транспортов, а также много огнестрельных оружий.

Для судебной экспертизы: поскольку большинство пограничных постов находились далеко от центра провинции Шонла, движение было затруднено, время для проведения данного действия было очень ограниченным.

Согласно закону, после окончания первоначального этапа расследования, в течение 7 дней с даты вынесения постановления о возбуждении дела, Пограничная сила должна передать материалы дела в органы расследования. С 2016 г. по 2020 г. Пограничная сила провинции Шонла передали 272 уголовного дела и 378 подозреваемого в органы расследование и обеспечивали соблюдение порядка и процедур, установленных уголовно — процессуальным законодательством.

Помимо достигнутых результатов, процесс организации следственных действий на первоначальном этапе расследования преступления, связанного с незаконными перевозкой и сбытами наркотиков Пограничной силой Шонла в последние годы возникает много трудности:

- во-первых, контроль въезда и выезда на пограничных переходах все еще был ослаблен; патрулирование и контроль на осях троп, пограничных переходах не проводились регулярно, управление проживанием и эксплуатацией людей и транспортных средств в приграничных районах было не строгим;
- во-вторых, процесс организации следственной деятельности некоторых подразделений попрежнему ограничен, показано, что назначение следователей простое, иногда не в письменной форме, план расследования не близок к запросу о расследовании дела;
- в-третьих, некоторые процессуальные документы не являются строгими, не соответствующими юридическим процедурам, некоторые подразделения еще не полностью реализовали свои полномочия.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс СРВ
2. Данные МОБ СРВ с 2016-2020 г.г.

Bibliographic list

1. Criminal Procedure Code of the Socialist Republic of Vietnam
2. MOB SRV data from 2016-2020.

УДК 347.155.6; ББК 67.4
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-117-118

NIION: 2007-0083-2/21-021
MOSURED: 77/27-005-2021-02-220

© Брайцева Е.А., 2021

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРАВО НА ОБНАРОДОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Елена Анатольевна Брайцева,
старший преподаватель Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево)
E-mail: Haligali008@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется содержание права на обнародование и использование изображения гражданина, предлагается определение понятия «изображения».
Ключевые слова: изображение, охрана, использование, Интернет, согласие.

RIGHT TO DISCLOSE AND USE THE PICTURE OF A CITIZEN

Elena A. Braitseva,
Senior Lecturer of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky urban district, Staroteryaevo village)
E-mail: Haligali008@mail.ru

Abstract. The article analyzes the content of the right to publish and use the image of a citizen, offers a definition of the concept of «images».
Keywords: image, protection, use, Internet, consent

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Брайцева Е.А. Право на обнародование и использование изображения гражданина. Криминологический журнал. 2021;(2):117–118.

Содержание права на изображение заключается в том, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускается только с его согласия.

Что понимается под обнародованием? Это реализация действий, которые впервые делают это изображение доступным для всеобщего сведения. Дискуссионным в течение длительного времени был вопрос могут ли третьи лица использовать изображение, которое гражданин самостоятельно обнародовал в сети «Интернет». Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25[1] дало отрицательный ответ на этот вопрос.

Использование изображения — осуществление действий, направленных на удовлетворение какого-либо интереса, морального или материального.

Согласие гражданина на обнародование и использование его изображения может выражаться в устной, письменной форме, а также путем совершения конклюдентных действий, если иное не установлено законом.

В соответствии с пунктом 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25: «Согласие гражданина может содержать ряд условий, определяющих порядок и пределы обнародования и использования его изображения, например, о сроке, на который оно дается, а также способе использования данного изображения». В случае если согласие было дано в устной или конклюдентной форме, то согласие охватывает использование изображения в том объеме, который соответствует обстоятельствам, в которых согласие было дано.

ГК РФ предусматривает возможность супруга, детей и родителей давать согласие на обнародование и использование умершего гражданина.

Согласие не требуется в случаях, когда:

- использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах. Например, изображения должностных лиц, сотрудников органов власти, связанных с выполнением ими служебных обязанностей, также изображение разыскивае-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

мого гражданина;

- изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования[1].

«Используемое изображение служит иллюстрацией для репортажа о проведенном публичном мероприятии, на котором было сделано изображение, при этом не должно акцентироваться внимание воспринимающих информацию третьих лиц именно на изображении гражданина, то есть на изображении должны присутствовать и другие лица или объекты, которые были на данном мероприятии»[2]. Таким образом, изображение гражданина должно выступать неким фоном;

- гражданин позировал за плату. В основном этот пункт применяется в отношениях с профессиональными моделями, которые получают гонорар за съемки.

Основным дискуссионным вопросом относительно права гражданина на изображение остается определение понятия «изображение».

Статья 152.1 ГК РФ приводит только некоторые примеры изображений (фотографии, видеозаписи, произведения изобразительного искусства), не определяя их.

Для решения этой проблемы С.П. Гришаев предлагает определять изображение через нематериальное благо, которое является объектом личного неимущественного права[3]. Основное нематериальное благо, которое защищает право на изображение — это индивидуальный облик, т.е. совокупность внешних признаков человека.

Получается, что изображение — это отображение индивидуального облика в какой-либо материально-объективной форме, в том числе цифровой. В таком случае возникают вопросы: Все ли внешние признаки человека должны быть отражены в изображении? Или достаточно нескольких и каких именно?

Следует дополнить данное определение: изображение — это отображение в какой-либо материально-объективной форме основных черт человека, по которым его может идентифицировать неопределенный круг лиц. При этом обязательным элементом должно выступать лицо человека.

---

[1] Фридман В. Право на изображение: особенности правового регулирования и способы защиты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 8. С. 47.

[2] Определение Московского городского суда от 20.03.2017 № 11-1434 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=3EA14349600CF31D2D6D640079 D69444&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=RAMSMARB-47&ts=22641157750581522519&base= MARB&n=662795&rnd=E56F7D15EE32688A59A64D507A194C99#wbbprebne4 (дата обращения: 28.12.2019).

[3] Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // Гражданин и право. 2016. № 9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.justicemaker.ru/viewarticle.php?id=4&art=2952 (дата обращения 29.12.2019).

УДК 351.741; ББК 67.401.213
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-119-122

NIION: 2007-0083-2/21-022
MOSURED: 77/27-005-2021-02-221

© Богданов А.В., Пушков М.А., 2021

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей Викторович Богданов,
доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук
(125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8)
E-mail: alexey-b1980@mail.ru
М.А. Пушков
слушатель 2 факультета
Академии управления МВД России
E-mail: mpushkov@mvd.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, а также ее теоретические основы. Автором подвергаются анализу и научному осмыслению существующие научные подходы к содержанию управленческой деятельности как научно-практической категории. На основе результатов проведенного исследования, предложены авторские выводы о рассмотрении управленческой деятельности в органах внутренних дел с позиции непрерывного технологического процесса, а также о необходимости выделения самостоятельного этапа управленческого цикла — формального, на котором осуществляется принятие управленческого решения и его закрепление в соответствующей нормативной правовой форме.

Ключевые слова: органы внутренних дел, управление, нормативное правовое регулирование, этап управленческого цикла, управленческое решение, управленческая деятельность, организация, прогнозирование, контроль, анализ, регулирование, функции управления, оперативная обстановка.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey V. Bogdanov,
Associate Professor of the Department of Organization
activities of internal affairs bodies command post exercise center
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law
(8 Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., Moscow, 125993)
E-mail: alexey-b1980@mail.ru
M. A. Pushkov,
student of the 2nd faculty Management Academy of
the Ministry of the Interior of Russia)
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law
(8 Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., Moscow, 125993)

Abstract. The article deals with the content of the concept of managerial activity in the internal affairs bodies, as well as its theoretical foundations. The author analyzes and scientifically interprets the existing scientific approaches to the content of management activities as a scientific and practical category. Based on the results of the study, the author's conclusions are proposed on the consideration of management activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation from the point of view of the technological process, as well as on the need to allocate an independent stage of the management cycle — a formal one, at which the management decision is made and its consolidation in the appropriate regulatory legal form.

Keywords: Internal affairs bodies, management, regulatory legal regulation, stage of the management cycle, management decision, management activity, organization, forecasting, control, analysis, regulation, management functions, operational situation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Пушков М.А. К вопросу о совершенствовании теоретических основ управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации. Криминологический журнал. 2021;(2):119–122.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации высшей ценностью признаны человек, его права и свободы, а на государство возложена обязанность их признания, соблюдения и защиты. Одной из основных форм выполнения данной обязанности выступает реализация государством, в лице уполномоченных орга-

нов власти, правоохранительной функции.

Органы внутренних дел Российской Федерации, являясь структурным элементов централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, выполняя возложенные на них обязанности, установленные в ст.12 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»[1], принимают непосредственное участие в реализации правоохранительной функции, в пределах своей компетенции.

К числу основных задач полиции традиционно относятся охрана общественного порядка и защита граждан от преступных посягательств. Результаты оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел позволяют констатировать наличие определенных успехов, критериями которых являются следующие тенденции: снижение уровня преступности, рост уровня доверия граждан к полиции, повышение уверенности граждан в собственной безопасности[2].

Вместе с тем деятельность органов внутренних дел требует дальнейшего системного совершенствования, обусловленного необходимостью адекватного реагирования на постоянно трансформирующиеся криминальные угрозы, равно как и деятельность других правоохранительных органов [6]. Так, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам оперативно-служебной деятельности за 2020 год указано на необходимость эффективного использования оперативного, кадрового и технического потенциала органов внутренних дел, в целях повышения уровня безопасности людей, надежной защиты их прав, свобод и собственности [7-9].

Полагаем, что в основе обеспечения реализации указания Президента Российской Федерации В.В. Путина лежит управленческая деятельность, заключающаяся в выработке и организации исполнения управленческих решений, позволяющих оптимально использовать силы и средства органов внутренних дел для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности [2, с.3]. Кроме того, необходимо отметить, что достижение задач, поставленных В.В. невозможно и без совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел[3].

Находим справедливым суждение А.М. Кононова, И.Ю. Захватов, по мнению которых органы внутренних дел являются социальной структурой, что позволяет считать управленческую деятельность в органах внутренних дел разновидностью социального управления, представляющую собой целенаправленную деятельность субъекта управления — руководителя и (или) его аппарата управления — по организации и обеспечению выполнения объектами управления (подчиненными органами, подразделениями и отдельными сотрудниками) возлагаемых на них задач [3, с.7].

Вместе с тем, содержание управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации нуждается в дополнительном научном осмыслении, ввиду ее сложной структуры и мультифункционального характера, обусловленного разноплановостью выполняемых задач.

Представляет определенный интерес позиция О.А. Степанова, по мнению которого, в широком смысле управленческую деятельность в органах внутренних дел объединяет в себе организационную структуру, кадровую составляющую, информационное обеспечение, планирование, контроль, регулирование и учет [4, с.13]. Вместе с тем, в узком смысле управленческую деятельность, как правило, связывают с подготовкой, принятием и организацией выполнения управленческого решения [5, с.12].

Сравнивая приведенные выше подходы к определению содержания управленческой деятельности, можно прийти к выводу о том, что рассмотрение данной категории в узком смысле дает о ней более наглядное представление, создавая методологическую основу для выработки практических рекомендаций, направленных на совершенствования процесса управления органами и подразделениями системы МВД России.

В этой связи, находим возможным рассмотреть управленческую деятельность с точки зрения технологического процесса, каждая фазы которого состоит из двух взаимосвязанных циклов: первый объединяет этапы управленческого процесса связанные с принятием управленческих решений, а второй — этапы, обеспечивающие их исполнение.

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения — 29.03.2021).

[2] Заседание коллегии МВД России от 3 марта 2021 года. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/prrsons/310/events/65090 (дата обращения: 29.03.2021).

[3] Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : автореф. дисс… канд. юрид. наук. М., 2004. С. 17; Осокин Р.Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 2 (118). С. 294-296; Осокин Р.Б. Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 86-89.

Первый, выделенный нами, управленческий цикл начинается с определения качественных и количественных характеристик необходимой для разработки управленческого решения информации, а также ее источников. На данном этапе осуществляется сбор и структуризация данных для их последующего анализа.

На этапе анализа собранная и структурированная информация подвергается обработке на предмет интерпретации выявленных тенденций (рост, снижение и т.п.), происходит выявление причинно-следственных связей между явлениями, событиями и процессами, определение причин и условий их изменений, а также определение факторов, негативно влияющих на оперативную обстановку, требующих нейтрализации [1, с.264].

С учетом выявленных тенденций проводится прогнозирование оперативной обстановки, целью которого является получение максимально реальной картины состояния оперативной обстановки в перспективе, для получения наглядного представления у субъекта управления о мерах необходимых для избежания либо минимизации кризисных ситуаций, а также максимального способствования дальнейшему развитию позитивных тенденций.

Получив прогноз развития оперативной обстановки, субъект управления на этапе планирования вырабатывает необходимый алгоритм проведения мероприятий направленных на исключение либо минимизацию факторов, негативно влияющих на оперативную обстановку и максимальное раскрытие потенциала позитивных. Определяется содержание мероприятий, их последовательность, задействованные силы и средства, ответственные исполнители, сроки и формы контроля. Результаты, полученные на этапе планирования составляют основу управленческого решения.

Последним этапом рассматриваемого цикла планирования предлагается выделить этап принятия управленческого решения и закрепление его в установленной форме (приказ, распоряжение, указание и т.п.). Реализация управленческого решения требует надлежащего нормативного правового оформления последнего, процедура которого (согласование, утверждение, регистрация) выходит за рамки планирования, ввиду чего представляется возможным выделить его в качестве самостоятельного этапа управленческого цикла.

Второй управленческий цикл начинается с момента доведения разработанного, принятого и оформленного в надлежащем порядке управленческого решения до исполнителей и последующего последовательного выполнения содержащихся в нем мероприятий, то есть с организационного этапа.

Организационный этап предусматривает выполнение мероприятий, содержащихся в управленческом решении. Вместе с тем, по мере реализации управленческого решения, прогнозируемая оперативная обстановка подвергается определенным изменениям, что требует внесение соответствующих корректив в ранее разработанный план мероприятий. Данные коррективы являются содержанием регулирующего этапа управленческого цикла.

Заключительным этапом рассматриваемого управленческого цикла является контроль, реализуемый по окончании предусмотренных в управленческом решении и скорректированных впоследствии мероприятий, включающий в себя подведение итогов и оценку деятельности исполнителей.

Контрольный этап является завершающим и оканчивает отдельную фазу технологического процесса выработки и реализации управленческого решения. Вместе с тем необходимо отметить, что управленческая деятельность в органах внутренних дел Российской Федерации осуществляется на постоянной основе, а не носит лоскутный, эпизодический характер. Окончание одной фазы управленческой деятельности является началом для следующей, а этап контроля плавно переходит в информационный этап следующей управленческой фазы, и так далее, по замкнутому кругу.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

- Управленческую деятельность в органах внутренних дел Российской Федерации можно рассматривать с точки зрения непрерывного технологического процесса, каждая фаза которого состоит из двух взаимосвязанных циклов: первый объединяет этапы управленческого процесса связанные с принятием управленческих решений, а второй — этапы, обеспечивающие их исполнение.
- Первый управленческий цикл включает в себя следующие этапы: информационный, аналитический, прогнозный, плановый и формальный этап (этап принятия и закрепление управленческого решения в установленной нормативной правовой форме). Содержанием второго управленческого цикла выступают организационный, регулирующий и контрольный этапы.
- Управленческая деятельность в органах внутренних дел Российской Федерации характеризуется преемственностью, непрерывностью и представляет собой последовательный переход от текущей управленческой фазы к последую-

щей, с учетом полученных результатов и складывающейся оперативной обстановки.

Библиографический список

1. Богданов А. В., Сериков Р. А. Ознакомление с оперативной обстановкой при вхождении в должность руководителя территориального органа МВД России: понятие, содержание и значение // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2020. — № 6-1. — С. 260-265.
2. Москалев М. А. Информационное обеспечение планирования в территориальных органах МВД России: учебное пособие. — М.: Академия управления МВД России. 2014. — 59 с.
3. Организация управления органами внутренних дел: учебник, 2-е издание, переработанное и дополненное / под общей редакцией А.М. Кононова, И. Ю. Захватова. — М.: ДГСК МВД России. 2017. — 296 с.
4. Степанов О.А. Пути и цели формирования профессионального правового сознания и профессиональной правовой культуры руководителей органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. — 2012. — № 2 (26). — С.12-14.
5. Шарифзода Ф.Р., Ульянов А.Д. Управленческая деятельность в органах внутренних дел как научная категория // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. — 2019. — № 1 (41). — С. 8-16.
6. Осокин Р. Б., Маилян С.С. Актуальные проблемы деятельности органов прокуратуры и судебных органов Российской Федерации : монография. — М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. — 173 с.
7. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : автореф. дисс… канд. юрид. наук. — М., 2004. – 24 с.
8. Осокин Р. Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2013. — № 2 (118). — С. 294-296.
9. Осокин Р. Б. Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 2. — С. 86-89.

Bibliographic list

1. Bogdanov A.V., Serikov R.A. Acquaintance with the operational situation when entering the office of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia: concept, content and meaning // Public security, legality and law and order in the III millennium. — 2020. — No. 6-1. — P. 260-265.
2. Moskalev M.A. Information support of planning in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a tutorial. — M .: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014 . 59 p.
3. Organization of management of internal affairs bodies: textbook, 2nd edition, revised and supplemented / edited by A.M. Kononova, I.Yu. Zakhvatova. — M .: DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017 .— 296 p.
4. Stepanov O.A. Ways and goals of the formation of professional legal consciousness and professional legal culture of heads of internal affairs bodies // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2012. — No. 2 (26). — P.12-14.
5. Sharifzoda F.R., Ulyanov A.D. Management activity in the internal affairs bodies as a scientific category // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. — 2019. — No. 1 (41). — P. 8-16.
6. Osokin R.B., Mayilyan S.S. Actual problems of the activities of the prosecution and judicial authorities of the Russian Federation: monograph. — M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2018. 173 p.
7. Osokin RB Criminal and legal characteristics of the ways of committing fraud: author. diss ... cand. jurid. sciences. — M., 2004 .-- 24 p.
8. Osokin RB Differentiation of the composition of involvement in prostitution and the use of slave labor // Bulletin of the Tambov University. Series Humanities. — 2013. — No. 2 (118). — P. 294-296.
9. Osokin RB The state of criminal law counteraction to crimes against public morality in the uncodified period of development of Russian criminal legislation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2015. — No. 2. — P. 86-89.

УДК 342; ББК 67.4
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-123-126

NIION: 2007-0083-2/21-023
MOSURED: 77/27-005-2021-02-222

© Амельчакова В.Н., Суслова Г.Н., 2021

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс
12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Венера Наимовна Амельчакова,
доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail:venera_amel63@mail.ru
Галина Николаевна Суслова,
доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки
Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
170040 г. Тверь, ул. Кривичская, 12
E-mail:gn_suslova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы применения административно-правового принуждения.
Ключевые слова: государственное регулирование, административно-правовое принуждение, правонарушение.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL COERCION AS A SPECIAL TYPE STATE COERCION

Venera N. Amelchakova,
Associate Professor chair of the administrative lawof divisions
of internal affairs of the V.Ya. Kikot' MoscowUniversity of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail:venera_amel63@mail.ru
Galina N. Suslova,
Associate Professor chair of department of legal and humanitarian
preparation Tver branch of the V.Ya. Kikot' MoscowUniversity of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
170040 Tver, st. Krivichskaya, 12
E-mail:gn_suslova@mail.ru

Abstract. The article deals with problematic issues of the use of administrative and legal coercion.
Keywords: state regulation, administrative and legal coercion, offense.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Амельчакова В.Н., Суслова Г.Н. Административно-правовое принуждение как особый вид государственного принуждения. Криминологический журнал. 2021;(2):123–126.

Одной из форм государственного регулирования является государственное принуждение. Государству принадлежит исключительное право на его применение. Категория «государственное принуждение» раскрывается как в социальном, так и в юридическом аспектах. Как отметила Л.А. Мицкевич, «...социальное принуждение — это воздействие на лиц, добровольно не выполняющих предписаний субъектов социального управления. Данное принуждение состоит в насильственном понуждении управляемых субъектов выполнить предписываемые действия»[1].

Государственное принуждение представляет собой метод, посредством которого государство оказывает воздействие как на граждан, так и на организации. Отличительной особенностью данного вида принуждения является его законный характер, и именно государственное принуждение имеет прочную нормативно-правовую основу.

Государственное принуждение включает в себя как материальный, так и процессуальный элемент. Из этого следует, что полномочие на применение государственного принуждения прямо вытекает из норм действующего законодательства. Государственное принуждение применяется в строго предусмотренном процессуальном порядке[2].

Административно-правовое принуждение является одним из видов государственного принуждения.

[1] Мицкевич Л.А. Очерки теории административного права: современное наполнение: монография. — М.: Норма, 2017. С. 34.

[2] Куракин А.В. К вопросу о функциональности административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 27.

Как правильно отметил в свое время К.С. Бельский, «...очень важно, чтобы карательная деятельность органов государственного управления протекала в определенных административно-процессуальных формах, то есть по заранее установленным правилам и процедурам, устанавливающим порядок деятельности этих органов в области юрисдикции».[1]

Понятие «административно-правовое принуждение» раскрывается на доктринальном уровне. При этом анализ значительной части определений, сформулированных в научной среде, позволяет сделать вывод о том, что учеными преимущественно административное принуждение раскрывается как часть государственного принуждения в целом.

И.И. Веремеенко определял институциональную сущность административного принуждения через такой элемент нормы административного права, как санкция. Такой подход представляется правильным, поскольку именно в санкциях заключается основной потенциал административного принуждения и административной ответственности. Как отмечал ученый, «административно-правовая санкция осуществляет охрану правопорядка с помощью кары и восстановления, а также принудительного действия правовой обязанности, обеспечивающей ее реальное исполнение».[2]

По мнению А.П. Коренева, «... административное принуждение — разновидность государственно-правового принуждения. Поэтому ему присущи все признаки последнего, в частности государственно-властный характер, направлено на обеспечение правопорядка».[3]

В.А. Мельниковым и А.А. Беловым сформулировано следующее определение категории «административное принуждение»: «... административное принуждение — это метод воздействия государства, заключающийся в ограничении или возложении на определенных лиц установленных законом обязанностей или лишении их некоторых прав».[4]

А.С. Огиенко отмечает, что «... административно-правовое принуждение представляет собой форму государственного принуждения, которая заключается во внешнем психическом или физическом воздействии на сознание и поведение лиц, в целях предупреждения их противоправного поведения».[5]

О.О. Лебедева также характеризует административное принуждение как метод принудительного воздействия, при этом указывает на то, что принудительный потенциал данного воздействия может быть определен либо диспозицией, либо санкцией соответствующей нормы административного права.[6]

И.О. Васюхно, раскрыв сущность административного пресечения, указывает на его взаимосвязь с административном принуждением в целом. При этом, автор также отмечает, что административное пресечение — это метод правового воздействия.[7]

Проанализировав различные подходы, сформированные в научной среде относительно сущности и содержания института административно-правового принуждения, можно отметить, что практически все ученые обращают внимание на функциональную направленность данного института, такое как оказание воздействия на физических и юридических лиц в целях обеспечения правопорядка.

Однако на законодательном уровне не раскрывается официальная дефиниция данного понятия. Административное принуждение фигурирует в нормах КоАП РФ[8], ФЗ «О полиции»[9] и др.

Рассмотрев содержание определения «административно-правовое принуждение», можно детально остановиться на отличительных признаках, раскрывающих сущность исследуемого правового института.

Например, А.З. Арсланбековой выделяется следующая совокупность признаков административно-правового принуждения:

- представляет собой самостоятельный вид государственного принуждения;
- представляет собой метод управления, реализуемый государством;
- урегулировано на уровне административно-правовых норм;
- применение административно-правового принуждения осуществляется как в законодательно предусмотренном порядке, так и в порядке, урегулированном подзаконными правовыми актами;
- правонарушения являются одним из ключевых оснований для применения мер административно-правового принуждения;
- применяется как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц;
- применение административно-правового принуждения влечет за собой ограничения и лише-

[1] Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура: монография. — М.: Норма, 2002. С. 51.

[2] Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования. Понятие и структура: монография. — М.: Юрист, 2003. С. 39.

[3] Коренев А.П. Административное право России: учебник. — М.: Проспект, 2010. С. 239.

[4] Мельников В.А., Белов А.А. Административное принуждение в деятельности ГИБДД: учебнопрактическое пособие. Волгоград, 2006. С. 118.

[5] Огиенко А.С. Административно-правовое принуждение в сфере миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. С. 11.

[6] Лебедева О.О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения: автореф дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. С. 14.

[7] Васюхно И.О. Меры административно-правового пресечения, применяемые органами внутренних дел Российской Федерации: автореф дис. ... канд юрид. наук. — М., 2018. С. 9.

[8] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25.

ния имущественного, личного и организационного характера;
- применение уполномоченными должностными лицами;
- применение в отношении лиц, не связанных подчиненностью с вышеуказанными должностными лицами;
- применение, преимущественно, во внесудебном порядке;
- многообразие мер административно-правового принуждения;
- целевой характер — на обеспечение правопорядка[1].

В.И. Майоров выделяет следующие признаки института административно-правового принуждения:
- применение в случаях нарушения административно-правовых норм[2]. Относительно данного признака обратим внимание на то, что в научной среде дискуссионным явлением вопрос о признании совершения административного правонарушения в качестве единственного основания применения мер административно-правового принуждения. Так, одни авторы вышеуказанную позицию признают в качестве единственно правильной[3]. Другие авторы, напротив, полагают, что административно-правовое принуждение может быть применено и в случаях, когда отсутствует факт совершения административного правонарушения. Так, Ю.С. Рябов указывает на то, что исследуемый вид государственного принуждения может быть применен в тех случаях, когда необходимо обеспечить общественный порядок и общественную безопасность[4].

Далее В.И. Майоров выделяет следующие признаки:
- административное принуждение носит управленческий характер;
- административный порядок применения;
- значительный перечень должностных лиц, уполномоченных применять меры административно-правового принуждения: уполномоченные должностные лица органов государственного управления, органов исполнительной власти, судьи.
- применение в отношении индивидуальных и коллективных субъектов (физические лица, организации);
- административно-правовое принуждение возникает в рамках охранительных административно-правовых отношений;
- относительно других видов государственного принуждения (например, мер уголовно-правового принуждения), административно-правовое принуждение менее значительно;
- основания и порядок применения мер административно-правового принуждения предусмотрены нормами административного законодательства[5].

Можно сделать вывод, что административно-правовое принуждение представляет собой форму государственного принуждения, которая заключается во внешнем психическом или физическом воздействии на сознание и поведение лиц, в целях предупреждения их противоправного поведения.

Признаки административно-правового принуждения: это самостоятельный вид государственного принуждения; метод управления, реализуемый государством; урегулировано на уровне административно-правовых норм; применение административно-правового принуждения осуществляется как в законодательно предусмотренном порядке, так и в порядке, урегулированном подзаконными правовыми актами; правонарушения являются одним из ключевых оснований для применения мер административно-правового принуждения; применяется как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц; применение административно-правового принуждения влечет за собой ограничения и лишения имущественного, личного и организационного характера и др.

Понятие «административно-правовое принуждение» не раскрывается на уровне норм действующего административного законодательства РФ. Данный правовой институт является предметом доктринальных исследований. При этом учеными формулируются различные определения категории «административно-правовое принуждение» в зависимости от совокупности признаков, признаваемых в качестве основных применительно к данному правовому институту.

Представляется, что на законодательном уровне следует закрепить определение понятия «административно-правовое принуждение» в следующей редакции «административно-правовое принуждение представляет собой способ воздействия на волю субъектов управления, предполагающий как применение административных наказаний за совершенные правонарушения, так и разнообразных действий (мер), не связанных с административными правонарушениями».

Внесение дополнения в действующее администра-

[1] Арсланбекова А.З. Принуждение как метод государственного управления // Вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Том 31. Вып. 4. С. 98.

[2] Майоров В.И. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория и практика. 2016. № 4(11). С. 8.

[3] Запрутин Д.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 1. С. 50.

[4] Рябов Ю.С. Административно-предупредительные меры. Теоретические вопросы: монография. Пермь. 2005. С.80.

[5] Майоров В.И. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория и практика. 2016. № 4(11). С. 10.

тивное законодательство позволит устранить существующие в настоящее время дискуссии и споры в научной среде, обусловленные, прежде всего, разногласиями относительно признания в качестве единственного основания для применения мер административно-правового принуждения совершение административного правонарушения.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011года № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25.
3. Арсланбекова А.З. Принуждение как метод государственного управления // Вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Том 31. Вып. 4.
4. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура: монография. — М.: Норма, 2002.
5. Васюхно И.О. Меры административно-правового пресечения, применяемые органами внутренних дел Российской Федерации: автореф дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018.
6. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования. Понятие и структура: монография. — М.: Юрист, 2003.
7. Запрутин Д.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 1.
8. Коренев А.П. Административное право России: учебник. — М.: Проспект, 2010.
9. Куракин А.В. К вопросу о функциональности административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2020. № 3.
10. Лебедева О.О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения: автореф дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017.
11. Майоров В.И. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория и практика. 2016. № 4(11).
12. Мельников В.А., Белов А.А. Административное принуждение в деятельности ГИБДД: учебнопрактическое пособие. Волгоград, 2006.
13. Мицкевич Л.А. Очерки теории административного права: современное наполнение: монография. — М.: Норма, 2017.
14. Огиенко А.С. Административно-правовое принуждение в сфере миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019.
15. Рябов Ю.С. Административно-предупредительные меры. Теоретические вопросы: монография. Пермь. 2005.

Bibliographic list

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ [Electronic resource] // Access from the reference legal system “ConsultantPlus”.
2. Federal Law of the Russian Federation of February 7, 2011 No. 3-FZ “On the Police” // Rossiyskaya Gazeta. 2011. No. 25.
3. Arslanbekova A.Z. Coercion as a method of public administration // Bulletin of the Dagestan State University. 2017. Volume 31. Issue. four.
4. Belsky K.S. Administrative responsibility: genesis, main features, structure: monograph. — M .: Norma, 2002.
5. Vasyukhno I.O. Measures of administrative and legal restraint applied by the internal affairs bodies of the Russian Federation: abstract of dis. ... Cand. jurid. sciences. — M., 2018.
6. Veremeenko I.I. The mechanism of administrative and legal regulation. Concept and structure: monograph. — M .: Jurist, 2003.
7. Zaprutin D.G. Measures of administrative coercion used by the police in relation to citizens // Bulletin of Omsk University. Series “Right”. 2019. No. 1.
8. Korenev A.P. Administrative law of Russia: textbook. — M .: Prospect, 2010.
9. Kurakin A.V. On the issue of the functionality of administrative coercion // Administrative and municipal law. 2020. No. 3.
10. Lebedeva OO Legal regulation of the use of compulsory measures of administrative prevention and suppression: abstract of thesis. ... Cand. jurid. sciences. Nizhny Novgorod, 2017.
11. Mayorov V.I. Administrative coercion: concept, place and forms of expression // Law and order: history, theory and practice. 2016. No. 4 (11).
12. Melnikov V.A., Belov A.A. Administrative coercion in the activities of the traffic police: a training manual. Volgograd, 2006.
13. Mitskevich L.A. Essays on the theory of administrative law: modern content: monograph. — M .: Norma, 2017.
14. Ogienko A.S. Administrative and legal coercion in the field of migration: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. — M., 2019.
15. Ryabov Yu.S. Administrative and preventive measures. Theoretical questions: monograph. Permian. 2005.

УДК 330; ББК 65
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-127-130

NIION: 2007-0083-2/21-024
MOSURED: 77/27-005-2021-02-223

© Смирнова Л.Я., Темняков Д.А., 2021

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лада Ярославовна Смирнова,
кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
(143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево)
E-mail:smirnov_0303@mail.ru,
Дмитрий Александрович Темняков,
кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево)

Аннотация. Актуальность темы не вызывает сомнения. Так как гарантией независимости национальной экономики, комфортной и стабильной жизнедеятельности общества является развитая система экономической безопасности. Целью исследования является анализ современного состояния экономической безопасности Российской Федерации и выявления направлений решения выявленных проблем. Методологической основой исследования являются: наблюдение, сравнение, анализ, метод научного познания, комплексный, сравнительно-правовой, исследование документов и публикаций в средствах массовой информации. Результаты: в данной статье рассматривается современное состояние экономической безопасности Российской Федерации, а именно: актуальные проблемы и возможные варианты их решения. На основе элементов экономической безопасности, предложены мероприятия, которые направлены на улучшение стабильности и развитие как экономической, так и других сфер общественной жизни. Выводы исследования: экономическая безопасность не может быть обеспечена без стабильности экономической сферы страны и снижения угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальные интересы, элементы экономической безопасности, показатели стабильности экономической безопасности, экономическая безопасность Российской Федерации, внешние и внутренние угрозы.

ECONOMIC SECURITY OF MODERN RUSSIA

Lada Y. Smirnova,
Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot',
E-mail: smirnov_0303@mail.ru,
Dmitry A. Temnyakov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'

Abstract. This article examines the current state of economic security of the Russian Federation, namely: current problems and possible solutions. Based on the elements of economic security, measures are proposed that are aimed at improving the stability and development of both economic and other spheres of public life.

Keywords: economic security, national interests, elements of economic security, indicators of stability of economic security, economic security of the Russian Federation, external and internal threats.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Смирнова Л.Я., Темняков Д.А. Экономическая безопасность современной России. Криминологический журнал. 2021;(2):127–130.

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день большинство стран на международной арене сталкиваются с экономическим кризисом, который подрывает экономику страны, что сильно сказывается на функционировании экономической безопасности, поскольку она напрямую влияет на экономическую сферу и жизнеобеспечение населения.

Экономическая безопасность это такое состояние экономики, которое обеспечивает вполне достаточный уровень существования и прогрессивного развития Российской Федерации, а также независимость ее экономических интересов по отношению к возможным

угрозам.[1] Такое состояние экономики способно обеспечить развитие нескольких сфер жизнедеятельности в условиях неблагоприятных внешних и внутренних факторов как на национальном, так и на международном уровнях. Это обусловлено степенью формирования — социально-экономических отношений и научно-технического прогресса в государственном хозяйстве.

Меры обеспечения экономической безопасности — система средств и способов воздействия на экономическую безопасность, которая направление на установление благоприятной сферы экономической безопасности.

Экономическая безопасность строится на взаимосвязанных элементах, а именно принципах и условиях обеспечения экономической безопасности:

Существуют три основных принципа, определяющих экономическую безопасность:

- независимость — в соответствии с этим формируется уровень экономической сферы, который дает возможность не зависеть от других государств;
- стабильность — устранение внутренних проблем, которые исключают преступность в данной сфере, исключение кризисов или других возможных социальных волнений;
- устойчивый рост национальной экономики — это подразумевает усовершенствование экономической системы, создание благоприятной среды для работы граждан, понижение инфляции и уровня безработицы.

Для решения поставленных задач в сфере обеспечения экономической безопасности по борьбе с экономическими преступлениями, в том числе Правительством Российской Федерации выдвинуты способы регулирования данной сферы, а именно:

- создание деятельности субъектов управления;
- рассмотрение полномочий субъектов в экономической сфере;
- повышение квалификации в правовой сфере[2].

Для обеспечения экономической безопасности необходимы условия, способствующие экономическому развитию:

- возможность экономической сферы обеспечить удовлетворение потребностей общества;
- способность экономической сферы к постепенному и стабильному развитию;
- возможность обновления экономики как сферы общественных отношений.

Все вышеназванные элементы — это взаимосвязанные важнейшие составляющие единой системы, каждая из которых характеризует состояние экономической сферы. В Российской Федерации на данный момент, вопрос улучшения экономической безопасности регулируется Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»[3].

Она представляет собой совокупность положений, которые направлены на поддержание стабильности и роста экономических показателей, которые в свою очередь приводят к улучшению не только экономической, но и других сфер жизни общества. Может быть поэтому, экономическая сфера является одной из основных, на которую направлено особо внимание.

В Российской Федерации существует система показателей, которые характеризуют безопасность в стране. Эти показатели представляют собой инструмент оценки состояния экономики с учетом важных процессов, которые отражают содержание экономической безопасности.

Данных показателей огромное количество, однако, можно объединить их в четыре основные группы:

- производственные (сюда войдут валовый внутренний продукт (далее ВВП), дефлятор ВВП, национальный доход (НД))
- финансовые (госбюджет, расходы, доходы);
- социально-экономические (проблема занятости и безработицы, инфляция);
- политические.

Показатели экономической безопасности достаточно нестабильны. Перед государством стоит задача по выявлению закономерностей и взаимосвязи между показателями, а также направлений на улучшение их стабильности.

Еще один критерий, характеризующий экономическую безопасность государства это ее угрозы. Проблема определения угроз экономической безопасности напрямую зависит от того, как определяется предмет безопасности, и выделяются жизненно важные интересы личности, общества и государства. Поэтому в науке возникло определение «угроза экономической безопасности» и оно выделяется, как конкретный момент в развитии опасности, апогей этой проблемы. В стратегии национальной безопасности Российской Федера-

[1] Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): Учеб. практ. пособие / В. И. Видяпин [и др.] / Под ред. Е. А. Олейникова. М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997.

[2] Белухин В. В. Институционально-финансовая составляющая модернизации российской инфраструктуры. Экономика устойчивого развития. 2012. № 3

[3] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

ции, угроза определена как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам»[1]. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации бывают как внешние, так и внутренние. Все они оказывают довольное негативное влияние на экономику государства.

Угрозы экономической безопасности — это реакция, которая характеризует препятствием деятельности и интересам государства в экономической сфере[2].

К внутренним угрозам относятся:

- усиление расслоения общества;
- криминализация экономики;
- существенное ограничение доступа у малообеспеченных ячеек общества к получению необходимых социальных гарантий;
- сокращение численности населения, что влечет за собой сокращение трудового потенциала страны;
- высокий уровень коррупции российской экономической сферы;
- низкий уровень доходов населения, создающий высокий процент малоимущего населения;
- нестабильное состояние кредитно-банковской системы и финансово-денежного обращения.

Среди всех факторов, ставящих в опасность экономику страны, особую важность имеет криминализация экономической сферы. Хоть последние два года число экономических преступлений в России стабильно снижается, однако уровень преступности в данной сфере все еще остается высоким. В качестве примера приведем следующие данные: Министерство Внутренних Дел отмечает, что в сравнении с предыдущими годами процент экономических преступлений снизился на 5 % преступлениям на данный момент, несмотря на все меры, не позволяет обеспечивать нужного уровня экономической безопасности в стране[3].

Одним из элементов характерным для экономического кризиса являются внешние угрозы. Внешние угрозы — это явления, которые имеют экзогенное происхождение и оказывают негативное влияние на экономическую безопасность страны. На данном этапе внешние угрозы включают в себя:

- значительная утрата в сфере экспорта сырьевых и промышленных товаров;
- зависимость государства от других стран в сфере импорта необходимой продукции, которая имеет важное значение для экономики;
- покупка иностранных фирм, вследствие чего происходит вытеснение российских фирм с рынка;
- дискриминационные меры со стороны других государств в сфере экономики;
- значительное отставание в разработке и внедрении перспективных технологий.

Также Министерство экономического развития Российской Федерации создало концепцию, в соответствии с которой повышение уровня экономики России на международной арене является одной из главных задач государства. Российская Федерация должна стать одним из главных государств, наряду с ведущими странами мира. По уровню ВВП необходимо войти в лидирующую группу стран мирового топа. Также, одна из задач является значительное увеличение уровня благосостояния населения, что, в общем-то, является неотъемлемой частью экономического развития государства[4].

Современное состояние экономической безопасности России значительно хуже состояния лидирующих стран мира, поэтому решением проблемы экономического развития и обеспечения безопасности становится основной задачей государства. Необходимыми факторами, которые влияют на экономическое развитие, становятся улучшение функционирования науки, образования, появление новых технологий.

Выделяют четыре направления, в которых необходимо сделать прорыв для улучшения экономической стабильности:

- конкуренция в экономической сфере;
- формирование мощного научно-технического прогресса;
- расширение ассортимента повышения качества выпускаемой продукции, освоение новых видов производств;
- развитие рынка, предпринимательства и других сфер экономической деятельности, как на федеральном уровне, так и на региональном уровнях.

Перспективы развития экономики Российской Федерации зависят от условий развития сферы экономики как внутри, так и за рубежом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, что экономическая безопасность не может быть обеспечена без стабильности экономической сферы страны и снижения угроз экономической безопасно-

[1] Листопад М. Е. Эволюция представлений о конкурентоспособности национальной экономики // Экономика: теория и практика. 2012. № 3.

[2] Белухин В. В. Институционально-финансовая составляющая модернизации российской инфраструктур». Экономика устойчивого развития. 2012. № 2 (11).

[3] https://мвд.рф/.

[4] Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.

сти. Также она не может функционировать без использования мер по повышению эффективности самой экономики. Для этого необходимы условия для высокой производительности труда, производства качественной продукции и услуг и как следствие конкурентоспособности производителя.

Обеспечение экономической безопасности является одной из высших прерогатив государства, и она должна иметь комплексный характер мер, который будет поддерживаться всей системой государственных органов и структурных субъектов экономики.

Таким образом, можно отметить, что экономическая безопасность — это возможность экономики страны гарантировать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном уровне.

Библиографический список

1. Листопад М. Е. Эволюция представлений о конкурентоспособности национальной экономики // Экономика: теория и практика. 2012. № 3 (27).
2. Толстова А. З. К вопросу о методике определения конкурентоспособности страны в мировой экономике // Экономика: теория и практика. 2002. № 2-3.
3. Козырь Н. С. Подходы к определению глобальной конкурентоспособности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015.
4. Кузнецова Е. Л. Региональное хозяйство как система интересов // Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 3-2.
5. Белухин В. В. «Институционально-финансовая составляющая модернизации российской инфраструктур». Экономика устойчивого развития. 2012. № 3 (11).
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).
7. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Bibliographic list

1. Listopad ME Evolution of ideas about the competitiveness of the national economy // Economics: theory and practice. 2012. No. 3 (27).
2. Tolstova A. Z. On the question of the methodology for determining the country's competitiveness in the world economy // Economy: theory and practice. 2002. No. 2-3.
3. Trump NS Approaches to the definition of global competitiveness // National interests: priorities and security. 2015.
4. Kuznetsova EL Regional economy as a system of interests // Terra Economicus. 2008. T. 6. No. 3-2.
5. Belukhin V. V. "Institutional and financial component of modernization of Russian infrastructures". Sustainable Development Economics. 2012. No. 3 (11).
6. Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 N 1662-r (as amended on September 28, 2018) "On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020" (together with the "Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for period until 2020 ").
7. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of the Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030".

УДК 342.922; ББК 67.4
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-131-132

NIION: 2007-0083-2/21-025
MOSURED: 77/27-005-2021-02-224

© Нгуен Динь Дат, Ву Динь Нхам, 2021

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О МОШЕННИЧЕСТВЕ

Нгуен Динь Дат,
сотрудник отдела по административным делам Академии народной полиции,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: satthu.kc91@gmail.com
Ву Динь Нхам,
заместитель начальника отдела МОБ СРВ по району Хайбачынг, Ханой
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tovietanh11@gmail.com

Аннотация. Авторы выявляют проблемы в постановке задачи и цели расследования уголовного дела о мошенничестве и предлагают варианты их решения.

Ключевые слова: задача, цель, расследование мошенничества.

PURPOSE AND OBJECTIVE OF THE CRIMINAL FRAUD INVESTIGATION

Nguyen Dinh Dat,
Administrative Officer, People's Police Academy
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: satthu.kc91@gmail.com
Vu Dinh Nham,
Deputy Head of the Department of the Ministry of Defense of the Socialist Republic of Vietnam for the Haibaching District, Hanoi
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Academika Volgina Str., Moscow, 117997)
E-mail: tovietanh11@gmail.com

Abstract. The authors identify problems in the setting of the task and purpose of the investigation of a criminal case of fraud and offer options for their solution.

Keywords: task, purpose, fraud investigation

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нгуен Динь Дат, Ву Динь Нхам. Цель и задача расследования уголовного дела о мошенничестве. Криминологический журнал. 2021;(2):131–132.

В последние годы во Вьетнаме мошенничество является острой проблемой, этот вид преступлений имеет тенденцию к увеличению, способы совершения становятся более изощренными, мошенники придумывают новые уловки, что влечет серьезные последствия для общества. Практика расследования мошенничества показывает, что в процессе расследования данного преступления компетентным органам приходится сталкиваться со многими проблемами и ограничениями. Во многих случаях следователи не были должным образом осведомлены и не уделяли должного внимания следственной деятельности. В связи с этим возникает ряд проблем, таких как: отсутствие доказательств преступления, преступника или определенных обстоятельств дела; собранные доказательства не соответствуют требованиям закона (доказательства не объективные, относимые, законные), которые уменьшают или теряют свою доказательную ценность.

Расследование уголовных дел, в целом, и расследование мошенничества, в частности, являются следственными действиями следственных органов и органов, которым поручено проведение некоторых следственных действий в соответствии с уголовно-процессуальным порядком, с целью доказательства истины в деле в соответствии с требованиями закона. Расследование уголовного дела о мошенничестве — это самостоятельный этап уголовного процесса, служащий общей цели уголовного процесса, которая заключается в быстром и точном установлении справедливости, чтобы не допустить преступления против невиновных людей. Во время расследования уголовного дела о мошенничестве следственные органы могут применять только меры и технические средства, предусмотренные законом.

Расследование уголовного дела о мошенничестве состоит в том, чтобы доказать истинность дела в соот-

ветствии с требованиями закона, а именно:

- во-первых: доказать факт мошенничества, в том числе: имело ли место мошенничества или нет; время и место совершения мошенничества; преступные действия (действия по созданию доверия; обманные действия преступников с целью хищения собственности ...); отношения между обвиняемым и потерпевшим; способ и механизм преступлений; причиненные последствия преступным действием и т.д;
- во-вторых: собрать доказательства о преступников, а именно: кто совершил преступление; личные характеристики субъекта до, во время и после совершения преступления; наличие соучастников или нет; роль, положение каждого обвиняемого; вина, мотив и цель преступления; способы совершении преступлений; предметы, инструменты, средства и бумаги, использованные преступником во время преступления; место, чтобы спрятать, уничтожить или укрыть похищенные имущества и т.д.;
- в-третьих: собрание доказательства, связанные с потерпевшим: кто являются потерпевшими по уголовному делу о мошенничестве; личность и личные характеристики потерпевших; отношения потерпевшего с обвиняемым; причины и цели передачи имущества преступником; какое имущество потерпевшего было похищено; способы, которые потерпевший знает при мошенничестве.

Конкретные задачи расследования мошенничества определяются на основании положений Уголовно-процессуального кодекса СРВ и Закона об организации следственных органов, а именно:

- во -первых: быстро раскрывать уголовное дело о мошенничестве. Статья 15 Уголовно-процессуального кодекса 2015 года гласит: «Ответственность за доказательство преступления возлагается на орган, уполномоченный проводить процессуальные действия. Обвиняемый имеет право, но не обязан доказывать свою невиновность. В рамках своих полномочий органы, уполномочены проводить судопроизводство, должен применять меры в соответствии с требованием закона для объективного, всестороннего и полного доказывания истины по делу и уточнения доказательств»;
- во-вторых: составление материалов и передача в прокуратуру. В частности, в случае окончания расследования, но следственный орган уже собирает достаточные доказательства для определения события преступления и преступного действия обвиняемого, он должен срочно составить обвинительное заключение и передать в прокуратуру;
- в-третьих: создать благоприятные условия для преследования и судебного разбирательства по делу. В процессе расследования следователь должен уделять внимание решению проблем, связанных с делом, чтобы создать благоприятные условия для рассмотрения дела. Согласно положениям закона, Суд должен непосредственно определять обстоятельства дела, допросить обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, лиц, имеющих интересы, обязанности, связанные с делом, свидетелей, экспертов, исследует доказательства;
- в-четвертых: обеспечение возмещения ущерба. Для защиты интересов государства, законных интересов общественных организаций и граждан необходимо решить не менее важную задачу, которую необходимо решить при расследовании дела о мошенничестве, то есть обеспечивать компенсацию ущерба;
- в-пятых: выяснение причин и условий преступности и предлагает меры по предотвращению подобных случаев не происходило в будущем.

Выше изложены конкретные цели и задачи расследования уголовных дел в целом и дела о мошенничестве в частности. Эти цели и задачи связаны друг с другом органично и неразрывно.

УДК 1; ББК 87
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-133-136

NIION: 2007-0083-2/21-026
MOSURED: 77/27-005-2021-02-225

© Башлуева М.А., Башлуева Н.Н., 2021

Научная специальность 09.00.13 — философская антропология, философия культуры

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ САМООБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Мария Андреевна Башлуева,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)
Наталья Николаевна Башлуева,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)

Аннотация. В статье речь идет о различных подходах к категории самообразования. Статья освещает вопросы необходимости самообразования преподавателей высших учебных заведений. Статья посвящена философскому аспекту самообразования, самовоспитания. Рассмотрены квалификационные требования предъявляемые к преподавателю учреждения высшего образования. Рассмотрены формы повышения профессионального мастерства при помощи самообразования.

Ключевые слова: самообразование, компетенции, профессиональная подготовка, повышение квалификации, преподаватель высшего учебного заведения, квалификационные требования.

PHILOSOPHY ASPECTS OF THE CATEGORY OF SELF-EDUCATION AS ONE OF THE FORMS OF INCREASING THE PROFESSIONAL SKILLS OF A TEACHER

Maria A. Bashluyeva,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
candidate of pedagogical sciences,
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky urban district, pos. Staroteryaevo)
Natalia N. Bashluyeva,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Moscow Regional Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' candidate of pedagogical sciences,
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky urban district, pos. Staroteryaevo)

Abstract. The article deals with various approaches to the category of self-education. The article highlights the issues of the need for self-education of teachers of higher educational institutions. The article is devoted to the philosophical aspect of self-education, self-education. The qualification requirements for the teacher of the institution of higher education are considered. The forms of improving professional skills with the help of self-education are considered.

Keywords: self-education, competencies, professional training, professional development, teacher of a higher educational institution, qualification requirements.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Башлуева М.А., Башлуева Н.Н. Философские аспекты категории самообразования как одной из форм повышения профессионального мастерства преподавателя. Криминологический журнал. 2021;(2):133–136.

Особый интерес проблема самосовершенствования представляет собой для множества наук и научных направлений. Сюда считаю возможным причислить: прародительницу всех наук, философию; социологию; психологию; педагогику. Интересен философский подход к данной проблематике. Фундаментальные философские принципы лежат в основе процесса самообразования, самовоспитания. Теория познания включает в себя: живое созерцание, абстрактное, обобщенное мышление, процесс отработки методов научного познания. Данный процесс знаменует собой так называемый дедуктивный этап познания. Дифференцирующим отличием самосовершенствования является то, что данный процесс зависит только от самого действующего индивида. Самообразование не определяется прессингом той внешней цели, которая должна быть осу-

ществлена. Реализация поставленной задачи является естественной необходимостью или социальной обязанностью. Принимая во внимание вышеизложенное, считаю возможным утверждать, что принципиально весомый акцент имеет вопрос о взаимосвязи инвертной, внутренней свободы личности и процесса самосовершенствования. Некоторые авторы расставляют приоритеты и утверждают, что свободная активность является предвестником внутренней независимости субъекта. В структуре познавательной потребности и способности личности возникает предпосылка свободной деятельности, которая ориентирована на метаморфозу внешней среды. Таким образом, считаю возможным говорить о независимости и раскованности субъекта. Свобода человека обладает способностью к свободной деятельности. Можно классифицировать четыре важных составляющих инвертной независимости субъекта. Данные разработки дифференцируются в процессе селфактивности: 1) осознание вероятности какого либо конкретного вида реагирования; 2) измерение принципов собственной морали с внешней с средой, обществом и т.д., 3) реализация такого компонента, как воля; 4) стремление к самореализации в существующем окружающем мире. Ведущим аспектом внутренней независимости человека, персоналии и самообразования, являются: наличие способности человека к процессу изучения и присутствие самосознания. При изучении составляющих элементов категории самосознания можно выделить самосовершенствование (компоненты: самообразование, самовоспитание) как процесс, представляющий собой важный аспект реорганизации сознания. Ведущим аспектом в предложенных условиях является отождествление вновь приобретенной информации и понимание ценности цели, структуры деятельностной активности. Основной посыл состоит в воплощении креативной деятельности вновь приобретенными знаниями, умениями, навыками, что на нынешнем этапе обозначают как компетенции. Предлагаемое творчество является концентрацией особой устремленности к познанию с креативным подходом. Многие исследователи подчеркивают, что центральным звеном самосовершенствования выступает рефлексия. В связи с этим подобную деятельность квалифицируют как рефлексивную. Составными частями содержания рефлексивной активности выступают: саморефлексия (генезис) — самопознание (деятельность) — самореализация. Если индивид не испытывает внутренней потребности в самосовершенствовании, то процесс по саморазвитию, включая присутствие возможных способностей и внешних условий реализации, остается невозможным. Рефлексивный уровень самосознания стимулирует активность и самостоятельность индивида, опосредует формирование соответствующей системы внутренних мотивов, демонстрирует включение самого себя в процесс самоизучения. Именно в акте рефлексивной самооценки осуществляется самопознание личности. Конечный этап принимает на себя корригирующий компанент, который рефлексируется. Можно утверждать, что в рефлексии и через нее осуществляется соподчинение предшествующего цикла с последующим. Таким образом с философской точки зрения, самосовершенствование, иными словами самообразование представляет собой процесс изучения. Конечным этапом этого процесса являются вновь приобретенные знания. Ключевыми составляющими самообразования являются: инвертное осознание необходимости; внутренняя свобода личности; целеполагание; 4) самореализация. Человеческое общество в философском плане обладает двумя основными свойствами, которые характеризуют его жизнедеятельность: передача и усвоение опыта поколений, то есть социального опыта. Любой человек в процессе самообразования. саморазвития является субъектом активности. Индивид воплощает свои потребности, получая коммуникативный опыт в процессе самостоятельной работы над собой. Предлагаемая деятельность может быть обозначена как социализация. В процессе коммуникативной приспособленности индивид становится личностью и овладевают необходимые для жизни людей знания, умения, навыки. Процесс селфобразования субъекта проходит через его коммуникативную приспособленность к определенной деятельности. Существуют два определенных направления: (реализация своих потребностей и социализация, то есть приспособленность к условиям жизни в коммуникации) характеризуют самообразование как общественное понятие социологии. Высшие образовательные организации имеют своей целью улучшение подготовки специалистов в сфере образования. Подобные специалисты должны обладать способностью осуществления менежмента своих потребностей в определенном кейсе знаний. Они должны постоянно совершенствовать багаж полученных знаний. Приветствуется готовность к инновациям. Непосредственный успех самореализации специалиста образовательной сферы зависит от того его интересов и ориентированности во время подготовки в высшей образовательной организации. Профессиональный рост преподавателя целиком и полностью зависит от уровня саморазвития и готовности к дальнейшему самосовершенствованию. Педагог является ключевой фигурой образовательного процесса, от его профессиональных компетенций и педагогического мастерства в первую

очередь зависит качество обучения. В силу данного подхода к преподавателю высшего учебного заведения предъявляются следующие требования: организация и проведение учебной и учебно-методической работы по всем видам учебных занятий; участие в научно-исследовательской работе кафедры, организация научной деятельности обучаемых; разработка методических пособий по видам проводимых занятий; организация и планирование методического и технического обеспечения учебных занятий; участвует в создании условий для формирования у обучающихся основных составляющих компетентности, обеспечивающей успешность будущей профессиональной деятельности выпускников; участие в воспитательной работе с обучающимися, организация их в профессиональной ориентации; контроль и проверка самостоятельной подготовки; участие в организуемых в рамках тематики направлений исследований кафедры семинарах, совещаниях и конференциях, иных мероприятиях образовательного учреждения; повышение своей квалификации в овладении педагогическим мастерством и профессиональными навыками[1]. Соответственно мы видим, что обязательным элементом профессиональной деятельности педагога вуза является его самообразование. Деятельность по самообразованию профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, в том числе и учебных заведений министерства внутренних дел Российской Федерации — это систематический, целенаправленный процесс самостоятельного приобретения знаний в какой-либо области профессиональной деятельности, предполагающий непосредственный личный интерес преподавателя в органическом сочетании с самостоятельностью изучения материала. Необходимо отметить, что суть самообразования профессорско-преподавательского состава, заключается в овладении техникой и культурой умственного труда, умении преодолевать проблемы, самостоятельно работать не только над личностным самосовершенствованием, но и что самое главное профессиональным совершенствованием.

Самообразование как структурный компонент является неотъемлемой частью общей подготовленности преподавателя вуза, соответственно на самообразование педагога также должно быть предусмотрено время из общих нормативов преподавательской деятельности. Самообразование педагога преследует цель непрерывного обновления педагогических компетенций, необходимых для реализации ФГОСов нового поколения. Однако время эффективной деятельности преподавателя не безгранично, и он не может заниматься самообразованием после проведенного трудового дня, поэтому назрела объективная необходимость, вернутся к хорошо зарекомендовавшей себя системе предоставления методических дней преподавателю для совершенствования своих компетенций.

Исходя из организации педагогической деятельности в высшем учебном заведении, формы проведения самообразования профессорско-преподавательского состава можно условно поделить на две группы: индивидуальная и групповая.

В индивидуальной форме инициатором является сам педагог, но руководители предметно-методических секций кафедр, начальники кафедр, а также научно-исследовательская и редакционно-издательская группа могут инициировать и стимулировать этот процесс. Групповая форма самообразования в высшем учебном заведении выражается в виде деятельности методического объединения, семинаров, конференций, практикумов, стажировок, курсов повышения квалификации, переподготовки, и до недавнего времени школы педагогического мастерства.

И групповая и индивидуальная форма процесса сообразования имеет ряд объективных и субъективных проблем. К объективным проблемам самообразования можно отнести несовершенство руководящих документов определяющих объем нагрузки преподавателя вуза, высокая временная загруженность преподавателя, возросший объем отчетных документов требуемых от преподавателя вуза, не современность процесса организации и проведения повышения квалификации. К субъективным проблемам самообразования относят профессиональную деформацию педагога выражающуюся в нежелании тратить время на самообразования, завышение своей самооценки как профессионала, также можно отнести к субъективным причинам. Отсутствие материальной базы для самообразования, как на рабочем месте, так и в бытовых условиях, т.е. нет возможности использовать всемирную компьютерную сеть, информационные сервисы. Отсутствие выплат на приобретение специализированной литературы преподавателем во многих высших учебных заведениях также можно отнести к субъективным причинам.

Рассмотрим часто используемые формы повышения компетенций преподавателя при помощи самообразования.

1. Курсы повышения квалификации преподавателя.

Главное достоинство такой формы самообразова-

[1] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 N 1н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.03.2011 N 20237).

ния — возможность получения квалифицированной помощи от профессионального преподавателя, а также возможность обмена опытом между коллегами.

Недостатки:

- эпизодичность прохождения курсов повышения квалификации (раз в 5 лет);
- время проведения — как правило, во время учебного периода, что влечет большие изменения в режиме работы кафедры;
- качество лекционного материала, которое часто оставляет желать лучшего, т.к. нет серьезного изучения потребностей педагогов и дифференциации с учетом потенциала слушателей.
- обучение без учета следующих особенностей: категории обучающихся (составляют в основном взрослую аудиторию), имеющих различный жизненный и педагогический опыт, свои устоявшиеся взгляды на социальную среду, свои убеждения и привычки, имеющие индивидуальный опыт профессиональной деятельности (не всегда положительный) и профессиональные убеждения.

Рассматривая повышение квалификации хотелось бы отметить, что педагогика все больше становится наукой о решении педагогических задач в работе с любыми категориями обучаемых, причем не только в образовательных и воспитательных учреждениях, но и в различных жизненных ситуациях, условиях и видах деятельности[1], поэтому специфика профессионального обучения по программам повышения квалификации педагогов должна соответствовать современным потребностям практики.

2. Научная работа над диссертационными исследованиями, монографиями, учебными пособиями, статьями, а также получение второго высшего образования или второй педагогической специальности.

Главные достоинства такой формы самообразования:

- возможность выстраивать индивидуальную траекторию образования, т. к. структура большинства программ имеет модульный характер: одни обязательны для изучения, другие предполагают индивидуальный выбор;

Недостатки:

- нехватка у сотрудников свободного времени.
- высокие морально-материальные затраты.

3. Интерактивное обучение, дистанционные курсы повышения квалификации, семинары, конференции, конкурсы педагогического мастерства.

Главные достоинства такой формы самообразования:

- возможность пройти их в удобное для педагогов время;
- возможность выбора темы по интересующим и наиболее актуальным для конкретного педагога вопросам.

Недостатки:

- чаще дистанционные курсы проводятся на платной основе;
- документы, подтверждающие факт прохождения дистанционного обучения, чаще всего не имеют юридической силы, т. е. их не учитывают при проведении очередной аттестации.

4. Индивидуальная работа по самообразованию которая включает в себя:

- научно-исследовательскую работу по определенной проблеме;
- посещение библиотек, изучение научно-методической и учебной литературы;
- участие в научно-методических сборах, научно-методических объединениях;
- взаимопосещение занятий преподавателей кафедры, участие в разборе открытых занятий, содержания обучения, методов преподавания;
- теоретическую разработку материалов по комплексному методическому обеспечению занятий, подготовку методических материалов, докладов, лекции, а также практическую апробацию разных форм проведения занятий, внеаудиторных мероприятий.

В заключение, хотелось бы отметить, что самообразование преподавателя высшего учебного заведения является и средством самовоспитания, поскольку способствует выработке целеустремленности, настойчивости в достижении цели, внутренней организованности, трудолюбия и других моральных качеств, для улучшения процесса самообразования профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях в рамках профессиональной подготовки необходимо хотя бы раз в три месяца предусмотреть выступление педагогов центра интерактивных технологий, для ознакомления с новыми современными технологиями обучения и методами их использования в прочесе обучения.

[1] Темняков Д.А. Воспитание культуры личной профессиональной безопасности в органах внутренних дел. Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Научно-практическое издание/ Старотеряево: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2016. С. 215-218.

УДК 1; ББК 87
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-137-138

NIION: 2007-0083-2/21-027
MOSURED: 77/27-005-2021-02-226

© Аквит В.С., Никоноров А.А., 2021

Научная специальность 09.00.13 — философская антропология, философия культуры

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Виктория Сергеевна Аквит
преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)
E-mail:akvit.vs@yandex.ru
Александр Анатольевич Никоноров
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел и применения информационных технологий Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)
E-mail: nikonorov777@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования самостоятельного мышления в процессе преподавания. Описаны методы, благоприятно влияющие на формирование самостоятельности мышления и его показатели, а также причины, препятствующие формированию данного вида мышления.

Ключевые слова: философия, самостоятельное мышление, гуманитарные дисциплины, методы формирования мышления.

PROBLEMS OF FORMATION OF INDEPENDENT THINKING IN THE PROCESS OF TEACHING HUMANITIES

Viktoria S. Akvit
teacher of the Department of socio-economic and humanities of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot'
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky urban district, pos. Staroteryaevo)
E-mail:akvit.vs@yandex.ru
Alexander A. Nikonorov
teacher of the Department of Operational-Investigation of Internal Affairs Bodies activities and the use of information technology of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot'
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky urban district, pos. Staroteryaevo)
E-mail: nikonorov777@mail.ru

Abstract.The article deals with the issue of the formation of independent thinking in the process of teaching. The methods that favorably affect the formation of independent thinking and its indicators, as well as the reasons that prevent the formation of this type of thinking, are described.

Keywords: philosophy, independent thinking, humanities, methods of forming thinking.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аквит В.С., Никоноров А.А. Проблемы формирования самостоятельного мышления в процессе преподавания гуманитарных дисциплин. Криминологический журнал. 2021;(2):137–138.

Один из известных греческих философов, Платон, утверждал, что учить человека, при этом понимая процесс учения как перекладывание знаний из одной головы в другую, бесполезно [1, с.147]. Человек должен сам вспомнить, проанализировать и запомнить.

Каждый человек хотя бы раз в своей жизни задумывался и обращался к философским вопросам, решая при этом жизненно важные проблемы. Философия — это не только наука о способах познания мира, не только объективная потребность, но и искусство мыслить самостоятельно. В первую очередь, она становится частью повседневной жизни, учит видеть проблему со стороны, не бояться трудностей, возникающих на жизненном пути. Благодаря философии у человека расширяется круг интересов и общий кругозор, формируется целостная картина мира, развивается мысль и способность мыслить, увеличивается широта мышления, в частности формируется самостоятельное мышление.

Философия учит нас самостоятельно думать и уметь отделять главное от второстепенного, существенное от

несущественного. Она заставляет человека не просто принимать, а критически оценивать каждый источник информации,благоприятно влияя на познание самого себя.

Но в современном информационном мире проблема развития самостоятельности мышления имеет место быть. В настоящее время доступно огромное количество информации, которую можно без особых усилий получить в Интернете, поэтому самостоятельность мышления проявляется не всегда. Гораздо проще воспользоваться готовым мнением, чем пропустить через себя и обдумать информацию.

Самостоятельное мышление — это самостоятельный выбор сферы интересов, самостоятельный поиск решения проблем, реализации целей и задач, самостоятельное построение ментальной модели и ее уточнение, одна из составляющих в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.

Гуманитарным дисциплинам отводится особое место. Они призваны формировать гуманного человека, развивать навыки свободной, правильной и красивой речи, способствовать развитию мышления, знакомить с элементарными приемами научно-критического исследования.

Процесс формирования самостоятельного мышления занимает немалое количество времени. Процесс взаимодействия субъектов образовательного процесса в адекватных условиях с применением определенных методов способствует становлению и развитию данного вида мышления.

В процессе преподавания гуманитарных дисциплин используются различные методы формирования самостоятельного мышления, выбор которых зависит от конкретной цели и задач, этапа формирования, но мы можем выделить следующие группы методов:

Структурно-логические методы — методы. Характеризующиеся поэтапной организацией постановки целей и задач, выбора способа их реализации, диагностики и рефлексии. Например, от простого к сложному.

Тренинговые методы — методы. Характеризующиеся системой деятельности по отработке определенных алгоритмов учебно-познавательных действий и способов решения типовых задач в ходе обучения. Например, тесты и задания я элементами творчества.

Игровые методы — методы. Характеризующиеся игровой формой взаимодействия субъектов образовательного процесса. Например, дискуссии, круглые столы, деловые игры.

Все эти методы служат единым целям формирования самостоятельного мышления и направлены на развитие:

- умения формулировать цели деятельности;
- умения строить планы действий;
- умения реализовывать задуманное;
- умения проявлять инициативу и творчество;
- умения избегать помощи со стороны.

Самостоятельное мышление предполагает продуктивность, а не репродуктивность. Чаще всего студенты воспроизводят информацию, полученную ранее, при этом ориентируясь на мнение или оценку другого человека, который направляет мысль «по старому руслу». Самостоятельность мышления, его оригинальность и неповторимость приводит к открытию нового знания.

Таким образом, можно сказать, что в целях развития самостоятельности мышления студентов необходимо повысить удельный вес проблемных лекций, обогащать их методологическим материалов, поднимать их теоретический уровень. В выработке самостоятельного мышления огромную роль играют и семинарские занятия, курсовые работы, написание рефератов. К сожалению, ни для кого не секрет, что на семинарах нередко можно наблюдать такое явление, когда студенты зачитывают свои доклады и выступления, без осознания и критического анализа изученного. Студентов необходимо научить выступать не по готовому тексту, а по небольшому плану, используя цитирования, для того чтобы они могли выразить свою точку зрения, самостоятельно решить возникающую проблему.

Подводя итоги всему выше сказанному, мы приходим к выводу о том, что развитие самостоятельности мышления студентов — сложный и многосторонний процесс, требующий особого внимания. Центральное место в решении этой задачи принадлежит преподавателю, его научно-теоретической подготовке, методическому и профессиональному мастерству, способности организовать работу студентов самостоятельно и систематически добывая и пополняя приобретенные знания.

Библиографический список

1. Губин, В.Д. Основы философии: учебное пособие. — Москва: ФОРУМ: ИНФА-М. — 2008. — 288с.
2. Гуманитарное мышление как ключевая компетенция педагога [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/798/1/Курбыко %203-C.pdf
3. Алимов, А.Т. Развитие самостоятельного и творческого мышления в процессе обучения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://moluch.ru/archive/60/8663/

Bibliographic list

1. Gubin, V.D. Fundamentals of philosophy: textbook. — Moscow: FORUM: INFA-M. — 2008. 288 s.
2. Humanitarian thinking as a key competence of a teacher [Electronic resource]. — Access mode: URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/798/1/Kurbiko %203- C.pdf
3. Alimov, A.T. Development of independent and creative thinking in the learning process [Electronic resource]. — Access mode: URL: https://moluch.ru/archive/60/8663/

УДК 1; ББК 87
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-139-141

NIION: 2007-0083-2/21-028
MOSURED: 77/27-005-2021-02-227

© Николаев О.Э., Николаева Н.В., 2021

Научная специальность 19.00.13 — философская антропология, философия культуры

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Олег Эдуардович Николаев,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
и применения информационных технологий
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)
E-mail: oleg67n@gmail.com
Наталья Владимировна Николаева
доцент кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево)
E-mail: sicleph@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема единства национальной русской идеи, дается философско-исторический анализ основам объединения различных народов на единой государственной территории в различные исторические периоды. Авторы подытоживают вывод о духовных истоках исторического единства народов на территории России, отмечают аспекты духовности, выступающие объединяющим началом.

Ключевые слова: национальная идея, историческое прошлое, духовное наследие, объединяющий фактор, духовные ценности, этнокультурные особенности.

FORMATION OF THE NATIONAL IDEA IN MODERN RUSSIA: PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL ASPECT

Oleg E. Nikolaev
associate professor of the department
operational investigative activities of the Internal Affairs Directorate and application of information technology
Moscow regional branch
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', PhD in Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky urban district, pos. Staroteryaevo)
E-mail: oleg67n@gmail.com
Natalia V. Nikolaeva
associate professor of the department
socio-economic and humanitarian disciplines Moscow regional branch
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
PhD in Philosophy, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky urban district, pos. Staroteryaevo)
E-mail: sicleph@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of the unity of the national Russian idea, gives a philosophical and historical analysis of the foundations of the unification of different peoples on a single state territory in different historical periods. The authors summarize the conclusion about the spiritual origins of the historical unity of peoples on the territory of Russia, note aspects of spirituality that act as a unifying principle.

Keywords: national idea, historical past, spiritual heritage, unifying factor, spiritual values, ethno-cultural characteristics.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Николаев О.Э., Николаева Н.В. ПФормирование национальной идеи в современной России: философско-исторический аспект. Криминологический журнал. 2021;(2):139–141.

Историко-культурный путь России, а также его особенности и перспективы подробно изучены в трудах отечественных философов-классиков: Н.М. Карамзина, П.Я. Чаадаева, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, исследователей культурно-цивилизационного развития России — Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, П.Н. Савицкого, И.А. Ильина и других.

Многие из них задавались главным вопросом о содержании русской национальной идеи, ее духовных и историко-культурных истоках, перспективах. Исследование природы этнокультурной константы русского характера и поиски путей ее оформления порождали главный вопрос о природе русской идеи, ее истоках, определяющих ее уникальный характер.

Постоянство и поступательный характер всей русской истории заключается не только в своеобразии русской культуры, но и в специфике современного исторического этапа ее развития. Природа русской национальной идеи и постоянство ее духовных начал на протяжении всего периода развития государственности имеет объективные исторические предпосылки.

В дореволюционной России единство национального сознания определялось, в первую очередь, территориальным единством. Не делалось разницы между коренными народами, испокон веков проживавшими на определенных территориях и инородцами — народами, которые, по мнению исследователя Н.С. Трубецкого [1] воспринимались не «хозяевами», а «домочадцами» на русских землях.

Революция 1917 года разрушила этот негласный паритет, и русский народ уравнялся в правах на территории наравне с другими. Он потерял свои функции хозяина своих территорий, но продолжал оставаться носителем русской государственности. Главным наряду с равными. Единство государственной территории обеспечивала именно русская традиция. Она на протяжении всей последующей истории играла главную роль в социокультурном объединении всех населяющих территорию России общностей.

После революции таким объединяющим многонациональное государство фактором стала государственная идеология, которая имея тоталитарный механизм насаждения, была направлена на формирование единого и логически выверенного социального идеала общества будущего. Несмотря на одержимое уничтожение советской властью православия и его традиций, новая власть заимствовала психологические механизмы идеологический пропаганды новой идеи, заместив лишь идеалы. Православный крест на звезду, Царство Божие на светлое коммунистическое будущее, литургию на партийные собрания. Моральные основы формирования советского человека в светлом будущем мало чем отличались от православных добродетелей: честность, справедливость, самопожертвование, направленность сознания и воли на светлое будущее, а также терпение в тяжелом строительстве коммунистического общества.

Залогом эффективности этой идеологии в деле объединения народов вокруг национальной идеи стала главенствующая роль пролетариата. Он взял на себя задачу объединить разные этнокультурные исторические «корни»-народы в дерево-исполин — советское государство. Объединяющим началом этой национальной идеи был образ главного врага пролетариата — капитализма и империализма. Главный лозунг пролетариата «Пролетарии всех стран — соединяйтесь!» был лучшей иллюстрацией идеи единства.

Благодаря этой установке национальной идеи советский электорат обосновывал действия по сохранению идеи целостности русского народа в условиях мирного сосуществования поликонфессионального общества, оправдывал борьбу с различного рода сепаратистскими проявлениями, националистическими идеями, которые при определенных обстоятельствах могут расцениваться как сепаратистские или перерастать в них. Таким образом, развитие идеи национального единства на пролетарской почве обеспечило советскому пролетариату «культурный иммунитет» от разного рода сепаратистских тенденций на долгие десятилетия.

По прошествии нескольких десятилетий, события перестроечного этапа развития российского общества показали несостоятельность пролетарской идеологии в новых рыночных условиях. Национальная идея по инерции оставалась неизменной в своем главном содержании в исторической памяти старшего поколения.

Молодежь была переориентирована на «ценности» Запада как наиболее прогрессивные и демократические в расслоившемся обществе. Эти ценности либерализма, утилитаризма, прагматизма в европейской культуре в течение долгих десятилетий взращивались в капиталистических контурах рыночной экономики, каждому члену общества была доступна свобода в меру его обучения и стараний. Юридизированное мировоззрение европейцев на рубеже тысячелетий накопило огромный ментальный опыт договорных отношений, главной ценностью которых были социальные лифты. Русский ментальный опыт к этому времени, накопивший огромный инерционный запас неактуальных и бездейственных коммунистических лозунгов таких практик не накопил. Он представлял собой масштабную стихию деятельной силы молодого поколения, но не обладал рыночными моделями социального развития на разных структурных уровнях, не имел четких критериев и стратегий развития.

Расслоение усиливалось и образ врага, взращенный коммунистической идеологией, стал ежедневно являться воочию в облике нажившегося на разграблении умирающего государства предприимчивого и беспринципного меньшинства. Дикий капитализм с криминальным лицом никогда не был так близко. И

русская идея уже не давала защищенности «хозяевам» территории, не работали ее ориентиры и принципы. Стала складываться стихийная модель рынка при слабой правовой системе в переходный кризисный этап.

Сохранение социально-культурных устоев общества, его традиций и фундаментальных ценностей, языка и культуры требовали поиск новых источников идеи объединения народов. Обращение к историческому прошлому, анализ пережитого историко-культурного опыта народов, которых некогда объединяли этнокультурные истоки, позволили актуализировать фундаментальную и устойчивую систему общечеловеческих ценностей, которые в русской культуре при всех стараниях атеистической власти, не утратили своей действенности в регулировании социальных отношений — патриотические ценности.

Источником патриотизма в русской культуре и в дореволюционной России и в пережитой Отечественной войне были большей частью ценности русской православной культуры, духовного наследия Византии. В войне 1941-1945 гг. наряду с атеистами в бою свои жизни отдавали и русские священники, представители разных национальностей, этнических групп, которые в большинстве своем отстаивали свою землю, свои святыни, могилы предков и малую Родину. Идея единства нации не была прервана в годы безбожия, сохранялась в своем гуманистическом содержании братолюбия, утратив лишь ритуальное оформление.

Как никогда сегодня актуальны идеи И.А. Ильина, Н.С. Трубецкого, Л.А. Тихомирова, утверждавших особенности национальной идеи в духовных основах православной традиции.

Сегодня российский народ возвращается к собственной, веками сложившейся системе ценностей. Они оказались наиболее действенными и оздоравливают нацию, создавая гармоничный баланс между историческим прошлым и настоящим, между духом и телом, преходящим и вечным.

Все отмеченные здесь качества, которые, по-видимому, можно было бы объединить одним термином «всечеловечность», позволяют русскому народу эффективно выполнять функцию своеобразного «центра притяжения», интегративного ядра, консолидирующего вокруг себя в рамках национальной государственной суперобщности все другие российские общности.

Ее главное сущностное содержание — полинациональность, органическое соединение различных народов, культур, конфессий, традиций: «Россия не Русь, но союз народов, объединившихся вокруг Руси... Россия не нация, но целый мир» [2]. Россия должна дать образец мирного сотрудничества народов «не под гнетом, а под водительством великой нации», — писал Г. Федотов. А задача политиков найти «гибкие, но твердые формы этой связи, обеспечивающей каждой народности свободу развития в меру сил и зрелости» [2].

Такое единство, с одной стороны, способствует преодолению раскола, как в сознании, так и в социуме, утверждению общего образа жизни и государственности, а, с другой, сохранению этнонационального, конфессионального и культурного плюрализма. В России за века выкристаллизовалось, окрепло и получило юридическое закрепление равноправие народов, представляющее собой ценность, характеризующую наше Отечество как особую цивилизацию, в которой «всяк сущий в ней язык» фактически равен с другими и имеет все возможности для саморазвития и самовыражения.

Библиографический список

1. Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 373–376.
2. Федотов г. Не нация, но целый мир // Вестник РСХД. Париж. 1929. https://www.yabloko.ru/Publ/Articles/fedot-2.html

Bibliographic list

1. Russian idea: Collection of works of Russian thinkers / Comp. E.A. Vasiliev. M.: Iris-press, 2004 . P. 373–376.
2. Fedotov G. Not a nation, but the whole world // Bulletin of the RSKhD. Paris. 1929 https://www.yabloko.ru/Publ/Articles/fedot-2.html

УДК 33; ББК 65
DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-142-151

NIION: 2007-0083-2/21-029
MOSURED: 77/27-005-2021-02-228

© Шманёва Л.В., 2021

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И РАСЧЕТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ НА БАЗЕ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

Людмила Валерьевна Шманёва,
заместитель начальника Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя по заочному обучению,
кандидат философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: shmaneva_luda@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы проектной деятельности организации. Автором предлагается методика, разработанная на базе теории нечетких множеств. Использование данной методики в деятельности организации позволяет оценить и рассчитать эффективность проектов.

Разработанная авторская методика оценки эффективности проектов и ее интерпретации могут быть апробированы в практической деятельности организаций и в научных исследованиях, в том числе грантовых.

Ключевые слова: управление, организация, принятие решений, проект, эффективность, методика

METHODOLOGY FOR EVALUATING AND CALCULATING THE EFFECTIVENESS OF PROJECTS FOR IMPLEMENTATION IN THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES BASED ON THE THEORY OF FUZZY SETS

Liudmila V. Shmaneva,
Deputy Chief for distance education of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot',
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'
(117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: shmaneva_luda@mail.ru

Abstract. This article discusses the problematic issues of the organization's project activities. The author proposes a technique developed on the basis of the theory of fuzzy sets. The use of this methodology in the organization's activities makes it possible to evaluate and calculate the effectiveness of projects.

The developed author's methodology for evaluating the effectiveness of projects and its interpretation can be tested in the practical activities of organizations and in scientific research, including grant research.

Keywords: management, organization, decision-making, project, efficiency, methodology

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шманёва Л.В. Методика оценки и расчеты эффективности проектов для внедрения в деятельность организации на базе теории нечетких множеств. Криминологический журнал. 2021;(2):142–151.

В реальных ситуациях организации могут быть настолько сложными, что они не поддаются точному математическому анализу, и представляют собой образования с искусственно выбранными ограничениями и критериями оценки. В этих случаях формализация нечетких понятий с использованием теории нечетких множеств позволяет приближенно описать процесс принятия управляющих решений. Нечеткие отношения дают возможность исследователям смоделировать не только изменения свойств экономического объекта, но и неявно выраженные функциональные зависимости, представленные в виде качественных связей. Алгоритмы, используемые в данной теории, позволяют описать приближенные рассуждения, что делает их незаменимыми при анализе сложных, открытых систем (к которым относятся и организации),